

Комитет по развитию информационных технологий
и связи Мурманской области

Государственное областное казённое учреждение
«Государственный архив Мурманской области»

**КОЛЬСКИЙ СЕВЕР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 – 1945 гг.**

К 70-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье

Материалы межрегиональной научно-практической конференции
16 – 17 октября 2014 года г. Мурманск

Мурманск
2014

Составитель Заборщикова С. А., заместитель директора Государственного архива Мурманской области.

А. П. Жарский

«Кольский Север в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 16 – 17 октября 2014 г. – Мурманск, 2013. – 208 с.

В издании использованы фотографии из фондов Государственного архива Мурманской области, а также из архивов авторов статей

Сборник содержит материалы межрегиональной научно-практической конференции «Кольский Север в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», состоявшейся в Мурманске 16–17 октября 2014 г. и посвящённой 70-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Конференция организована отделом архивов Комитета по развитию информационных технологий и связи Мурманской области и Государственным архивом Мурманской области, в ней приняли участие специалисты архивных учреждений Северо-Западного федерального округа РФ: Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Архангельской области, Национального архива Республики Коми, Национального архива Республики Карелия, государственных и муниципальных архивов Мурманской области; учёные научно-исследовательских институтов, в т.ч. НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ (Москва, Санкт-Петербург); преподаватели образовательных учреждений высшего профессионального образования (Мурманский государственный технический университет; Мурманский государственный гуманитарный университет), работники музеев, в т.ч. Российского государственного музея Арктики и Антарктики (Санкт-Петербург); библиотек; представители средств массовой информации.

В сборник включены доклады и сообщения, раскрывающие наиболее актуальные аспекты проблематики войны на Кольском Севере на основе широкого использования документальных источников; показывающие тактические и природные особенности героической обороны Заполярья, её непреходящее значение.

Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей образовательных учреждений, архивистов, краеведов, студентов, школьников и всех, кто интересуется историей Кольской земли.

© Отдел архивов Комитета по развитию информационных технологий и связи Мурманской области, Мурманск, 2013

© Государственное областное казённое учреждение

«Государственный архив Мурманской области», Мурманск, 2013

© Коллектив авторов, Мурманск, 2013

Организация системы управления¹ и связи² 14А³ Северного (24.6. – 23.8.1941 г.), Карельского (23.8.1941 – июнь 1944 гг.) фронтов в оборонительных боях на Мурманском и Кандалакшском⁴ направлениях в 1941–1942 гг.

В германских планах войны против СССР овладение Кольским полуостровом считалось одной из приоритетных задач. Поэтому в рамках операции «Барбаросса» гитлеровское командование разработало план операции под кодовым названием «Чернобурая лиса». Её замысел предусматривал: уже в течение первых двух недель войны разгромить войска 14А; захватить незамерзающий порт Мурманск (в районе которого находилась главная военно-морская база Северного флота), Кандалакшу и перерезать Кировскую железную дорогу (связывавшую крупные советские города Ленинград и Мурманск), и тем самым обеспечить северный фланг германского фронта на Востоке. Для решения этой задачи были задействованы силы немецкой армии «Норвегия», в которую были также включены 3 и 6-я пехотные дивизии финнов.

Войска 14А [командующие: генерал-лейтенант В. А. Фролов⁵ (июнь–август 1941 г.); генерал-майор Р. И. Панин⁶ (август 1941 – март 1942 гг.); генерал-лейтенант В. И. Щербаков⁷ (март 1942 г. – до конца войны)], прикрывавшие Мурманское и Кандалакшское направления и имевшие к началу войны в своем составе 51828 чел., должны были оборонять значительную полосу шириной 550 км. С 24 июня 1941 г. 14А [в составе 42-го стрелкового корпуса (командир – генерал-майор Р. И. Панин), 14-й (командир – генерал-майор А. А. Журба) и 52-й стрелковых, 1-й танковой (командир генерал-майор – В. И. Баранов) дивизий, 23-го УР⁸ (комендант – полковник Д. Е. Красильников), 1-й смешанной авиационной дивизии (командир – полковник М. М. Головня), ряда артиллерийских и др. частей] вошла в состав войск Северного фронта (с 23 августа 1941 г. – Карельского фронта). Активные боевые действия в полосе 14А начались 29 июня 1941 г. Главный удар противник наносил на Мурманском направлении, вспомогательный – на Кандалакшском. В течение первой половины июля войска 14-й армии, ведя тяжелые оборонительные бои, остановили наступление немецко-финских войск и тем самым сорвали планы противника по захвату Мурманска и нарушению перевозок по Мурманской железной дороге.

К осени 1941 г. стало ясно, что германскому командованию в Заполярье не удастся достичь ни одной из поставленных целей. Здесь, пожалуй, находился единственный участок советско-германского фронта, где вражеские войска были остановлены уже в нескольких десятках километров от линии Государственной границы СССР, а в отдельных местах захватчикам даже не удалось перейти границу.

При этом нельзя не отметить, что на организацию и эффективность ведения оборонительных боевых действий войсками 14А, кроме суровых климатических условий, оказывал влияние ряд следующих неблагоприятных факторов: сражение пришлось вести в условиях, когда малочисленная советская авиация была не в состоянии эффективно бороться с авиацией противника; зенитная артиллерия также была малочисленной, а для прикрытия тылов и линий связи 14А средства противовоздушной обороны не выделялись.

Вместе с тем, в последующем (до октября 1944 г.) соединениям и частям армии удалось прочно удерживать занимаемые позиции и, кроме того (с целью ослабления противника, а также улучшения занимаемого положения), в сентябре и декабре 1941 г., а также в апреле–мае 1942 г. во взаимодействии с силами Северного флота вести активные наступательные боевые действия.

Управление войсками армии осуществлялось с двух пунктов управления (ПУ): командного пункта (КП) и тылового пункта управления (ТПУ),⁹ которые размещались в районе Ура-Губа и окрестностях Мурманска соответственно.¹⁰ Полевое управление армии¹¹ эшелонировалось следующим образом. На КП (основном пункте управления армии), рассредоточенном на площади 2×2 км размещались:¹² командование; отделы: оперативный, разведывательный, 8-й и связи; а также представители («направленцы») от других отделов, размещающихся на ТПУ.¹³

На систему связи армии, как техническую основу системы управления войсками, возлагались следующие задачи: обеспечение командованию и штабу передачи приказов, распоряжений подчинённым войскам и получение от них боевых донесений в ходе боевых действий; обеспечение связи взаимодействия между различными родами войск и с соседями на всех этапах операции; организация связи с тылом; организация связи оповещения войск о воздушной, танковой и химической опасности. Эти задачи решались комплексным применением как электрических, так и подвижных средств связи. Основным видом связи являлась телеграфная, которая использовалась как для передачи оперативных документов, так и прямых переговоров командования.¹⁴ При этом использовались следующие телеграфные системы: для связи с Генеральным штабом и фронтом – Бодо, а с подчиненными и взаимодействующими объединениями – СТ-35 и Морзе.

Основой системы связи армии (в соответствии с довоенными взглядами на организацию связи в высших звеньях управления Красной армии) должна была стать общегосударственная сеть проводной связи, базирующаяся исключительно на постоянные воздушные линии связи (ПВЛС). Оборона на широком фронте, большая удаленность штабов подчиненных соединений требовали развитой проводной сети связи, которой на ТВД не было. В этой связи уместно привести слова из краткого обзора состояния связи 14А на этот период, составленного военинженером 1 ранга М. В. Евдаковым:¹⁵ «...театр военных действий в отношении связи был подготовлен неудовлетворительно». Так, ли-

нии связи, связывающие материк с полуостровами Средний и Рыбачий, проходили вдоль границы и в первые же дни войны были перерезаны противником, а «...линия, идущая на юг, была построена вдоль Кировской железной дороги и очень часто повреждалась авиацией противника». Эти и другие недостатки пришлось устранять уже в ходе боевых действий. С учетом сложных условий Крайнего Севера, при постоянном воздействии авиации противника, задачей для войск связи, не имеющих достаточного боевого опыта, это оказалось не простой.

При этом нельзя не учитывать и тот факт, что в распоряжении начальника отдела связи¹⁶ армии полковника П. А. Екимова табельного армейского комплекта частей и подразделений связи к началу боевых действий (28.06.1941 г.) не было. Отмобилизование войск связи армии проходило уже в ходе войны. Только в июле 1941 г. удалось на базе 498-го отдельного батальона связи (обс) штата мирного времени развернуть 27-й отдельный полк связи (опс), предназначенный для развертывания и боевого применения армейских узлов связи. В это же время проходило развертывание и «сколачивание» линейных частей и подразделений связи: отдельного линейного батальона связи (олбс¹⁷); двух отдельных кабельно-шестовых рот связи (окшр¹⁸); двух отдельных телеграфно-строительных рот связи (отср¹⁹); одной отдельной телеграфно-эксплуатационной роты (отэр²⁰) и армейской мастерской связи.

В связи с тем, что кабеля хронически не хватало, а обстановка в полосе 14А с осени 1941 г. значительный промежуток времени оставалась стабильной, начальник связи решил довести линии ПВЛС до КП каждого полка. При строительстве ПВЛС ямы для каждой опоры приходилось отрывать взрывным способом, а также для повышения их устойчивости обкладывать камнями. Значительное количество вспомогательных узлов связи (ВУС) давали ему возможность осуществлять маневр каналами связи.

Основной узел связи (УС КП) армии состоял из военно-телеграфной станции (ВТС), телефонной станции, группы радиостанций и пункта сбора корреспонденции (ПС), передаваемой с помощью подвижных средств (лыжников, оленьих упряжек, автомобилей). Размещался УС в землянках облегченного типа, так как грунт не позволял вкапываться глубоко (две землянки под телеграф, одна для телефонной станции, одна для ПС и несколько землянок для радиостанций).²¹

Характеризуя состояние радиосвязи необходимо отметить, что к весне 1942 г. так называемая «радиобоязнь» была преодолена, и от УС КП обеспечивалось радионаправление на Генеральный штаб, работа во фронтовой радиосети, а также были организованы две армейские радиосети и сеть ВВС. Большую роль сыграли радиосредства для поддержания бесперебойной связи с полуостровами Средний и Рыбачий. В течение первого года войны связь с гарнизонами Средний и Рыбачий поддерживалась исключительно по радио.²² На вооружении армейского полка связи для этого имелись радиостанции: РАТ

(для связи с ГШ), РАФ (для работы во фронтовой сети) и 11АК и РСБ для работы с подчиненными штабами.²³

Летом 1942 г. создалось тяжелое положение с обеспечением проводной связи 14А со штабом Карельского фронта (Беломорск). В это время авиация противника особенно сильно воздействовала на Мурманскую железную дорогу и вместе с этим систематически разрушала единственную на этом направлении постоянную воздушную линию связи, построенную вдоль железнодорожной магистрали.²⁴

Попытка начальника связи Карельского фронта своими силами решить задачу постройки обходной линии связи через Кандалакшский залив и далее по Кольскому полуострову на Мурманск окончилась неудачей, так как был использован обыкновенный, небронированный кабель, имевший очень низкую изоляцию, что не обеспечивало прохождения связи по аппарату Бодо. Надежная телеграфная связь штаба Карельского фронта со штабами 14 и 19-й армий была установлена только после прокладки в декабре 1942 г. через горло Белого моря специального морского бронированного телеграфного кабеля (рис. 1).

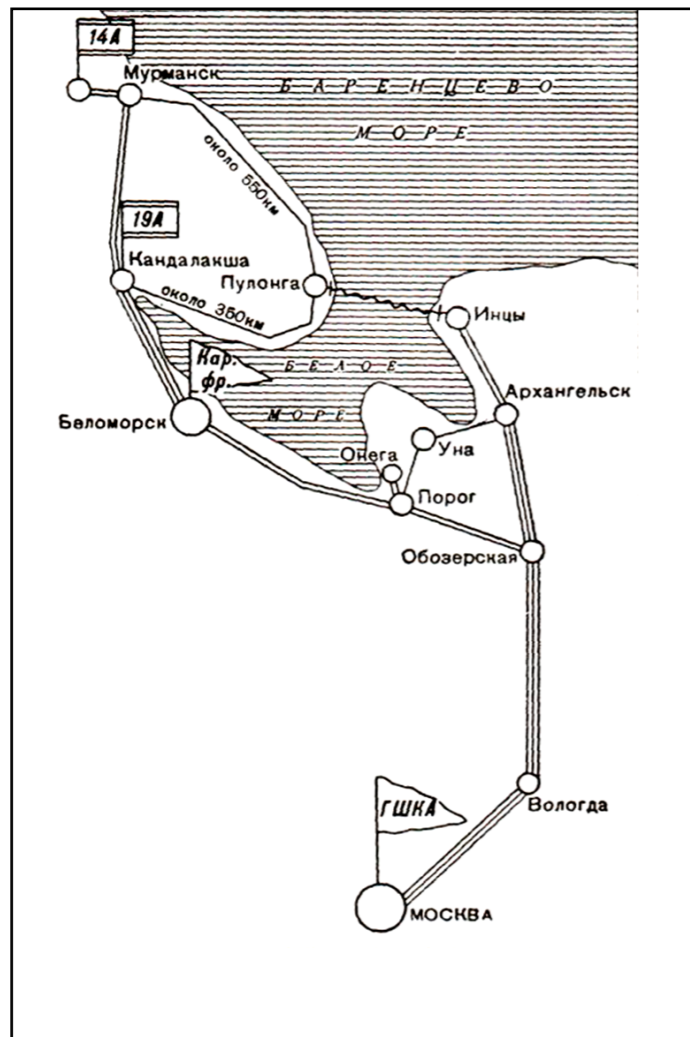

Рис. 1. Проводная связь штаба Карельского фронта со штабами 14 и 19-й армий (декабрь 1942 г.) по кабелю, проложенному по дну Белого моря.

Работы по прокладке этого кабеля, проводившиеся в условиях суровой полярной зимы, потребовали проведения сложных организационно-технических мероприятий. Для работ была специально прислана из Москвы команда. Общую организацию и руководство прокладкой кабеля осуществляло управление связи Карельского фронта.

Морской кабель длиной 87 км доставили в Северодвинск (зап. Архангельска) и там погрузили на специальное судно. Вследствие того, что в это время Белое море на значительном протяжении от берега было покрыто льдом, потребовалось привлечь ледокол «Литке», чтобы вывести судно с кабелем на чистую воду.

Трассу выбрали на участке Инцы – Пулонга. Направление прокладки кабеля корректировали представители Военно-Морского Флота.

Во время работ в 18 км от берега кабель соскочил с барабана, оборвался и упал в море. Потребовалось значительное время и самоотверженная работа водолазов и других участников экспедиции, чтобы найти и поднять затонувший кабель. Только на сращивание оборвавшегося конца кабеля потребовалось более шести часов.

Успешная прокладка кабеля через горло Белого моря, а также оборудование трансляции в Онеге, Архангельске и Пулонге дали возможность установить надёжную прямую телеграфную связь штаба Карельского фронта с 14 и 19-й армиями.²⁵ В то же время прокладка этого кабеля позволила Генеральному штабу иметь прямую телеграфную связь со штабом Северного флота и с Мурманским портом, который играл в то время особенно важную роль.

Таким образом, несмотря на сложные условия Крайнего Севера, значительную полосу обороны, связисты 14А, создав разветвленную опорную сеть проводной связи, широко используя на уязвимых для ПВЛС участках радио, создали в период с 24.6.1941 г. по август 1942 г. вполне устойчивую систему связи, которая обеспечила непрерывное и оперативное управление войсками при обороне Мурманского и Кандалакшского направлений.

¹ Под системой управления принято понимать совокупность функционально связанных органов управления, пунктов управления и средств управления.

² Система связи являлась частью системы связи и представляла собой организационно-техническое объединение сил и средств связи армии, развернутых в соответствии с задачами, решаемыми войсками, и принятой системой управления.

³ Четырнадцатая армия была сформирована в условиях возникшей угрозы безопасности северо-западным границам Советского Союза в октябре 1939 г. в Ленинградском военном округе. В ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. армия вела боевые действия на Мурманском направлении. После окончания войны прикрывала государственную границу СССР с Финляндией на севере.

⁴ С марта 1942 г. кандалакшское направление стала оборонять 19А Карельского фронта (второго формирования). Таким образом, войска 14А были полностью сосредоточены на Мурманском направлении // Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – СПб.: Славия, 2005. – С. 39.

⁵ Фролов Валериан Александрович (1895–1961), генерал-полковник (1943). Участник Первой мировой войны (унтер-офицер). В Красной армии с 1920 г., закончил Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1932 г., командовал стрелковыми полком, дивизией и корпусом. С 23.08.1941 г. по февраль 1944 г. – командующий Карельским фронтом. После войны командовал войсками Беломорского, Архангельского военных округов.

⁶ Панин Роман Иванович (1897–1949), генерал-майор (1940). В Русской армии с 1916 г., закончил военное училище в 1917 г. В Красной армии с 1919 г. После окончания курсов «Выстрел» (1924) командовал стрелковым полком, дивизией и корпусом. Участник Советско-финляндской войны. С августа 1942 г. старший преподаватель военной академии им. М. В. Фрунзе, после войны (1945–1949 гг.) начальник курса этой академии.

⁷ Щербаков Владимир Иванович (1901–1981), генерал-лейтенант (1943). На военной службе с 1919 г., окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1938 г. Участник Советско-финляндской войны. Командовал стрелковым батальоном, дивизией. С января 1941 г. командир стрелкового корпуса, с августа 1941 г. командующий 42А, с сентября – командир дивизии, а с марта 1942 г. – командующий 14А. После войны командовал войсками: Прибалтийского, Архангельского, Горьковского военных округов. С 1953 по 1957 г. заместитель командующего Воронежского военного округа.

⁸ УР – укрепленный район.

⁹ Примечание авт.: КП в годы войны чаще именовали 1-м эшелоном штаба, а ТПУ – 2-м эшелоном.

¹⁰ Евдаков М. В. Краткий обзор состояния связи 14 армии (август 1942 г). // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). Ф. 10Р. Оп. 1. Д. 64. Л. 7.

¹¹ Полевое управление армии представляло собой систему органов управления и в начале войны включало в себя: командование, штаб, отдел политической пропаганды, начальников родов войск (артиллерии, ВВС и автобронетанковых войск), специальных войск и служб (инженерных, связи и др.), а также отделов: устройства тыла, кадров, финансового, прокуратуры и трибунала. В ходе войны структура Полевого управления 14А совершенствовалась (оптимизировалась в соответствии с условиями вооруженной борьбы). Так, в конце июля 1941 г., в соответствии с постановлением ГКО, вместо отдела устройства тыла создается управление тыла во главе с начальником тыла – заместителем командующего войсками армии по тылу; отдел пропаганды преобразуется в политический отдел, в мае 1942 г. упраздняются отделы ВВС (их функции передаются создаваемым в этот период воздушным армиям).

¹² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10Р. Оп. 1. Д. 64. Л. 6.

¹³ Там же. – Л. 11.

¹⁴ Примечание авт.: абонентами дальней телефонной ВЧ-связи с фронтом, обеспечиваемой войсками НКВД, могли быть только: командующий, начальник штаба и начальник политотдела армии.

¹⁵ Евдаков М. В. Краткий обзор состояния связи 14 армии (август 1942 г). // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10Р. Оп. 1. Д. 64. Л. 2–4.

¹⁶ В отдел связи входили: начальник, комиссар, два заместителя (по проводным средствам и по радио), три старших помощника (по проводным средствам, по радио и по снабжению), а также два помощника, зав. делом производством, три политконтролера и машинистка. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10Р. Оп. 1. Д. 64. Л. 18.

¹⁷ олбс армейского типа имел в своём составе: телеграфно-строительную, кабельно-шестовую и эксплуатационную роты. Основное назначение этого батальона – обеспечение проводной связи штаба армии по оси связи. Порядок работы рот этого батальона на оси связи был следующим: кабельно-шестовая рота первоначально прокладывала кабельно-шестовую линию, а телеграфно-строительная рота на этом же направлении – постоянную линию, сдавая её в эксплуатацию телеграфно-эксплуатационной роте, затем кабельно-шестовая линия свертывалась и окшр переводилась в резерв.

¹⁸ окшр предназначались для установления проводной связи по направлению от ПУ армии к ПУ подчинённых соединений, а также могли использоваться для прокладки линий связи между КП и ТПУ армии.

¹⁹ отср предназначались для строительства ПВЛС. Скорость строительства линии в условиях Крайнего Севера составляла не более 2 км в сутки.

²⁰ отэр использовалась для организации линейно-эксплуатационной службы. Рота могла обслуживать участок протяжением до 100–120 км.

²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10Р. Оп. 1. Д. 64. Л. 11.

²² Там же. – Л. 12.

²³ Там же. – Л. 15.

²⁴ Там же. – Л. 5.

²⁵ Там же. – Л. 13–17.

Военное строительство на Мурманском направлении накануне Великой Отечественной войны: основные мероприятия и результаты.

В существующей военно-исторической литературе вопрос о готовности частей 14-й армии и Северного флота (СФ) освещен довольно противоречиво. С одной стороны, в работах специалистов признается неготовность войск на Мурманском направлении к войне: в историографии отмечается незавершенность строительства долговременных оборонительных сооружений, малочисленность корабельного состава СФ, отсутствие современных самолетов и т.д.¹ Убедительно показал неготовность СФ к войне в своей монографии А. В. Платонов.²

Между тем, в мемуарной литературе встречаются и другие мнения. В частности, Л. С. Сквирский утверждал, что *«боеготовность 14-й армии была по тогдашним критериям на должном уровне»*.³ В современной науке так же происходит переоценка отдельных аспектов подготовки войск 14-й армии и СФ к войне. Так, отдельными авторами вообще опровергается версия о численном превосходстве немецкой армии на Мурманском и Кандалакшском направлениях (правда, бездоказательно),⁴ которая бытовала в советской историографии. На основании введения в оборот новых архивных материалов получают новую оценку вопросы завершенности строительства оборонительных сооружений на Мурманском направлении летом 1941 г., развертывание 14-й и 52-й стрелковых дивизий на оборонительных рубежах и т.д.⁵

Сложность ответа на вопрос об уровне подготовки 14-й армии и СФ к войне кроется в том, что сам по себе этот вопрос предполагает анализ таких аспектов, как планирование боевых действий советским командованием в Заполярье, численность, состав, соотношение сил и средств на театре (сухопутном и морском), направленность и качество боевой подготовки, дислокации войск, готовности оборонительной инфраструктуры в регионе. Многоплановость вопроса не позволяет исследователям однозначно ответить на вопрос об уровне готовности частей 14-й армии и СФ.

В данном докладе будет предпринята попытка как раз комплексно, во взаимосвязи вышеперечисленных аспектов, осветить уровень готовности сухопутных и военно-морских сил на Мурманском направлении к отражению немецкой агрессии летом 1941 г. с учетом современных достижений исторической науки и архивных материалов.

Начать необходимо с сильных сторон советской группировки. Самым главным здесь будет наличие боевого опыта как у соединений 14-й армии, так и СФ. А. А. Чапенко, в частности, отмечает, что *«и 14-я, и 52-я СД к лету 1941 г. были хорошо спаянными кадровыми соединениями РККА, с богатой боевой историей, закаленными походами в Западную Белоруссию и Украину, сражением за Петсамо и боями вдоль рованиемского шоссе»*.⁶

Боевой опыт СФ копился на протяжении 1930-х гг. и складывался из двух основных составляющих. Во-первых, это активная боевая подготовка (особенно в период командования флотом К. И. Душенова) и, во-вторых, участие в различного рода операциях в арктических водах (например, спасение папанинцев). Все это сплачивало экипажи, повышало уровень профессионализма военных моряков, как, например, на подводной лодке «Д-3». ⁷ Участие СФ в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. дало бесценный опыт по взаимодействию флота с сухопутными частями (как в области воинских перевозок, так и в области артиллерийской поддержки сухопутных частей) в зимних условиях, была проверена материальная часть кораблей и выносливость личного состава. ⁸

Помимо боевого опыта, как сильную сторону советской военной группировки на Мурмане, необходимо отметить ее численность. Так, последние исследования титовских боев лета 1941 г. показывают, что 14-я и 52-я стрелковые дивизии к началу войны были развернуты по штатам военного времени, в том числе развернута была и бронетехника с артиллерией, и в целом немцы не имели на Мурманском направлении серьезного численного преимущества. ⁹

Советский СФ по численности корабельного состава формально, по сравнению с остальными соседями на севере Европы, был самым крупным оперативным военно-морским соединением, постоянно базирующимся в арктических водах, и к началу войны превосходил немецкую военно-морскую группировку на данном театре по количеству надводных и подводных кораблей. ¹⁰

Однако боевым опытом и численностью сильные стороны 14-й армии и СФ, к сожалению, исчерпываются. Теперь необходимо разобраться с тем, что ослабляло части В. А. Фролова и А. Г. Головки летом 1941 г.

Одной из самых главных проблем советских войск на Мурманском направлении летом 1941 г. было военное планирование. В данном случае под этим термином понимается широкая совокупность документов, определяющих цели и задачи войск на театре, планы их боевого применения и т.д. Ключевой ошибкой предвоенного планирования боевых действий на Мурмане стало неверное определение советским командованием направления главного удара, который ожидался с моря в виде десанта на побережье Мурмана, а не наступление сухопутными частями с петсамоского направления. Последнее в советском военном планировании 1930-х гг. вообще недооценивалось. Так, в 1934 г. штабом Северной военной флотилии (СВФ) был разработан план обороны Мурманска, в котором отмечалось, что «*подход противника к городу с суши возможен с трех направлений: с севера, востока и юга*» (наиболее вероятным признавался подход противника с юга, со стороны Колы), а «*подход противника к Западному берегу залива (Кольского – Д.С.) весьма маловероятен из-за отсутствия мостов и средств переправы*». ¹¹ В конце 1930-х гг. эта установка получила пересмотр, инициированный, судя по всему, не штабными команди-

рами Ленинградского военного округа, а гражданской властью Мурманской области. В марте 1939 г. первый секретарь Мурманского обкома ВКП(б) М. И. Старостин писал И. В. Сталину, что «*направление Титовка-Полярное-Мурманск опасно тем, что Северный участок границы от Вайда-губы до озера Лойявр представляет из себя местность вполне пригодную для прохождения крупных воинских соединений и удар в этом направлении может быть поддержан действиями неприятельского флота со стороны Мотовского залива*». ¹² В результате мнение Старостина явно было услышано: в 1940 г. началось строительство Титовского укрепленного района.

Однако установка на второстепенность Мурманского направления по-прежнему присутствовала в предвоенных планах РККА: М. В. Захаров свидетельствует, что удар немцев в направлении Мурманска летом 1941 г. оказался в известной степени неожиданным для высшего командования РККА. ¹³

Справедливости ради следует отметить, что ожидание удара с моря и скептическое отношение к удару на Мурманск с суши, существовавшие в советских предвоенных планах, были вполне обоснованными: как полагают историки, десант в Кольский залив действительно был бы наиболее оптимальным вариантом действий немцев для захвата Мурманска и Полярное летом 1941 г., но осуществить его им помешали большие потери Кригсмарине в норвежской кампании и возможное противодействие СФ. ¹⁴

Как бы то ни было, а организация противодесантной обороны всего северного побережья Кольского полуострова силами полков 14-й стрелковой дивизии привела в итоге к разобщению и дезинтеграции частей этой дивизии между собой и, как следствие, отсутствию концентрации сил на главном – титовском – направлении. ¹⁵

Однако не только неправильным определением направления главного удара страдало предвоенное советское планирование на Мурманском направлении. Еще одной проблемой стал отказ советского командования от использования частей, специально предназначенных для действий в условиях Заполярья, т.е. горнострелковых дивизий, которые больше подходили для специфических особенностей театра. ¹⁶

Отдельной проблемой является военно-морское планирование. Согласно главной предвоенной установке, главной задачей СФ была оборона Кольского залива, побережья Кольского полуострова и горла Белого моря и содействие 14-й армии, а так же уничтожение флотов противника в Баренцевом и Белом морях и ведение крейсерских операций подводными лодками в западной части Норвегии и в проливе Каттегат. ¹⁷ Это были чрезвычайно амбициозные задачи, часть которых СФ попросту бы не выполнил: так, в составе флота отсутствовали подлодки, способные по своим тактико-техническим характеристикам дойти до Каттегата и вести там крейсерскую войну. Кроме того, вряд ли бы у СФ получилось уничтожить немецкий флот, если бы линейные силы последнего реально появились бы летом 1941 г. в Баренцевом море.

Однако главное заключается в том, что немцы практически не имели к началу войны на северном морском театре кораблей, и СФ мог вести активные действия для нарушения морских коммуникаций противника.¹⁸ Но задача оборонять Кольский залив и ожидание крупных линейных сил неприятеля в Баренцевом море летом 1941 г. сковали силы СФ. Более того, для организации обороны горла Белого моря привлекались подводные лодки, которые с большим успехом можно было применить в борьбе на коммуникациях противника,¹⁹ тем более что из противолодочных сил на театре в начале войны немцы располагали лишь авиацией.

Помимо военного планирования, существенной проблемой армии и флота на Мурманском направлении являлась инфраструктура. Для частей 14-й армии это выразилось прежде всего в отсутствии дорог, в том числе и к Титовскому укрепленному району. Несмотря на то, что еще весной 1939 г. строительство дороги Мурманск-Титовка оценивалось как крайне необходимое мероприятие для укрепления обороноспособности Мурманской области,²⁰ к 22 июня 1941 г. участок дороги от Западной Лицы до Титовки отсутствовал вообще,²¹ что мешало оперативному подходу частей к фронту.

Слабо развита была инфраструктура СФ. В частности, флот на Севере к началу войны не имел полноценной судоремонтной базы, что ослабляло его боеспособность. Помимо судоремонта, существенную проблему составлял вопрос о базировании СФ. Главная база в Полярном не могла обеспечить численный рост корабельного состава СФ и была довольно дорогой в инженерном плане, на что обратил внимание еще К. И. Душенов, который предложил строить главную базу флота в губе Ваенга.²² Идею Душенова в Штабе РККА признали целесообразной,²³ но принципиальное решение о строительстве главной базы в Ваенге было принято в 1937 г.,²⁴ т.е. два года спустя, и еще полтора года строительство в Ваенге велось только на бумаге: в марте 1939 г. командующий СФ В. П. Дрозд писал, что «Северный флот на сегодня не имеет базы»,²⁵ и после этого строительство главной базы было развернуто, но к началу войны его так и не успели завершить.²⁶

Кроме того, в отличие от полнокровных стрелковых дивизий 14-й армии с бронетехникой и артиллерией, СФ к лету 1941 г. испытывал острую кадровую проблему, имел стоящую в ремонте материальную часть и низкий уровень боевой подготовки. Так, на 1 января 1941 г. не хватало 375 командиров, что составляло 37,3 % всего начальствующего состава. Дефицит кадров наблюдался и в техническом составе, где не хватало 230 специалистов.²⁷ Вряд ли к началу войны все вакансии были заполнены.

В мае 1941 г. в ремонте находилось 5 из 6 эсминцев отдельного дивизиона миноносцев СФ, несколько лучше картина была в бригаде подплава: из 15 подводных лодок 8 состояло в строю, не считая входящего в состав бригады эсминца «Куйбышев».²⁸

Уровень боевой подготовки флота летом 1941 г. был явно невысоким, учитывая, что в 1940 г. СФ был признан худшим по боевой подготовке среди четырех флотов СССР.²⁹

Таким образом, в течение 1930-х гг. на Мурмане активно формировались вооруженные силы, которые на фоне того, как прикрывали Лапландию скандинавские соседи и Финляндия, выглядели весьма солидно. Это показала и «зимняя война» 1939-1940 гг. Более того, часть проблем, ослаблявших войска, явно решалась вышестоящим руководством и командованием (строилась дорога к Титовке, база СФ в Ваенге, Иоканге, было запланировано решение некоторых вопросов планирования, укреплявших оборону 14-й стрелковой дивизии³⁰). Решение этих вопросов находилось в процессе, и если бы они были завершены, то события могли бы развиваться по иному сценарию, более выгодному для советских войск.

Рискну предположить, что неготовность СФ к войне стала результатом как раз активного военно-морского строительства на Севере. Так, отставание в боевой подготовке флота командование СФ объясняло тем, что за 1940 г. Мурманский укрепленный район вырос на 300 %, охрана водного района выросла на 250 %, подводный флот вырос на 21 %. «Вступление новых кораблей и частей в строй потребовало соответствующего обеспечения для нормального прохождения боевой подготовки (буксиры, щиты, корабли-цели и т.д.), недостаток которых отражался на нормальном прохождении боевой подготовки».³¹ Отставание в боевой подготовке в 1940 г., таким образом, объясняется, прежде всего, проблемами роста флота (который не мог обеспечить быстрорастущий состав условиями для боевой учебы) и частично участием в советско-финляндской войне 1939-1940 гг.

И все же необходимо признать: войска и флот на Мурманском направлении были не готовы к войне. И главной причиной этого являлись два фактора: 1) не было завершено строительство инфраструктуры как армии, так и флота (главной проблемой являлось отсутствие дороги до Титовки и моста через Кольский залив для армии и полноценной судоремонтной базы у флота); 2) не на должном уровне находилось военное планирование (как сухопутное, так и военно-морское), что, в свою очередь, делало малоэффективной боевую подготовку командного и личного состава и применение имевшейся в распоряжении армии и флота материальной части.

¹ См.: Киселев А. А. Родное Заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917-1972 гг.). – Мурманск, 1974. – С. 309-314; Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье. – М., 1963. – С. 21-27.

² См.: Платонов А. В. Война в арктических морях. 1941-1945. Защита отечественных морских коммуникаций. – СПб., 2010. – С. 22-42.

³ Сквирский Л. С. От 14-й армии – к Карельскому фронту // Вопросы истории. – 1985. – № 2. – С. 84.

⁴ Кишкурно Я. А. Финляндия и Юго-Восточная Европа в агрессивной политике Советского государства 1940-1941. – СПб., 2002. – С. 44-45.

⁵ См.: Чапенко А. А. Титовская оборонительная операция. 22 июня – 5 июля 1941 г. – Мурманск, 2014. – С. 36-37, 62.

⁶ Там же. – С. 28.

⁷ Морозов М. Парадоксы «Красногвардейца» // Тайны подводной войны. 1914-1945. – М., 2012. – С. 150.

⁸ Советско-финляндская война 1939-1940. Боевые действия на море. – СПб., 2002. – С. 193.

⁹ Чапенко А. А. Титовская оборонительная операция. 22 июня - 5 июля 1941 г. – Мурманск, 2014. – С. 62, 74.

¹⁰ Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. – М., 1964. – С. 18.

¹¹ План обороны города Мурманска с суши (21.11.1934). // Государственный архив Мурманской области (далее – ГАМО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 448. Л. 41.

¹² Докладная записка секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину по вопросам усиления оборонной и экономической мощи Мурманской области 28.03.1939. // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 158. Л. 37.

¹³ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы – М., 2005. – С. 175.

¹⁴ Чапенко А. А. Титовская оборонительная операция. 22 июня – 5 июля 1941 г. – Мурманск, 2014. – С. 83-84.

¹⁵ Там же. – С. 47.

¹⁶ Там же. – С. 165.

¹⁷ Записка Наркома обороны СССР и начальника Генштаба КА председателю СНК СССР И. В. Сталину с образами по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками // 1941 г.: Страна в огне: в 2-х кн. Кн. 2. Документы и материалы. – М., 2011. – С. 39.

¹⁸ Майстер Ю. Восточный фронт – война на море 1941-1945 гг. – М., 2005. – С. 190.

¹⁹ Как это с успехом делали англичане, подробнее см.: Морозов М. Британские субмарины в водах советского Заполярья. // Тайны подводной войны. 1914-1945. – М., 2012. – С. 221-222.

²⁰ Докладная записка командира войскового соединения № 4628 комбрига Гусевского секретарю Мурманского обкома ВКП(б) (02.03.1939) // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 161. Л. 88.

²¹ Чапенко А. А. Титовская оборонительная операция. 22 июня – 5 июля 1941 г. – Мурманск, 2014. – С. 33.

²² Доклад заместителя начальника морских сил РККА И. Лудри и начальника Инженерного управления РККА Н. Петина Народному комиссару обороны Союза ССР тов. Ворошилову. 22.06.1935. // Российский государственный архив Военно-Морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 274. Л. 108.

²³ Там же.

²⁴ Платонов А. В. Война в арктических морях 1941-1945. Защита отечественных морских коммуникаций. – СПб., 2010.

²⁵ Доклад командующего СФ капитана 1-го ранга В. П. Дрозда в НК ВМФ. 02.03.1939. // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 161. Л. 101.

²⁶ Платонов А. В. Война в арктических морях 1941-1945. Защита отечественных морских коммуникаций. – СПб., 2010. – С. 33-34.

²⁷ Сведения о штатной, списочной численности и некомплекте начсостава на СФ на 01.01.1941. // РГА ВМФ. Ф. Р-1617. Оп. 1. Д. 229. Л. 68, 73. Штатная численность начальствующего состава флота составляла 2424 человека, по списку на 1 января 1941 г. в наличии имелось 1543 человека. Некомплект составлял 881 человек (Там же. – Л. 3, 62.).

²⁸ Доклад по инспекции СФ 11-17 мая 1941 г. // РГА ВМФ. Ф. 1678. Оп. 1. Д. 230. Л. 170-173.

²⁹ Платонов А. В. Война в арктических морях 1941-1945. Защита отечественных морских коммуникаций. – СПб., 2010. – С. 31.

³⁰ Подробнее см.: Чапенко А. А. Титовская оборонительная операция. 22 июня – 5 июля 1941 г. – Мурманск, 2014.

³¹ Годовой отчет по боевой подготовке СФ за 1940 г. // РГА ВМФ. Ф. Р-970. Оп. 2. Д. 201. Л. 1.

Оборонительные бои на Кандалакшском направлении.

Основой моего выступления служат документы из фондов музея алакурттинского погранотряда и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, хранящиеся в музее боевой Славы 19 Армии Карельского фронта школы № 9 города Кандалакша Мурманской области.

По мнению многих ветеранов, Кандалакшское направление в годы Великой Отечественной войны было одним из важнейших на северо-западном театре военных действий, и если бы противнику удалось захватить Кандалакшу и перерезать Кировскую железную дорогу, был бы отрезан от остальной части страны весь Кольский полуостров с незамерзающим портом Мурманск, имеющим важнейшее значение для нашей Родины. Выход войск противника в район Кандалакши облегчил бы для него захват всей Мурманской области.

От границы Финляндии до Кандалакши – самое короткое расстояние. Участок границы сложный, так как территория района Куолаярви отошла Советскому Союзу только после заключения мирного договора о прекращении военных действий между СССР и Финляндией, подписанного 12 марта 1940 г.

С целью охраны и обороны вновь установленной границы был сформирован пограничный отряд войск НКВД СССР.

На основании приказа НКВД СССР № 00331 от 17 августа 1940 г. в состав пограничного отряда вошли: личный состав 2-й отдельной Ёнской пограничной комендатуры в количестве 474 человек, 22-я отдельная рота войск НКВД – 170 человек и 811 человек 2-го погранполка НКВД.

Пограничный отряд получил наименование «101-й пограничный полк войск НКВД СССР» и вошёл в состав пограничных войск НКВД Мурманского округа.

В соответствии с приказом № 001 пограничный отряд принял под охрану участок границы протяжённостью в 162 километра. Весь участок был закреплён за комендатурами: 1-я пограничная комендатура располагалась в п. Ёна, 2-я – в Миоккалаhti, 3-я – в Туллускатакоски, 4-я – в Лампелла. Штаб отряда дислоцировался в п. Куолаярви. Начальником отряда был назначен полковник Жуков Георгий Андреевич.

В первый период организации отряда перед всем личным составом была поставлена задача его освоения и оборудования. В самые короткие сроки необходимо было решить все организационные вопросы, создать боеспособные подразделения и в целом отряд, способный нести охрану и оборону границы.

Много проводилось работ по инженерно-техническому оборудованию, строились дороги, мосты, настилы на болотах, наблюдательные вышки, прорубались просеки. Одновременно со всеми проводимыми мероприятиями пограничники бдительно несли службу по охране границы.

С момента организации отряда и практически до конца июня 1941 г. слу-чаев переброски вражеской агентуры на нашу территорию не было зафиксировано.

Жуков Георгий Андреевич, начальник
101-го погранотряда.

Тарасов Иван Васильевич, комиссар
101-го погранотряда.

Однако в период с 17 по 29 июня 1941 г. противник на участке отряда 17 раз (тридцатью четырьмя самолётами) проводил воздушную разведку. До 24 июня 1941 г. авиация противника проводила разведку без применения бомбометания и обстрелов. С 24 июня разведывательные полёты авиации противника, как правило, сопровождалась обстрелом наших застав, штабов, комендатур.

Из воспоминаний Зурилина Сергея Терентьевича, связиста 369-го гаубичного артиллерийского полка 122-й стрелковой дивизии:

«16 июня 1941 г. наш взвод был направлен на строительство наблюдательного пункта на высоте, господствующей над границей. С этого места открывался вид как в сторону Финляндии, так и в нашу сторону. Когда спустились с сопки и строем пошли по дороге, то увидели, как на большой высоте со стороны Финляндии пролетел самолёт в сторону Кандалякши. Через час, когда подходили к расположению полка, этот самолёт пролетел в обратном направлении.

17 июня также пролетел самолёт, но теперь по нему открыл огонь зенитный пулемёт. Самолёт летел на такой высоте, что пулемёт не нанёс ему никаких повреждений. Пролетел самолёт и 18 июня...

21 июня в 17 часов две батареи нашего полка по тревоге выехали к границе и заняли заранее подготовленные огневые позиции. В 18 часов начальник связи полка приказал доставить на наблюдательный пункт батареи, расположен-

ной на сопке, схему радиосвязи. Мне предложили посмотреть в стереотрубу. Прикинув к окулярам, я увидел, как по ту сторону границы из леса на поляну выехал большой, крытый брезентом грузовик, из него выскочили солдаты и быстро скрылись в лесу. Двигутся машина за машиной. Навёл стереотрубу на станцию Келлоселькя. Там отчётливо просматривались два дымка от паровоза, а из глубины Финляндии двигался третий. Наверное, готовится крупная провокация на границе! Пехота сообщила по телефону, что слышны команды на немецком языке.

Утром горнист затрубил «тревогу». Наш взвод управления быстро собрался и с боевым имуществом отправился в автопарк, где стояли грузовики. Мы быстро погрузились и на 6 машинах поехали по направлению к границе».

Тарасов Иван Васильевич, комиссар погранотряда так вспоминает о первых боях на границе: «21 июня 1941 г. пограничный наряд, возглавляемый Иваном Санниковым, на рассвете завязал бой с ротой немецких солдат, которые перешли государственную границу в районе Куолаярви. Санников вёл пулемётный огонь по немецким солдатам, которые хотели захватить в плен погранотряд, но подоспевшая помощь отразила натиск роты и захватила немецкого ефрейтора в плен. Пленный сказал, что Гитлером подписан приказ о войне с СССР.

22 июня противник приступил к разведке участка отряда наземными средствами.

Бои шли на границе. С флангов каждой заставы подавали сигнал «спешите на помощь». Но оказать помощь было невозможно, людей было мало, да и заставы сами вели оборонительные бои. В первом бою на границе погибли начальники застав старший лейтенант Таскин и лейтенант Абрамов, а их жёны, взяв в руки винтовки, вместе с пограничниками защищали заставы. Они то перевязывали раненых, то тушили пожар. Женщины прошли с пограничным отрядом долгий путь, за мужество и отвагу они были награждены орденом Красной Звезды».

На 26 июня 1941 г. противник силою до двух дивизий сосредоточился против Куолаярвинского погранотряда. 28 июня на участке 10-й заставы две группы противника перешли через государственную границу, но огнём пограничного наряда при поддержке взвода были отброшены на территорию Финляндии.

29 июня на участке 10-й и 14-й застав противник перешёл границу силою до батальона, но был остановлен огнём артиллерии и пулемётов.

1 июля 1941 г. противник перешёл в наступление. Уже к 18.00 10-я, 11-я, 12-я, 13-я заставы вели бои в окружении. Из окружения пограничники вышли и отошли на основные позиции 42-го стрелкового корпуса.

Согласно воспоминаниям пограничника Фирсова Виктора Сергеевича, «...в начале Великой Отечественной войны из пограничников 1 пограничной комендатуры 101 погранотряда был создан диверсионный отряд в составе 75 человек. Командир – капитан Калашников А. Н., комиссар – Котов Ф. М., секретарь партбюро – политрук Фирсов В. С.».

Тремя группами, каждая из которых имела своё задание, отряд действовал в тылу врага в течение июля-октября 1941 г. Диверсионный отряд уничтожал базы противника, транспорт, средства связи, взрывал мосты, захватывал пленных. Осуществляя внезапные налёты на тылы врага, держал его в постоянном напряжении и не позволял осуществлять диверсии в советском тылу.

Бойцы диверсионного отряда пограничников. 1941 г.

Подводя итоги деятельности диверсионного отряда, Виктор Сергеевич уточняет, что «...отряд проводил боевые разведки в Куолаярви, Кайрала, Алакуртти и других населённых пунктах, занятых противником, действовал в Финляндии, нагоняя страху немцам и финнам неожиданностью своего появления».

С началом войны и в ходе оборонительных боёв на Кандалакшском направлении 101-й пограничный отряд был оперативно подчинён 42-му стрелковому корпусу.

Вдоль государственной границы, по линии Корья-Куолаярви-Лампела, занимала оборону 122-я стрелковая дивизия. Командир – генерал-майор Шевченко Пётр Семёнович.

Начальник штаба 122-й стрелковой дивизии Буковский Сергей Иванович в своих воспоминаниях писал: «Данными опроса пленных было установлено, что перед фронтом 122 стр. дивизии были выявлены: части одной пехотной дивизии 36 армейского корпуса и два полка дивизии СС «Норд». Боевые действия немецких и финских частей перед фронтом 122 стрелковой дивизии начались 28 июня в связи с тем, что Финляндия объявила войну СССР. В период с 22 по 28 июня части дивизии совершили марш из районов дислокации и заняли боевой порядок в обороне дивизии, затем вели работы по совершенствованию позиций, организации системы огня и управления боем.

С утра 29 июня части 36-го армейского корпуса провели артиллерийскую и авиационную подготовку и перешли в наступление на передний край обороны дивизии».

Начиная с 3 июля, 715-й стрелковый полк вёл бой в окружении врага. 420-й стрелковый полк вместе с погранотрядом не допустили прорыва противника вдоль дороги на Кандалакшу. Бои в эти дни носили упорный, ожесточённый характер; контратаки нашей пехоты поддерживали танки 1-го батальона 1-й танковой дивизии. С учётом непроходимых участков местности общий фронт дивизии достигал около 60 километров.

Фирсов Виктор Сергеевич, политрук
101-го погранотряда.

Буковский Сергей Иванович, начальник
штаба 122-й стрелковой дивизии.

Согласно воспоминаниям Буковского Сергея Ивановича, «...вечером 4 июля было отправлено боевое донесение, из которого было ясно, что в дивизии сложилась весьма сложная обстановка; дивизия просит о выделении резерва для контратаки по противнику с целью предотвратить его наступление на Кайрала. Контратака была намечена с утра 5 июля, резерв из корпуса должен был прибыть к этому времени. Однако, в силу определённых обстоятельств, прибыл с большим опозданием, и контратака началась во второй половине дня 5 июля. Большого успеха она не имела». Поэтому в ночь с 6 на 7 июля 122-я стрелковая дивизия по приказу командира 42-го стрелкового корпуса начала отходить на позиции по восточному берегу озёр Куолаярви и Апяярви. Для прикрытия отхода частей дивизии на новый рубеж в районе Кайрала был выделен усиленный стрелковый батальон 420-го стрелкового полка и подготовлен к взрыву железнодорожный мост между озёрами Куолаярви и Апяярви. Штаб дивизии располагался на бывшем КП штаба корпуса – южнее дороги на Кайрала. 122-я с.д. занимала фронт обороны, имея на

левом фланге 104-ю с.д. (без одного стрелкового полка). Командир дивизии – генерал-майор Морозов Степан Ильич, начальник штаба – полковник Внуков Иван Иванович.

Разведывательные подразделения 104-й дивизии уже с 26 июня вели бои с разведкой противника. Первый сильный удар врага по подразделениям дивизии был нанесён 7 июля (с этого дня по 16 июля дивизия вела тяжёлые оборонительные бои на занимаемом рубеже).

Солдатов Иван Демьянович, командир первого артиллерийского дивизиона 290-го артиллерийского полка 104-й стрелковой дивизии, в своих воспоминаниях писал: «Утром 7 июля 1941 г. противник, прикрываемый бомбардировочной авиацией и сопровождаемый танками, двинулся на наши дивизии. Не считаясь с потерями, фашисты бросали в бой всё новые и новые части. Большой урон противнику нанесли артиллеристы у озера Апяярви и Кайрала. Когда на одной из батарей закончились снаряды, а фашисты пошли в атаку, личный состав батареи вступил в рукопашный бой. В этом бою погибли командир батареи Лизенцев, начальник разведки Шуриц, сержант Шангарёв, солдат Водовозов. Они до последнего патрона дрались с противником и только благодаря поддержке подоспевших на помощь боевых товарищей отбили атаки противника».

23 августа, потеснив наши подразделения, враг вышел в тыл 104-й стрелковой дивизии, перерезал дорогу на Кайрала и, охватив фланги корпуса, создал угрозу окружения наших войск. 24 августа части обеих дивизий по приказу командующего 14-й армии начали отход на восток. В течение трёх суток 104-я дивизия без пищи, отдыха, вынося по бездорожью раненых и материальную часть, с боями отходила на рубеж реки Тунса-Йоки и 27 августа заняла оборону на её восточном берегу в районе Алакуртти, удерживая его до 1 сентября. Несмотря на упорное сопротивление, части дивизии вынуждены были под натиском превосходящего противника оставить свои позиции на реке Тунса-Йоки и с боями отошли на рубеж реки Войта, который дивизия заняла 3 сентября. До 16 сентября части дивизии, сильно поредевшие за время боёв, отбивали многочисленные атаки врага.

К этому времени пехота и танки противника, наступая вдоль шоссе Алакуртти – Кандалакша, прорвали оборону 122-й дивизии и овладели высотами «Войта» и «Лысая». Попытки подразделений 104-й и 122-й дивизий вернуть высоты успеха не имели. 17 сентября 104-я дивизия, оставив оборонительный рубеж на р. Войта, заняла оборону на реке Нижний Верман. В течение 19-20 сентября противник предпринимал последние попытки продвинуться вперёд, но своей цели не достиг.

Таким образом, 104-я стрелковая дивизия, как и весь 42-й стрелковый корпус, выполнила свою задачу. Войска корпуса, нанеся врагу большие потери, преградили ему путь на восток и сорвали планы захвата Кандалакши, выхода к Белому морю и выведения из строя Кировской железной дороги.

К 30 сентября 1941 г. части 104-й дивизии сменили части 122-й дивизии и заняли оборону на рубеже озёр Верхний и Нижний Верман и рек Средний и Верхний Верман.

Бои с выходом на рубеж Алакуртти длились с 20 по 25 июля и завершились занятием рубежа западнее Алакуртти.

Командный пункт дивизии располагался в трёх километрах восточнее Алакуртти. Здесь произошла смена командования 122-й стрелковой дивизии. Генерал-майор Шевченко убыл на лечение в кандалакшский госпиталь. Полковник Буковский вступил в командование дивизией.

В районе Алакуртти 122-я стр. дивизия вела бои в течение 4-х суток. В эти же дни части противника сумели на понтонных средствах переправиться на восточный берег реки и приготовиться к наступлению. К тому же мост через реку Алакуртти не был подорван, и это обстоятельство помогло противнику в преодолении водной преграды.

122-я стр. дивизия оборонялась и вела упорные бои, не пропустив врага к Кандалакше. Особенно многодневные и упорные бои шли на высоте «Ухта» и прилегающих к ней высотах. Части дивизии после продолжительных боёв вынуждены были их оставить и 1-2 октября отошли на рубеж реки Верхний и Нижний Верман.

Немецкие захватчики понесли большие потери в боях в августе и сентябре и вынуждены были перейти к обороне.

Полковник Буковский, подводя итоги деятельности 122-й стрелковой дивизии в период оборонительных боёв, писал: «В течение 1-6 октября удалось организовать оборону дивизии. Была произведена расчистка обзора и обстрела, организовано боевое охранение, минирование недоступных участков местности; отрыты окопы и траншеи, командные и наблюдательные пункты. 122 стрелковая дивизия во взаимодействии со 104 стрелковой дивизией, начиная с рубежа Алакуртти и до р. Верхний и Нижний Верман, в ожесточённых оборонительных боях нанесли крупные потери частям 36 армейского корпуса немцев и поддерживающим его финским частям, сорвали их наступление в направлении г. Кандалакша, не допустили захвата Мурманской железной дороги на этом участке и обеспечили непрерывные перевозки оперативных грузов в центр страны».

**Партизанские отряды Мурманской области
в документах Национального архива Республики Карелия.**

В период Великой Отечественной войны партизанским движением Карелии руководили чрезвычайные органы партийного руководства, документы которых отложились в фондах партийного архива; преемником партархива в 2007 г. стал Национальный архив Республики Карелия. Интерес исследователей к теме партизанского движения на Карельском фронте с годами не угасает, хотя о партизанской войне написано немало трудов. Обращение к документам вновь обусловлено как поиском сведений о партизанах их родственниками, так и новыми подходами к изучению темы в исторической науке.

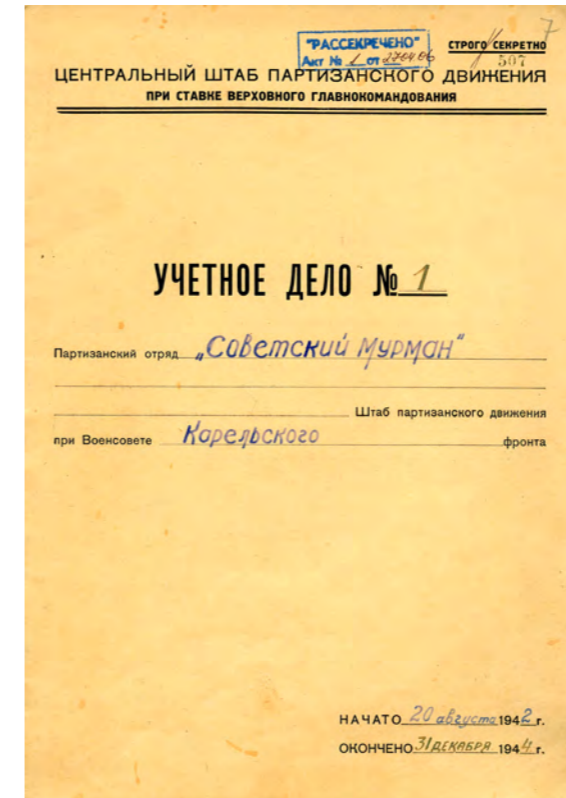
Документы по истории партизанского движения на Карельском фронте представлены в следующих фондах архива: ф. П-8 «ЦК КП (б) КФС-СР», ф. П-213 «Штаб партизанского движения на Карельском фронте», ф. П-5002 «Партийный архив Карельского рескома Компартии РСФСР. Государственный архив общественно-политических движений и формирований Карелии» и отражают события, происходившие в годы Великой Отечественной войны не только на территории Карело-Финской ССР, но и других областей Европейского Севера (Мурманской, Архангельской, Вологодской), а также на территории Финляндии, позволяют проследить все этапы и особенности партизанского движения на Карельском фронте, судьбы отдельных партизан. Согласно документам, партизанские отряды начали формироваться с первых дней войны из числа комсомольцев, партийного актива, добровольцев как КФСР, так и других краев, областей Советского Союза. В сентябре-октябре 1942 г. в партизанские отряды прибыло пополнение из Коми АССР, Вологодской, Иркутской, Свердловской, Ярославской областей и Красноярского края. Всего за период войны на территории Карелии и Мурманской области было сформировано более 30 партизанских отрядов, 19 из них, созданные в начале войны, имели свои названия и действовали до полного освобождения Карелии.

В своем выступлении я остановлюсь на документах архива, освещающих боевую деятельность партизанских отрядов, сформированных из партийно-советского актива, рабочих и служащих Мурманской области – «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья».

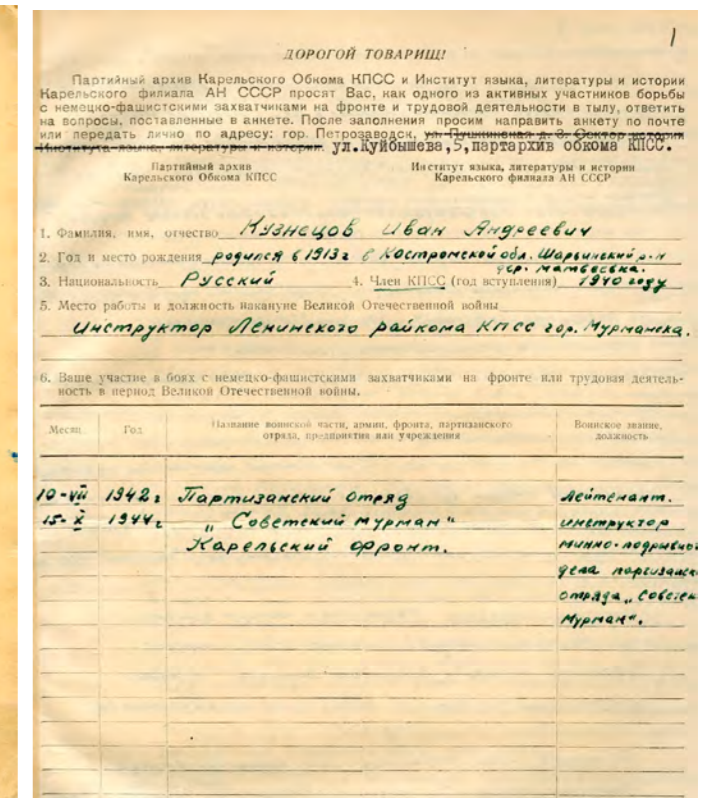
Документы по боевой деятельности отрядов имеются во всех вышеуказанных фондах. Основным фондом для изучения партизанского движения следует считать ф. П-213 «Штаб партизанского движения на Карельском фронте».

В меньшей степени документы представлены в ф. П-8 «ЦК КП (б) КФС-СР». В отчетах, докладных записках, справках о политико-моральном состоянии бойцов, партийно-массовой и комсомольской работе среди партизан, об

итогах боевой деятельности партизанских отрядов Штаба партизанского движения имеется информация о боевой деятельности отрядов Мурманской области.

Обложка учетного дела партизанского отряда «Советский Мурман». Национальный архив Республики Карелии (НА РК). Ф. П-213. Оп. 1. Д. 31/368. Л. 7.

Анкета ветерана, партизана отряда «Советский Мурман» Кузнецова Ивана Андреевича. 1967 г. НА РК. Ф. П-5002. Оп. 3. Д. 1/57. Л. 1.

В фонде Штаба партизанского движения дела сформированы по отделам Штаба и по партизанским отрядам. Таким образом, по отрядам «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» на хранении имеются следующие дела: учетные дела отрядов, приказы Штаба партизанского движения о выступлении отрядов на выполнение боевых заданий, рапорты, боевые донесения о выполнении отрядами боевых заданий в тылу противника; списки личного состава отрядов; документы на получение партизанами денежных пособий; протоколы совещаний и собраний по разбору проведенных операций, политдонесения, докладные записки о политической, партийной, комсомольской работе в отрядах.

Наиболее информативны учетные дела партизанских отрядов, в которых имеется информация об организации, расформировании, боевой деятельности отрядов; расписаны все приказы, полученные отрядами из Штаба партизанского движения на Карельском фронте, описаны выходы отрядов на боевые операции, итоги боевой деятельности, указаны потери, списки награжденных партизан и др.

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ!

48

Партийный архив Карельского Обкома КПСС и Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР просят Вас, как одного из активных участников борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на фронте и трудовой деятельности в тылу, ответить на вопросы, поставленные в анкете. После заполнения просим направить анкету по почте или поехать лично по адресу: г. Петрозаводск, ул. Куйбышева, 5, партархив обкома КПСС.

Партийный архив Карельского Обкома КПСС Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР

- Фамилия, имя, отчество: Марков Василий Васильевич
- Год и место рождения: 1927 9 марта г. Ленинград
- Национальность: русский, Член КПСС (год вступления): 1950
- Место работы и должность накануне Великой Отечественной войны: учащийся Ворминой средней школы Ленинградской обл.
- Ваше участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками на фронте или трудовой деятельности в период Великой Отечественной войны.

Месяц	Год	Название воинской части, дивизии, фронта, партизанского отряда, соединения или учреждения	Воинское звание, должность
июль	1944	партизанский отряд «Большевик Заполярья»	бесс
окт.	1941	Карельский фронт 31 ^б	рядовой
сен	1941	иначе об этом рассказано в мемуарах и-чл и членов в воспоминаниях фельдшера как инкамп в Ленинград отделе милиции в Ленин. обл.	

Начальник штаба партизанского отряда «Большевик Заполярья» Семенов Павел Константинович. НА РК. Ф. П-5002. Д. 9/262. Л. 53.

Буковский Сергей Иванович, начальник штаба 122-й стрелковой дивизии.

Из вышеуказанных документов узнаем, что отряды «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» сформированы в июле 1942 г. Численность каждого из отрядов менялась от 60 человек в начале боевой деятельности до 80 человек на момент расформирования. Для пополнения численного состава отрядов направлялись в основном жители Мурманской области, реже переводились бойцы из других партизанских отрядов или направлялись прибывшие из других областей (в частности, в 1943 г. – из Мордовской АССР). Отряды действовали на территории Северной Финляндии (в районе шоссеной дороги Петсамо-Рованиemi) и Мурманской области. В отличие от других партизанских отрядов, базировавшихся с 1942 г. в с. Лехта Беломорского района, базой отрядов «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» была территория Мурманской области. Район деятельности отрядов имел свои характерные особенности: тундра с множеством рек, озер, болот, малонаселенность, особые климатические условия (полярный день, полярная ночь, ветры, частые осадки, сильные морозы). В этих условиях отрядам приходилось преодолевать расстояния от 100 до 150 км, тяжелые климатические условия приводили к большому количеству обморожений, заболеваний бойцов и возвращению партизан на базу до выполнения боевой задачи.

Командиры и комиссары партизанских отрядов «Советский Мурман», «Большевик Заполярья» (слева направо): В. Н. Васильев, С. Д. Куроедов, А. С. Смирнов, А. В. Селезнев. НА РК. Ф. П-5002. Оп.3. Д. 9/262. Л. 40.

Так, при выполнении боевого приказа сводной партизанской группой отрядов «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» с 17 декабря 1942 г. по 7 января 1943 г. в количестве 119 человек 70% личного состава получили обморожения разной степени тяжести, 56 человек – тяжелые, в основном пальцев ног. После лечения в госпитале 35 человек выбыли из отрядов по состоянию здоровья. Всего за период боевой деятельности в 1942-1944 гг. отряды сделали более 13 выходов в тыл противника, прошли около 6000 км, большая часть выходов совершалась сводной партизанской группой двух отрядов, а также совместно с отрядами «Полярник», «Большевик» и «Сталинец», сформированными из жителей Архангельской области и выполнявшими задания на юге Кольского полуострова.

В рапортах, докладных записках командиров отрядов, помимо информации по выполнению боевых заданий, анализируются причины неудач, приводятся примеры героизма, проявленного бойцами отрядов. Так, в рапорте командира отряда «Большевик Заполярья» значится: «...в происшедшей 14/IX-1942 стычке с противником боец разведгруппы Кузнецов Николай Александрович, 1924 г.р., столкнувшись лицом в лицо с противником, встал с гранатой в руках и смело пошел на врага, пытаясь захватить его живым и будучи раненым, открыл из автомата ответный огонь, ранив стрелявшего в него. После боя Кузнецову была сделана перевязка и несмотря на большую потерю крови Кузнецов без посторонней помощи вышел с группой бойцов, пройдя свыше 130 км ...» или «...исключительную выносливость в походе проявила фельдшер отряда Артемьева Александра Петровна, 1923 г.р., без жалоб на усталость, она преодолела большой и трудный путь, проявляя при этом внимательное отношение к бойцам ...».

Отряды «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» были расформированы 15 октября 1944 г. в г. Сегежа, 139 человек были переданы в Красную армию, 15 человек направлены в распоряжение Мурманского обкома партии на партийно-советскую работу.

Наряду с вышеуказанными документами в фонде Штаба представлены фотографии, личные документы партизан, которые передавались в Штаб при поступлении в отряд, а также кадровая документация, которая велась в Штабе – личные дела, учетные карточки, списки, личные счета партизан, которые в совокупности позволяют получить информацию о бойцах партизанских отрядов за весь период их боевой деятельности. Часть личных дел партизан Мурманских отрядов была передана в Мурманский обком партии в 1960-е гг.

Большой массив документов, сложившийся в результате работы партийного архива по сбору сведений о партизанах в 1960-1980-е гг., был принят в ф. П-5002 «Партийный архив Карельского рескома Компартии РСФСР. Государственный архив общественно-политических движений и формирований Карелии». Работа по розыску бывших партизан была начата вместе с переработкой фонда Штаба партизанского движения в 1960-е гг. по инициативе научного сотрудника партийного архива Кузьминой Полины Михайловны. Сотни запросов выслала она в разные концы страны, от Прибалтики до Дальнего Востока, от Мурманска до Краснодарского края, и бывшие партизаны и партизанки долгие годы вели с Полиной Михайловной переписку, ласково называли ее «**партизанской мамой**».

Помимо личной переписки, партизанам высылалась анкета, в которой кроме вопросов о боевой деятельности архив просил сообщить, может ли он написать воспоминания о военных годах, передать в архив документы и фотографии, сообщить известные ему адреса бывших соратников. Документы, собранные в результате этой работы, также являются бесценными источниками по истории партизанского движения в целом и отрядов «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» в частности. Перечислю фамилии только некоторых партизан Мурманских отрядов, с которыми вела переписку Полина Михайловна: Кузнецов Иван Андреевич, Мужиков Иван Георгиевич, Зориков Константин Николаевич, Назаров Иван Федорович, Свириденко Иван Григорьевич, Артемьева (Усолкина) Александра Петровна, Юрин Иван Васильевич, Шумилов Иван Дмитриевич и многие другие.

В результате этой работы в фонде отложились документы: переписка по установлению местожительства, справки из архивов, письма, анкеты, воспоминания, стихи, фотографии партизан, фотографии встреч ветеранов в послевоенные годы; программа слета партизан Заполярья (1967 г.), газетные публикации о партизанском движении; дипломная работа В. А. Ключева «Действия партизанских отрядов «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» в годы Великой Отечественной войны» и др. В воспоминаниях ветераны с теплотой пишут о своих боевых товарищах, описывают пережитые трудности, запо-

нившиеся эпизоды боевых операций. Вот только некоторые из них. Фельдшер отряда «Большевик Заполярья» А. П. Артемьева (Усолкина) пишет: «... с воспоминаниями трудно ... тяжелые годы были все, с первого дня войны. Особенно трудно нам женщинам, девушкам в то время было переносить те условия ... Необходимо было по бездорожью пронести на себе запас продуктов на месяц ... Уходили в глубь финской территории на 300-400 км, по грязи, снегу, преодолевали не одну реку, озера. А на привале, когда бойцы отдыхали, оказывали им медицинскую помощь. ... Бывало так, что ослабевший, измученный походом боец, которому по возрасту тоже еще не воевать бы следовало, а гонять по зеленой поляне футбольный мяч, садился на краю тропы и говорил: «Не могу, оставьте меня здесь ...», тогда наш комиссар ... говорил мне «птичка вперед». И я шла вперед. Это помогало измученным ребятам найти в себе силы ...». И. А. Кузнецов, боец отряда «Советский Мурман», вспоминает: «... На моих глазах был повторен подвиг Героя Советского Союза моряка Ивана Сивко нашим партизаном Михаилом Куровым, который будучи в разведке, ... взорвал себя гранатой и погиб вместе с наседавшими на него фашистами. Был свидетелем гибели медицинской сестры Пани Шороховой, которая погибла при спасении пулеметчика Коняева. Я помню места захоронений погибших товарищей, так как сам принимал участие в их захоронении. Много еще сохранилось в памяти, но многое уже забыто ...».

Возможно, в воспоминаниях, рассказах ветеранов имеются неточности в написании фамилий, мест боевых операций, но они, несомненно, важные источники по истории партизанского движения на Карельском фронте, которые еще ждут своих исследователей.

Хотелось бы закончить свое выступление строками из стихотворения партизан отряда «Советский Мурман» Ивана Кузнецова и Ивана Мужикова, посвященного друзьям партизанам:

... Павших героев, друзей партизан,
С Великой Победой поздравь,
Скупые травинки на вечных могилах,
Своею рукою поправь.
Нам слышится снова, сзывают на слет,
Скорей нас, товарищ, сзывай!
И курсом на Мурманск летит самолет,
В любимый наш северный край.

Строительство и начало боевой деятельности аэродрома в Ваенге-2 в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).

К началу Великой Отечественной войны авиация Северного флота имела аэродромы: сухопутный – в поселке Ваенга и три гидроаэродрома (в губе Грязная, на озере Холмовское под Архангельском и на Большом Соловецком острове). На них базировалось 116 боевых самолетов.

Война поставила небывалые задачи: развернуть огромное по масштабам аэродромное строительство.

5 июля 1941 г. приказом Народного Комиссара Военно-Морского Флота СССР за № 0598 был сформирован 13-й отдельный инженерно-аэродромный батальон ВВС СФ на базе расформированных 3-й и 7-й отдельных аэродромно-строительных рот ВВС Северного флота.

Батальон формировался в трудный военный период, когда отборные егерские части противника пытались прорваться к Мурманску, главной базе Северного флота – Полярному, захватить Кольский полуостров и перерезать Кировскую железную дорогу. Они бомбили заполярные города, важные военные объекты, в результате налетов вражеской авиации погибали воины и жители.

В тот июльский, пасмурный день бойцы и командиры построились на берегу губы Грязная. Командир батальона майор Ножкин произнес краткую речь: «Товарищи! Приказом Наркома ВМФ СССР создан 13-й отдельный аэродромно-инженерный батальон. Перед нами командующий Военно-воздушными силами Северного флота поставил три главные задачи:

1. Расширение Северного, Восточного и Среднего лётных полей аэродрома «Ваенга-1».

2. Создание взлетно-посадочной полосы с подъездными путями к аэродрому «Ваенга-2».

3. На болотисто-торфяном месте построить аэродром в районе «Чалмпушка».

Через несколько дней в командование 13-го отдельного инженерно-аэродромного батальона вступил майор Жеринов Леонид Александрович, который руководил действиями этой части до конца войны.

Для боевой деятельности североморской авиации в борьбе с противником в начале Великой Отечественной войны не было пригодных взлетно-посадочных полос, если не считать площадку «Ваенга-1», которая была малоприспособленной для обслуживания новых типов самолетов.

В неимоверно тяжелых условиях, под непрерывным воздействием вражеской авиации началась работа по подготовке и строительству аэродрома «Ваенга-2», который североморцы еще называли «малым аэродромом».

Строительство взлетно-посадочной полосы и подъездных путей аэродрома «Ваенга-2» выполнялось краснофлотцами второй роты под командованием

воентехника 2-го ранга Уварова Бориса Никифоровича и старшего политрука Луковкина и личным составом четвертой роты под командованием младшего лейтенанта Гахова и политрука Серги Николая Сафроновича. Создание этого аэродрома было главной задачей 13-го ОИАБ.

Ранним утром 15 июля 1941 г. тяжелые трактора, вереницы прицепных механизмов и автомашин, груженных хозяйственной утварью, двинулись в путь через сопки и болотистые овраги к боевому объекту – будущему аэродрому. Личный состав второй и четвертой рот стремились как можно лучше и быстрее доставить механизмы к месту работы. Техника застревала в топких местах. Краснофлотцы своими силами вытаскивали её. Через трое суток строительная техника была полностью перебазирована.

19 августа 1941 г. у подножия сопки будущего аэродрома собрались бойцы и командиры. Начальник аэродромного отдела военно-воздушных сил Северного флота военинженер 3-го ранга Ехтифьев сказал: «Перед нами стоит крепость, накопившая свою силу тысячелетиями – сопка. Мы должны снять эту сопку в течение двух месяцев и на этом месте построить взлетно-посадочную полосу, дать полную возможность нашей авиации бесперебойно работать и бороться с врагом».

Начался, по выражению бойцов, «штурм сопки». Личный состав героически трудился круглые сутки, применяя русскую смекалку. Шофер Руадзе отвозил грунт на автомашине. Чтобы сократить простой машины под разгрузкой, он помогал её разгружать. Работал по две смены без сна и отдыха. Добился производительности труда 160-180 процентов. Автомашину водителя украшал лозунг: «Работать так, как шофер Руадзе». Экскаваторщики краснофлотцы Аристархов и Луговицкий перевыполняли дневную норму выработки в три раза. За ударный труд им была объявлена благодарность и выдана денежная премия по 150 рублей каждому.

Авиация противника совершала частые налеты на объекты строительства аэродрома. Вот что вспоминал участник строительства аэродрома «Ваенга-2» тракторист краснофлотец Шишкин: «Для меня был памятен день 9 августа 1941 года. 3 часа дня. В воздухе стояли несмолкаемый гул моторов и пулеметная стрельба. Небо усеяно «шапками» разрывов зенитных снарядов. Всё кругом содрогалось. Вражеская бомба упала недалеко от меня. Я был оглушен разрывом и засыпан землей. С помощью товарища освободился от тяжелого грунта. Врач предложил поехать в госпиталь, но я отказался. Превозмогая боль, остался работать до конца смены».

Вместе с бойцами ударно трудились и офицеры. Они также показывали образцы ударного труда, вселяли уверенность в победе над противником. Командир второй роты воентехник 2 ранга Уваров, политрук Васильев Николай Александрович, младший лейтенант Верховский, младший командир Петров. Благодаря этому, первая очередь строительства лётного поля аэродрома Ваенга-2 была закончена раньше срока на 15 суток, что дало возможность командо-

ванию ВВС СФ рассредоточить материальную часть авиации и наносить интенсивные удары по врагу. Летчики 72-го смешанного авиаполка теперь могли подниматься на истребителях «И-16» с выстроенного аэродрома. Первым на аэродром Ваенга-2 совершил посадку летчик этого авиаполка лейтенант Максимович Виктор Павлович.

Немного позднее на этом аэродроме расположились самолеты «И-15бис», «И-153», «И-16» 78-го, 27-го, 20-го истребительных авиационных полков. Пилоты очень тепло отзывались о строителях и благодарили их за проделанную работу.

Большое значение при создании аэродрома Ваенга-2 имело строительство дороги, связывающей его с губой Грязная. Эта дорога – единственный путь, по которому аэродром мог снабжаться всем необходимым: горючим, боеприпасами, продовольствием и многим другим.

Строительство дороги к новому аэродрому началось еще в июле 1941 г. в связи с переброской механизации к объекту. Но активное строительство развернулось в августе. Данную работу выполняли воины саперной роты под командованием лейтенанта Гахова и младшего политрука Серга. За один месяц дорога протяженностью почти пять километров была создана. При строительстве отличились младшие лейтенанты Сталин, Кретов, младшие командиры Иванов, Раков, Бильков, краснофлотцы Чегодаев, Кузичев, Фектистов, Исаков и другие.

Наряду со строительством и эксплуатацией аэродрома «Ваенга-2» личный состав 13-го ОИАБ вел большую работу и по возведению жилых построек, гаражей и многих хозяйственных сооружений, так необходимых для жизни в условиях суровой заполярной зимы. К концу 1941 г. было построено 10 жилых землянок, 4 столовых, клуб и 4 гаража.

За трудовой героизм при строительстве аэродромов на Северном флоте и бесперебойное обеспечение боевых вылетов североморской авиации командующий ВВС СФ объявил благодарность всему личному составу батальона. 30 декабря 1941 г. приказом по части за героический труд были награждены денежной премией воентехник 1 ранга Маслак – 400 рублей, Аленкин – 300 рублей; 30 краснофлотцев получили премию по 75 рублей и 33 воинам объявлена благодарность командования. В редкие минуты отдыха начальник клуба младший сержант Ионов и участники художественной самодеятельности готовили концерты для воинов батальона. Особенно они любили выступления исполнителей песни, пляски и струнного оркестра под руководством краснофлотцев Легонького и Зыкина.

Зимний период 1941-1942 гг. из-за снежных заносов был наиболее трудным в боевой деятельности авиации флота. Поэтому 13-й ОИАБ обеспечивал боевую деятельность аэродромов, в том числе и Ваенга-2. Личный состав батальона очищал и укатывал снег на взлетно-посадочных полосах, на подъездных путях к стоянкам самолетов.

Эксплуатационные работы на аэродроме Ваенга-2 проводил личный состав первой роты под командованием младшего воентехника Грибкова Леонида Михайловича. Им придавались трактора, шиповые и гладкие катки, волокуши, угольники.

С наступлением весны 1942 г. командование ВВС СФ поставило перед инженерно-аэродромным батальоном боевую задачу: убрать тающий снег с полей аэродромов, обеспечить бесперебойную работу авиации в период весенней распутицы.

15 апреля батальон приступил к массовой уборке снега с аэродрома. Бойцы работали круглые сутки, используя трактора, грейдеры, плуги, сцепы саней. Сколка льда и погрузка льда и снега на автомашины производилась вручную. За период снегоуборки была очищена ото льда и снега на аэродроме Ваенга-2 взлетно-посадочная полоса размером 1200x200 метров.

Весной 1942 г. более десяти воинов батальона ушли на сухопутный фронт в Заполярье и для защиты города Сталинграда. В боях с немецко-фашистскими захватчиками в Пикшуевской операции 1942 г. участвовал политрук роты 12-й бригады морской пехоты Серга Николай Сафронович. Он был тяжело ранен. Санинструкторы отправили его в госпиталь № 73 в Полярное, где он скончался 11 мая.

Воинов, ушедших на фронт, заменили прибывшие девушки шоферы-краснофлотцы Аня Макарова, Лидия Степашкина, Мария Зайцева, Валентина Морозова. Они не отставали от мужчин. Выполняли за смену до 45 рейсов.

Аэродром Ваенга-2 регулярно подвергался налетам авиации противника. Так, например, 20 февраля 1943 г. в течение ночи 16 вражеских бомбардировщиков «Ю-88» поодиночке и эшелонированно сбросили на аэродромы Ваенга-2, Ваенга-1 и Мурманск более 40 фугасных и большое количество зажигательных бомб.

19 апреля 1943 г. на аэродром Ваенга-2 совершили налет группами 14 «Ме-109» и 2 «ФВ-190» и сбросили четыре 100-кг фугасные бомбы. На аэродроме сгорел «Харрикейн».

Летом 1943 г. 13-й ОИАБ выполнял одну из важных задач по окончании строительства южного поля с засыпкой оврага на аэродроме Ваенга-2. К засыпке оврага приступили еще в декабре сорок второго года. С небольшими перерывами работа продолжалась всю зиму. После окончания весенней распутицы к выполнению засыпки оврага был подключен весь имеющийся в наличии транспорт и экскаваторный парк, а также и прицепные механизмы. Работами руководили старший техник-лейтенант Маслак и лейтенант Верховский.

Большой объем земляных работ, подлежащих выполнению, требовал от личного состава исключительного внимания к эксплуатации экскаваторов, так как от их деятельности зависело выполнение поставленной задачи. Порою не хватало запасных частей для техники. Здесь помогала смекалка и изобретательность бойцов. Так, краснофлотец Лесин предложил способ замены роликовых

подшипников нижних катков бронзовыми втулками на тракторах ЧТЗ-60-65. Эти новшества дали возможность ввести в строй весь тракторный парк, отработавший свои моторесурсы во время летних строительных работ. Изобретение краснофлотца Лесина по замене бронзового кольца среднего диска муфты сцепления тракторов ЧТЗ-60-65 шариковым подшипником было принято Техническим управлением Наркомата ВМФ для распространения по всем флотам.

За период работы по засыпке оврага на аэродроме Ваенга-2 было уложено 72000 кубометров грунта, что позволило расширить лётное поле до 150 метров в районе оврага.

Строительство аэродромов на Северном флоте в годы войны, героический труд воинов 13-го ОИАБ были высоко оценены советским правительством. 29 июля 1943 г. командующий Северным флотом вице-адмирал А. Г. Головкин от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками наградил орденом Отечественной войны 1-й степени командира батальона Жерина Леониды Александровича.

Орденом Красной Звезды – помощника командира батальона по производственно-технической части старшего техник-лейтенанта Матвеева Леонида Алексеевича; медалью «За боевые заслуги» – командира 3-й роты старшего лейтенанта Уварова Бориса Никифоровича, младшего сержанта Билькова Алексея Алексеевича, сержанта Платонова Николая Александровича, младшего сержанта Ковалева Александра Ивановича.

Фашистская авиация часто совершала налёты на аэродром Ваенга-2. 9 октября 1943 г. вечером 10 самолетов противника с пикирования сбросили на аэродром 12 фугасных бомб. На лётном поле были повреждены два самолета «Харрикейн» и один «Киттихок», получили ранения два сержанта. Прикрывавшие аэродром восемь «Як-9» 20-го истребительного авиационного полка сбили по одному «Ме-109» и «ФВ-190»; еще один «фокке-вульф» сбит огнем батарей 110-го и 190-го зенитных артиллерийских полков.

20 ноября 1943 г. к первой снегоочистке приступили новые агрегаты-снегопогрузчики, смонтированные на тракторах ЧТЗ-65, что эффективно сказалось на работе.

Впервые в истории очистки лётных полей на Севере были применены волокуши новой системы. Личный состав 4-й роты под командованием старшего лейтенанта Кривши с января 1944 г. приступил к уборке снега с лётного аэродрома Ваенга-2. В течение всей зимы 1943-1944 гг. взлетно-посадочные полосы постоянно очищались от снега, что позволяло североморским авиаторам летать в любую погоду днем и ночью на выполнение боевых заданий.

За период зимней эксплуатации аэродромов батальоном было убрано 600000 кубометров снега. Отлично выполняла задания шофёр-краснофлотец Зайцева Мария Андреевна, награжденная медалью «За боевые заслуги». Её машина ни разу не вышла из строя.

1 мая 1944 г. воины 13-го ОИАБ встречали крупной производственной победой. Лётные поля аэродромов Ваенга-1 и Ваенга-2 были полностью очищены ото льда и снега. В приказе № 045 от 30 апреля 1944 г. командир батальона объявил благодарность 81 краснофлотцам, сержантам, офицерам за образцовое выполнение заданий командования по обеспечению боевой деятельности авиации СФ и за весеннюю снегоуборку.

2 июня 1944 г. удостоились ордена Красной Звезды и медали «За боевые заслуги» 10 офицеров и краснофлотцев, а командир батальона майор Л. А. Жерин был отмечен вторым орденом – орденом Отечественной войны 2-й степени.

В зиму 1944-1945 гг. Северное, Среднее и Южное поля аэродрома Ваенга-2 имели систематически очищенную от снега полосу размером 1200x150 метров.

После летних строительных работ автотракторный парк части изнашивался и требовал ремонта, который выполнили трактористы и шоферы рот. Эту работу произвели лучшие специалисты. В их числе младший сержант Раков Константин Иванович. Он на своем тракторе систематически выполнял задания командования на 180-200 процентов. Это он самоотверженно, несмотря на вражеский обстрел аэродрома, продолжал работу по ликвидации последствий воздушных налетов. К. И. Раков спас жизнь трем летчикам Северного флота.

6 ноября 1944 г. в 14 часов личный состав был построен для вручения Боевого Красного Знамени 13-го ОИАБ.

23 февраля 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые боевые успехи в строительстве аэродромов и обеспечении боевой деятельности ВВС СФ батальон был награжден орденом Красной Звезды.

17 марта сорок пятого года в часть прибыл командующий Северным флотом адмирал А. Г. Головкин, который в торжественной обстановке поздравил воинов с наградой и прикрепил орден Красной Звезды к Знамени части.

9 мая 1945 года. День Великой Победы! В 9 часов утра ровные колонны бойцов гарнизона губы Варламово выстроились на плацу. Многие выступали в тот день на митинге. Днем командир батальона вручил медали «За оборону Советского Заполярья» всем участникам боевых действий на Севере.

Командующий Северным флотом от имени Президиума Верховного Совета СССР приказом № 016 от 26 марта 1945 г. наградил орденом Красной Звезды 10 офицеров и сержантов, медалью «За боевые заслуги» – 20 человек.

Источники и литература:

1. Боевая летопись ВМФ. 1941-1942. – М.: Воениздат, 1992.
2. Боевая летопись ВМФ. 1943. – М.: Воениздат, 1993.
3. Бойко В. С. Крылья Северного флота. – Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1976.
4. История 72-го смешанного авиационного полка. Фонды Военно-морского музея Северного флота.

5. История 78-го Краснознаменного истребительного авиационного полка. Фонды Военно-морского музея Северного флота. Оф 275/3.

6. История 27-го Краснознаменного истребительного авиационного полка. Фонды Военно-морского музея Северного флота. Оф 277/3.

7. История 20-го Краснознаменного истребительного авиационного полка. Фонды Военно-морского музея Северного флота. Оф 276/3.

А. А. Малышко

Роль авиации Северного флота в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье.

В суровых условиях Заполярья авиация Северного флота во взаимодействии с кораблями флота и войсками Карельского фронта с честью выполнила поставленные перед нею задачи Ставки Верховного Главнокомандования по защите незамерзающего порта Мурманска от немецко-фашистских войск. Авиация флота за время войны совершила 57203 самолето-вылетов, было потоплено и повреждено 178 различных кораблей и судов, уничтожено 1045 самолетов противника, из них 933 – в воздушных боях; уничтожено также большое количество техники и войск противника.¹ Успех действий авиации Северного флота был обеспечен напряженной работой тыловых органов, инженерно-авиационной и аэродромной служб. Количественное соотношение авиации Северного флота и 5 германского воздушного флота в 1941–1945 гг. показано в таблице:

Количество самолетов	авиация СФ			авиация противника		
	всего	истребителей	потеряно	всего	истребителей	потеряно
на 22.06.1941	116	49	-	230	120	-
на 01.01.1942	311	151	171	500	180	150
на 01.01.1943	242	76	163	350	90	179
на 01.07.1943	185	104	54	171	58	120
на 01.01.1944	178	70	18	123	58	76
на 01.06.1944	258	150	17	56	26	61
на 01.10.1944	305	159	16	108	59	56
на 01.01.1945	700	230	12	-	-	108

Непосредственная подготовка Германии к захвату Советского Заполярья началась сразу же после оккупации немцами в апреле 1940 г. Норвегии. Это привело к изменению политики нейтралитета Швеции, которая под нажимом Гитлера предоставила Германии возможность перевозить через свою территорию войска и военные грузы в северные районы Норвегии. Финляндия в обмен на поставки немецкого оружия также согласилась на пропуск через свою территорию германских вооруженных сил, предназначенных для нападения на СССР, а в дальнейшем стала союзницей Германии в войне против Советского Союза. Разработанный германским командованием план действий на Мурманском направлении под кодовым названием «Голубой песец» был утвержден 20 апреля 1941 г. Гитлер потребовал к 1 октября 1941 г. покончить с Мурманском.

Главная ставка делалась на авиацию, которая должна была поддерживать войска с воздуха и вести борьбу с нашим флотом. Стратегическая база вторжения, развернутая немецким командованием в Северной Норвегии и в Финлян-

дии, включала в себя и довольно разветвленную сеть аэродромов и посадочных площадок, способных принять сотни колесных самолетов и гидросамолетов. В числе 13 аэродромов, предназначенных для обеспечения действий немецкой авиации против Северного флота, были: Луостари, Хьебуктен, Свартнес, Банак, Тромсё, Бардуфосс и др. Авиация Германии на Севере по численности самолетов к началу войны превосходила авиацию Северного флота почти в два раза. Особенно большое преимущество (в 10 раз) немцы имели в бомбардировщиках. Германская авиация превосходила авиацию Северного флота и по качеству самолетов. Из 230 самолетов, которыми располагал враг, около 200 были по тому времени новейшими типа Ме-109 (фото 1), Ме-110 (фото 2), Ю-88 (фото 3), Хе-111 (фото 4). Летные части были укомплектованы отборными летчиками, получившими боевой опыт в войне с Францией, Англией, Польшей, Грецией и Норвегией.

Фото 1. Немецкий самолет Ме-109.

Фото 2. Немецкий самолет Ме-110.

Фото 3. Немецкий самолет Ю-88.

Фото 4. Немецкий самолет Хе-111.

К началу войны авиация Северного флота располагала 116 самолетами и состояла из следующих частей: 72-й САП, 118-й РАП, 49-я ОАЭ и 24-е звено связи, самолетный парк которых состоял из 28 истребителей И-15бис (фото 5), 17 И-153 (фото 6) и 4 И-16 (фото 7), 11 бомбардировщиков СБ-2 (фото 8), 49 гидросамолетов МБР-2 (фото 9) и 7 ГСТ (фото 10), и располагалась на одном сухопутном аэродроме (Ваенга) и морском аэродроме (губа Грязная), которые германская авиация в первый день войны планировала уничтожить. Но недооценка немецким командованием роли авиации Северного флота явилась серьезной ошибкой, которая послужила одной из причин провала немецкого наступления на Мурманск.

Фото 5. Советский самолет И-15бис.

Фото 6. Советский самолет И-153.

Фото 7. Советский самолет И-16.

Фото 8. Советский самолет СБ-2.

Фото 9. Советский самолет МБР-2.

Фото 10. Советский самолет ГСТ (Catalina).

В связи с участвовавшими случаями нарушения иностранными самолетами нашей границы начальник главного морского штаба в своей директиве от 3 марта 1941 г. дал указание флотам открывать огонь по самолетам-нарушителям без предупреждения. Однако народный комиссар ВМФ 1 апреля отменил эту директиву, приказав в случаях нарушения иностранными самолетами нашего воздушного пространства высылать истребители для посадки их на свои аэродромы.¹ С 17 июня над Кольским полуостровом ежедневно стали появляться немецкие самолеты. Нападение Германии на Советский Союз не застало авиацию Северного флота врасплох. Она начала ограниченные боевые действия против одиночных немецких самолетов уже 18 июня 1941 г., т. е. за четыре дня до начала войны. В 11 ч. 25 мин. 18 июня, когда над главной базой флота Полярное появился первый германский самолет, в воздух были подняты наши истребители, и он вынужден был поспешно удалиться. 19 июня

немецкие самолеты в течение дня несколько раз появлялись над главной базой, и каждый раз наши истребители заставляли самолеты противника уходить. В связи с нарушением немецкой авиацией нашего воздушного пространства и реальной угрозой применения противником оружия 19 июня в 17 ч. по флоту объявили оперативную готовность № 2.

22 июня 1941 г. по приказанию народного комиссара ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова на Северном флоте в 1 ч. 15 мин. была объявлена оперативная готовность № 1 в связи с возможностью внезапного нападения Германии.² Поэтому авиация противника вынуждена была корректировать свои первоначальные планы по уничтожению наших аэродромов. В первые дни войны наша авиация направила свои основные усилия на прикрытие Полярного и Мурманска, а с 1 июля, когда завязались напряженные бои на рубеже р. Западная Лица, частью своих сил переключилась на поддержку советских войск на приморском направлении, нанося бомбардировочные и штурмовые удары по немецким войскам.

Из-за малочисленности самолетов авиации Северного флота в начальный период войны пришлось вести боевые действия с огромным напряжением. Например, летчики истребительной авиации совершали до 6-8 самолетов-вылетов в сутки.³ В боях с противником североморские летчики проявили не только высокое мастерство и героизм, но и высокое искусство ведения боя. Среди мастеров воздушного боя особенно прославился командир эскадрильи истребителей 72-го авиаполка капитан Б. Ф. Сафонов. 24 июня он открыл боевой счет авиации Северного флота, уничтожив в воздушном бою вражеский самолет Ю-88. В сентябре 1941 г. на аэродроме, где находилась эскадрилья Сафонова, обосновались английские истребители. Это были «Hurricane» (фото 11) с авианосца, прилетевшие для усиления истребительного прикрытия конвоев. Группа получила кодовое название «Бенедикт». Командовал ею полковник Шервуд. Английские лётчики любезно подарили две свои машины нашим пилотам, в ответ наше командование преподнесло им наши И-16 и И-153. Командуя девятью истребителями в сентябрьских боях, Б. Ф. Сафонов в одном случае расстрелял 52, а в другом 39 вражеских самолетов, заставив их в беспорядке сбросить бомбы в стороне от позиций наших войск и поспешно уйти на свои аэродромы. В этих двух боях в небе Заполярья североморские летчики уничтожили десять вражеских самолетов, из них три – Б. Ф. Сафонов. С начала войны и до июня 1942 г. Борис Сафонов лично сбил 30 немецких самолетов и три в групповых боях. За выдающиеся подвиги в небе Заполярья отважный летчик Б. Ф. Сафонов был посмертно (он погиб 30 мая 1942 г. на самолете Р-40 (фото 12)), одним из первых, дважды удостоен звания Героя Советского Союза.

Первый успешный налет авиация Северного флота совершила на порт Линахамари 4 июля 1941 г. В нем участвовало пять бомбардировщиков СБ-2, которых сопровождали пять истребителей И-153. В результате внезапного удара было уничтожено два вражеских транспорта.⁴

Фото 11. Советский самолет Mk I. (Hurricane).

Фото 12. Советский самолет Р-40 (Томагавк).

В 1941 г. авиация Северного флота за шесть месяцев боевых действий совершила около 10 тыс. самолетов-вылетов, из них 70 % – для поддержки войск 14-й армии, уничтожила 150 самолетов противника, 10 артиллерийских и минометных батарей, 11 складов, 76 автомашин, 5 мостов и переправ и больше тысячи живой силы врага, потеряв при этом шесть своих самолетов.¹

В 1942 г. авиация Северного флота получили 230 новых самолетов. За это же время было потеряно 163 самолета.² Среди поступивших бомбардировщиков были самолеты Пе-2 (фото 13) и Ил-4 (фото 14). Пополнение флота новыми самолетами дало возможность расширить боевые действия авиации на коммуникациях противника и использовать для уничтожения вражеских кораблей и транспортов наряду с бомбами минно-торпедное оружие. В качестве торпедоносцев использовались самолеты Ил-4, которые имели дальность полета до 2500 км и бомбовую нагрузку 1500 кг. В кампании 1942 г. авиация Северного флота совершила для действий на коммуникациях 1213 самолетов-вылетов, из них 526 – на разведку коммуникаций, 549 – для нанесения ударов по портам, конвоям и постановки мин, остальные – на сопровождение.³ В результате было потоплено четыре судна и девять повреждено.

Фото 13. Советский самолет Пе-2.

Фото 14. Советский самолет Ил-4.

В 1943 г. обстановка для нашей авиации на Севере сложилась более благоприятно, чем в предшествующий период войны. Возросла ее численность, и значительно улучшилось качество самолетов. В начале кампании насчитывалось 298 самолетов, а к концу года число их увеличилось до 352. В то же время численность немецкой авиации уменьшилась с 500 самолетов до 350. Ави-

авиация Северного флота получила на вооружение новейшие истребители Р-39 (фото 15), в том числе дальнего действия Пе-3 (фото 16), торпедоносцы А-20 (фото 17) и штурмовики Ил-2 (фото 18).

Усиление авиации Северного флота позволило нашему командованию в 1943 г. значительно расширить масштабы ее деятельности по нарушению коммуникаций противника. Для этой цели использовались все виды авиации: разведывательная, бомбардировочная, торпедоносная, штурмовая и истребительная. Действия авиации распределялись по зонам. На ближних участках коммуникации в заливе Варангер-фьорд действовали истребители и штурмовики; на среднем участке между Варангер-фьордом и Тана-фьордом – пикирующие бомбардировщики и на дальних коммуникациях вплоть до порта Тромсё – торпедоносцы. Такое распределение авиации по зонам позволило ей наносить удары по вражеским конвоям на всем пути их следования от портов Варангер-фьорда и до Тромсё.

Фото 15. Советский самолет Р-39 (Аэрокобра).

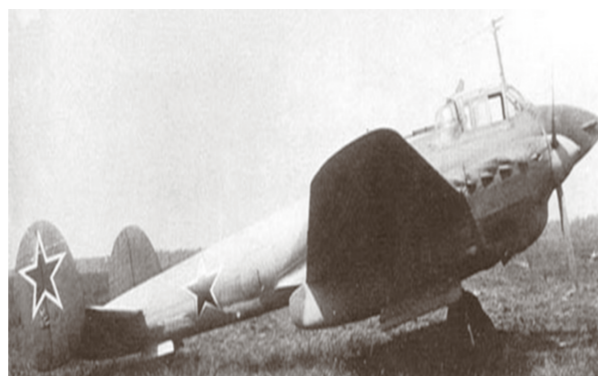

Фото 16. Советский самолет Пе-3.

Фото 17. Советский самолет А-20 (Бостон).

Фото 18. Советский самолет Ил-2.

Главной ударной силой авиации, действовавшей на коммуникациях противника в 1943 г., являлись торпедоносцы, которые использовались в составе небольших тактических групп по два–пять самолетов в группе. В 1943 г. авиация Северного флота, действуя на коммуникациях противника, потопила 61 транспорт, 7 боевых и вспомогательных кораблей и 19 судов повредила. По результатам действий авиация в 1943 г. вышла на первое место среди других сил флота.¹

В кампанию 1944 г., несмотря на потери в самолетах, численный состав авиации Северного флота продолжал непрерывно увеличиваться. Так, к концу кампании насчитывалось 700 самолетов. Непрерывно под руководством командующего ВВС СФ генерал-лейтенанта авиации А. Х. Андреева совершенствовалось воинское мастерство летного состава и организаторские способности командиров эскадрилий, полков и авиационных дивизий. Североморским летчикам удалось добиться господства в воздухе и прочно закрепить за собой ведущее место в борьбе на коммуникациях. В период январь–март 1944 г. одиночные самолеты-торпедоносцы совершили на дальние коммуникации противника 91 самолето-вылет, потопили семь и повредили два транспорта противника.² Одним из наиболее мощных ударов нашей авиации по базам и портам противника на Севере в 1944 г. был налет на Киркенес 17 августа. В нем участвовало пять групп разнородной авиации общей численностью 170 самолетов. Налет продолжался в течение нескольких минут и завершился потоплением пяти и повреждением двух судов противника. Кроме того, были причинены большие разрушения портовым сооружениям и складам. Всего в кампанию 1944 г. авиация Северного флота, применяя различные виды авиации и способы ее боевого использования, потопила 179 вражеских транспортов и кораблей и 121 повредила.³ За мужество и героизм, проявленные североморскими летчиками в 1944 г., 38 из них было присвоено звание Героя Советского Союза.⁴

Действия авиации Северного флота, связанные с ее участием в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье, осуществлялись в соответствии с директивой Ставки ВГК от 1 апреля 1944 г., а конкретные задачи в Петсамо-Киркенесской операции были согласованы на совещании командующих фронтом и флотом.⁵ Боевыми действиями авиации Северного флота в Петсамо-Киркенесской операции руководил начальник штаба ВВС флота генерал-майор авиации Е. Н. Преображенский. В ходе Петсамо-Киркенесской операции авиация наносила бомбо-штурмовые удары по немецким батареям, опорным пунктам, живой силе и технике. За время операции она совершила 1127 самолето-вылетов. Североморские летчики в октябре провели 42 воздушных боя и сбили 56 немецких самолетов, уничтожили 14 складов боеприпасов, 138 автомашин, 56 повозок и около 2 тыс. солдат и офицеров; подавили 10 артиллерийских, 3 минометных и 36 зенитных батарей, вызвали 42 пожара. Потери нашей авиации за это время составляли 11 самолетов.⁶ За 24 дня операции летчики Северного флота совершили 15 % всех вылетов за войну.

После занятия Петсамо для авиации Северного флота закончились воздушные операции, и до конца войны морские летчики действовали исключительно над морем. Одними из последних атак североморской авиации были два налета на немецкие подлодки. 23 марта 1945 г. два А-20 из 36-го МТАП (командир – Герой Советского Союза капитан В. П. Рукавицын) сбросили бомбы на лодку, идущую под перископом. Лодка вскоре всплыла, имея большой крен. Летчики сбросили на нее еще серию бомб, после чего

лодка скрылась под водой, оставив на поверхности большое масляное пятно. Другую подлодку атаковала ГСТ «Catalina» из 118-го МРАП, пилотируемая капитаном К. Д. Старицыным, в результате подлодка получила четыре прямых попадания и, перевернувшись вверх дном, скрылась под водой.

Подвиг авиаторов-североморцев в небе Заполярья вошел яркими страницами в историю морской авиации России. Своими доблестными боевыми делами морские летчики приумножили славу российского Военно-морского флота.

¹ См.: Иванов П. Н. Крылья над морем. – М.: Воениздат, 1973.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – СПб.: Изд. дом Морской Петербург, 2005. – Т. 1. – С. 100.

³ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. – М., 1992. – С. 16.

⁴ Военная история. – М., 1983. – С. 323.

⁵ Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Ч. 1. – М., 1963. – С. 142.

⁶ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. – М., 1992. – с. 22.

⁷ ЦВМА. Ф. И-3. Д. 17883. Л. 4.

⁸ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 9 41. – М., 1957. – С. 360.

⁹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1988. – С. 139.

¹⁰ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 41. – М., 1957. – С. 470–472.

¹¹ Там же. – С. 510.

¹² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. – М.: Воениздат, 1983. – С. 169.

¹³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – СПб.: Изд. дом Морской Петербург, 2005. – Т. 1. – С. 315.

¹⁴ Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Ч. 1. – М., 1963. – С. 152.

Литература:

Авиация ВМФ в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1983. – 183 с.: ил.

Асы Сталина: Энциклопедия / пер. с англ. А. К. Ефремова. – М.: Эксмо, 2006. – 656 с.

Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. – М.: Воениздат, 1992. – 631 с.

Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. – Ч. 1. – М.: Воениздат, 1963. – 250 с.

Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1988. – 607 с.: ил.

Бойко В. С. Крылья Северного флота. – Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1976. – 317 с.

Военная история. – М.: Воениздат, 1983. – 607 с.

Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : научно-исторический труд : [в 3 т.] / под общ. ред. В. И. Куроедова ; [авт. вступ. ст. Л. Г. Сидоренко ; сост. В. И. Красавкин, В. Н. Миронов, А.

А. Раздолгин]. – Т. 1: Северный флот / [В. И. Ачкасов [и др.]]. – (2-е изд. испр. и доп.). – Санкт-Петербург: Изд. дом Морской Петербург, 2005. – 400 с.

Золотарев В. А. Три столетия Российского флота. 1941–1945 / В. А. Золотарев, И. А. Козлов. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. – 764 [4] с., ил. (Военно-историческая библиотека).

Иванов П. Н. Крылья над морем. – М.: Воениздат, 1973. – 166 с.

Козлов И. А. Краснознаменный Северный флот / И. А. Козлов, В. С. Шломин. – М.: Воениздат, 1983. – 295 с.

Левшов П. В. Век в строю ВМФ: Авиация Военно-Морского Флота России (1910–2010). Справочник / П. В. Левшов, Д. Е. Болтенков. – СПб., Специальный выпуск альманаха «Тайфун», 2012. – 768 с.

Морозов М. Э. Морская торпедоносная авиация / М. Э. Морозов, В. Р. Котельников. – СПб.: «Галея Принт», 2007. – 416 с.

Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. – № 41. – С. 470–472.

Северный флот на страже морских рубежей России / под общ. ред. Н. М. Максимова. – СПб.: ЭПБИ-СПб, 2008. – 464 с.

Хаметов М. И. В небе Заполярья : О дважды Герое Советского Союза Б. Ф. Сафонове. – М.: Политиздат, 1983. – 116 с.

Ледовая авиационная разведка в Арктике в годы Великой Отечественной войны.

К середине 1930-х гг. Северный морской путь (СМП) стал действующей водной магистралью, связавшей западные районы нашей страны с Дальним Востоком, а также объединивший великие сибирские реки в единую транспортную систему.

К этому времени стало ясно, что для успешного проведения арктических навигаций необходимо не только иметь фактическую информацию о состоянии льдов на трассе СМП, но и уметь предвидеть изменения ледовой обстановки. Задача научно-оперативного обеспечения арктического мореплавания была возложена на научный центр Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) – Всесоюзный арктический институт (ВАИ). Для решения этой задачи в середине 1930-х гг. в ВАИ была создана ледовая служба для сбора и анализа информации и прогноза ледовой обстановки на трассе СМП, а учеными ВАИ были разработаны методы оперативных и долгосрочных ледовых прогнозов.

Одним из основных источников информации о метеорологической и ледовой обстановке являлась сеть полярных станций, равномерно расположенных вдоль трассы СМП. В 1930-х гг. для сбора информации о ледовой обстановке в Арктике началось активное использование полярной авиации. Методика ледовой авиационной разведки была разработана специалистами ВАИ Д. Б. Карелиным, Н. А. Волковым, П. А. Гордиенко, М. М. Сомовым и др. В эти же годы для слежения за кромкой льда на трассе СМП были организованы так называемые ледовые патрули – экспедиции на небольших судах, проводившие как ледовые, так и метеорологические наблюдения.

Организация системы научно-оперативного обеспечения, включающей сбор и обработку информации, а также составление краткосрочных и долгосрочных прогнозов погоды и ледовой обстановки, стала приоритетной задачей в деятельности института. В 1938 и 1940 гг. были проведены две реорганизации института, получившего новое название – Арктический научно-исследовательский институт (АНИИ), которые оптимизировали его структуру для решения именно этой задачи. Так, в 1940 г. АНИИ состоял всего из трех отделов, одним из которых стал Отдел ледовой службы и службы погоды.

Деятельность системы научно-оперативного обеспечения в значительной степени обусловила успех навигаций 1939 и 1940 гг.

В данной статье предлагается краткий обзор деятельности ледовой авиационной разведки в годы Великой Отечественной войны (рис. 1–4).

В начале и середине 1930-х гг. ледовая авиационная разведка проводилась в период навигации в основном по трассе СМП. Организация и проведение ледовой разведки возлагались на Управление полярной авиации (до 1934 г. –

Управление воздушной службы) ГУСМП. Наблюдение за ледовой обстановкой обычно производил штурман самолета.

Принципиально новый этап в деятельности ледовой разведки начался весной 1939 г., когда экипаж самолета Г-2 (АНТ-6) «Н-170» под командованием М. В. Водопьянова совершил несколько полетов над Карским морем, во время которых произвел первую в истории так называемую зимнюю ледовую разведку. Наблюдения за ледовой обстановкой выполнял известный океанограф Н. Н. Зубов. В 1940 г. зимняя ледовая разведка была произведена несколькими самолетами и охватила значительную часть арктических морей. С этого времени зимние разведки прочно вошли в практику научно-оперативного обеспечения ледового плавания.

Выдающимся событием как в истории исследования Арктики, так и в деятельности ледовой разведки стала высокоширотная воздушная экспедиция АНИИ к Полосу недоступности весной 1941 г. Самолет Г-2 (АНТ-6) под командованием И. И. Черевичного вылетел из Москвы 5 марта и совершил перелет над арктическими морями по пути к острову Врангеля, во время которого научная группа под руководством Я. С. Либина провела ледовую разведку по маршруту полета.

Важно отметить, что в эти же годы к наблюдению за ледовой обстановкой начали привлекать гидрологов ледовой службы АНИИ, что значительно повысило качество наблюдений. Кроме того, в предвоенные и военные годы сотрудниками ледовой службы АНИИ была значительно усовершенствована методика проведения ледовой разведки и разработаны специальные инструкции по составлению карт ледовой обстановки и донесений.

Дальнейшее развитие служба ледовой разведки получила в годы Великой Отечественной войны. В военные годы ледовая разведка в арктических морях проводилась в три этапа – зимняя (с 20–28 февраля по 5–15 мая), летняя (с 10–20 июня по 1–10 октября) и осенняя (с 1–10 октября по 1–10 ноября).

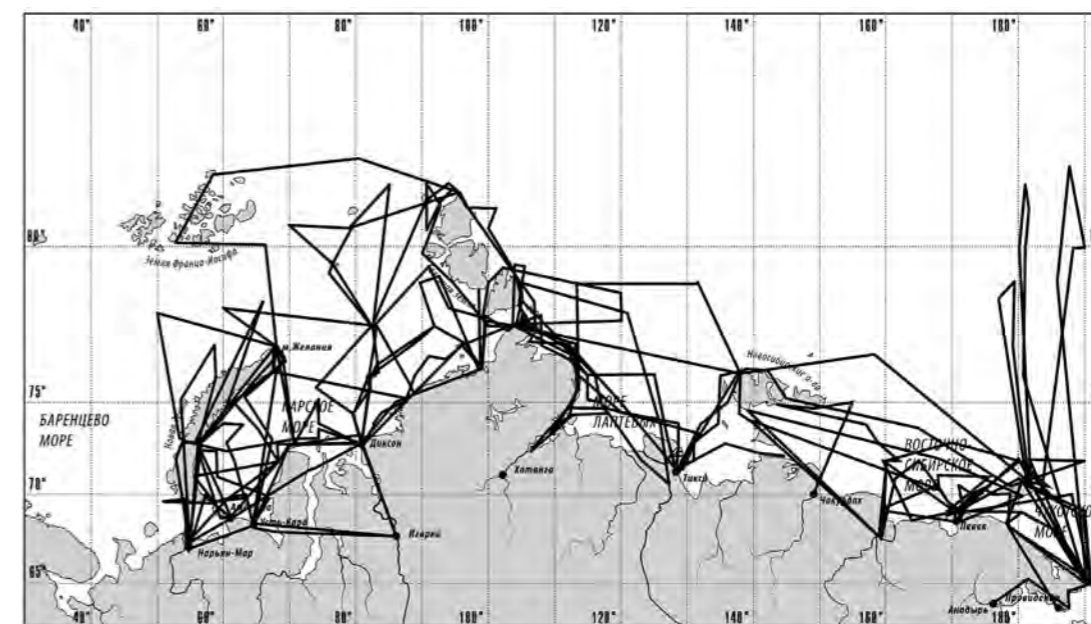

Рис. 1. Маршруты зимней ледовой авиационной разведки 1941 г.

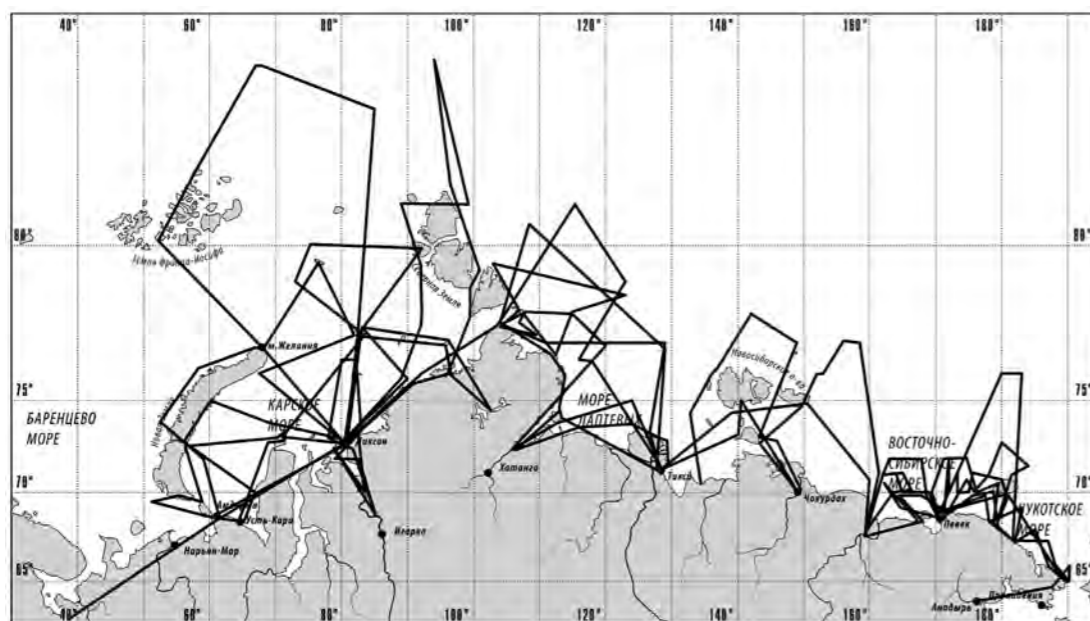

Рис. 2. Маршруты зимней ледовой авиационной разведки 1944 г.

Данные наблюдений, полученные в ходе зимней ледовой разведки, использовались для составления долгосрочных ледовых прогнозов на предстоящую навигацию. Эти данные поступали в радиоцентр АНИИ, а оттуда направлялись в региональные бюро погоды на Диксон (начальник В. В. Фролов), на мыс Шмидта (начальник Е. И. Толстикова) и в Тикси (начальник К. И. Чуканин), а затем в Штабы морских операций западного и восточного районов Арктики, где работали ведущие сотрудники АНИИ, принимавшие участие в обеспечении флота и авиации в Арктике ледовыми и гидрометеорологическими прогнозами.

После окончания зимней разведки полеты на некоторое время прекращались, что было связано с погодными условиями в Арктике – взлетно-посадочные полосы становились непригодными вследствие таяния снега, а использование гидросамолетов затруднялось наличием льда в устьях рек и заливах арктических морей.

Летняя авиаразведка начиналась с освобождением ото льда водных поверхностей и проводилась в основном с использованием гидросамолетов. В течение полутора-двух месяцев авиаразведка носила преднавигационный характер, и ее данные учитывались при планировании маршрутов судов по СМП. В августе-октябре данные ледовой разведки использовались для оперативного обеспечения проводки судов.

С 1942 г. в Арктике начали проводить осеннюю (посленавигационную) авиаразведку. Осенью 1942 г. полеты самолетов проводились лишь в самой восточной части СМП, в районе вынужденной зимовки нескольких судов. В 1944 г. посленавигационной ледовой разведкой была охвачена уже вся трасса СМП. Основной задачей осенней разведки было наблюдение за формированием ледовых массивов.

Таким образом, ледовая разведка проводилась в Арктике практически весь светлый период времени с перерывом на период полярной ночи (со второй половины ноября до середины февраля).

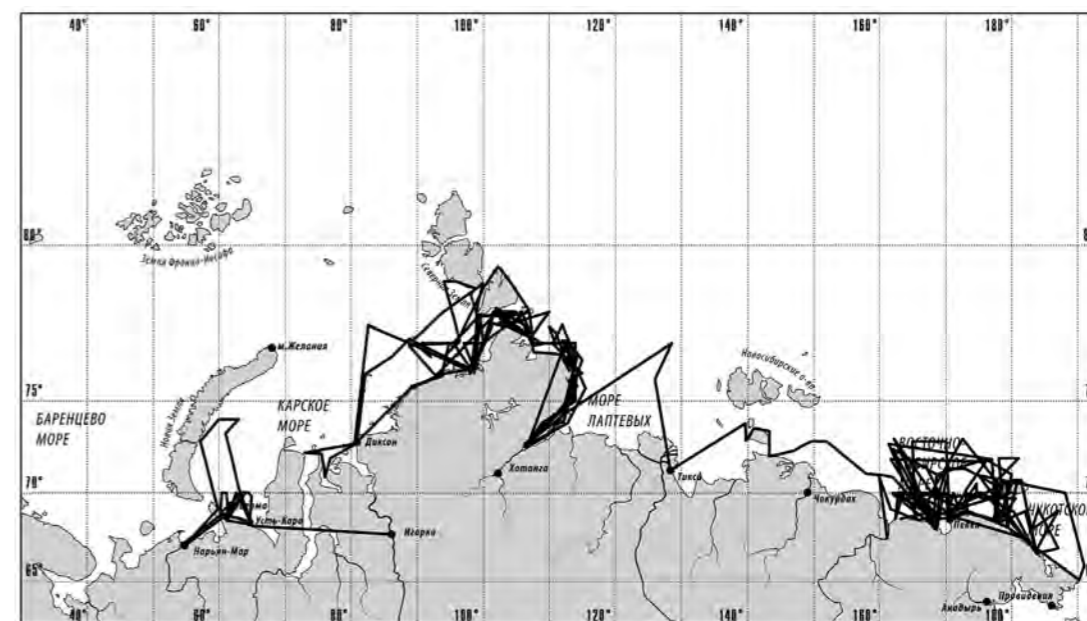

Рис. 3. Маршруты летней ледовой авиационной разведки 1941 г.

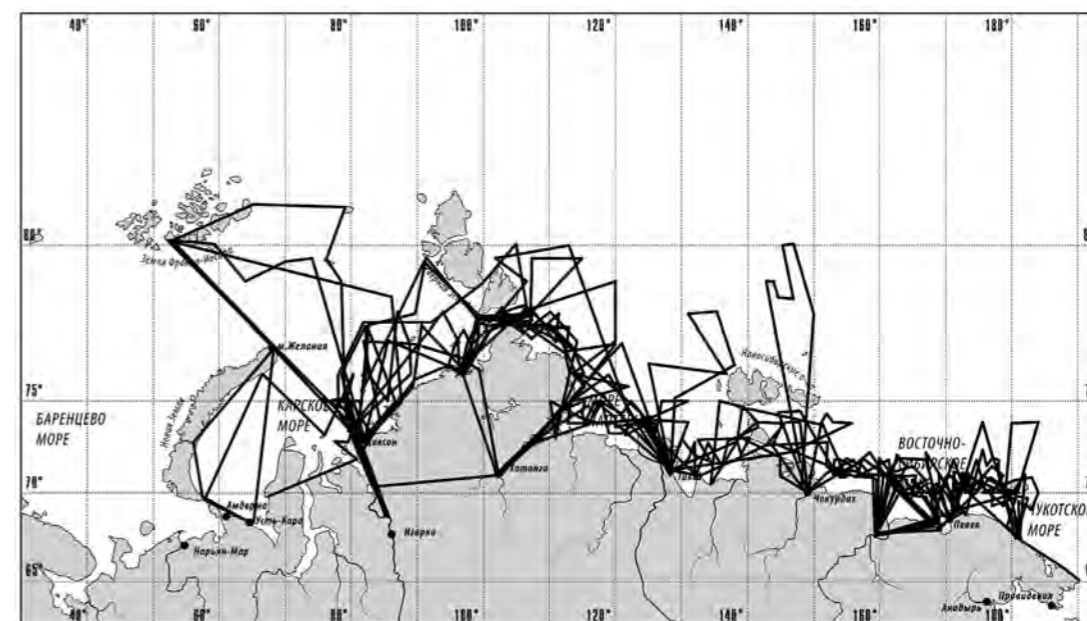

Рис. 4. Маршруты летней ледовой авиационной разведки 1944 г.

Отметим, что западный сектор Арктики в 1942-1944 гг. был зоной боевых действий, и полеты над акваториями Баренцева и Карского морей были сопряжены с немалым риском. 27 августа 1942 г. не вернулся на аэродром вылетевший из Диксона к району гибели ледокольного парохода «А. Сибиряков» самолет Si-43 (Н-207). Неоднократно летчикам УПА ГУСМП приходилось участвовать в операциях по спасению зимовщиков с атакованных немецкими подлодками полярных станций. Яркой страницей в истории полярной авиации стало спасение М. И. Козловым членов экипажей и пассажиров конвоя БД-5, состоящего из транспорта «Марина Раскова» и двух тральщиков, в районе острова Белый 8 августа 1944 г.

За годы войны значительно изменился авиапарк самолетов ледовой разведки. В навигацию 1941 г. ледовая разведка выполнялась на самолетах десяти типов. Наряду с современными МП-7/ГСТ (такое обозначение получили произведенные в СССР по лицензии гидросамолеты Consolidated РВУ, позже известные как «Каталина»), применялись самолеты конструкции 1920-х и начала 1930-х гг., такие как Г-1 и Г-2 (гражданские модификации бомбардировщиков ТБ-1 и ТБ-3), гидросамолеты «Дорнье-Валь», легкие «Сталь-2» и др. Эти самолеты не в полной мере соответствовали требованиям к самолету-разведчику. В военные годы произошла полная модернизация авиапарка, в значительной степени за счет поставок современной техники по ленд-лизу. В навигацию 1945 г. для ледовой разведки применялись два типа самолетов – сухопутные Си-47 (военно-транспортный вариант DC-3) и различные модификации гидросамолетов «Каталина». Эти самолеты с большой дальностью полета, оснащенные современным на то время навигационным оборудованием и средствами радиосвязи, значительно повысили эффективность ледовой разведки.

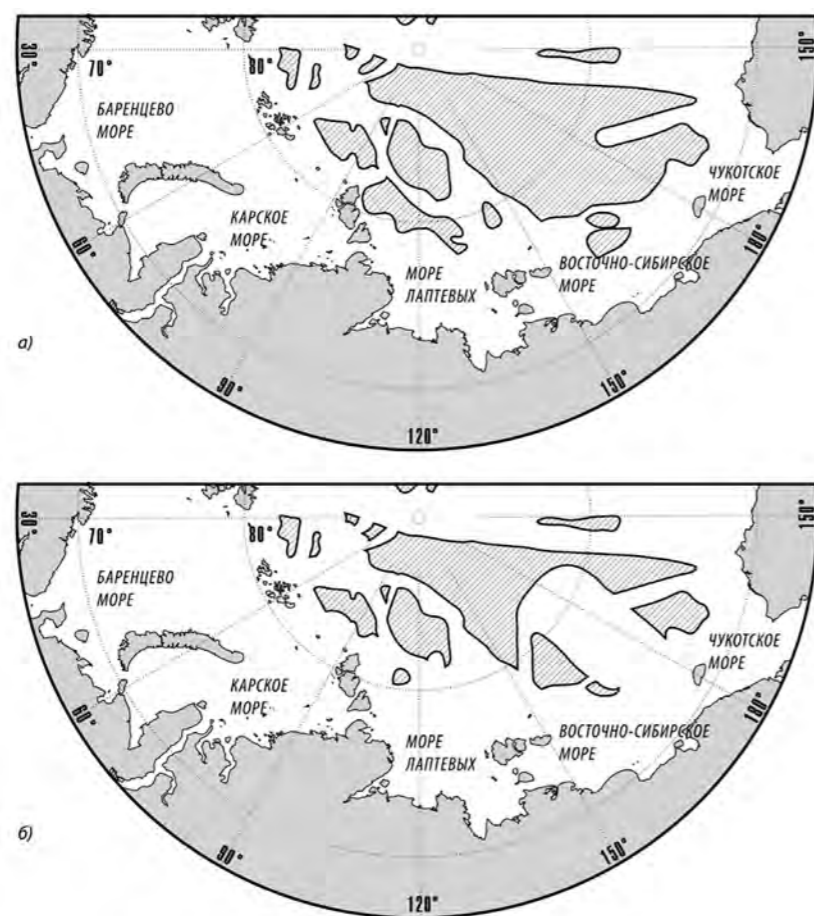

Рис. 5. Карта неисследованных районов в советском секторе Арктики по состоянию на 1939 г. (а) и 1945 г. (б).

Следует отметить, что данные наблюдений, полученные при проведении ледовой разведки, значительно повысили географическую изученность Советской Арктики. Маршруты полетов самолетов ледовой разведки нередко проле-

гали над неисследованными ранее районами, в результате чего были стерты с карты практически все «белые пятна» в зоне арктических морей и частично в советском секторе Центральной Арктики (рис. 5).

В годы Великой Отечественной войны Северный морской путь стал важнейшей стратегической транспортной магистралью страны. Во время четырех военных навигаций с запада на восток и с востока на запад по нему прошли десятки судов и были перевезены сотни тысяч тонн грузов. Значительный вклад в обеспечение безопасного плавания по СМП внесла ледовая разведка.

Авторы выражают благодарность заведующему лабораторией Отдела ледового режима и прогнозов ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» С. В. Фролову за предоставление научных материалов и всемерное содействие в подготовке данной статьи.

Литература:

Андреев А. О., Дукальская М. В., Фролов С. В. Страницы истории ААНИИ // Проблемы Арктики и Антарктики. – 2010. – № 1(84). – С. 7–25.

Ледовый ежегодник 1940/1941. Наблюдение над состоянием льда в арктических морях за зиму 1940/1941 года и в навигацию 1941 года. / Под ред. А. Ф. Лактионова. – М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1948.

Ледовый ежегодник 1941/1942. Наблюдение над состоянием льда в арктических морях за зиму 1941/1942 года и в навигацию 1942 года. – М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949.

Ледовый ежегодник 1942/1943. Наблюдение над состоянием льда в арктических морях за зиму 1942/1943 года и в навигацию 1943 года. / Под ред. А. Ф. Лактионова. – М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949.

Ледовый ежегодник 1943/1944. Наблюдение над состоянием льда в арктических морях за зиму 1943/1944 года и в навигацию 1944 года. / Под ред. А. Ф. Лактионова. – М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1950.

Ледовый ежегодник 1944/1945. Наблюдение над состоянием льда в арктических морях за зиму 1944/1945 года и в навигацию 1945 года. / Под ред. А. Ф. Лактионова. – М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1951.

Карелин Д. Б., Волков Н. А., Жадринский В. В., Гордиенко П. А. Ледовая авиационная разведка. – М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1946.

Лактионов А. Ф. Белые пятна Арктики. // Проблемы Арктики. – № 7–8. – Л.: Издательство ГУСМП, 1939. – С. 118.

Гордиенко П. А. Рекогносцировка «белых пятен» полярного бассейна за годы войны. // Проблемы Арктики. – 1946. – № 1. – С. 92–94.

Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. – Том. IV. – Л.: Гидрометеиздат, 1969. – С. 432–524.

Реорганизация Арктического института. // Проблемы Арктики. – 1940. – № 7–8. – С. 106–107.

Боевое использование дымовых завес и зажигательных средств кораблями, частями Северного флота и противником за период военных действий с марта по сентябрь 1942 года.¹

Предлагаемый авторами документ из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации посвящен одному из аспектов той напряженной борьбы, которую вели с немецкими захватчиками в годы Великой Отечественной войны советские Северный флот и сухопутные части на Крайнем Севере. Речь в нем идет об использовании дымовых завес и зажигательных средств в марте–сентябре 1942 г. Стоит отметить, что маскирующие дымы использовались советскими войсками буквально с первых месяцев войны, однако в 1941–1942 гг. их использование носило ограниченный характер.²

Тем не менее, дымомаскировка сыграла немалую роль, например, при обороне Севастополя в 1942 г.³ В официальном отчете, подписанном начальником штаба Черноморского флота контр-адмиралом Елисеевым, отмечалось: «Опыт неопровержимо доказал, что дымомаскировка кораблей в базе ослепляет противника, мешает его возможности прицельного бомбометания и может свести на нет результаты массированных налетов авиации, как и было в Севастополе... Понятно, что дым не является броней, и не исключена возможность попадания в цель и в дыму, но процент попадания в дыму ничтожный».⁴

С 1943 г. дымомаскировка используется гораздо активнее. В это время для дымовой маскировки начинают привлекаться части и подразделения химических войск, на вооружении которых находились автомобильные разливочные станции (АРС), специальные прицепы (СП) с дымовой смесью, дымовые шашки, гранаты. Всего за 1941–1945 гг. маскирующими дымами были прикрыты более 560 тыловых объектов: железнодорожные мосты, переправы, важные объекты городов, что обеспечило значительное снижение эффективности вражеских авиационных налетов и артиллерийских обстрелов.⁵ Производилось задымление важных в промышленном отношении городов. Применялись дымы также для обеспечения армейских и фронтовых операций.

Вполне закономерно, что дымомаскировка активно применялась также в военных действиях на Севере. Оценивая развернувшиеся здесь события, выдающийся советский военно-морской деятель Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов отмечал: «Вспоминая борьбу с врагом на Крайнем Севере, где моряки вместе с частями 14-й армии дрались за устойчивость фланга наших войск, невольно хочется провести аналогию с действиями Черноморского флота. Несравнимая по масштабам борьба на Севере и на юге все же имеет много общего. Там и тут гитлеровцы стремились продвинуться своими флангами вглубь нашей территории. Там и тут фашисты были оста-

новлены, планы их сорваны, и в сражениях на флангах были задействованы их крупные силы».⁶

Северный театр военных действий имел чрезвычайно большое значение. Через него пролегал путь, связывавший СССР с союзниками, но, одновременно, и путь, по которому происходило снабжение противника. «Действия североморцев, – писал Н. Г. Кузнецов, – срывали планомерное снабжение немецко-фашистских войск в Заполярье, отвлекали значительные силы, которые фашисты уже не могли использовать на других направлениях».⁷ При этом, вести борьбу советским войскам приходилось в очень сложных природных условиях и сталкиваясь с неизбежными проблемами в снабжении. Зачастую приходилось изыскивать ресурсы на месте. В документе содержится весьма характерный в этом отношении эпизод с использованием для создания дымомаскировки местного торфа. Однако и в сложных условиях советским войскам на Севере удавалось с успехом решать стоявшие задачи.

[СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

I. ПРИМЕНЕНИЕ ДЫМОВЫХ СРЕДСТВ]

Корабли и части СФ использовали ДЗ ДЗ⁸ недостаточно широко. Ограниченно использовались ДЗ ДЗ на сухопутном фронте.

Из числа поставленных ДЗ ДЗ большей частью они применялись в следующих случаях:

- а) обеспечение дымомаскировкой перехода, входа и выхода из бухт, погрузка и разгрузка вспомогательных судов и плавсредств при артиллерийском обстреле противником;
- б) прикрытие ДЗ ДЗ отхода кораблей – отрыва от противника;
- в) обеспечение дымомаскировкой высадки и посадки на корабли десантных групп у побережья противника;
- г) дымомаскировка боевых действий мелких частей на сухопутном фронте.

Применение зажигательных веществ было в отдельных случаях и в малом количестве сухопутными частями.

Из имеемого материала приводятся наиболее характерные следующие примеры.

1. 29.03.42 г. ЭМ «Сокрушительный»⁹ конвоировал ТР ТР¹⁰ союзного конвоя, которые были атакованы ММ¹¹ противника типа «Маас».¹² Для прикрытия ТР ТР конвоя от арт[иллерийского] обстрела миноносцев противника, ЭМ «Сокрушительный» поставил ДЗ из ДА¹³ № 1 и № 2.

ДЗ была поставлена правильно, легла хорошо, закрыла корабли конвоя. Арт[иллерийский] обстрел прекратился.

Дымаппаратура работала хорошо.

2. 28.04.42 г. силами ОВР'а¹⁴ проводилась операция по высадке оперативного десанта. Одновременно с этим катера МО-134 и 136¹⁵ производили высадку диверсионного десанта в губе «С».¹⁶

Противник открыл по катерам «МО» при подходе их к берегу пулеметный и минометный огонь.

Катер МО-134 с целью прикрытия катера МО-136 на время подхода, высадки десанта и отхода поставил ДЗ, используя шашки МДШ¹⁷ с борта. Губа «С» была хорошо закрыта дымом. Противник вел огонь безрезультатно. После высадки десанта катера МО-134 и 136 прикрыли ДЗ вход в бухту, подошли к берегу, обстреляли огневые точки противника и отошли.

Метеоусловия: ветер Норд-Вест 2 балла, море 1,5 балла.

3. 26.07.42 г. катер МО-122 обеспечивал перевозку боеприпасов и разгрузку их с вспомогательных судов (схема № 1).

При подходе к губе «Е»¹⁸ и ошвартовке вспомогательных судов у причала противник открыл арт[иллерийский] огонь.

Схема № 1 закрытия губы Эйна дымовой завесой катером МО-122. 26.07.1942 г.

С целью закрытия губы «Е» и тем лишить противника возможности корректировать стрельбу, МО-122 начал постановку (неподвижной) ДЗ, используя 3 МДШ. Противник прекратил обстрел. Выгрузку произвели благополучно (схема № 1).

4. 31.03.42 г. катера МО-133 и 116 обеспечивали высадку и снятие десантной группы в составе роты. Для ускорения снятия десантной группы МО-133 подошел к берегу, в это время противник открыл арт[иллерийский] огонь по месту посадки десанта и по катерам МО-133 и 116.

МО-133 отошел от берега, открыл огонь по противнику и начал постановку ДЗ, с целью закрытия ДЗ места посадки десант-группы. Была поставлена неподвижная ДЗ из 4 шашек МДШ. Противник огонь перенес по катеру-завесчи-

ку.¹⁹ Окончив постановку ДЗ, МО-133 отвернул за поставленную ДЗ. Противник прекратил обстрел. Когда МДШ отработали, и ДЗ рассеялась, противник вторично открыл артогонь по месту посадки дес[антной] группы.

Находящийся в обеспечении катер МО-116 начал постановку второй ДЗ. Используя 3 МДШ, поставил подвижную (с борта) ДЗ. В момент постановки ДЗ противник перенес огонь по катеру-завесчику, который закончил постановку ДЗ и скрылся за ДЗ. Противник обстрел прекратил. Катер МО-116 с десантной группой благополучно, без потерь, возвратился в губу «Е».

5. 26.04.42 г. 264 омсб²⁰ для отвлечения живой силы и огневых средств противника от направления главного удара наших частей, проводящих десантную операцию в губе «З.Л.»,²¹ и создания видимости подтягивания резервов была поставлена демонстрационная (ложная) ДЗ на 500 метров по фронту. ДЗ поддерживалась в течение 30 мин. Израсходовано 160 штук шашек ДМ-11.²² Противник был введен в заблуждение, переместил войска и перенес огонь в созданном ложном направлении (схема № 2).

Метеоусловия: ветер Норд-Ост 6,3 м/с., температура воздуха – 4° [С], видимость 5 клм., осадков не было.

6. 28.06.42 г. 254 омсб СОР СФ на п/о С.²³ для прикрытия вывода батареи ПТО²⁴ с огневой позиции на новые ОП²⁵ была поставлена фланговая ДЗ 1000 метров по фронту. ДЗ была подвижной, с учетом прохождения расчета с мат[ериальной] частью. Новые очереди дымовых очагов²⁶ переносились по мере и направлению продвижения батареи ПТО. Боевая задача была решена без потерь личного состава и повреждения материальной части (схема № 3).

Схема № 2 дымзавесы, поставленной для демонстрации наступления 264 омсб в целях отвлечения сил противника от нашего главного удара в районе Западная Лица. 26.04.1942 г.

Схема № 3 прикрытия дымзавесой вывода батареи ПТО 254 омсб на новые огневые позиции из-под артогня противника. 28.06.1942 г.

Метеоусловия: ветер Зюйд-Вестовый 3,5 м/с., температура воздуха +11°[С], видимость 8000 метров, осадков нет.

7. 28.07.42 г. 254 омсб СОР СФ²⁷ на п/о С. для прикрытия смены боевого охранения периодически использовались ДЗ ДЗ. Прикрытие продолжалось в течение 40 минут. Использовались «РДГ-1»²⁸ и «ДМ-11». Фронт дымопуска 150 метров. Смена боевого охранения выполнена в установленный срок без потерь (схема № 4).

Метеоусловия: ветер Норд-Остовый 3,5 м/с., температура воздуха +11,5°[С], видимость 6000 м, осадков нет.

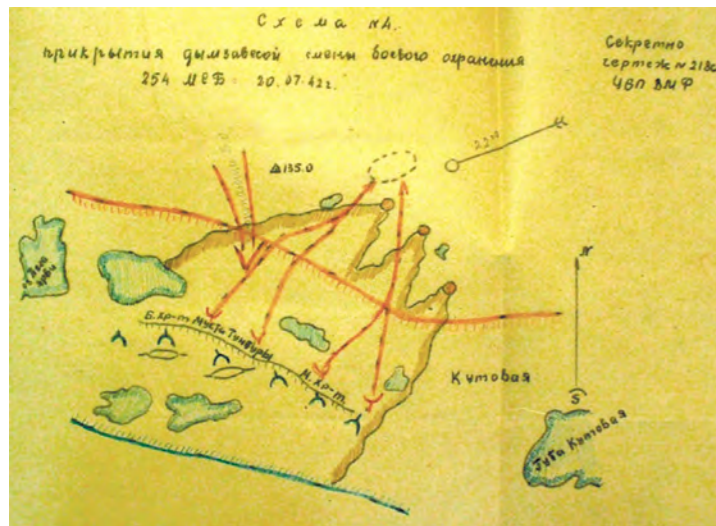

Схема № 4 прикрытия дымзавесой смены боевого охранения 254 омсб. 30.07.1942 г.

8. 10.06.42 г. в губу Э. должны были прийти и разгрузиться два мотобота и баржа на буксире с орудиями и боеприпасами. В этот период, как правило, все проходящие плавсредства и корабли, проходящие в М²⁹ заливе, обстреливались артогнем противника.

В целях безопасности и обеспечения проводки и разгрузки этих судов производилось прикрытие их дымзавесами при прохождении зоны обстрела и у причалов, во время разгрузки.

Дыммаскировка продолжалась в течение 3 час. 30 минут. Фронт дымопуска доходил до 1600 метр[ов]. Использовались шашки «ДМ-11», которые по фронту дымопуска располагались очагами. Дыммаскировка обеспечила проводку судов в губу Э. и их разгрузку.

Вся операция прошла без потерь. ДЗ была с хорошими маскирующими свойствами. Противник артогня не вел. Задача по использованию ДЗ была решена правильно.

9. С 28.07.42 г. по 26.08.42 г. частями СОР на полуостровах С и Р,³⁰ в районе губы М, производилась дыммаскировка подходов, входа и причалов губы М от арт[иллерийского] обстрела противника с использованием для дымообразования местного торфа (схема № 5).

С началом круглосуточного полярного дня снабжение частей СОР боеприпасами сильно затруднялось от воздействия артогня противника. Поэтому было принято решение: прикрывать дымом подходы, вход в губу и место разгрузки судов, а в целях экономии дымсредств использовать торф, так как в этот период продолжительное время не было дождей, и торф был сухой.

Начиная с 28 июля и до 26 августа дыммаскировка производилась непрерывно. На остовом³¹ берегу губы М. на фронте около 10 клм. был использован местный торф, который был подожжен в 200 точках. На востовом³² берегу губы М. на фронте 3-х клм. было создано шесть дымовых очагов из торфа, который подвозился к дымовым точкам автотранспортом, так как на месте отсутствовал. Поджигание торфа в дымовых очагах производилось [с] использованием горючей смеси «КС».³³ Господствующее направление ветра нордовых румбов вполне обеспечивало (при данном расположении дымовых очагов) решение поставленных задач по дыммаскировке. При Остовых и Востовых ветрах задымление так же было достаточным, и задача решалась успешно.

Несколько хуже было при Зюйдовых ветрах, когда дыммаскировка происходила только нордовой части губы, что обеспечивало закрытие дымом только мест разгрузки судов. Благодаря правильному использованию дыммаскировки, при помощи подручного материала – торфа, задача по обеспечению частей СОР выполнена полностью, в установленные сроки и без потерь. Противник артогня по районам, закрытым дымом, не вел.

Метеоусловия: средние за указанный период: ветер Нордовых румбов 3–6 м/с., температура воздуха +6° +11°[С], осадков не было.

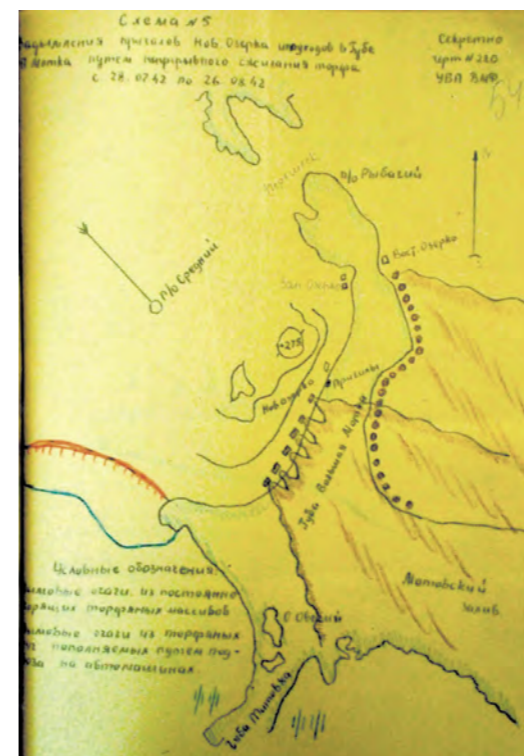

Схема № 5 задымления причалов Новозерка и подходов в губе Большая Мотка путем непрерывного сжигания торфа с 28.07. по 26.08.1942 г.

II. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

1. 15 и 16.03.42 г. 254 омсб для обеспечения продвижения своих частей, ослепления дымом и поджигания огненных точек противника были использованы ампулометры,³⁴ из которых применялись ампулы «АЖ-2»,³⁵ снаряженные огнесмесью «КС» (схема № 6).

Задачу выполняли три расчета ампулометров, которые израсходовали 81 ампулу с «АЖ-2» с дистанции до противника 75–100 метров. Поставленная задача выполнена.

В результате применения огневых средств подожжены: одна землянка и одна огневая точка, сожжено 10–18 фашистов. Одновременно с этим отмечено неумелое использование дыма от ампул нашими частями и более активное и правильное использование созданного ампулами дыма противником.

Метеоусловия: ветер Зюйдовый и Зюйд-Остовый 2,8–3,6 м/с., температура воздуха +8,5° +6,5°[С], видимость 15.08.42 г. – 600 м – шел мелкий дождь, 16.08.42 г. – 2000 м – осадков не было.

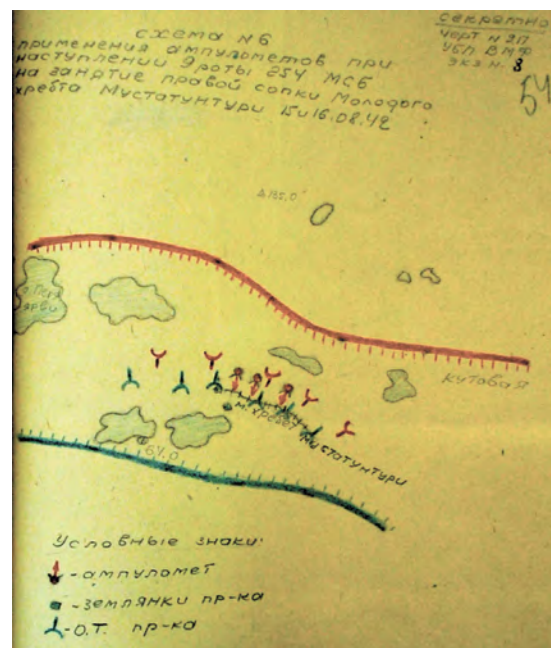

Схема № 6 применения ампулометров при наступлении 9-й роты 254 мсб на занятие правой сопки Молодого хребта Мустатунтури. 15 и 16.08.1942 г.

ДАнные о противнике

I. ПРИМЕНЕНИЕ ПРОТИВНИКОМ ДЗ ДЗ

1. Во всех случаях прохода кораблей, ТР ТР и др[угих] судов противника в залив П.³⁶ или обратно при хорошей видимости наблюдается с нашего берега по открытию по ним артогна – противник применял ДЗ ДЗ.³⁷ Чаще всего ДЗ ставились со сторожевых катеров, например, в мае месяце 1942 г. ДЗ ДЗ были использованы противником в следующих случаях:

а) 16.05.42 г. батарея № ...³⁸ обнаружила учебн[ый] артиллерийский корабль «Буммер», два ТЩ³⁹ и два катера противника. Батарея открыла огонь по ТЩ ТЩ противника с Д⁴⁰ – 100 каб. Два катера противника поставили ДЗ, которая прикрыла ТЩ ТЩ. Батарея прекратила артогонь. При вторичном открытии артогна по ТЩ ТЩ, один ТЩ поставил ДЗ и скрылся за ней – батарея вынуждена была вновь прекратить огонь;

б) 16.05.42 г. батарея № ... обнаружила ТР и катера противника, открыла артогонь с Д – 70 каб., ТР получил прямые попадания. Катер противника поставил ДЗ и прикрыл ТР. На ТР наблюдались три сильных взрыва, и вследствие чего он затонул;

в) 17.05.42 г. из П. вышли ТЩ и катер, который сразу же при выходе поставил ДЗ и прикрыл ТЩ;

г) 23.05.42 г. два катера МО вышли из залива П. и поставили ДЗ, предполагается выход ТР ТР из залива за завесой;

д) 26.05.42 г. батарея № ...⁴¹ обнаружила за ДЗ 200 каб. курсом Зюйд-Ост один танкер, 6 ТЩ и 8 сторожевых катеров противника. Батарея открыла артогонь по кораблям противника с Д – 60 каб.

В результате артогна были утоплены: один танкер и один ТЩ. В течение всей стрельбы ТЩ ТЩ и СКА⁴² ставили ДЗ ДЗ, чем затрудняли ведение батареи артогна.

Необходимо указать, что во всех случаях, когда благоприятствовали метеоусловия, поставленные противником ДЗ ДЗ не давали возможности вести артогна нашим батареям по кораблям противника.

2. 27.08.42 г. немецкий Л/К «Шеер»⁴³ (предположительно) обстрелял о-в Диксон и корабли, стоявшие в бухте. Береговые батареи и корабли вели артогонь по кораблям противника.

Наблюдались прямые попадания в корабли противника. Корабль противника ставил ДЗ, отходил за ДЗ и прекратил обстрел.⁴⁴

II. ПРИМЕНЕНИЕ ПРОТИВНИКОМ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

В течение лета 1942 г. авиация противника много раз применяла различные зажигательные средства при налетах.

25.07.42 г. на аэродром в В. противником было сброшено свыше сотни зажигательных бомб. Бомбы втыкались головкой в землю и горели ослепительным голубоватым пламенем, давая факел огня вверх. Начинка бомбы горела 1–1,5 мин. Оболочка бомбы горит 10–12 мин. Огнетушителем затушить бомбу не удастся.

22.08.42 г. в районе губы В. была исследована невзорвавшаяся, примененная противником бомба ударного действия. Бомбы такого типа тонкостенные, внутри имеют коническую трубку, но начинены мазутом. При разрыве на твердом грунте мазут разлетается в радиусе до 50 метров и не воспламеняется.

Выводы.

1. Использование ДЗ ДЗ в береговых и сухопутных частях до сих пор еще малочисленны и носят ограниченный характер и, как правило, в большинстве случаев в отдельных тактических эпизодах оборонительного порядка. Командный состав береговых батарей тактику применения дымов знает недостаточно и не решается на применение дымов в крупных и активных операциях.

2. Все использованные средства дымомаскировки, на кораблях и на берегу, работали нормально и обеспечивал[и] постановку хороших ДЗ ДЗ. Необходимо отметить малое использование ручных дымовых гранат на сухопутном фронте.

3. Зажигательные средства до сих пор применяются мало на сухопутном фронте.

4. Использование дымов и зажигательных средств давало во всех случаях хороший результат.

П.п. ВрИО начальника 15 отдела УБП ВМФ⁴⁵
капитан 3-го ранга *Горновых*

КОПИЯ ВЕРНА:
Зав[едующий] делопроизвод[ством]
флагм[анский] спец[иалист] ШКБФ⁴⁶
главстаршина *Миловидов*

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1238. Д. 42. Л. 525–541.

² Кучинский Е. В. (руководитель), Аксенов В. А., Васильев Н. Т. и др. Войска радиационной, химической и биологической защиты 1918–2008. – М., 2008. – С. 64.

³ Коршунов Э. Л. Применение маскирующих дымов при обороне Севастополя. 1942 г. // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 1. Военно-химическое дело. – СПб., 2011. – С. 221–238.

⁴ Там же. – С. 236–237.

⁵ Кучинский Е. В. (руководитель), Аксенов В. А., Васильев Н. Т. и др. Войска радиационной, химической и биологической защиты 1918–2008. – М., 2008. – С. 64.

⁶ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. – М., 2000. – С. 231.

⁷ Там же. – С. 230–231.

⁸ ДЗ – дымовая завеса (здесь «ДЗ ДЗ» – дымовые завесы) – непросматриваемая пелена (облако) искусственного дыма (тумана, аэрозоля), создаваемая для целей маскировки.

⁹ Эскадренный миноносец (эсминец) «Сокрушительный». Был построен на заводе № 189 им. С. Орджоникидзе (Балтийском заводе) в Ленинграде, относился к серии эсминцев проекта «7». Спущен на воду в августе 1937 г. В ноябре 1939 г. включен в состав Северного флота. Погиб в ноябре 1942 г. в Баренцевом море во время шторма. См.: Энциклопедия советских надводных кораблей 1941–1945. – М., 2002. – С. 187.

¹⁰ ТР ТР – транспорты, транспортные корабли.

¹¹ ММ – здесь «миноносцы» (во множественном числе).

¹² «Маас» – тип германских эсминцев (также именуется «Тип 34»). Первый корабль этой серии эсминец «Леберехт Маас» был заложен в 1934 г., спущен на воду в августе 1935 г. и получил название в честь контр-адмирала Леберехта Мааса (1863–1914). К данному типу относились эсминцы «Георг Тилле», «Макс Шульц», «Рихард Битзен». Сам «Леберехт Маас» погиб еще до начала Великой Отечественной войны, в 1940 г., в Северном море, подорвавшись на mine. Эсминцы типа «Маас» имели достаточно мощное вооружение (5 орудий калибром 127 мм, 2 четырехтрубных торпедных аппарата, зенитные пулеметы), в силу чего были крупнее кораблей того же класса во флотах других стран (водоизмещение превышало 2000 т).

¹³ ДА – дымовая аппаратура.

¹⁴ ОВР – Охрана водного района.

¹⁵ Катера МО – «малые морские охотники», предназначались для борьбы с подводными лодками, высадки десантов, разведки фарватеров и др. Наиболее массовыми были катера типа МО-4 (в 1937–1943 гг. было построено 219 ед.). Имели водоизмещение 53–56 т (в зависимости от загрузки), могли развивать скорость до 27 узлов. Вооружение составляли два 45-мм орудия и два 12,7 мм пулемета. Бомбовое вооружение включало большие (8 ед.) и малые (24 ед.) глубинные бомбы. Каждый МО снабжался также 6 дымовыми шашками. Двигателями служили три бензиновых мотора авиационного типа мощностью 850 л.с. каждый.

¹⁶ «С» – губа Сеннуха.

¹⁷ МДШ – морская дымовая шашка, снаряженная антраценовой дымовой смесью. Общий вес – 43–45 кг, вес дымовой смеси – около 34 кг, продолжительность разгорания – 25–30 сек., продолжительность интенсивного дымообразования – 10–12 мин., длина непросматриваемой дымовой завесы при средних метеоусловиях – 150 м.

¹⁸ «Е» – губа Эйна.

¹⁹ Катер-завесчик – оборудованный дымовой аппаратурой катер, предназначенный для постановки дымовых завес.

²⁰ Вероятно, опечатка, везде далее: 254 омсб.

²¹ «З.Л.» – Западная Лица.

²² Дымовые шашки – аэрозольные средства курящегося типа, основанные на принципе термической возгонки

и конденсации летучих твердых аэрозолеобразующих составов. ДМ-11 – вес 2,3 кг, продолжительность разгорания – 30–40 сек., продолжительность интенсивного дымообразования – 5–7 мин., длина непросматриваемой дымовой завесы при благоприятных метеорологических условиях – 75–100 м.

²³ п/о С. – полуостров Средний.

²⁴ Батарея ПТО – батарея противотанковых орудий.

²⁵ ОП – огневые позиции.

²⁶ Дымовой очаг (правильно – очаг дымопуска) – дымовая машина, прибор, группа дымовых шашек, подготовленные к дымопуску и расположенные на местности.

²⁷ СОР СФ – Северный оборонительный район Северного флота. Создан в июле 1942 г. Командующим был назначен генерал-лейтенант С. И. Кабанов.

²⁸ Ручная дымовая граната (РДГ) представляла собой картонный цилиндр, заполненный антраценовой дымовой смесью (антрацен – 41–44 %, бертолетова соль – 32–36 %, хлористый аммоний – 20–27 %), предназначалась для постановки дымовых завес преимущественно мелкими подразделениями.

²⁹ М – Мотовский залив.

³⁰ Р – полуостров Рыбачий.

³¹ На восточном.

³² На западном.

³³ «Вещество «КС» представляет собой тяжелую, легкоподвижную желтовато-лимонного цвета жидкость со специфичным запахом. На воздухе жидкость мгновенно самовоспламеняется с образованием большого количества белого дыма. Капли вещества, попадая на одежду или тело, самозагораются, вызывая сильные ожоги. При ударе и разрушении бутылки с веществом о твердую поверхность наступает мгновенная вспышка в виде огненного взрыва». ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1238. Д. 4. Л. 24.

³⁴ Ампуломет – средство применения зажигательных веществ, предназначенное для уничтожения огнем танков и другой военной техники, а также для поражения живой силы противника в окопах и закрытых сооружениях. Основные части: ствол с патронником, затвор, прицельное приспособление, лафет. Вышибной заряд – охотничий патрон 12-го калибра. Тактико-технические характеристики: вес – 25–28 кг, максимальная дальность метания ампул – 240–250 м, прицельная дальность – до 150 м, скорострельность – 6–8 выстрелов в минуту, боеприпасы – ампулы АС-1 и АЖ-2 (ампула стеклянная и ампула жестяная), расчет – 3 человека (наводчик, заряжающий, подносчик).

³⁵ Ампула «АЖ» – зажигательная ампула, основными частями которой являлись оболочка, горловина и металлическая пробка. Ампула снаряжалась самовоспламеняющейся смесью «КС». Оболочка изготавливалась из жести и состояла из двух штампованных полушарий диаметром 12,5 см, скрепленных оловянно-свинцовым припоем. Внутренняя поверхность ампулы для защиты металла от ржавления покрывалась специальным лаком. Ампула снаряжалась через горловину, после чего в нее ввертывалась металлическая навинтованная пробка. Под шляпку пробки для уплотнения навертывался асбестовый шнур. Полная емкость ампулы около 1 литра, вес снаряженной – 175 г, снаряженной – 1,4 кг // Дымовые и огнеметно-зажигательные средства. – М., 1951. – С. 299.

³⁶ П. – Печенгский залив (губа Печенга).

³⁷ Об активном применении противником дымовых завес упоминает в своих мемуарах командующий СОР генерал-лейтенант С. И. Кабанов. Описывая события июля 1942 г., он отмечает: «Противник уже почувствовал усиление нашей активности и стал пользоваться дымовыми завесами, ставя их не только днем и с кораблей, сопровождающих транспорты, но и ночью, точнее, в сумерках, с берега». // Кабанов С. И. Поле боя – берег. – М., 1977. – С. 58.

³⁸ Номер батареи в документе не указан.

³⁹ ТЩ – тральщик.

⁴⁰ Д – дистанция.

⁴¹ Номер батареи в документе не указан.

⁴² СКА – сторожевой катер.

⁴³ Л/К – линейный крейсер. «Адмирал Шеер» – германский тяжелый крейсер типа «Дойчланд» (в исторической литературе корабли данного типа также часто именуется «карманными линкорами»). Был спущен на воду в 1933 г. В 1942 г. активно действовал в Арктике, потопил советский ледокол «Александр Сибиряков» (25.08.1942), но затем, производя обстрел о. Диксон (27.08.1942) сам получил тяжелые повреждения. В апреле 1945 г. потоплен британской авиацией в доке, в Киле. См. подробнее: Михайлов А. А. Броненосные корабли типа «Дойчланд». – СПб., 1999. – 84 с.

⁴⁴ См.: Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. – М., 2000. – С. 259–260.

⁴⁵ УБП ВМФ – управление боевой подготовки Военно-Морского Флота. В годы Великой Отечественной войны обмен боевым опытом был одним из важнейших принципов боевой подготовки. См., например: Коршунов Э. Л. Дымовая маскировка военных и промышленных объектов при обороне Севастополя // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 6. – С. 8–10.

⁴⁶ ШКБФ – штаб Краснознаменного Балтийского флота.

Материалы об использовании оленьего транспорта на Карельском фронте в годы Великой Отечественной войны в фондах Мурманского областного краеведческого музея.

В фондах Мурманского областного краеведческого музея хранятся документы, фотографии, личные вещи участников боевых действий в Заполярье в годы Великой Отечественной войны в составе оленьих транспортов. Впервые в истории войн длительные боевые действия велись в условиях полярной зимы. На линии фронта одновременно находились десятки тысяч бойцов и командиров, которые ежедневно нуждались в продовольствии, боеприпасах, связи, эвакуации раненых. Самым надежным, а иногда единственным транспортным средством был северный олень. Впервые в Красной Армии олени стали использоваться во время советско-финляндской войны 1939-1940 гг. По инициативе командующего 14-й армией генерал-лейтенанта В. А. Фролова и под его непосредственным руководством к началу Великой Отечественной войны были разработаны основные положения использования оленей в войсках. В ноябре 1941 г. по решению Военного совета 14-й армии было сформировано три армейских оленьих транспорта. Каждый из них включал 1015 оленей, 15 оленегонных собак, 237 грузовых и 76 легковых нарт. Транспорт делился на три взвода, взвод состоял из трех отделений. В штат транспорта входили командование, хозяйственное отделение, медицинский и ветеринарный пункты. Транспорт обслуживали 154 человека, в том числе 77 солдат-оленеводов. Грузоподъемность транспорта была установлена в 40,5 т, взвода – 13,5 т и отделения – 4,5 т.¹ Главным организатором оленьих транспортов стал начальник ветеринарного отдела 14-й армии полковник Д. Н. Тульчинский.

Ветеринарный отдел 14-й армии. 4-ый слева – Тульчинский Дмитрий Николаевич, начальник отдела. 1944 г. MOM. НВФФ 2546/1.

Транспорты формировались в основном за счет оленей Ловозерского и Саамского районов Мурманской области, часть – из северных районов Архангельской области. Должности солдат-оленеводов были укомплектованы из числа местных жителей – саами, хорошо ориентированных в условиях тундры, умевших проложить путь по бездорожью, быстро отыскать ягельные пастбища, знавших правила содержания и выпаса оленьего стада. Оленетранспортные подразделения подчинялись соответствующему начальнику тыла (армии, дивизии, отдельной бригады) и располагались в районе дислокации дивизионных и армейских тылов.

Олени упряжки использовались для перевозки боеприпасов, продовольствия и фуража, дров, строительных материалов и других грузов, для транспортировки материальной части артиллерии и минометов, доставки срочных донесений, приказов и почты, а также для выезда командования в войска, розыска подбитых в бою и упавших самолетов, эвакуации раненых и больных. Зимой грузы перевозились на нартах, летом – на выюках. В грузовую нарту запрягалось три оленя, в легковую – четыре. Три – четыре грузовые нарты и одна легковая нарта составляли райду.

Перевозка раненых. 1942 г. MOM. НВФФ 1239 (из альбома).

Транспортировка сбитых самолетов. 1942 г. MOM. НВФФ 1239 (из альбома).

С выючными носилками. Июль 1942 г. MOM. НВФФ 1452/27.

Перевозка артиллерийского вооружения. 1942 г. MOM. НВФФ 1239 (из альбома).

Грузоподъемность нарты зависела от работоспособности оленей, состояния снежного покрова, длины и характера предстоящего маршрута и заданного темпа движения.

В ноябре – декабре на нарте перевозили 300 кг груза. В январе – феврале – 200, в марте-апреле – 100 кг. На грузовой нарте можно было перевезти винтовочных патронов – 5000 шт., автоматных – 10000 шт., рунных гранат – 150; мин 82-мм – 30, 107-мм – 12, 120-мм – 6, снарядов 45-мм – 40, 76-мм – 10, 122-мм – 4 шт. Райды могли преодолевать до 35 км в сутки, при форсированном марше – до 80 км.²

Бойцы 3-го оленетранспортного отряда старшего лейтенанта Нурматова.
Октябрь 1942 г. MOM. OF 15708/11.

Как осуществлялась перевозка грузов оленями? Материальная часть артиллерии и минометов транспортировалась в разобранном виде на специально приспособленных для этой цели грузовых нартах. Для перевозки 4-х оружейной батареи 76-мм горных пушек образца 1902-1909 гг. с одним комплектом боеприпасов (560 шт.) требовалось 315 оленей, 82 грузовых и 30 легковых нарты. Для перевозки 4-х оружейной батареи 45-мм пушек требовалось 160 оленей, 40 грузовых и 8 легковых нарты. На близкое расстояние 45-мм и 76-мм орудия, установленные на лыжи, перевозились в неразобранном виде.⁴

Олений транспорт имел большое значение в обеспечении боевой деятельности войск в Заполярье. Всего за три военных зимы оленьими транспортом 14-й армии было вывезено с поля боя раненых и больных 10142 человека, перевезено 7985 военнослужащих по оперативным и боевым заданиям; продфуража, боеприпасов и других грузов – 17087 тонн, вывезено из тундры 162 аварийных самолета, сделано 423665 тонно-километров.⁵

В фондах Мурманского областного краеведческого музея бережно хранится довольно-таки интересная, значимая коллекция материалов о создании,

особенностях функционирования оленетранспортных подразделений, участии их в боевых действиях в Заполярье. Эти материалы (документы, фотографии, личные вещи бойцов и командиров) дают достаточно полное представление о значении применения оленьих транспортов.

В 1983 г. научный сотрудник отдела истории края Филимонова Людмила Николаевна в фонды музея передала комплекс материалов своего отца, командира 3-го дивизиона оленьего транспорта 10-й гвардейской стрелковой дивизии 14-й Армии Карельского фронта, инспектора войсковых оленей управления тыла 14-й армии Филимонова Николая Андреевича.

Филимонов Николай Андреевич, командир 3-го оленьего транспорта 10-й гвардейской дивизии.
1943 г. MOM. OF 15435/2328.

Рабочие записи Н. А. Филимонова почти сорок лет хранились в семье, некоторые заметки сделаны на хозяйственной бумаге карандашом в фронтовых условиях. Это сводные таблицы о количестве проделанной работы транспортом 14-й армии за зимние сезоны 1941-1942 гг., 1942-1943 гг., 1943-1944 гг., 1944-1945 гг., сводные ведомости о движении оленьего поголовья по армейским и дивизионным транспортам 14 армии в 1943-1944 гг., за зимний период 1944-1945 гг.

В документах Филимонова можно найти сведения о наличии и движении транспортного инвентаря в оленетранспортных отрядах в 1944 г., сведения о наличии обознохозяйственного имущества во взводах по состоянию на 15 мая 1945 г.; информацию о расчете рентабельности оленьего транспорта за 1943–1944 гг.

Имеются также сведения о взысканиях, благодарностях, о награждениях правительственными наградами бойцов оленетранспортных отрядов 14-й армии в 1943-1944 гг., сведения о награжденных бойцах и офицерах за 1941-

1942 гг., 1942-1943 гг., 1943-1944 гг.; список сержантского и рядового состава дивизионного отряда (ДОТ) № 3 10-й гвардейской стрелковой дивизии на 3 апреля 1944 г., Информационный бюллетень № 3 с грифом «Секретно» по использованию опыта войны (об использовании оленьего транспорта в войсках Карельского фронта), Книга учета войсковых оленей и транспортного имущества оленьих транспортов 14-й армии за 1942 г.

Среди документов военного периода – отчет об участии войсковых оленей в десантной операции на мыс Пикшуев в 1942 г., который был написан в 1948 г.

Большой интерес представляет черновик отчета о проделанной работе оленьими транспортом 14-й армии за зимний период 1943-1944 гг., составленный на 9 листах. Отчет подготовлен на имя начальника Управления тыла 14-й армии генерал-майора Шабанова. В нем подробно описывается, как создавались шесть оленьих транспортов в 1943 г., в какие воинские соединения они входили, сравнивается их работа с предшествующими зимними сезонами, анализируются причины, повлиявшие на эффективность работы оленьих транспортов.

В фотоальбоме из архива Филимонова Николая Андреевича содержится 38 фотографий об использовании оленьих транспортов, репродукционные негативы с портретами бойцов оленетранспортных отрядов.

Комплекс материалов командира 3-го дивизиона оленьего транспорта 10-й гвардейской стрелковой дивизии Филимонова Николая Андреевича дополняют его личные вещи, которыми он пользовался во время Великой Отечественной войны: шинель, пилотка, полушубок овчинный, бинокль, сумка полевая, ракетница, подвязки для вольпимов и др., имеются также личные документы, в частности, военный билет.

Военный билет Филимонова Н. А. МОКМ. ОФ 6892.

Наряду с документами о работе оленьих транспортов в фондах музея хранятся личные документы воевавших в этих подразделениях: красноармейские книжки бойцов 3-го оленетранспортного отряда Данилова Тимофея Андреевича, Кузнецова Григория Сидоровича, Чупрова Михаила Федоровича, Данилова Григория Андреевича, Чупрова Ильи Митрофановича, ездового 5-го оленетранспортного отряда; военные билеты бойцов 3-го оленетранспортного отряда Рочева Александра Семеновича, Терентьева Ивана Андреевича, Данилова Тимофея Андреевича, Логинова Ефима Петровича (имеется запись: «состоял в партизанском отряде «Советский Мурман» в должности оленевода); удостоверения о награждении медалями, похвальные письма, благодарности красноармейцев, справки, прошения, извещения, фотографии красноармейцев и командиров.

Фонды музея в 1972 г. пополнили награды бойца 2-го оленетранспортного отряда Канева Василия Васильевича: медали «За оборону Советского Заполярья», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Основную часть коллекции фотографий о применении оленетранспортных подразделений в годы Великой Отечественной войны в Заполярье, хранящихся в фондах музея, составляют фотографии, которые были сделаны непосредственным их организатором, начальником ветеринарного отдела 14-й армии полковником Тульчинским Дмитрием Николаевичем. Это фотоальбом «Использование оленьих транспортов 14 Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в Заполярье», подготовленный Тульчинским для генерал-полковника Фролова Валериана Александровича в 1947 г. В фотоальбоме – 120 черно-белых фотографий размером 5,7x8,5 см.

На фотографиях запечатлены различные эпизоды работы с оленями: доставка оленей на фронт, занятия по обучению езде, виды использования оленей, снаряжение оленьих транспортов, виды инженерного имущества, способы перевозки артиллерийского вооружения, хозяйственных грузов; перевозка раненых, транспортировка сбитых самолетов, способы маскировки оленей, нарт; виды размещения личного состава; спортивные соревнования с использованием оленей, которые проводились в военное время.

Фотоальбом поступил на хранение в Мурманский областной краеведческий музей в 1964 г., был передан в дар музеем Северного флота.

В этом же году, в период празднования 20-летия разгрома немецко-фашистских захватчиков в Заполярье, командующий 14-й армии Карельского фронта генерал-лейтенант В. И. Щербаков передал в фонды музея фотоальбом «Войсковые олени 14-й армии. Фото военврача 1-го ранга Тульчинского». В альбоме – 29 фотографий размером 12,5x17,5, датированных 1942 г., вырезки из газет «Часовой Севера», «Красный воин» за этот же год. В 1980 г. для фондов краеведческого музея были закуплены фотонегативы у фронтового фотографа Козьминского Иосифа Ивановича. 27 негативов из них посвящено оленьим

транспортам. В фондах музея имеется также несколько негативов военного фотокорреспондента Халдея Евгения Ананьевича, на которых запечатлены рабочие будни оленьих транспортов.

Материалы об использовании оленьих транспортов, хранящиеся в фондах Мурманского областного краеведческого музея, позволяют оценить вклад и значение этих подразделений в обеспечении боевой деятельности войск 14-й армии в Заполярье в годы Великой Отечественной войны.

¹ Румянцев Н. Применение оленьего транспорта в 14-й армии Карельского фронта. // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 11. – С. 87.

(Endnotes)

² Там же. – С. 88

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 89.

**«Пленный противогазом пользуется сноровисто,
приемы четкие, отработанные...».**

Под впечатлением массированного применения химического оружия в Первой мировой войне, в 20–30 гг. XX в. вопросы применения химического оружия и средств противохимической обороны являлись не только темами многочисленных теоретических исследований и публикаций, но и объектами практической деятельности в вооруженных силах всех (цивилизованных) государств.

Одной из первых военных теорий, возникших в послевоенной Европе, была теория «малых армий», авторы которой пытались избежать в войне будущего массовых армий, заменив их отборной армией солдат-профессионалов, вооруженной современной военной техникой.

В Англии теория «малых армий»¹ Дж. Фуллера и Б. Лиделл-Гарта,² основанная на использовании новых средств борьбы – танков и **химии** (*выделено Авт.*), – выступала под флагом «гуманизации» войны, уменьшения «налога кровью», замены «мускульной» силы силой «механической».³

В фашистской же Италии, наоборот, в так называемой «доктрине Дуэ»⁴ открыто проповедовалась беспощадная воздушная война, в том числе, с применением химических средств.

Теорию войны «малыми армиями» изложил в своей книге «Мысли солдата» (1928) и руководитель германского рейхсвера генерал Х. фон Сект. При соблюдении принципа стратегической внезапности, утверждал Х. фон Сект, даже «малая армия» простым «лобовым ударом» может опрокинуть армию прикрытия противника и сорвать все его мероприятия по мобилизации.

Выступая со своей теорией «малых армий», Х. фон Сект еще не решался открыто провозгласить «принцип беспощадной, истребительной войны, попиравшей все и всяческие нормы международного права, но его схема войны уже имела в себе элементы той теории «тотальной» войны, которую позже открыто провозгласила военная доктрина гитлеровской Германии».⁵

Возвращаясь к химической войне, нельзя не привести ее оценку членом Парижской Академии наук Шарлем Муре в 1920 г.: «Нет ни одного человека во всем цивилизованном мире, который не дрожал бы от ужаса при одной мысли об удушливых газах».⁶

В то же время военно-политическое руководство европейских стран, ряда стран, расположенных на американском континенте, а также обособленной Японии придавало химическим средствам борьбы приоритетное значение.

Начальник химических войск Соединенных Штатов генерал Амос А. Фрайс писал в 1921 г.: «... химическая война не только должна получить в будущем

признание всех цивилизованных стран, но и должна стать единственным способом, которым будут пользоваться без колебания все цивилизованные народы. <...> Химическая война является таким же честным средством борьбы, как и пулеметы».⁷

Советский военный химик Я. Авиновицкий⁸ утверждал: «С своей стороны, мы должны признать, что химическая война, выдвинутая современной капиталистической действительностью, – факт, мимо которого не пройдешь. Посему вопросы химической обороноспособности Советского Союза должны стать предметом особого внимания всех ведомств и трудящихся нашей страны. Выдвинутое т. Троцким правило поведения в деле обороны СССР «Око за око, газ за газ!», мы должны будем претворить в жизнь».⁹

О «гуманности» газов писали глава английского военно-химического ведомства генерал Гартлей,¹⁰ ректор Питтсбургского университета доктор Бэкон,¹¹ профессор биохимии Кембриджского университета Дж. Эльдан,¹² уже упомянутый генерал А. Фрайс и его соотечественник Э. Фарроу,¹³ ветеран войны, известный химик, профессор университета в Бреслау Ю. Мейер.¹⁴

17 июня 1925 г. в Женеве рядом государств был подписан протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств. 2 декабря 1927 г. к протоколу присоединился и Советский Союз.¹⁵

Но Женевский протокол, запрещая применение ОВ, не запрещал исследования в области разработки, производства и накопления боевых отравляющих веществ и средств их доставки. Все ведущие в военном отношении страны мира продолжали гонку химических вооружений.

Спустя годы химические войска (химические минометные батальоны и полки) были включены германским командованием в состав армии вторжения в Советский Союз с самого начала войны.

Предупреждая армию о реальной угрозе развязывания противником химической войны – Верховное Главнокомандование потребовало «надежно организовать химическую защиту всех войск и привести в надлежащее состояние находящиеся в войсках средства защиты, дегазации химической разведки и наблюдения <...> Беспечность и недооценку химической опасности пресекать самыми суровыми мерами».¹⁶

Химическая служба и химические войска Карельского фронта в начальный период войны прошли сложный путь становления и развития. Трудности возникли в подготовке кадров, решении вопросов технической оснащенности и вооружения, тылового обеспечения, в вопросах применения химических войск и др. В переписке некоторых должностных лиц основной причиной тяжелого положения в вопросах организации противохимической защиты (ПХЗ) называлось «отсутствие внимания командования Ленинградского военного округа в мирное время».¹⁷

Обзорная спецсводка № 1¹⁸

(по хим[ической] службе)

Отдел химической защиты Карельского фронта

20 февраля 1942 г. Карта 1:100000

I. Данные о противнике:

1. Противник с 23/ХІІ-1941 г. по 19/ІІ-1942 г. на нашем фронте ОВ¹⁹ не применял, его активных хим[ических] частей²⁰ не обнаружено.

2. В январе и феврале были лишь единичные случаи применения противником нейтральных дымов.²¹

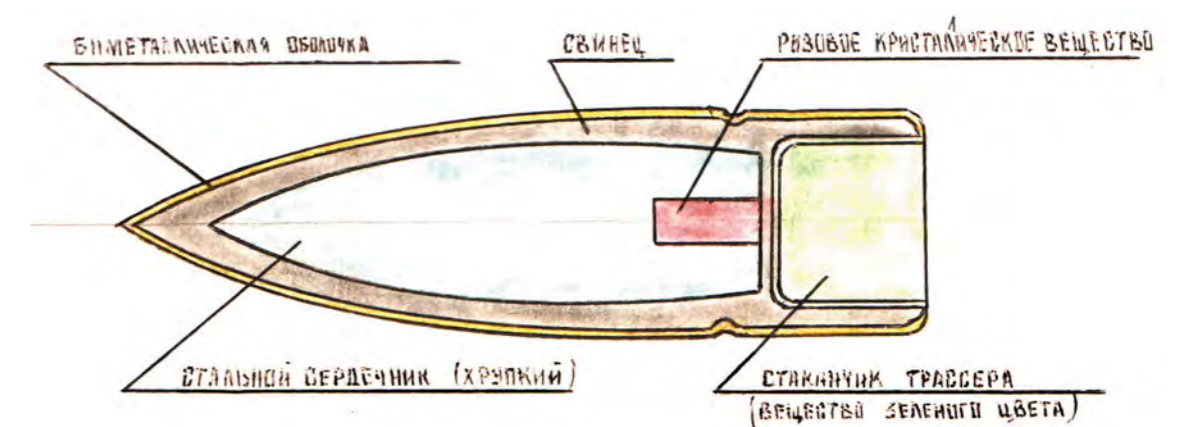
3. На Масельском направлении 16.2.42 г. на льду р. Салмозерка противником посыпано какое-то хим[ическое] вещество, под действием которого на отдельных участках лед на реке таял и образовывались полыньи.

4. На Масельском направлении в ночь на 13.2.42 г. высланная разведка была забросана (при ветре со стороны противника) гранатами, часть гранат давала глухой взрыв без осколков с выделением дыма темного цвета без запаха.

После разрыва в воздухе были рассеяны мелкие капли. Один боец, находившийся на фланге, попал в образовавшееся облако, почувствовал сильную тошноту и слабость, в течение 3-х часов мог передвигаться только с помощью товарища.

Врачебный осмотр поражения дыхательных путей и кожного покрова не обнаружил. По возвращении разведгруппы на халатах были обнаружены мелкие пятна без запаха желтоватого цвета, через некоторое время цвет пятен стал черным. Анализа провести не удалось.

5. По данным ГВХУ КА²² имелись случаи применения бронебойных пуль (рис. 1), наполненных хлорацетофеноном, количество которого достаточно для создания в танке боевой концентрации.²³

Резиновое вещество горит. Продукты горения действуют раздражающе на глаза и носоглотку.

Рис. 1. Бронебойная пуля, снаряженная отравляющим веществом типа хлорацетофенон.

На нашем фронте в декабре на Лоухском направлении найдена бронебойная пуля от немецкого противотанкового ружья, калибр 8,2 мм, длиной 32,5 мм, общим весом 14,59 гр. В основании пули имелось отверстие, закрытое пластинкой из пластмассы красного цвета, вершина корпуса зачернена на протяжении 11 мм. На расстоянии 8 мм от основания имелся шов, по которому задняя цилиндрическая часть пули вклинена в переднюю конусообразную.

В середине имелось стальное тело, обработке не поддавалось ввиду большой твердости.

Задняя камера была наполнена плотно спрессованным порошком грязно-серого цвета 0,025 гр. Анализом установлено, что порошок является техническим хлорацетофеноном.²⁴

6. По данным ГВХУ КА на Кавказском фронте еще отмечен случай пуска самолетом Ю-88 дыма синего цвета. Наш летчик, попавший в эту волну, получил легкое отравление.²⁵

7. По данным ГВХУ КА немцы захваченные наши снаряды снаряжают отравляющими веществами и при отступлении оставляют их нашим частям с целью провокации.²⁶

8. Описание захваченных документов и показания пленных и образцов средств защиты противника:²⁷

а) На Кандалакшском направлении разведчастями в декабре захвачены финские резиновые сапоги и плащ.

Сапоги резиновые черного цвета, изготовлены из СК,²⁸ носок имеет форму пьексы.²⁹ Плащ изготовлен из пропитанного мадаполама грязно-зеленого цвета, по парам СОВ³⁰ практической мощности³¹ не имеет.

б) На Масельском направлении в декабре захвачены финские инструкции, указания по сокращенным нормам, состоянию, хранению, расходованию средств ПХЗ³² и донесения об их наличии в отдельных подразделениях, все документы датированы августом – сентябрем 1941 г. Из документов следует, что в финской армии имущество ПХЗ сохраняется плохо. Офицеры службы должны отвечать за состояние имущества, заботиться о его сохранении и проводить систематическую проверку: особенно тщательно проводить проверку при нахождении частей в резерве. Цели проверки: установление годности, правильного хранения, указания о правильном использовании и хранении, выявление наличия и некомплекта. Для учета имущества унтер-офицер и офицеры получают специальные карманные книжечки со списками имущества ПХЗ для ведения учета. Указываются сроки донесений о наличии и убыли [имущества] ПХЗ.

С 1.11.41 г. штаб 8[-й] дивизии финнов дал секретный циркуляр 677 (ПХО³³) 7 секр.³⁴ о переходе на сокращенные нормы имущества ПХЗ, как приложение к приказу штаба IV[-го] арм[ейского] корпуса № 640/ПХО/203 секр., по которому в частях остается все личное имущество ПХЗ, а органам ПХО – и главное спец[иальное] имущество ПХЗ, которое можно сохранить во всех условиях.

Всем частям дивизии были разосланы таблицы сокращенных норм, все же имущество, не указанное в таблицах, должно быть сдано на пункт пополнения имущества ПХЗ. Все сдаваемое имущество должно быть упаковано в картонные коробки и исключено из списков части.

Оставшееся имущество в ротах и батальонах и спец[иальные] принадлежности ПХЗ обязательно хранить упакованными в спец[иальных] ящиках или мешках. Пополнение дымшашек и гранат получать по заказу на пункте пополнения имуществом ПХЗ.

Сокращенные нормы имущества ПХЗ полевого арт[иллерийского] полка:

	В 3-х дивизион[ах]	В полку
Противогазы по колич[еству] людей		
Ящ[ики] с зап[асными] част[ями] к противог[азам]	3	3
Защитн[ая] одежда	66	67
Защитные перчатки	111	112
Защитная обувь	111	112
Рюкзаки для защит[ного] обмунд[ирования]	16	16
Мешки для защит[ного] обмунд[ирования]	15	15
Сумки с прибор[ом] хим[ической] разведки	18	19
Ящик с метеоприбор[ом]	3	3
Ящик для образц[ов] ОВ	3	3
Сирены для тревоги	3	3
Дегаз[ационный] насос	3	3
Ящик с дегаз[ационным] прибором	3	3
Посуда для жидк[их] дегаз[аторов]	12	13
Посуда для хлорн[ой] извести	12	12
Хлорн[ая] известь, в кг	По надобности	
Вата, в кг	18	18
Жидк[ий] дегаз[атор], в литрах	120	125, по 25 литр[ов] в ящике
Ящик для имущ[ества] ПХЗ	36	36
Противогазы конские	300	300
Коробки с дегаз[ационным] порошок[ом] для лошадей	21	21

Все имущество ПХЗ, кроме личного, перевозится в ящиках и мешках (то же – и конские противогазы).

в) На Ухтинском направлении в декабре [19]41 г. захвачены документы, среди которых находились штаты финской стрелковой роты, из которых следует:

– в финской стрелковой роте положена группа ПХО, подчиняющаяся командиру роты, состоит из начальника группы (младшего сержанта) и трех солдат. В роте положено следующее противохимическое имущество:³⁵

Наименование имущества ПХЗ	Количество	Примечание
Защитн[ый] костюм	4	У каждого военнослужащего группы ПХО, а защитные перчатки и обувь (9 к-тов) – у повозочного ячейки управления и взвода обслуживания роты
Защитн[ый] фартук	4	
Защит[ные] перч[атки], п[ар]	13	
Защит[ная] обувь, п[ар]	13	
Рюкзаки д[ля] защ[итных] в[ещей]	4	
Меш[ки] д[ля] защ[итных] вещей	1	У повозочного ячейки управления и взвода обслуживания роты
Сумки с прин[адлежностями] х[имической] раз[ведки]	4	У каждого военнослужащего группы ПХО
Дегазац[ионный] прибор	1	У повозочного ячейки управления и взвода обслуживания роты
Пос[уда] д[ля] дег[азационной] жидк[ости]	1	
Пос[уда] д[ля] хлорн[ой] изв[ести]	1	
Хлорн[ая] изв[есть], в кг	25	
Дег[азирующая] жидк[ость], в л	25	
Вата, в кг	1	
Конские проти[вога]зы	12*	
Конск[ие] защитн[ые] чулки	48*	
Конск[ие] защ[итные] накидки	12*	
Порошок для чистки лошадей	12*	Во взводе обслуживания и подвоза боеприпасов и у повозочного продовольственного и фуражного снабжения – по 2 к-та

* – так в документе

Сумок ПП³⁶ при отравлении ОВ – 1 (во взводе обслуживания). Всего в роте 250 чел. Весь личный состав роты снабжен противогазами, защитными накидками и защитными чулками.

На вооружении группы ПХО состоят: винтовок – 4, лыж – 4 пары, ручных яйцеобразных гранат – 4, патронташей – 4, опознавательных полотнищ – 4, компасов жидкостных – 4, полевых топоров – 1, полевых лопат – 2, веревок для лыж – 4.

г) 10.2.42 г. на Масельском направлении бойцами разведчиками т.т. Красавиным и Рубцовым захвачен огнемет противника. Огнемет итальянского образца 1935 г., подробное описание в брошюре Сидорского «Огнеметы и борьба с ними» (Воениздат НКО СССР, 1941. – С. 13–15).

Наличие огнеметов в саперном батальоне подтвердили многие пленные.

В ГВХУ КА получен перевод с секретного немецкого документа, разъясняющего правила применения так называемых «текущих газов» (по-видимому, жидкое ОВ).

Содержание документа сводится к следующему:

1) Текущий газ – отравляющее вещество, которым пропитана бумажная лента длиной 50 м, шириной 1,2 м.

Назначение ОВ – заражение местности.

2) Способ заражения заключается в расстилании отравленной бумаги на местности, причем для этого рекомендуется выбирать ровные и сухие места, что способствует увеличению времени действия ОВ. При заражении леса бумажные ленты развешиваются на деревьях. ОВ хранится в специальных парках.

Далее следует описание одежды, в которой производится работа с этим ОВ.

В последнем разделе сообщается о наличии порошкообразного ОВ, употребляемого для заражения местности и описывается газоопределитель, состоящий из 10 трубок, через которые протягивается отравленный воздух.

Содержимое трубок (что именно – в документе не сообщается) показывает, якобы, все составные элементы ОВ.

В целом документ содержит много неясностей.

1) Нет указаний, какими именно подразделениями будет производиться заражение.

2) Нет описания физико-химических и токсических свойств ОВ.

3) Совершенно не упоминается о средствах и способах дегазации этого ОВ.

е³⁷) По показанию немецкого пленного рядового 5 р[оты] 2/373 пп³⁸ Карла Нойс, захваченного 24.1.42 г. на Кандалакшском направлении противогазы имеются у всех, сбережение их хорошее. Случаев утери нет. Если утеря и произойдет, то солдат должен знать, где он оставил противогаз. Солдату дадут два дня срока, и он обязан противогаз найти и принести.

Один раз в три недели производится камерное окуривание с целью проверки, подготовки и умения пользоваться противогазом. Камерное окуривание проводится по приказанию командира дивизии, который очень требователен в этом отношении. Окуривание производится следующим образом.

В закрытом помещении производится выстрел из пистолета ампулой с ОВ «белого креста», солдаты вне помещения одевают противогазы и унтер-офицер заводит их в камеру на 10–20 минут.

Из ОВ пленный знает (рис. 2):

Желтый крест – проходит через обмундирование и обувь, вызывает нарывы.

Зеленый крест – вызывает удушье и рвоту.

Белый крест – вызывает раздражение слизистых оболочек, слезоточив.

Синий крест – с удушающим и ядовитым свойством.

Из средств защиты у солдат имеются только противогазы, накидки и по 4 тюбика лозантина.³⁹ Годность лозантина каждый солдат определяет периодически сам на слух. Годные таблетки должны брэнчать в пенале, иначе лозантин увлажняется, и такие таблетки меняются.

В саперной роте полка имеется огнеметная команда. В зависимости от обстановки саперы придаются батальонам. Сам пленный февраль – май 1941 г.

после призыва обучался в саперном учебном подразделении, но это были «белые» саперы (белые канты) на гимнастерке, которые огнеметов на вооружении не имеют.

Огнеметы имеются только у черных саперов, черные канты на гимнастерке и у кокарды. В полку – черные саперы.

Рис. 2. Трофейный учебный плакат «Боевые химические вещества». Белый, голубой, зеленый и желтый крест – германская маркировка отравляющих веществ.

В роте имеется нештатная команда из 6–7 солдат под командой унтер-офицера химика. Солдаты выполняют общевойсковые задачи, но в случае необходимости собираются для выполнения специальных задач, обучены наблюдению и разведке.

Ремонт средств индивидуальной защиты производится в роте. Сам пленный до 30 октября 1941 г. работал в роте нештатным хим[ическим] мастером.

Спец[иального] наблюдения нет, сигналов хим[ической] тревоги не установлено. У разведчиков имеются средства защиты ног. Обучают солдат преодолевать УЗ⁴⁰ следующим образом: разведчики обозначают УЗ знаками ограждения (желтые флажки с черным черепом и костями), а пехота преодолевает УЗ в обычной обуви. На не зараженной местности отрывается яма, и в ней готовится раствор дегазатора (аналогичный лозантину). В этой яме солдаты дегазируют свою обувь после преодоления УЗ.

Для определения ОВ применяется порошок различных цветов.⁴¹

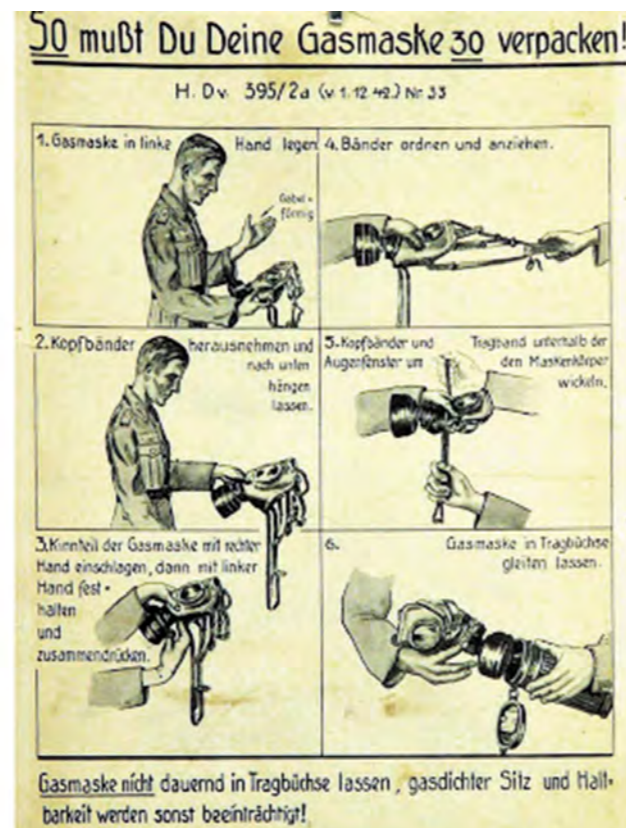

Рис. 3. Трофейный учебный плакат по укладке противогаза.

Существует несколько цветов порошка на различные ОВ, но все они при соприкосновении с ОВ меняют цвет на красный. Порошок применяется из цилиндрических или прямоугольных оболочек размерами несколько больше, чем футляр противогаза.

Приемы пользования противогазом у немцев: по команде «противогаз к бою» (Gasbereitschaft) – солдат полусогнутой левой рукой берет дно коробки противогаза и подает противогаз несколько вперед, правой рукой берется за конец клапана застежки коробки.

По команде «газы» (Gas) солдат открывает правой рукой крышку коробки, одевает маску на лицо, направляет ее и укрепляет ее затылочной тесьмой, застегнув ее на крючок. При отбое – отстегивает крючок затылочной тесьмы, снимает маску с лица, отгибает обтюратор⁴² и затылочной части вниз (для стекания влаги из маски), проветривая ее, складывает маску вдоль стеклами внутрь (стекло к стеклу) и вкладывает в футляр. Первым вкладывается противогазовая коробка, затем маска, закрывает крышку коробки (рис. 3).

Пленный противогазом пользуется сноровисто, приемы четкие, отработанные.

Приемы пользования защитной накидкой у немцев: солдат вынимает накидку из сумки, разворачивает ее, держит перед собой в вертикальном положении, при этом нижняя часть накидки стелется по земле. Солдат становится ногами на нижнюю часть накидки лицом к накидке, затем садится на корточки и покрывает себя накидкой, придерживая ее за углы. Накидкой пользуется неловко.

Выводы.

1. Успехи Красной армии и отступление частей противника, наряду с приведенными фактами, еще более усиливают угрозу химического нападения.

Химическая служба во всех звеньях должна еще больше повысить бдительность. Химическое наблюдение, разведка противника должны вестись непрерывно и организованно. Планы ПХО частей составляются с учетом изменяющейся обстановки.

Отступление частей противника, захват пленников, техники и вооружения создают благоприятные условия для выявления степени подготовки противника к химическому нападению и организации его химической службы, необходимо всеми способами и средствами разведки добиться получения полных данных о подготовке противника к химической войне и дислокации его активных хим[ических] частей и захвата средств нападения.

2. Несмотря на то, что в большинстве частей финнов противогазы при себе солдаты не носят, а хранят в землянках и обозах. Применение противником ОВ может быть внезапным и средства защиты могут быть выданы личному составу немедленно на руки, тем более что и обеспечены ими как немцы, так и финны полностью.⁴³

3. Требуется захватить образцы гранат противника и порошки для таяния льда, примененные на Масельском направлении.

4. Необходимо установить организацию хим[ической] службы в немецких частях.

5. Со всей тщательностью производить осмотр сбиваемых самолетов противника с целью выявления на них химической аппаратуры.

6. Командирам всех звеньев нашей службы участвовать в опросе пленных и в изучении захваченных документов противника.

II. Наши части.

1. По данным ГВХУ КА наши части эффективно применяли фугасные⁴⁴ и ранцевые огнеметы,⁴⁵ бутылки с зажигательными смесями,⁴⁶ огневые поля и огневые валы (валы из горючего материала, облитые горючими смесями).⁴⁷ При тактическом, грамотном использовании всех огневых средств, при тесной увязке работы огнеметов с огнем и маневром пехоты и арт[иллерийско]-минометным огнем, все эти средства дали исключительный эффект, обращали противника в бегство, заставляли менять направление удара и даже отказываться от наступления на этих участках.

Вот один из примеров Западного фронта:

В районе д. Акулово в декабре [19]41 г. были подготовлены два огневых вала, один южнее д. Акулово 600 м, второй непосредственно на сев[ерной] окраине деревни. При наступлении противника на д. Акулово с юга первый вал был обойден, и его поджечь не удалось, тогда был подожжен второй вал (северный). Вал горел в течение 4 часов, пламя достигало высоты 4–5 м, ни один танк, ни один немецкий солдат через вал не прошли.

Командование сд,⁴⁸ на участке которой были расположены огневые валы, считает, что огневой вал сыграл большую роль и задержал наступление на 4 часа, и не позволил противнику компактной массой танков и пехоты атаковать наши части. Тогда, когда огневые средства используются тактически неграмотно, эффекта не имеется, вот таковой пример:

По донесению НОХЗ⁴⁹ Медвежьегорской опергруппы на Медвежьегорском направлении автоматчики противника двигались вперед и по сторонам своих танков, выбивали наших метателей бутылок, а струя огнеметов РОКС не достигала своей цели.

2. На нашем фронте части применяют бутылки со смесью № 1 и КС. Авиация с 25.12–20.1.42 г. применяла гранулированный фосфор⁵⁰ на южном участке фронта. По донесению летчиков эффект был отличный.

3. На Мурманском, Кандалакшском и Масельском направлении в течение января были поставлены единичные дымовые завесы с целью отвлечения арт-огня противника.

Выводы.

1. Применение огнесмесей в частях еще недостаточное. Огнесмеси если расходуются, то о результатах применения в ОХЗ не доносят. Командиры хим[ической] службы не организуют и слабо помогают общевойсковым ко-

мандирам в применении испытанного, оправдавшего себя средства – бутылок с горючим.

Требую шире применять огнесмеси по противнику и всевозможной его материальной части, в тесном взаимодействии со всеми родами войск.

2. Все части слабо применяют нейтральные дымовые завесы, а НХС⁵¹ частей не вникают в обстановку и не организуют использование этого средства.

Требую от НХС частей применения НД завес.

Нач[альник] хим[ического] отдела КФ подполковник *Комаров*
Пом[ощник] нач[альника] хим[ического] отдела КФ капитан *Юмашев*

¹ В 20-х гг. Джон Фредерик Чарльз Фуллер получил известность как один из создателей теории ведения войны «малыми профессиональными армиями», оснащенными новейшей техникой. Предполагалось, что небольшие армии, состоящие из классово надежных специалистов военного дела, сумеют, используя новую технику, сделать войну скоротечной. Фуллер, в частности, выдвигал теорию ведения войны силами малой танковой армии. Он доказывал, что небольшая полностью механизированная армия, насчитывающая 60–100 тыс. человек и имеющая около 2 тыс. танков, 400 самоходных артиллерийских установок и несколько сот самолетов, сможет, используя фактор внезапности, быстро разгромить армию прикрытия противника, сорвать его мобилизационные мероприятия и тем самым добиться победы в короткий срок. Пехоте он отводил вспомогательную роль: несение полицейской службы на территории, захваченной танками. При этом Фуллер считал наиболее подходящей формой государственной власти для ведения такой войны военную диктатуру.

² Лиддел Гарт Бэзил Генри свёл свои принципы к выражению «непрямые действия» и двум основным правилам: 1. Прямая атака на противника, занявшего укрепленную позицию, практически никогда не даёт результата и применяться не должна. 2. Чтобы победить противника, его надо вывести из равновесия, что не может быть достигнуто основной атакой, однако, должно быть сделано, чтобы основная атака увенчалась успехом.

³ Военные теории накануне второй мировой войны и проверка их боевым опытом. Стенограмма публичной лекции генерал-майора И. И. Зубкова, прочитанной 14 февраля 1945 г. в Лектории Центрального Дома Красной Армии в Москве. – С. 4.

⁴ В трудах «Господство в воздухе» (1921, рус. пер. 1935) и «Война 19... года» (1930, рус. пер. 1936) развивал теорию «независимых ВВС», якобы способных решить исход войны. По мнению Дж. Дуэ, авиация, завоевав господство в воздухе, может ударами по государственным и экономическим центрам противника одна добиться победы в войне. Армии и флоту отводилась вспомогательная роль. «Теория Дуэ» отражала стремление военно-политического руководства решать задачи войны не массовыми армиями, а сравнительно небольшими силами.

⁵ Военные теории накануне второй мировой войны... – С. 6.

⁶ Муре Ш. Химия и война. Перевод с французского под редакцией проф. Г. Н. Попова и А. М. Таубе. – М.: ГВИЗ, 1925. – 183 с.

⁷ Фрайс А., Вест К. Химическая война. Перевод с английского члена Артиллерийского комитета ГАУ М. Н. Соболева. – М.: ГВИЗ, 1924. – 505 с.

⁸ Авиновицкий Яков Лазаревич – с 1925 г. первый начальник Химических курсов усовершенствования командного состава РККА, в 1932–1937 гг. – первый начальник Военной химической академии.

⁹ Фрайс А. Указ. соч. – С. 6.

¹⁰ Фишман Я. Газовая война. Часть 1. Технология и применение боевых отравляющих веществ. – М.: ВВРС, 1924. – С. 37–38.

¹¹ Фишман Я. Указ. соч. – С. 38.

⁸ декабря 1921 г. на конгрессе американских химиков Бэкон заявил: «Если война вспыхнет, подготовимся вести ее химическим оружием, т.е. самым действительным и вместе с тем самым гуманным образом».

¹² Эльдан Дж. Б. С. Каллиникус, или в защиту химической войны. – Лондон, 1925. – 84 с. (Здесь: Каллиникус – мифический сириец, которому приписывается изобретение «греческого огня»).

¹³ Фарроу Э. Газовая война. – М.: ГВИЗ, 1925. – 198 с.

¹⁴ Мейер Ю. Газовая война и боевые химические вещества. – Лейпциг, 1925. – 424 с.

¹⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Том 5. – М., 1930. – С. 3–5.

¹⁶ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). – М., 1993. – С. 56–57.

- ¹⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1238. Д. 12. Л. 44.
- ¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1238. Д. 18. Л. 261–271.
- ¹⁹ ОВ – отравляющие вещества.
- ²⁰ Активные химические части – воинские части, специально предназначенные для применения отравляющих веществ. К ним относились, например: *моторизованный химический минометный дивизион германской армии* (в дивизионе было 24 (18) миномета; одним залпом поражающая концентрация отравляющих веществ создавалась на площади в 64 га, а местность заражалась на площади в 16 га); *моторизованный химический тяжелый минометный дивизион* (в дивизионе было 24 миномета; миномет состоял из рамы, на которой монтировались в футлярах 4 мины; количество мин, выпускаемых одним залпом дивизиона – 96; количество отравляющего вещества, доставляемого к цели одним залпом – 4800 кг); *моторизованный химический минометный полк* (в полку было 72 (54) миномета; полк был вооружен шестиствольными минометами образца «Ф»; количество мин, выпускаемых одним залпом полка – 432 (324); одним залпом поражающая концентрация отравляющих веществ создавалась на площади в 62 га; скорострельность: один залп – за 5 сек.; повторяемость залпов – через каждые 90 сек.); *химический полк особого назначения* (полк был вооружен 150-мм химическими минометами образца 1935/1940 гг.; кроме того, дегазационный батальон имел на вооружении дегазационные машины и машины для заражения местности).
- ²¹ Нейтральные дымы – образованные дымообразующими веществами в атмосфере облака (завесы) дыма или тумана, не имеющие в противоположность дымам ОВ ядовитых свойств / Военно-химическое дело.– М.: Воениздат НКО СССР, 1940. – С. 34.
- ²² ГВХУ КА – Главное военно-химическое управление Красной армии.
- ²³ Указанные пули пробивали броню советских легких танков, возгонка хлорацетофенона создавала внутри бронеекрана невыносимые условия (резь в глазах, переходящая в жжение, мигание и слезотечение, светобоязнь, судорожное сжатие век, временное ослабление зрения), экипаж покидал машину и попадал под ружейно-пулеметный огонь противника. См. подробнее: Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 1. Военно-химическое дело: (специальный выпуск) / Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Н.-и. отд. (воен. истории Сев.-зап. региона РФ). – СПб.: Политехника-сервис, 2011. – С. 138–149.
- ²⁴ Технический хлорацетофенон – твердое вещество в виде бесцветных, желтых или буроватых кристаллов, с запахом, напоминающим черемуху. В рассматриваемый период относился к группе ядовитых дымов.
- ²⁵ См. подробнее: Итоговый отчет химической службы ВВС ЛФ за период с 22.06 по 31.12.1941 г. (ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1238. Д. 37. Л. 108–116). Опубликовано: Химические войска Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / Институт военной истории МО РФ; сост. Э.Л. Коршунов.– СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2010. С. 267–272.
- ²⁶ См. подробнее: Указание начальника ОХЗ ЛФ о тщательной проверке оставленных противником боеприпасов, 17.02.1942 г. (ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1238. Д. 37. Л. 215). Опубликовано: Химические войска Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / Институт военной истории МО РФ; сост. Э. Л. Коршунов. – СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2010. – С. 281–282.
- ²⁷ Так в документе.
- ²⁸ СК – ткань прорезиненная, применявшаяся для изготовления средств защиты кожи. Шифон, миткаль или мадаполам отбеленный, покрытый с лицевой стороны резиновым слоем зеленого цвета, а с внутренней стороны – слоем черного цвета.
- ²⁹ Пьекса – специальная обувь с загнутыми кверху носками, чтобы ходить на лыжах.
- ³⁰ СОВ – стойкие отравляющие вещества.
- ³¹ Мощность защитная – время от момента воздействия капельно-жидкого ОВ на лицевую сторону материала до его появления на изнанке в жидком состоянии.
- ³² Средства ПХЗ – в рассматриваемый период к ним относились индивидуальные (фильтрующие общевоинские противогазы, кислородные изолирующие противогазы, средства защиты кожи) и коллективные средства (вентилируемые и невентилируемые убежища) защиты, средства защиты служебных животных, средства химической разведки и наблюдения, средства дегазации, а также санитарные средства противохимической защиты.
- ³³ ПХО – противохимическая оборона.
- ³⁴ 677/ПХО/7 секр.
- ³⁵ Таблица составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1238. Д. 18. Л. 265.
- ³⁶ ПП – первой помощи.
- ³⁷ Так в документе.
- ³⁸ 5-я рота 2-го батальона 373-го пехотного полка.
- ³⁹ Лозантин – белый кристаллический порошок с запахом хлора, получался путем смешивания двух частей гипохлорита кальция с одной частью гашеной извести. Поступал в войска в таблетках – для дегазации кожи, а

также в порошкообразном виде расфасованным в коробках и железных барабанах – для дегазации служебных животных, местности, деревянных и др. поверхностей.

⁴⁰ УЗ – участок заражения.

⁴¹ Индикаторный порошок состоял из кварцевой муки или порошкообразного силикагеля, к которым примешивались красители (типа «судан»), менявшие окраску при соприкосновении с ОВ.

⁴² Обтюратор – предназначен для улучшения герметизирующих свойств лицевых частей.

⁴³ См. подробнее: Коршунов Э. Л., Рупасов А. И. Финские военнопленные о возможностях применения химического оружия. // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 6. – С. 22–24.

⁴⁴ Фугасный огнемёт типа ФОГ: вес в снаряженном состоянии – 52–55 кг; дальность огнеметания вязкой огнесмесью – 80–100 м, жидкой огнесмесью – 45–60 м.

⁴⁵ Ранцевый огнемёт типа РОКС: действие огнемета основано на выбрасывании огнесмеси давлением сжатого воздуха и зажигании струи огнесмеси пламенем воспламенительного патрона.

⁴⁶ Инструкция по применению зажигательных бутылок была утверждена НКО СССР 12.08.1941 г.

⁴⁷ Огневое поле (правильно – бутылочное поле) – противотанковое и противопехотное огневое заграждение. Разложенные в шахматном порядке на местности и замаскированные зажигательные бутылки по 5–6 штук, из которых 1–2 были со смесью «КС». Интервалы между группами бутылок по фронту и между рядами в глубину составляли 2 м, на гектар такого поля расходовалось 15–16 тысяч бутылок.

⁴⁸ Огневой вал – огневое заграждение, создававшееся из подручных горючих материалов (бревен, хвороста, соломы и т.д.) на направлениях вероятных атак танков противника. Высота вала – 1–1,5 м, ширина – 2–3 м, длина – в зависимости от наличия горючих материалов (100–600 метров и более). Поджигался зажигательными бутылками, фугасными огнеметами и другими способами одновременно по всей длине с началом атаки противника.

⁴⁸ сд – стрелковая дивизия.

⁴⁹ НОХЗ – начальник отдела химической защиты.

⁵⁰ Фосфор (белый, желтый) – твердое воскообразное вещество со слабым своеобразным запахом. Легко окисляется кислородом воздуха и, вследствие низкой температуры воспламенения (+50°C), самовозгорается при освобождении из оболочки. Горит с выделением большого количества белого дыма.

⁵¹ НХС – начальник химической службы.

К вопросу о потерях частей 14-й армии в боях на Титовке в первые дни Великой Отечественной войны: по материалам ЦАМО РФ.

Титовское сражение 29-30 июня 1941 г. и аррьергардные столкновения в междуречье Титовки и Западной Лицы (1-5 июля 1941 г.) условно можно локализовать как первые бои на Мурманском направлении в начальный период Великой Отечественной войны. В ходе этих сражений противник нанес ряду частей 14-й и 52-й стрелковых дивизий 14-й армии тяжелое тактическое поражение. Эта неудача обернулась потерей титовского приграничья, блокадой полуостровов Средний и Рыбачий, а также выходом частей 19-го горного корпуса к реке Западная Лица, три сражения на которой в июле-сентябре 1941 г. стали кульминацией кампании 1941 г. на Мурманском направлении.¹

В числе тех проблем, которые напрямую связаны с этим этапом истории Великой Отечественной войны в Заполярье, в качестве одной из ключевых можно обозначить проблему потерь, которые понесла 14-я армия в ходе первой недели боевых действий. В основном это были потери, понесенные на титовском рубеже обороны частями дислоцированной здесь 14-й стрелковой дивизии, прежде всего ее 95-го стрелкового полка.²

Штаб 14-й стрелковой дивизии вскоре после окончания титовских боев подготовил список командиров, политработников и административно-хозяйственного состава погибших и пропавших без вести во время боев на Титовке. Этот список в архиве сохранился. Точнее их даже несколько. В них фигурирует также ряд командиров, которых объявили пропавшими без вести, но которые затем сумели выйти из окружения и перейти линию фронта в полосе обороны 52-й стрелковой дивизии на реке Западная Лица. На основе этих архивных материалов автором данной статьи составлен список комсостава, политсостава и административно-хозяйственного состава 14-й стрелковой дивизии, погибшего и объявленного пропавшим без вести в боях на Титовке 29-30 июня 1941 г. Он приведен в Приложении № 1.³

Анализируя этот скорбный мартиролог погибших и пропавших без вести, следует подчеркнуть, что в титовских боях пропали без вести только четыре представителя высшего и старшего комсостава дивизии. Исходя из системы персональных воинских званий, введенной в РККА в 1935 г. и дополненной в 1938-1940 гг., к высшему комсоставу относятся генералы, а к старшему – воинские звания от капитана и выше.⁴

Так вот, среди этих четырех погибших и пропавших без вести был один представитель высшего комсостава – командир 14-й стрелковой дивизии генерал-майор А. А. Журба. Это был не только единственный погибший генерал (правда, кроме него в титовских боях не принял участия больше ни один представитель высшего комсостава), но и единственный павший представитель старшего строевого комсостава.

Исключая комдива, в Титовской операции не погиб никто из руководящего состава дивизии – ни и.о. комдива, полковой комиссар А. И. Волков, выведенный с Титовки т.н. группу Волкова, ни командир 95-го стрелкового полка майор С. И. Чернов, руководивший уходящей с Титовки группой Чернова, ни начштаба 14-й стрелковой дивизии капитан С. П. Дмитриев. Анализ штатно-должностного списка личного состава 14-й стрелковой дивизии показывает, что в титовских боях не погибло и не пропало без вести ни одного командира батальона 95-го стрелкового полка.⁵

Трое павших представителей старшего комсостава имели звание капитан или соответствующее ему звание военюрист 3-го ранга. Это один представитель штаба 95-го СП, один артиллерист из дивизионных структур и один представитель АХС, которые не относились к числу строевого командного или политического состава.⁶ Из двух погибших командиров, имевших воинское звание капитан, одним был Еськов Александр Иванович, занимавший должность помощника начальника штаба 95-го стрелкового полка. По официальным данным, сохранившимся в ЦАМО РФ и опубликованным в ОБД «Мемориал», капитан А. И. Еськов был убит 1 июля 1941 г. в районе Ура-Губа (по ОБД «Мемориал» – убит 01.07.1941 г. при отходе части в м. Ура-Губа). По данным Г. Рюфа, тело А. И. Еськова было обнаружено врагом 29 июня 1941 г. на Титовке.⁷

Вторым из павших капитанов был Крылов Глеб Корнилович, который занимал должность начальника штаба артиллерии 14-й СД. Он отправился из штаба дивизии в Титовка-Река утром 29 июня 1941 г. к южному мосту вместе с комдивом, генерал-майором А. А. Журбой. Как и командир дивизии, он пропал без вести. В качестве официальной даты указывается 30 июня 1941 г.⁸

Помимо двух капитанов, титовские бои трагически закончились для председателя военного трибунала 14-й стрелковой дивизии военюриста 3-го ранга Васильева Николая Васильевича. Как и Г. К. Крылов, он в документах ЦАМО РФ и по ОБД «Мемориал» числится пропавшим без вести 30 июня 1941 г.⁹ Причем нельзя исключить и тот факт, что, возможно, военюрист 3-го ранга Н. В. Васильев покинул Титовка-Река вместе с А. А. Журбой и Г. К. Крыловым в машине комдива утром 29 июня и вместе с ними же и пропал без вести. Хотя командующий СФ А. Г. Головкин и писал в своих мемуарах, что в ходе титовских боев «...уцелели преимущественно хозяйственники и врачи, а строевые офицеры погибли»,¹⁰ на самом деле из числа строевых командиров старшего звена, за исключением штабника А. И. Еськова, не погиб и не пропал без вести вообще никто.

Несмотря на то, что безвозвратные потери старшего комсостава были относительно невелики, что само по себе уже является поводом для ряда размышлений касательно, прежде всего, активности участия старшего комсостава 14-й стрелковой дивизии непосредственно в боевых действиях на передовой, ряд командиров, отошедших с Титовки, испытывал серьезный психологический надлом. Г. А. Вещезерский в своих мемуарах отмечал глубокую протра-

цию и угнетенное состояние духа у командира 95-го стрелкового полка майора С. И. Чернова.¹¹ Один комбат 95-го стрелкового полка – командир понесшего наибольшие потери в титовских боях 2-го батальона (Н. Д. Сидорычев), вследствие психического истощения получил нервный срыв и был эвакуирован в тыл. Другой, командир 3-го батальона, впоследствии покончил жизнь самоубийством (И. А. Станкевич).¹²

Если погибший и пропавший без вести высший и старший комсостав 14-й СД ничем особенным себя в титовских боях не проявил, не донеся до нас эпизодов своей героической гибели, то нельзя не отметить, что средний комсостав (старшие лейтенанты, лейтенанты, младшие лейтенанты) дрался отчаянно храбро, не прячась за спины своих солдат.

В титовских боях пало два ротных командира 2-го батальона из трех, которые приняли главный удар 137-го горноегерского полка противника. Это командир 4-й роты лейтенант М. М. Кузнецов, который числится пропавшим без вести 29 июня 1941 г., но можно с высокой степенью уверенности предполагать, что он погиб в самом начале сражения на Титовке, и командир 5-й роты младший лейтенант П. Ф. Титов.¹³ Полегло 15 командиров взводов¹⁴ – это практически треть комвзводов всего 95-го стрелкового полка!

Весьма сложным представляется оценка потерь сержантского (младшего комсостава) и рядового состава 14-й стрелковой дивизии, погибшего и пропавшего без вести на Титовке. К сожалению, нормального учета потерь в условиях той неразберихи, которая царилла на титовском рубеже в первые дни боев и при отступлении к Западной Лице, не велось. Увы, но ни в архивных документах, ни тем более в мемуаристке и научно-популярной литературе фактически отсутствуют четкие цифры потерь рядового и сержантского состава 14-й стрелковой дивизии в первые дни боев с врагом. Эта тема еще ждет своего исследователя, которому, кропотливо работая с данными ОБД «Мемориал» и доступными материалами ЦАМО РФ, придется по крупицам собирать информацию статистического характера о погибших бойцах титовского рубежа лета 1941 г.

Доктор исторических наук, профессор А. А. Киселев в своей публикации, посвященной судьбе генерал-майора А. А. Журбы, указывает цифру потерь частей и соединений 14-й армии в 480 чел., погибших на границе.¹⁵ Эта же цифра фигурирует и в книге А. И. Бескоровайного, который, цитируя Н. И. Мара, указывает, что из политотдела дивизии было отправлено политдонесение [скорее всего в политотдел 14-й армии – авт.] в котором говорилось: «*Наши потери составляют, по предварительным данным, 480 человек. Среди них генерал-майор Журба, майор Крылов, лейтенант Абрамов*».¹⁶ Фактически эта цифра долгое время являлась официальной в указании потерь, понесенных 14-й стрелковой дивизией на титовском рубеже.

В Журнале боевых действий 14-й стрелковой дивизии также приведены людские потери дивизии в боях 29 июня – 4 июля 1941г. Убитыми указано: среднего комсостава – 8 чел. (без указания фамилий погибших), младшего

комсостава – 7 чел., рядового состава – 65 чел. Пропало без вести: среднего комсостава – 23 чел., младшего комсостава – 33 чел., рядового – 1000 чел.¹⁷

В «*Историческом формуляре 14-й (101-й гвардейской) стрелковой дивизии*» указано, что в период боев на Титовке и отступления на рубеж Большой Западной Лицы, противнику нанесены потери убитыми и ранеными до 1550 чел. Наши потери: убито – 920 чел., ранено – 435.¹⁸

Если относительно подсчета своих потерь этому документу и можно поверить, то на основании каких фактов в нем был сделан вывод о численных потерях противника, остается совершенно неясно.

Непонятно также, каким образом штаб дивизии вывел эти цифры потерь, какими критериями руководствовался, но, глядя на численность рядового состава 14-й стрелковой дивизии, пропавшего без вести, закрадываются сомнения, что эти цифры не были умозрительными и не носили приблизительного характера. Скорее всего, с отходом полка с передовых позиций, приблизительно со 2 июля 1941 г., начинается учет налицо личного состава, в результате которого и появились эти цифры. Их уклончивость в контексте потерь рядового состава убитыми и пропавшими без вести (920-1000 чел.) объясняется довольно просто. Значительное число личного состава, особенно из числа резервистов, прибывших в Титовка-Река для пополнения 14-й стрелковой дивизии 22-29 июня 1941 г., просто-напросто вообще никак не учитывались при поспешном распределении по частям дивизии в первую неделю войны, либо эти списки были утрачены в ходе боев на Титовке.

«*Материал об обороне Титовки за время боев с 22.06 по 30.06.1941г.*» донес до нас вполне четкие цифры потерь как личного состава, так и матчасти 95-го стрелкового полка. Все эти данные подробно приведены в Приложении № 2. Согласно им, полк потерял убитыми и пропавшими без вести 20 чел. среднего комсостава, 47 чел. младшего комсостава и 252 чел. рядовых красноармейцев. Всего – 319 чел.¹⁹ Эта цифра потерь полка выглядит довольно реалистично, хотя и представляется несколько заниженной.

В целом, анализируя потери 95-го стрелкового полка в титовских боях, конечно же, надо признать, что наибольшие потери понесли только те части, которые в течение 29-30 июня вступали в прямой огневой контакт с пехотой противника. Потери от ударов авиации и артиллерии в 95-м стрелковом полку были относительно невелики, они скорее уничтожали матчасть, конский состав и являлись дополнительным деморализующим фактором. А вот основная масса артиллеристов, павших на Титовке (их число, к сожалению, неизвестно), видимо, как раз таки погибла преимущественно от воздействия артиллерии и авиации на занимаемые ими огневые позиции. Из числа подразделений 95-го СП наибольшие потери понесли части 2-го СБ, находившегося в самом центре титовской линии обороны и получившие наиболее чувствительный удар со стороны противника. Поэтому, думается, львиная доля потерь, приведенных 95-м СП и указанных в «*Материале об обороне Титовки за время боев с 22.06*

по 30.06.1941г.» относится именно к 4-й, 5-й и, частично, 6-й СР 2-го СБ 95-го СП. Потери же 3-го СБ и двух рот 1-го СБ, как представляется, были и 29-го и 30-го числа относительно невелики – большая часть бойцов этих соединений с личным оружием сумела отступить с Титовки к Западной Лице. Это же относится и к артиллеристам, и к бойцам 35-го ОРБ, и к тыловикам 14-й СД.

На обороте Боевого приказа № 3 штадива-14, написанного 9 июля 1941 г. и посвященного вопросам организации переправы л/состава и оставшейся техники Управления 14-й СД, 241-го ГАП, 35-го ОРБ, 112-го ОБС, 182-го ОЗАД, 149-го ОПТАД, 75-го МСБ, отдельной химроты, 46-го ПАХ и 122-й ДАРМ с мыса Мишуков на противоположный берег Кольского залива, сохранились рукописные записи, точнее заметки, в которых, видимо, указывался штатный состав частей дивизии А. А. Журбы (кстати, не всех из числа переправляющихся) на это время переправы:

Управл. – [запись отсутствует]

241-й ГАП – 897 + 62 (возможно, это раненые? – авт.) [чел.], конского состава – 19, автомашин – 3, горючего – 6 тонн, артвооружения – 5 тонн.

ОБС – 258 [чел.], машин – 0, лошадей – 4.

ОРБ – 245 [чел.], автомашин – 2.

ПАХ – 81 [чел.].

МСБ – 200 [чел.], автомашин – 8.

[неразборчиво, похоже на слово «саперы» или «обозы»] – 42 [чел.], лошадей – 15.

ОЗАД – 230 [чел.], машин – 1, лошадей – 6.

[неразборчиво] – 40 [чел.].

химзащ. – 55 [чел.].²⁰

К сожалению, в данных заметках не отражены цифры численности других подразделений 14-й стрелковой дивизии после титовских боев и количество оставшейся у них боевой техники. Однако, оценивая вышеуказанные цифры, сравнивая их с официально утвержденными штатами вышеперечисленных частей, нельзя не заметить, что людские потери в этих соединениях 14-й стрелковой дивизии были относительно невелики.

Сравнивая и сопоставляя все приведенные выше цифры, можно предположить следующее. В боях на титовском рубеже и при отходе к Западной Лице, наибольшие людские потери понес 95-й стрелковый полк. Это подразделение потеряло до трети своего состава убитыми и пленными (многие из которых были автоматически занесены в категорию пропавших без вести). Потери в личном составе остальных соединений 14-й стрелковой дивизии, участвовавших в титовских боях были сравнительно небольшими. После пополнения матчастью в тылу, все они достаточно быстро смогли восстановить свою боеспособность.

Потери, понесенные противником в ходе боев на Титовке, никогда не попадали в сферу пристального внимания отечественных историков и все еще ждут своего исследователя. Безусловно, что указанная в «Историческом формуляре

14-й (101-й гв.) стрелковой дивизии» цифра потерь противника убитыми и ранеными до 1550 чел. неверна, и реальное количество убитых и раненых было значительно меньше.²¹ С высокой степенью уверенности можно утверждать, что в титовских боях враг не понес больших потерь. Все его подразделения сумели полностью сохранить боеспособность и продолжить свое наступление к Западной Лице. Незначительными были и потери в технике, чего, увы, нельзя сказать об утрате матчасти 14-й стрелковой дивизии. Если безвозвратные потери в личном составе у дивизии А. А. Журбы были относительно небольшими, то материальная часть практически всех соединений была утрачена полностью. Дивизия также лишилась практически всего тяжелого вооружения – личный состав вышел к Западной Лице только с индивидуальным оружием (винтовки, карабины, ручные пулеметы) и практически без боеприпасов.²²

Данные по потерям артиллерии 14-й стрелковой дивизии в титовских боях в ЦАМО РФ сохранились практически полностью. И они весьма неутешительны. Так, например, 152-мм тяжелых полевых гаубиц обр. 1909/30 гг. с передками и панорамами имелось 12 шт., уничтожены самими были все 12 гаубиц. 122-мм легких полевых гаубиц обр. 1910/30 гг. с передками и панорамами также было 12 шт., 11 уничтожены самими и 1 утрачена от артиллерийского огня противника. 76-мм полковые пушки образца 1927 г. с передками и панорамами – 4 уничтожены огнем противника, 6 уничтожены авиацией. 45-мм ПТО с передками – 12 уничтожены авиацией и 18 уничтожены самими. 4 76-мм зенитные пушки обр. 1931 г. с приборами уничтожены самими. В числе орудий, уничтоженных самими, также фигурируют 9 45-мм пушек, которые были установлены на бронеавтомобилях БА-10.²³

Трактора 241-го гаубичного артиллерийского полка ЧТЗ-60 в количестве 5 ед. были сожжены в титовском гарнизоне по приказанию полкового комиссара А. И. Волкова из-за невозможности вывода.²⁴ 12 тракторов СТЗ-3 были брошены на дороге Титовка-Мурманск из-за отсутствия горючего.²⁵

Выше отмечалось, что техника 182-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона уничтожалась в месте дислокации дивизиона – т.н. городке 182-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона на правом берегу Титовки, напротив поселка Титовка-Река. Как указывалось ранее, эта часть своим огнем пыталась прикрывать отход покидавших Титовка-Река частей 14-й стрелковой дивизии. После ухода всех частей дивизии, матчасть дивизиона была частично взорвана, частично выведена из строя путем снятия затворов и оптических приборов. Одна батарея в количестве 4 орудий была утоплена в заливе (Титовской губе).²⁶ Интересно заметить, что в числе потерь артиллерии 182-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, уничтоженных самими, фигурируют 4 76-мм зенитные пушки обр. 1931 г. с приборами.²⁷ Однако четыре орудия вряд ли составляли весь дивизион, это скорее численность одной батареи, судьба остальных зенитных пушек неясна, но до Западной Лицы их доставить точно не удалось.

Практически весь автотранспорт 14-й стрелковой дивизии был либо сожжен при отступлении, либо брошен в неповрежденном состоянии. Это же касается и автобронетехники 35-го отдельного разведывательного батальона; судьба всех легких танков Т-37/Т-38 и бронемашин БА-10 была печальная – они все были потеряны либо по техническим причинам, либо брошены исправными. Часть машин была выведена из строя собственными экипажами, часть досталась врагу в исправном состоянии.²⁸

Понесли потери и выдвигающиеся к Титовке с Западной Лицы части 52-й стрелковой дивизии – это, прежде всего, 112-й стрелковый полк и 158-й легкий артиллерийский полк. Эти подразделения в ходе движения к Титовке от Западной Лицы 29-30 июня и в ходе арьергардных боев в междуречье Титовки и Западной Лицы (1-5 июля 1941 г.) подверглись авиаударам со стороны противника. Подобно 14-й стрелковой дивизии, 112-й стрелковый и 158-й легкий артиллерийский полки потеряли практически всю матчасть, понеся при этом относительно небольшие потери в личном составе. Командир 52-й стрелковой дивизии генерал-майор Н. Н. Никишин 30 июня 1941 г. в ходе телеграфных переговоров с командармом-14 генерал-лейтенантом В. А. Фроловым, доложил, что *«полк Короткова прибыл [к рубежу р. Западная Лица – авт.] в порядке»*.²⁹ Сам командир 112-го стрелкового полка майор Ф. Ф. Коротков при личной встрече с командиром 62-го отдельного разведывательного батальона 52-й стрелковой дивизии майором Х. А. Худаловым сообщил ему, что *«В полку выбыло из строя много командиров. Подбиты орудия»*.³⁰

Таким образом, бросая ретроспективный взгляд на потери 14-й и 52-й стрелковых дивизий в титовских боях, сравнивая и сопоставляя все приведенные выше цифры, можно с уверенностью заявить: наибольшие людские потери из частей обеих дивизий понес 95-й стрелковый полк. Он утратил до трети своего состава убитыми и пленными (многие из которых были автоматически занесены в категорию пропавших без вести). Потери в личном составе остальных соединений 14-й и 52-й СД, участвовавших в титовских боях, были относительно небольшими. После пополнения матчастью в тылу, все они достаточно быстро смогли восстановить свою боеспособность.

Просто огромными были потери материальной части дивизии, восполнить которые быстро было довольно-таки сложно. Фактически дивизия А. А. Журбы утратила практически все свои тыловые запасы, хранившиеся на складах в поселке Титовка-Река, была потеряна вся артиллерия, минометы, автотранспорт, мотоциклы, а также большая часть повозок и лошадей в тех подразделениях дивизии, которые дислоцировались на титовском рубеже.

Особенно обидно это в силу того, что все имущество 14-й стрелковой дивизии, вся ее техника были уничтожены не в бою с противником, а самими бойцами дивизии, дабы она не попала в руки врагу.

Потери частей 52-й стрелковой дивизии, прежде всего, 112-го стрелкового и 158-го легкого артиллерийского полков в ходе боев на Титовке также оказа-

лись относительно невелики. Но при этом оба этих полка в ходе отступления от Титовки к Западной Лице также утратили всю матчасть, сохранив только личное оружие с небольшим количеством боекомплекта – по 10-20 патронов на бойца.³¹

Приложение № 1.

**Список комсостава, политсостава и административно-хозяйственного состава
14-й СД, погибшего и объявленного пропавшим без вести в боях
на Титовке 29-30 июня 1941 г.³²**

№	Ф.И.О.	Звание	Должность	год рождения	Судьба
1.	Журба Александр Афанасьевич	генерал-майор	командир 14-й СД	1898	Пропал без вести 30.06.1941 г. в районе Титовки (подтверждено ОБД «Мемориал»).
2.	Еськов Александр Иванович	капитан	ПНШ 95-го СП	1906	Убит 01.07.1941 г. в районе Ура-Губа (по ОБД «Мемориал» – убит 01.07.1941 г. при отходе части в м. Ура-Губа). Имеются данные о возможной гибели А. И. Еськова в бою 28.06.1941 г. на Титовке. ³³ По данным Г. Рюфа тело А. И. Еськова было обнаружено врагом 29.06.1941 г.
3.	Крылов Глеб Корнилович	капитан	НШ артиллерии 14-й СД	1909	Пропал без вести 30.06.1941 г. в районе Титовки.
4.	Васильев Николай Васильевич	военюрист 3-го ранга	председатель ВТ 14-й СД	1907	Пропал без вести 30.06.1941 г. в районе Титовки (по ОБД «Мемориал» пропал без вести 30.06.1941 г.).
5.	Абрамов Павел Иванович	лейтенант	адъютант командира 14-й СД	1920	Пропал без вести 30.06.1941 г. в районе Титовки, пленен противником.
6.	Безбородов (Бесбородов) Семен Андреевич	лейтенант	адъютант командира батальона 95-го СП	1916	Убит 29.06.1941 г. на Титовке (подтверждено ОБД «Мемориал»).
7.	Габов Борис Михайлович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1915	Убит 29.06.1941 г. на Титовке.
8.	Головкин Николай Михайлович	техник-интендант 2-го ранга	заведующий делопроизводством 14-й СД	1913	Утонул во время переправы через р. Титовка 28.06.1941 г. (по ОБД «Мемориал» дата выбытия – 24.06.1941 г.).
9.	Капустин Степан Петрович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1920	Пропал без вести на Титовке.

10.	Катков Лев Соломонович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1921	Убит 29.06.1941 г. на Титовке.
11.	Кузнецов Ион Ионович (Леонович)	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1917	Пропал без вести на Титовке 29.06.1941 г.
12.	Кузнецов Михаил Михайлович	лейтенант	командир 4-й СР 95-го СП	?	Пропал без вести на Титовке.
13.	Лебедев Александр Николаевич	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1911	Пропал без вести на Титовке.
14.	Никулин Сергей Иванович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1914	Убит 29.06.1941 г. на Титовке.
15.	Новиков Константин Егорович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1921	Пропал без вести на Титовке. Вышел из окружения в группе лейтенанта Симакина.
16.	Орехов Николай Андреевич	техник-интендант 2-го ранга	редактор дивизионной газеты 14-й СД	1909	Пропал без вести 30.06.1941 г. в районе Титовки.
17.	Панцицин Афанасий Иванович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1917	Пропал без вести на Титовке.
18.	Перваткин Алексей Павлович	лейтенант	командир пулеметного взвода 95-го СП	1920	Убит 29.06.1941 г. (по другим данным – 28.06.1941 г.) на Титовке.
19.	Решетников Александр Федорович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1920	Убит 30.06.1941 г. в районе Титовки (подтверждено ОБД «Мемориал»).
20.	Русинов Семен Ефимович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1916	Пропал без вести на Титовке (по ОБД «Мемориал» – пропал без вести на 91 км. р-на Титовка).
21.	Симакин Яков Тимофеевич	лейтенант	Командир 9-й СР 95-го СП	1911	Пропал без вести на Титовке. Вышел из окружения во главе группы из 12 бойцов.
22.	Султанов Акрам Хмосульевич	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1918	Убит на Титовке 28.06.1941 г. (авианалет?) (По ОБД «Мемориал» убит в бою в р-не Титовка 29.06.1941 г.).
23.	Суханов Николай Михайлович	лейтенант	заместитель командира СР 95-го СП	1921	Убит 30.06.1941 г. в районе Титовки.
24.	Тарасенко Борис Митрофанович	лейтенант	командир взвода 95-го СП	?	Пропал без вести на Титовке.

25.	Токарев Яков Самуилович	политрук	политрук СР 95-го СП	?	Убит на Титовке 29.06.1941 г.
26.	Тысяцкий Александр Николаевич	лейтенант	командир взвода 95-го СП	1921	Пропал без вести на Титовке.
27.	Кириллов Владимир Николаевич	младший воентехник	Начальник оружейно-пулеметного отделения 122-й ДАРМ	1910	Пропал без вести 30.06.1941 г. в районе Титовки.
28.	Ковальский Иван Петрович	младший лейтенант	командир радиовзвода ШБ 241-го ГАП	1915	Утонул при переправе через р. Титовку 01.07.1941 г.
29.	Кулябин Василий Филиппович	младший лейтенант	командир взвода разведки ШБ 241-го ГАП	1912	Убит 27.06.1941 г. на Титовке (авианалет?).
30.	Лантрат Иван Васильевич	младший лейтенант	командир пулеметного взвода 95-го СП	1913	Убит 29.06.1941 г. на Титовке (по ОБД «Мемориал» убит в бою на 91 км. в районе Титовки).
31.	Пигасов Павел Александрович	младший лейтенант	заместитель командира СР 95-го СП	1914	Убит 29.06.1941 г. на Титовке.
32.	Перов Василий Никитович	младший политрук	политрук СР 95-го СП	1918	Пропал без вести на Титовке.
33.	Титов Павел Федорович	младший лейтенант	командир 5-й СР 95-го СП	1915	Убит 29.06.1941 г. на 90 км. дороги мыс Мишуков-Титовка (по ОБД «Мемориал» подтверждается).

Приложение № 2.

Потери личного состава и вооружения 95-го стрелкового полка во время боев по обороне Титовки с 28.06 по 30.06.1941 г.³⁴

Наименование потерь	средний начсостав	младший начсостав	рядовой состав	итого
Убитые и умершие от ран	11	24	137	172
Пропавшие без вести	9	23	115	147
Раненные	3	8	108	114
Болезнь	1	2	12	15
Итого:	24	57	367	448

№ п/п	Наименование вооружения	Количество (шт.)
1.	Винтовки пех.	337

2.	Винтовки снайперские	16
3.	Винтовки СВТ	52
4.	ППД	33
5.	РПД [ДП-27]	85
6.	Станк. пул. Максим	57
7.	Минометы ротные 50-мм	25
8.	Минометы батальонные 82-мм	17
9.	Минометы полковые 120-мм	4
10.	ПТ пушки 45-мм	12
11.	Полевые [полковые] пушки 76-мм	4
12.	Комплексы зен. установок [ЗПУ]	3
13.	Бинокли	28

- ¹ Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941-1944 гг.). Военно-исторический очерк. – М., 1963. – С. 58-61.
- ² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 1280. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.
- ³ Там же. – Оп. 2. Д. 2. Л. 1-70; Д. 1. Л. 17, 53.
- ⁴ http://rkka.ru/history/znak/m_ain.htm [7 июня 2014г.; О знаках различия в РККА (1918-1943)].
- ⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-82.
- ⁶ Там же. – Д. 1. Л. 53.
- ⁷ Rűf H. Gebirgsjäger vor Murmansk. Der Kampf des Gebirgskorps «Norwegen» an der Eismeerfront 1941/42. – Innsbruk, 1957. – S.28.
- ⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1. Л. 53.
- ⁹ Там же. – Л. 54.
- ¹⁰ Головки А. Г. Вместе с флотом. – М., 1984. – С. 39.
- ¹¹ Вещезерский Г. А. У хладных скал. – М., 1965. – С. 51-52.
- ¹² ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2. Л. 7.
- ¹³ Там же. – Л. 9.
- ¹⁴ Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-70; Д. 1. Л. 17, 53.
- ¹⁵ Киселев А. А. Двадцать два года и два дня. О генерале А. А. Журбе // Мурманский вестник. – 1995. – 18 апреля.
- ¹⁶ Бескорвайный А. И. И в сердце каждом отзовется. – М., 1990. – С. 60-61.
- ¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.
- ¹⁸ Там же. – Д. 1. Л. 36.
- ¹⁹ Там же. – Д. 9. Л. 17.
- ²⁰ Там же. – Д. 3. Л. 27об.
- ²¹ Там же. – Д. 1. Л. 36.
- ²² Там же. – Ф. 363. Оп. 6208. Д. 18. Л. 41, 44.
- ²³ Там же. – Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1. Л. 56.
- ²⁴ Там же. – Оп. 1. Д. 173. Л. 14.
- ²⁵ Там же. – Д. 173. Л. 25.
- ²⁶ Там же. – Д. 9. Л. 23.
- ²⁷ Там же. – Оп. 2. Д. 1. Л. 56.
- ²⁸ Там же. – Оп. 1. Д. 173. Л. 95-120.
- ²⁹ Там же. – Ф. 363. Оп. 6208. Д. 18. Л. 41.
- ³⁰ Худалов Х. А. У кромки континента. – М., 1974. – С. 9.
- ³¹ ЦАМО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 18. Л. 41.
- ³² Таблица составлена по материалам: ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-70; ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1. Л. 17, 53. Эти данные сопоставлены с данными ОБД «Мемориал» и в случае расхождений с материалами указанных выше документов, в таблице в графе «судьба» отмечены отличающиеся данные.
- ³³ ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1. Л. 19.
- ³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

Братские захоронения на Мемориальном кладбище Северного флота.

Североморским музеем истории города и флота проведена исследовательская работа, объектом изучения которой стали братские захоронения на Мемориальном кладбище СФ, а предметом – история их появления.

Работа имеет историко-краеведческий характер и ставит своей целью систематизировать имеющийся информационный материал по братским захоронениям на Мемориальном кладбище СФ.

Почему появился интерес именно к Мемориальному кладбищу СФ, ведь на территории ЗАТО г. Североморска находятся несколько воинских захоронений (например, в п. Сафоново, Сафоново-1, нп. Североморск-3)? Не потому, что это самое большое и по территории (2,88 га) и по количеству захоронений (476), но, прежде всего, по акту инвентаризации, составленному согласно приказу Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 28 от 28.02.2006, оно является объектом культурного наследия и значится в списке за № 008600 как Мемориальный комплекс, в который входит братское кладбище советских воинов, погибших в борьбе с фашистскими захватчиками и обелиск.

В книге П. В. Федорова, А. Н. Сеницкого «Мурманский некрополь» / Фёдоров П. В., Сеницкий А. Н. Мурманский некрополь. – Мурманск: Кн. изд-во, 2008. – 208 с./ авторы и рецензент (историки-краеведы, доктора исторических наук, профессора П. В. Фёдоров и А. А. Киселёв) назвали его как «Мемориальное кладбище Северного флота».

Действительно, здесь не только советские, но и иностранные воины, похороненные не только в братских, но в многочисленных одиночных могилах – чаще безымянных, не только в годы Великой Отечественной войны, но и после неё.

Интерес к теме данной исследовательской работы возник несколько лет назад в связи с обработкой имеющихся в музее материалов для создания экскурсии по Мемориальному кладбищу СФ и возникновением различных вопросов в связи с этим.

Например, несоответствием сведений и местонахождением могил Героя Советского Союза Семёна Лапшенкова и экипажа самолёта, в котором он находился.

Непонятна была надпись на огромном надгробии: «Е. Р. Тюкин «Разумный» 1943 г.». Было понятно, что не один человек в этой могиле. Но что стоит за этой надписью?

Исследовательская работа началась с изучения всевозможных списков, которые имелись первоначально в музее. Они были и рукописные, и напечатанные на машинке, но кто и когда их составлял, было неизвестно.

Первый более чёткий список был получен из военкомата, который проводил паспортизацию воинских захоронений в июне 2003 г. В нём 15 братских захоронений были определены по наличию могил, которые сохранились на тот момент на Мемориальном кладбище СФ.

По этому списку первое братское захоронение появилось 13.08.1941 г., затем – 15.09.1941 г.; в 1942 г. – три могилы (04.04.; 18.12.; 02.12.); наибольшее количество захоронений – в 1943 г. (9 могил: 14.03., 20.04., 03.05., 05.05., 23.05., 01.06., 06.08., 06.08., 20.09.); в 1944 г. – 1 захоронение (15.09).

В этих 15 братских могилах по списку было захоронено 43 человека. При сопоставлении данных списка с надписями на надгробиях были обнаружены фамилии ещё трёх захороненных:

краснофлотец Храбровский – в братской могиле от 20.04.43 г.

Клевченко Владимир Иванович – в братской могиле от 06.08.43 г.

краснофлотец Буровенко Василий Митрофанович – в братской могиле от 06.08.43 г.

Кроме того, была определена правильность написания фамилии ст. сержанта Конзуб (а не Кизуб) Михаила Степановича.

В 2011 г. работниками Комитета развития городского хозяйства была выполнена экспликация могил воинского Мемориального кладбища СФ г. Североморска, по которой из 476 захоронений братских было уже только десять. Причём, в одной могиле «оказались» тела Героев Советского Союза П. И. Орлова и П. Г. Сгибнева, которые погибли и были захоронены в разное время и в разных могилах. За братскую могилу под № 286 на центральной аллее был принят один из 10 пилонов с фамилиями, под которым, конечно, нет никаких захоронений.

Большую неоценимую помощь нашему музею оказала научный сотрудник Военно-морского музея Северного флота Кривенко Алевтина Васильевна, которая подготовила списки захороненных на северноморском воинском кладбище в годы Великой Отечественной войны и краткие данные на них.

Благодаря этому списку стало возможным уточнить правильность написания отдельных фамилий и имён, а также подтверждение истинности отдельных захоронений на Мемориальном кладбище СФ.

«Книга погребения» – ещё один документ, близкий к первоисточнику, который дал много информации для размышления и сопоставления различных данных. Она хранится в военной комендатуре гарнизона, подписана начальником команды погребения Беликиным. На обложке книги есть запись от 17 февраля 1986 г. «Хранить вечно!». В этой книге есть графы: ф.и.о., наименование в/ч, воинское звание, год рождения, какого места уроженец, № могилы, сколько человек в могиле, когда похоронен, адрес семьи. Нет только даты записи, т.е. когда её оформляли – неизвестно. Первые захоронения по Книге погребения появились 29 июня 1941 г.

В истории посёлка Ваенга, да и в истории Великой Отечественной войны в Заполярье в целом день этот особый.

В 3 часа утра 29 июня 1941 г. началась операция под кодовым названием «Серебристая лиса» («Silberfuchs») – наступление из района Петсамо горнострелкового корпуса «Норвегия», имевшее конечной целью захват Мурманска, баз, аэродромов Северного флота и всего Кольского полуострова.

В тот день, 29 июня, в 14 часов 50 минут впервые с начала войны самолеты противника в количестве около 20 бомбардировщиков и истребителей нанесли массированный удар по аэродрому Ваенга. В 20 часов 50 минут 11 бомбардировщиков «Ю-88» предприняли второй налёт на аэродром Ваенга. И хотя лётчики-североморцы достойно встретили врага, в результате бомбардировки аэродром пострадал: на земле были выведены из строя несколько самолетов.

Погибло три человека: воентехник 2 ранга Шапошников Иван Фёдорович – его могила № 1; авиамеханики 5 эскадрильи 72-го авиаполка военный техник 2 ранга Орлов Филипп Иванович и военный техник 1 ранга Яшелин Александр Ефремович (похоронены в одной могиле). Её номер по книге комендатуры – 2. И это было первое братское захоронение на этом кладбище.

В братском захоронении от 4 апреля 1942 г. в могиле № 25 захоронены авиаторы 2 гвардейского Краснознамённого авиаполка капитан Зуев Василий Егорович, капитан Фадеев Михаил Платонович, ст. лейтенант Яковенко Александр Иванович – друг и боевой товарищ дважды Героя Советского Союза Б. Ф. Сафонова, с которым они вместе прибыли из Белорусского Особого военного округа в составе истребительной эскадрильи ещё в декабре 1939 г. и вместе держали свой первый экзамен во время советско-финляндского конфликта.

Памятник-надгробие авиаторам, погибшим при исполнении служебного долга. 1966 г.

Согласно политдонесению, находящемуся в фондах Военно-морского музея Северного флота, в 1944 г. в губе Долгая-Западная в отдельных могилах были захоронены восемь североморцев-катерников: старшины 2 статьи Суворов Михаил и Вайнаровский Николай; краснофлотцы Кормич Михаил, Сидоров Николай, Сергеев Пётр, Зотов Юрий, Кривоногов Владимир и Крюков Алексей.

Затем их останки были перенесены в п. Гранитный к подножию памятника юнге Саше Ковалёву. В 1996 г. легендарная база торпедных катеров из п. Гранитный была выведена. Через десять лет Законом Мурманской области был упразднён и сам посёлок, ставший к тому времени необитаемым. Но осталось воинское захоронение и память о героях-катерниках, крепивших оборону Заполярья в годы войны.

В этой связи Военным советом Северного флота было принято решение о перезахоронении останков североморцев-катерников на Мемориальном кладбище СФ. Они были перенесены в 2010 г., а через год, 22 июня 2011 г. в День памяти и скорби на братской могиле было торжественно открыто надгробие – памятник юнге Северного флота Саше Ковалёву и всем катерникам-краснофлотцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в море. На памятнике начертаны имена восьми катерников, похороненных в этой могиле, а также имена ещё 46 краснофлотцев, погибших в Баренцевом море, и названия девяти торпедных катеров, потопленных немецкой авиацией. В центре – портрет Саши Ковалёва. Так появилось поклонное место не только похороненным здесь, но и всем североморцам-катерникам, погибшим в Заполярье в годы Великой Отечественной войны. Ещё одна страница военной истории была восстановлена.

Памятник-надгробие юнге Северного флота Саше Ковалёву и катерникам-североморцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в море. 2011 г.

Другая страница военной истории была восстановлена в результате поисковой работы по истории братской могилы, на которой было написано лишь «Е. Р. Тюкин “Разумный” 1943»

Много списков было пересмотрено, А. В. Кривенко проверила составы всех экипажей эсминца «Разумный» с 1942 г., который был направлен на Северный флот с Тихого океана. Всё напрасно. Загадка перестала таковой быть летом 2013 г., когда в музей обратился журналист газеты «На страже Заполярья» с просьбой показать братскую могилу членов экипажа эсминца «Разумный». Её искал Низавецкий Григорий Стефанович, свидетель и участник давней трагедии, ныне житель станицы Кагальницкой Краснодарского края. Выйдя на Григория Стефановича, мы узнали, что братская могила появилась в 1946 г., и в ней покоятся пять человек: капитан-лейтенант Тюкин, старший краснофлотец Кастерин и краснофлотцы Зорин, Куницын, Платницкий. В письме, которое в настоящее время хранится в музее (а также и их фотографии), подробно описано, как погибли «разумовцы», как похоронили их на следующий день.

Говорят, герои живы, пока о них помнят, а их подвиг не напрасен, покуда его чтят. За последние три года на Мемориальном кладбище СФ установлено 162 гранитных надгробия, в том числе и на 8 братских могилах.

В Североморске их помнят и чтят.

**Кольская энциклопедия
о Великой Отечественной войне в Заполярье.**

С каждым годом, по мере выхода очередного тома Кольской энциклопедии, становится все яснее и значимее роль этого фундаментального труда в научной и общественной жизни мурманчан. Кольская энциклопедия несет массу нужных сведений о природе Мурманска, о его экономике, культуре, демографии, истории. Немало сведений содержит энциклопедия и по истории Второй мировой войны, в том числе о боях в Заполярье в 1941 – 1944 гг.

Уже в первом томе, вышедшем в свет в 2008 г., во вступительном очерке был помещен раздел «Мурманская область в Великой Отечественной войне (1941 – 1945)», где анализируются проблемы обороны Советского Заполярья, деятельности тыла и заключительного периода войны.

Конечно, на двух страницах нельзя раскрыть всю историю войны в Заполярье, но наметить ее контуры можно. И это, в принципе, в энциклопедии сделано.

Но история – наука постоянного обновления, необходимых уточнений и корректировки. И это касается той вводной статьи.

Во-первых, говоря о планах Германии в войне против СССР, надо бы сказать не только о стратегическом значении Мурманска и Заполярья, но и его богатствах (никель, кобальт, лес, апатит и т.д.). В них, особенно в никеле, остро нуждалась Германия.

Во-вторых, надо бы упомянуть в дополнение к двум фашистским планам захвата Кольского полуострова («Голубой песец» и «Черно-бурая лиса») еще три операции («Северный олень», «Ловля лосося» и «Луг» – план захвата полуострова Рыбачий).

В-третьих, надо бы усилить ту часть вводного очерка, где идет речь о ленд-лизе. Эту часть строчек явно недостаточно, да и сам термин «ленд-лиз» почему-то не выделен шрифтом. Хотя статья о ленд-лизе и появится во втором томе. Но тогда у авторов КЭ не было такого ценного источника, как «Дневник войны» М. И. Старостина.

Есть претензии и к последней части этого вступительного раздела. Само название не совсем точно – Советское Заполярье освободить не надо было, оно не было оккупировано. Надо было изгнать фашистов из западных районов области (Печенга, Алакуртти) и из Восточного Финнмарка (из Северной Норвегии).

Кстати говоря и чуть-чуть забегаая вперед, скажем, что в статье «Голубой песец» подробно рассматриваются все детали планов немецкого командования на лето 1941 г.

Что же касается статьи «Барбаросса» (т. 1, с. 232), то к этому материалу есть два дополнения: во-первых, надо уточнить сроки проведения блицкрига

(6-8 недель) и упомянуть линию трех «А»: Архангельск, Арзамас, Астрахань; во-вторых, в списке литературы обязательно надо указать «Военный дневник» Ф. Гальдера и мою статью в «Полярной правде» (см. номер за 8 мая 1984 г.).

Все остальные материалы военной тематики КЭ можно разделить на три группы:

- 1) общая проблематика войны на Кольском Севере (КЭ и геополитика);
- 2) где велись военные действия в Заполярье (география войны);
- 3) главные сражения и военные операции.

**I. Общая проблематика войны на Кольском Севере
(КЭ и геополитика)**

Военные действия в Заполярье были составной частью Великой Отечественной войны (ее фронты пролегли от Баренцева до Черного моря), а советско-германская война была частью Второй мировой войны. А потому региональная энциклопедия не может не затрагивать проблемы геополитики – какое место занимали взаимоотношения СССР и союзников. Нет в КЭ и статьи об антигитлеровской коалиции. Спросите нынешних школьников, кто в нее входил, и не всегда услышите верный ответ. Какую роль играли в событиях тех времен руководители великих держав – И. В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль? Как решался вопрос о втором фронте? О нем тоже в КЭ нет статьи. О вторых Дарданеллах есть, а о втором фронте нет.

Хотя в целом взаимоотношения между СССР, Великобританией, США и соседними государствами так или иначе в КЭ отражены.

Эту геополитическую составляющую энциклопедии подчеркивают и статьи о Финляндии, Швеции и Норвегии. Пока можно говорить только про статью о Норвегии, т.к. материалы о Финляндии и Швеции войдут в пятый том, который еще не вышел в свет.

По поводу статьи о Норвегии могу сказать следующее. Историческая и политическая характеристики в общем правильные, но об участии (точнее – положении) Норвегии во Второй мировой войне можно было сказать больше, в частности, дать справку о короле Хоконе VII. Требуется корректировка и утверждение, что Советская армия освободила Северную Норвегию (Финнмарк). Наши войска освобождали только Восточный Финнмарк (о Финнмарке должна быть справка).

О Сталине, Рузвельте и Черчилле в КЭ неплохие статьи, хотя они были бы полнее, если бы авторы использовали материалы из моей монографии «Двадцать пять исторических портретов деятелей XX века на фоне Кольского Севера», а именно – очерки о Великой тройке.

Персоналии раздела международной жизни Заполярья во Вторую мировую войну включают и справку об А. Идене, министре иностранных дел Англии, он приезжал на полуостров в конце 1941 г.

Тут у рецензента могут быть два дополнения и замечания. Для последующих изданий энциклопедии следует уточнить, где был устроен парад в честь высокого гостя – в Ваенге (на аэродроме) или в Мурманске, – в этом могут помочь воспоминания М. И. Старостина – очевидца тех событий.

Статью об Идене могли оживить, казалось бы, незначительные факты: мурманчане подарили министру пыжиковую шапку, а командиру крейсера «Кент», доставившему англичан в Мурманск, – 20 литров водки и огромную (12 кг) семгу.

В 1944 г. Мурманск и Североморск посетил Аверелл Гарриман – посол США в СССР, но об этом в КЭ нет ни статьи, ни даже справки.

Проблемы сотрудничества СССР и союзников в годы Второй мировой войны были одной из главных задач советской дипломатии. И освещать это – задача историков.

А что мы читаем в Кольской энциклопедии?

Статья «Англичане на Мурмане» дает сведения о контактах XVI – XIX вв, а о событиях Второй мировой войны говорится так: «В 1942 – 1945 гг. англичане участвовали в организации и осуществлении сев. конвоев на Мурманск. На Кольском п-ве размещались отдельные воинские части и военные представительства».

А об американцах я вообще ничего не нашел, кроме статьи о крейсере «Милуоки» («Мурманск»). Кстати, в «Дневнике войны» М. И. Старостин подробно рассказал о передаче этого корабля Северному флоту.

Больше «повезло» в КЭ проблемам ленд-лиза: кроме упоминания во вводном очерке в третьем томе помещена обстоятельная статья «Ленд-лиз». Однако утверждение, что «теоретической основой ленд-лиза стала разработанная в 1942 г. в США концепция пула», не совсем точно: ведь эта система работала с 1940-1941 гг. А вот сведения о том, что досталось Северному флоту в счет ленд-лиза, ценны (9 эсминцев, торпедные катера, тральщики, самолеты и т.д.).

Заслуживает внимания еще одна, затронутая в КЭ, геополитическая проблема – северные конвои. Особо выделена история конвоя «PQ-17». Наряду с рассказом о конвоях надо дать и историю русского золота на крейсере «Эдинбург». И о бомбардировках Мурманска – они напрямую были связаны с приходом северных конвоев. Как только немцы узнавали о прибытии конвоев, бомбардировки становились жесточеннее и масштабнее.

Статья «Бомбардировки Мурманска» нуждается в поправках. Город бомбили не только бомбардировщики 5-го воздушного флота Германии; цифры о количестве сброшенных на Мурманск бомб даны из отчета МПВО за 1943 г., а бомбежки были и в 1944 г. И, наконец, на мой взгляд, частое сравнение Мурманска со Сталинградом и Лондоном по силе бомбардировок – для журналистских статей, а не для исторического труда.

II. Где велись военные действия в Заполярье

Вторая мировая война на Севере Европы шла на огромной территории – от Шпицбергена на севере до линии Полярного круга на юге, от Северной Атлантики на западе до Диксона на востоке. В то время как КЭ дает основные географические данные о многих из этих районов, об Атлантике ничего нет. Есть статьи о вокальном ансамбле «Атлантика», о радиостанции с таким же названием, а справки о географическом районе, где были ожесточенные морские сражения, где гибли союзные конвои, в энциклопедии нет.

Но замечательно, что в КЭ есть справки об Арктике, Баренцевом и Белом морях, о Кольском полуострове, Мурманской области и Карелии, о местах, где велись военные действия. Во втором томе есть статья «Западный Шпицберген» и фото этого самого большого острова архипелага. Упомянуты советские поселки Баренцбург, Грумант, Пирамида.

Много внимания составители Кольской энциклопедии уделили географии сухопутного фронта. Есть справки о полуостровах Рыбачий и Средний, об острове Кильдин, о всех реках, на берегах которых шли бои – Титовка, Западная Лица, Ура, Печенга, Паз и др., о заливах Баренцева моря – Варангер-фьорд, Мотовский, Кольский, о портах – Вардё, Вадсё, Киркенес, Лиинахамари.

По поводу справки в первом томе энциклопедии о «Долине смерти», о том, что тут «в ходе боев 6 – 8 июля (1941 г. – А.К.) зашедший в тыл 137-й немецкий горнострелковый полк был почти полностью уничтожен», – явное преувеличение.

Интересны довольно подробные сведения о реке Кола (2-й т. КЭ), указаны ее длина (83 км), площадь бассейна, дана и этимология слова.

О Мотовском заливе (Большая Мотка) говорится: «В годы Великой Отечественной войны Мотовский залив – район частых воздушных и артиллерийских боев. Через залив шло обеспечение обороняющихся гарнизонов полуостровов Средний и Рыбачий, велись десантные операции Северного флота». А вот о военных действиях в районе Ара-губы в справке об этом фьорде нет ни слова, как и о роли в войне 1941 – 1945 гг. губы Андреева (она носит имя врача со шхуны «Бакан»), расположенной на берегу Западной Лицы.

Отмечу, что составители Кольской энциклопедии не вспомнили о том, что в районе Мишуково фронт спасали портовики Мурманска и дорожники 14-й армии, ведь тогда не существовало моста в Коле. И Мишуково, к тому времени уже крупный населенный пункт с пристанью, стал перевалочной базой для людей, техники и грузов в начальный период войны. Свое название мыс и селение получили еще в XVII в. в честь адмирала Э. Д. Мишукова (об этом сообщил в 1824 г. Ф. П. Литке). Так же, Мишуковской, стали звать и дорогу, ведущую к границе, к Титовке.

При изучении проблем войны в Заполярье не обойтись без географических и иных характеристик не только городов полуострова – Мурманск, По-

лярный, Кола, Кировск, Кандалакша, Мончегорск, но и других городов Севера – Архангельск, Петрозаводск, Молотовск (Северодвинск). Справки о них, как и о норвежских городах – Альта, Вадсё, Вардё, Тромсё, Киркенес, помещенные в КЭ, заслуживают внимания читателей.

Прямое отношение к теме войны в Заполярье имеют справки о местах расположения авиации 14-й армии и Северного флота. Это Ваенга, Грязная губа, Мурмаши, Африканда, Шонгуй, Белое море. Малоизвестно, что существовали военные аэродромы в Росте, Териберке и Поное. Еще об одном аэродроме упоминает в своем дневнике М. И. Старостин – в Кице.

В справке об Африканде (1-й т. КЭ) говорится, что там базировалось несколько авиаполков, а вот в справке о Ваенге (тоже 1-й том) ничего не сказано об аэродроме и авиации Северного флота. А ведь это была главная база морской авиации.

И небольшое географическое замечание. Говоря об удаленности линии фронта от Мурманска и Кандалакши (60 и 90 км), надо иметь в виду, что это усредненные цифры.

Тему географии войны на Кольском Севере можно продолжить справками о хребте Муста-Тунтури, о высоте Круглая, где погибли пограничники 82-го отряда под командованием лейтенанта И. А. Халатина, об острове Кильдин и т.д.

III. Главные сражения и военные операции в Заполярье (1941 – 1944 гг.)

Важное значение для истории и историков имеют четыре статьи Кольской энциклопедии о военных действиях на Кольском Севере: в 3-м томе – а) «Оборона Советского Заполярья», б) «Мурманская наступательная операция 1942 года», в) «Наступательная операция на Кандалакшском направлении» и в 4-м томе – «Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция».

В первой из них (об обороне) говорится о стратегическом значении Кольского Севера для СССР и Германии, о трудностях ведения военных действий в суровых северных условиях. В статье анализируется расстановка военных сил (но не завышены ли цифры – 100 тыс. немцев и финнов в 1941 г. и 200 тысяч – в 1944 г.), показаны три этапа боевых действий на Севере и еще раз подчеркнуто, где был остановлен противник в 1941 г.

И все же самая первая статья в КЭ «А-34» кажется нам не совсем ясной: ведь тут государственная граница с Финляндией проходили до 1940 г., а участок государственной границы 1941 г., где фашистам не удалось ее перейти, находился юго-западнее, у высоты Круглая. Вплоть до осени 1944 г. положение на сухопутном фронте было тяжелым, не удавалось достичь перелома ни нам, ни противнику.

Вторая обобщающая статья «Мурманская наступательная операция 28.04. – 11.05.1942 года» прекращает все дискуссии о ее значении, ходе и причинах

провала. В статье прямо говорится, что это совместная операция войск Карельского фронта и Северного флота, что они должны были «поддержать общее контрнаступление Красной Армии, начавшееся зимой 1941 года и нанести упреждающий удар по германским войскам, готовившим наступательную операцию под кодовым названием «Ловля лосося». В директиве Ставки Верховного Главнокомандования подчеркивалось: «С целью усиления обороны порта Мурманск и железной дороги». По плану, наши войска должны были окружить немцев между Западной Лицей и Титовкой и уничтожить их.

В статье говорится, что безрезультатность наступательной операции была вызвана как многочисленными недостатками в ее подготовке, так и неблагоприятными погодными условиями (см. мемуары генерала В. И. Щербакова «Заполярье – судьба моя»). А обещанной в этой статье справки об операции «Ловля лосося» читатель так и не найдет.

Но зато краеведы оценят статью о боях под Кандалакшей на заключительном этапе войны (в сентябре 1944 г.) – «Наступательная операция на Кандалакшском направлении». Названа эта операция локальной, четко обозначены ее сроки, а также силы, участвующие в боях. А вот причины приостановки наступления к Ботническому заливу названы не полностью – тут был и международный фактор (переговоры Сталина и Маннергейма о выходе Финляндии из войны).

Статья «Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция» больше других по объему и важнее по содержанию. В ней говорится о подготовке наступления с весны 1944 г., о трех этапах ее осуществления, о силах, занятых в ее проведении, когда перевес Красной Армии был очевиден.

В третьем томе КЭ (стр. 21) есть еще две интересные справки: «Лапландия (Armees Lappland)» – о немецкой армии в Заполярье и «Лапландский гранитный вал» – о системе обороны немцев, созданной в годы Второй мировой войны на Севере. Эта оборона состояла из трех полос общей глубиной 150 км и протяженностью с севера на юг 100 км. Особенно сильно был укреплен передовой рубеж на Западной Лице (протяженность 40 км, глубина 8 км). Свое место в обороне немцев занимал хребет Муста-Тунтури (9 км).

По этим статьям у рецензента есть три замечания: не все замыслы советского командования были осуществлены, немцам удалось уйти из котла; надо еще раз уточнить цифры наших потерь; хотелось бы усилить библиографическое дополнение: книгу И. А. Козлова и П. С. Шломина можно заменить на более свежие источники, назвать последние монографии и воспоминания.

И в заключение коснемся еще раз отдельно Северного флота, в справке о котором дается и предвоенная история флота, и его участие в советско-финской войне 1939 – 1940 гг., и послевоенный период развития флота.

Очень ценна историческая справка «Гвардейские части Северного флота» (т. 1, стр. 455), где приведены данные как по Северному флоту, так и по всему ВМФ СССР. Очень интересные и полные данные приводятся в КЭ о подводных

лодках «Д-1», «Д-2», «Д-3», о лодках типа «М». Тут и история их создания, и время вступления в строй, и технические характеристики. В статье «Десантные операции Северного флота» систематизированы все основные сражения морской пехоты в 1941 – 1944 гг. Исследователям истории войны в Заполярье будут необходимы статьи о Беломорской военной флотилии и Иоканьгской военно-морской базе СФ.

Ради объективности о людских потерях Северного флота надо привлечь и сравнить несколько изданий, например, справочное – «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах...», а также последнюю книгу Л. В. Журина, где он говорит и о кораблях, погибших на Севере (но автор не указал, откуда взяты цифры).

Сегодня мы коснулись только трех проблем, затронутых в Кольской энциклопедии. А впереди новый, пятый том, новые статьи и новые проблемы, по поводу которых также будут и исследования, и публикации.

Материалы проекта «Человек и война», как источник по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Сегодня Национальный архив Республики Карелия обладает богатым массивом источников о Великой Отечественной войне: сформированы комплексы архивных материалов, планомерно ведется рассекречивание закрытых ранее документов. В рамках проекта «Человек и война» архивисты Республики Карелия ведут инициативный поиск свидетельств военной истории.

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия по состоянию на начало 2014 г. в Республике Карелия проживает 10930 ветеранов Великой Отечественной войны. Из них участники Великой Отечественной войны – 1121 человек, труженики тыла – 4762 человека, несовершеннолетние узники – 3968 человек, жители блокадного Ленинграда – 724 человека, работники тыла – 7 человек, инвалиды Великой Отечественной войны – 280 человек.

По состоянию на начало 2005 г. на территории Республики Карелия проживало 22759 ветеранов Великой Отечественной войны. Из них участники Великой Отечественной войны – 3398 человек, труженики тыла – 11163 человека, несовершеннолетние узники – 5597 человек, жители блокадного Ленинграда – 1261 человек, работники тыла – 20 человек, инвалиды Великой Отечественной войны – 1260 человек.

Таким образом, менее чем за 10 лет число тех, кто видел Великую Отечественную войну со всеми ее трагическими реалиями, сократилось почти в 2 раза. А потому сейчас особенно важно продолжать активную работу по увековечиванию памяти о войне и о тех людях, кто ценой собственного здоровья и жизни приблизили долгожданную Победу.

Проект «Человек и война» посвящен сбору документальных свидетельств о Великой Отечественной войне, локальных войнах и военных конфликтах XX в., сохранению памяти об участниках (очевидцах) войн посредством принятия на постоянное государственное хранение в Национальный архив Республики Карелия видеоинтервью, анкет, фотографий, документов из личных архивов ветеранов и членов их семей.

Проекту предшествовала работа по составлению методических рекомендаций и анкеты участника (очевидца) Великой Отечественной войны (см. Приложение № 1).

Благодаря сотрудничеству Национального архива с Военным комиссариатом Республики Карелия, ветеранскими, общественными организациями и волонтерами был сформирован список ветеранов и очевидцев Великой Отечественной войны. К настоящему времени в рамках проекта удалось провести около 100 встреч с ветеранами войны и членами их семей, сделать более 60 часов видеозаписей интервью, принять на хранение огромное число документов

и фотографий из личных архивов, создать два фильма об участниках Великой Отечественной войны. Таким образом, проект «Человек и война» – это еще и масштабный видеоархив интервью участников (очевидцев) войны. Переданные в Национальный архив Республики Карелия документы позволяют раскрыть и осветить многие аспекты истории Великой Отечественной войны.

В новейших исторических исследованиях отечественной и зарубежной истории общества периода войны наблюдается поворот от истории событийной к личностной. Для более глубокого исследования проблем социальной истории периода Великой Отечественной войны становится актуальным обращение к проблеме «человек на фронте и в тылу», то есть история повседневности, гендерная история (в том числе «женская повседневность»), история памяти и опыта.¹

Обращение к устной истории, как к источнику изучения войны, требует учета ее специфики. Устная история позволяет не столько установить ранее неизвестные факты, сколько передает отношение человека к этим фактам, его видение ситуации, интерпретацию тех или иных событий. Рассказы очевидцев становятся важным источником реконструкции военной повседневности, их ценность в фиксации отдельных событий и эпизодов. Важной составляющей подобных рассказов является эмоциональный подтекст. Включение в историческое исследование психологического аспекта изучения войны позволяет значительно расширить границы наших знаний на тему «человек на войне». Здесь стоит отметить тот факт, что у различных групп сформировались разные представления о войне. В числе участников проекта есть красноармейцы, разведчики, партизаны, труженики тыла, блокадники, «дети войны», заключенные лагерей и тюрем, малолетние узники и др. Их воспоминания отражают самые разные моменты войны, расширяют и дополняют восприятие событий на индивидуально-личностном уровне.

Свидетельства, полученные в ходе проекта, содержат мощный воспитательный потенциал, необходимый для приобщения молодежи к историческому опыту старших поколений. Проект «Человек и война» призван создать и сохранить «наглядный пример», без которого невозможно патриотическое воспитание подрастающего поколения. Тем самым открывается широкий спектр возможностей для преподавателей образовательных учреждений в работе по патриотическому воспитанию молодого поколения, проведению «уроков мужества», укреплению связи между ветеранами и молодежью. Не лишним будет отметить тот факт, что многие ветераны вкладывают в свои слова посыл для современной молодежи, обращаются к подрастающему поколению с призывом любить и беречь свою Родину. Так, ветеран Великой Отечественной войны Коваленко Зоя Ивановна завершает свои воспоминания обращением к нам, их читающим: «Хочу пожелать нашей молодежи, чтобы не было войны, чтобы работали, ценили людей, которые испытали на себе все горе войны, уважали старшее поколение».²

Примером настоящего мужества и силы воли может стать судьба ветерана Махныря Василия Никифоровича. Он пробыл на войне недолго, ровно через два с половиной месяца после того, как попал на фронт, 20-летний пехотинец подорвался на mine. Девять месяцев пролежал в госпитале, где ему ампутировали обе ноги. Без ног, без протезов вернулся в свою деревню Черный Ручей Клинцовского района Брянской области, где трудился наравне с женщинами и стариками. На судьбу Василий Никифорович никогда не жаловался, и она улыбнулась ему: он женился, обзавелся домом и семьей. Семья у Василия Никифоровича большая – 8 детей, 18 внуков и 21 правнук. После смерти супруги переехал в Петрозаводск к одной из дочерей. И вот уже более 10 лет живет в карельской столице. В 2006 г., находясь на лечение в госпитале, познакомился с пожилой парализованной женщиной. Врачи рассматривали вопрос об отправке ее в дом престарелых. Василий Никифорович, сам будучи на протезах, забрал старушку к себе. С трудом передвигаясь, он почти восемь лет ежедневно заботился о ней. Василий Никифорович опускает глаза: «Да какой я герой, я и на войне-то почти не был. Боевых медалей не имею, только юбилейные. Неудобно рассказывать, но я же не виноват, что так вышло...».³

Махнырь Василий Никифорович.

Логинов Николай Федорович.

Специфичность и эмоциональная насыщенность таких видеозаписей (с сохранением индивидуальных речевых особенностей респондента) делает их интересными для исследователей, занимающихся изучением психологии войны через личный опыт человека.

Безусловно, необходим глубокий контент-анализ источников личного происхождения, полученных в ходе проекта, но несомненным остается тот факт, что все эти свидетельства являются бесценным дополнением к имеющимся на сегодняшний день материалам по истории Великой Отечественной войны.

Примером использования видеоматериалов может стать фильм «Золотой фонд Отчизны»,⁴ созданный на основе фрагментов интервью участников (очевидцев) Великой Отечественной войны. В основе фильма лежит эмоционально насыщенное повествование ветерана войны Логина Николая Федоровича.⁵ Еще до начала войны он был призван в ряды Советской армии, на его долю выпало немало тягостей – фронтовые будни, гибель товарищей, плен. Об этом, а также о возвращении домой и трогательной встрече с матерью Николай Федорович рассказал в своем интервью, фрагменты которого вошли в созданный архивистами Карелии фильм.

Интерес также представляют документальные источники, полученные в ходе реализации проекта и являющиеся как дополнением к интервью, так и самостоятельным источником. Среди переданных в Национальный архив Республики Карелия документов на бумажной основе имеются письма, мемуары, фотографии, газетные статьи, опубликованные и неопубликованные литературные произведения участников (очевидцев) Великой Отечественной войны. Особую важность источники личного происхождения приобретают в процессе поиска новых фактов по истории Великой Отечественной войны.

В ходе проекта получено значительное число автобиографичных книг участников (очевидцев) Великой Отечественной войны. Среди них воспоминания военнослужащих («Все, как было» В. В. Нежданова, «Маленькая лошадка» В. И. Егоршилова; «Моя война», «Незабываемое» Ю. К. Макарова и др.), сборники воспоминаний («Военное детство: воспоминания женщин-ветеранов культуры о детстве в годы Великой Отечественной войны», ред. М. В. Шалагина, А. В. Сочнева; «Женщина и война: сегожанки в Великой Отечественной войне», ред. Т. М. Омеляненко; «Вера. Надежда. Любовь. Сборник материалов – победителей республиканского конкурса журналистских работ, посвященных 60-летию Победы», ред. В. С. Хевсуришвили и др.), сборники, посвященные отдельным эпизодам войны («Мертвые сраму не имут: Петрозаводск 1941. Южные рубежи» И. Константинова; «Петрозаводск в огне: осень 1941 года» С. И. Надькина и др.).

Многообразие форм передачи памяти о войне позволяет подойти к вопросу изучения темы «человек на войне» с различных позиций, рассмотреть проблему более детально, переходя от основного к частному. Эта задача невозможна без введения в научный оборот разнообразных документальных свидетельств, хранящихся во многих семьях. Таким образом, комбинация различных источников личного происхождения позволяет поместить в центр внимания судьбы простых людей, сделать акцент на «человеческом» измерении войны. Благодаря фрагментам воспоминаний можно воссоздать коллективный опыт войны. Моральные и материальные издержки, переживания и нечеловеческие условия существования стали неотъемлемой частью повседневной жизни участников военных действий и страдающего от лишений войны мирного населения.

Особо следует отметить воспоминания «детей войны» и блокадников. Детская память избирательна, но в тяжелейших условиях военного времени, когда все чувства были обострены, в памяти сохранились фрагменты той страшной действительности, которая лишила детей детства. Среди документов, фотографий и видеозаписей, полученных в ходе проекта, особое место уделяется воспоминаниям о блокаде Ленинграда. На основе этих материалов к 27 января 2014 г. сотрудниками архива был подготовлен фильм «Блокадное детство».⁶ Каждая история, рассказанная в этом фильме, – это трагедия одной семьи, ставшая трагедией всей нашей страны. И какими разными не были бы эти рассказы, все они пронизаны страшной болью и неиссякаемой верой в Победу. Благодаря поддержке проекта петрозаводской общественной организацией «Жители блокадного Ленинграда» удалось собрать максимальное количество документов, фотографий, писем из личных архивов блокадников.

Важнейшим источником по изучению военной повседневности являются письма. Ярким примером того, как через изучение фронтовых писем можно воссоздать образ жизни, состояние одного конкретного человека, оказавшегося на войне, служат письма лейтенанта медицинской службы 48-го отдельного танкового батальона 23-й армии Ленинградского фронта Царевой Фаины Ивановны, переданные в Национальный архив ее дочерью Т. П. Зотиковой

Из сведений сайта о награжденных во время Великой Отечественной войны: «Во время боёв 3-4 сентября 1941 года в Хантулово Фаина Царева вынесла с поля боя 10 раненых с их оружием и оказала медпомощь на поле боя 12 раненым. Во время боёв 18-19 сентября 1941 года за высоту Симолово вынесла с поля боя 15 раненых с их оружием и оказала медицинскую помощь более 20 раненым. В боях за форсирование реки Тосно оказала медпомощь более чем 100 раненым, а в боях за д. Путролово и Ям-Ижора более 150 раненым, причём самостоятельно эвакуировала около 20 бойцов и командиров». 22 февраля 1942 г. под минометным огнем в районе Колпино 3 км тащила на плащ-палатке раненого командира Ястребова. Во время очередного обстрела заслонила раненого командира своим телом, получила тяжелое ранение позвоночника. Была представлена к медали «За боевые заслуги», награждена орденом Красной Звезды приказом от 17 июня 1942 г.⁷

Фаина Ивановна много писала с фронта, в одном из ее писем, датированном 1944 г. есть такие слова: «Времени свободного мало. Не пробудем на одном месте и 10 дней, как идем вперед на запад вместе с родной Красной Армией, освобождаем свою родную ленинградскую землю». В том же году писала она своей подруге: «Дорогая моя любимая подруга Тася! Ты знаешь хорошо мою тайну – мою истинную первую любовь, я думаю, ты меня хорошо понимала всегда и понимаешь. И я хочу, чтобы ты, родная, исполнила мою просьбу, ты ее выполнишь тогда, когда я уже не буду. Вернее, это письмо попадет к тебе в руки тогда, когда я не буду существовать и не буду мучиться больше. Это верно, Тася, такая любовь может быть, я сама поняла. И никого

больше не смогла полюбить, находясь в Армии. Думала при встрече с друзьями, что забуду его и полюблю другого. Но вышло, его силуэт всегда перед моими глазами, а когда-нибудь увижу его во сне, то целую неделю галлюцинирую, все кажется, что он идет. Хотя неудачно, но на след его мы напали, я постараюсь узнать, он или нет, только бы узнать о его жизни, и мне больше ничего не надо...».⁸ Война, обстрелы, страх за жизни товарищей и свою собственную жизнь и среди всего этого первая любовь молодой 20-летней девушки. На основе одних только этих писем можно воссоздать представление о том, как и чем жили простые солдаты, с какими приходилось сталкиваться трудностями, как тяжелы были солдатские будни. А если пойти дальше, то эти же письма вполне могли бы лечь в основу фильма или повествования о войне глазами молодой медсестры.

Нежданов Владимир Васильевич.

Коваленко Зоя Ивановна.

Ветеран Великой Отечественной войны Нежданов Владимир Васильевич в своей книге воспоминаний «Все, как было» также описал этот момент «терзаний перед боем», неуверенности в том, что останешься в живых: «Самое неприятное и тягостное – неопределенность, томительное ожидание, когда толком не знаешь, что будет с тобой через день, через час...».⁹

Примеров такого рода можно привести еще очень много, потому что каждая записанная нами история, каждый документ, фотография, письмо уникальны. Они позволяют реконструировать прошлое через взгляд человека, жившего в этом прошлом. Без сомнения, необходимо и дальше продолжать работу по сохранению и популяризации исторического и документального наследия Великой Отечественной войны, увековечиванию памяти об участниках (очевидцах) войны. Эти задачи должны стать приоритетными не только в рамках проекта «Человек и война», но и в основной работе архивных учреждений. Документы личного происхождения, воспоминания участников и очевидцев военной истории России XX в. являются бесценным дополнением к официальным источникам и научным исследованиям. Они также являются основой для патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан нашей страны.

Проект «Человек и война» будет завершен в 2015 г. (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне). К этому времени планируется собрать максимальное количество воспоминаний, подготовить масштабный фильм обо всех участниках проекта. Однако работа по сохранению памяти о войне будет продолжена и дальше, в том числе, работа по систематизации, описанию и учету всех полученных в ходе реализации проекта документов и видеоматериалов.

Приложение № 1

Государственное казенное учреждение Республики Карелия
«Национальный архив Республики Карелия»
Карельский центр развития добровольчества
Республиканский центр патриотического воспитания граждан и
допризывной подготовки молодежи

**Проект «Человек и война»
2012-2015 гг.**

**Анкета *
по приему документов от участника (очевидца)
Великой Отечественной войны**

1. Сведения об участнике (очевидце) Великой Отечественной войны

Фамилия участника (очевидца) Великой Отечественной войны (для женщин – указать также девичью фамилию)

Имя

Отчество

Число, месяц, год рождения

Место рождения

Образование (название учебного заведения)

Домашний адрес, телефон

Род занятий в довоенный период

Как связана Ваша судьба с Великой Отечественной войной (участие в боевых действиях в составе воинского формирования (указать на каком фронте, в ка-

ком воинском формировании), партизанском отряде, истребительном батальоне (указать название, место дислокации), нахождение на оккупированной территории, в эвакуации, участие в работах по разминированию, строительству оборонительных сооружений, «военное детство», малолетний узник лагерей, иное)

Краткое описание наиболее памятных эпизодов периода Великой Отечественной войны

Место работы и должность в послевоенный период (город, район, где располагалось предприятие, организация, учреждение)

Какие награды Вы имеете

Готовы ли Вы передать на хранение в архив документы (письма, фотографии, личные документы, воспоминания и т. д.). Перечислите ниже передаваемые Вами документы. Документы и фотографии передаются в сопровождении аннотаций

Использование сведений из анкеты разрешаю осуществлять без ограничений (с ограничениями, указать какими)

Использование переданных документов разрешаю осуществлять без ограничений (с ограничениями, указать какими)

Дата

Подпись

* Вниманию волонтеров-участников акции «Человек и война»!

Допускается заполнение анкеты со слов участника (очевидца) Великой Отечественной войны третьим лицом в рукописном варианте или на компьютере, при этом обязательным является заполнение графы «Подпись» под анкетой лицом, передающим документы.

Видеосъемка осуществляется в соответствии с рекомендациями (см. Приложение № 1). Документы и фотографии передаются в сопровождении аннотаций.

2. Сведения об общественной организации (физическом лице), осуществившей сбор и подготовку документов к передаче на хранение в архив

Сведения об общественной организации, участвующей в акции «Человек и война» (наименование, дата создания, юридический адрес и др.)

Фамилия, имя, отчество, год рождения волонтера (для физического лица)

Ваше участие в акции по сбору документов

Дата

Подпись

¹ Малышева Е. М. Методологические и источниковедческие подходы к интерпретации социальной истории периода Великой Отечественной войны // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2009. – Вып. 1 (42). – С. 51-56.

² Коваленко З. И. Анкета от 11.12.2012. Составитель Н. Г. Голованов.

³ Махнырь В. Н. Видеозапись от 25.02.2013. Съемка В. А. Воронова.

⁴ Государственное казенное учреждение Республики Карелия Национальный архив Республики Карелия [электронный ресурс] / Фильм «Золотой фонд Отчизны» – Петрозаводск. – Режим доступа: <http://rkna.ru/index.php/film-zolotoj-fond-otchizny>, свободный. – Загл. с экрана.

⁵ Логинов Н. Ф. Видеозапись от 17.04.2013. Съемка М. Д. Брыгиной.

⁶ Государственное казенное учреждение Республики Карелия Национальный архив Республики Карелия [электронный ресурс] / Фильм «Блокадное детство» – Петрозаводск. – Режим доступа: <http://rkna.ru/index.php/film-blokadnoe-detstvo>, свободный. – Загл. с экрана.

⁷ Подвиг народа [электронный ресурс] / Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – М., 2010. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome>, свободный. – Загл. с экрана.

⁸ Зотикова Т. П. Видеозапись и анкета от 16.09.2013. Съемка В. А. Воронова.

⁹ Нежданов В. В. Все, как было. Петрозаводск, 2011. – 228 с.

**Воспоминания участников обороны Заполярья
как исторические источники периода Великой Отечественной войны
на Севере (по материалам библиографического указателя
«История Кольского Севера в описаниях очевидцев»).**

Воспоминания (мемуары) наряду с письмами и дневниками в исторической науке формируют комплекс документов личного происхождения. Эти документы позволяют исследователю изучать черты эпохи через индивидуальное восприятие конкретной личности, создавшей их. Воспоминания, дневники, письма, несмотря на свойственную им субъективность в оценках описываемых событий и роли в них самих авторов, несут уникальную, свойственную только им информацию о той или иной эпохе.

В ряду отечественной мемуаристики XX в. значительный объем составляют воспоминания участников Великой Отечественной войны. Для историографии Мурманской области, как одной из прифронтовых территорий, важны воспоминания участников и очевидцев боевых действий на Северном военном театре. Именно воспоминания, дневники и письма, дополняя официальные документы периода Второй мировой войны, рисуют объемное историческое полотно обороны Советского Заполярья через призму личностного восприятия военных событий.

Информация о воспоминаниях участников обороны Советского Заполярья нашла отражение в аннотированном библиографическом указателе Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки «История Кольского Севера в описаниях очевидцев: путевые записки, мемуары, дневники, письма, XV-XX вв.». ¹

Группа источников, посвященных истории Кольского Севера в период Великой Отечественной войны, в указателе наиболее многочисленна. Они сгруппированы в раздел «Мурманская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», включающий подразделы «Боевые действия на Мурманском направлении (1941-1944 гг.)», «Боевые действия на Кандалакшском направлении (1941-1944 гг.)», «Боевые действия Северного флота», «Союзные конвои», «Тыл», «Культурная жизнь в годы Великой Отечественной войны». Библиографическое пособие включает информацию о документах, опубликованных отдельными изданиями или включенных в сборники.

Первые воспоминания участников войны в Заполярье публикуются на страницах областной газеты «Полярная правда» уже в первые послевоенные годы. Позже выходят сборники и отдельные книги воспоминаний военачальников, офицеров, солдат, моряков, тружеников тыла. Продолжается публикация мемуаров и на страницах периодической печати.

С конца 1950-х гг. началась публикация воспоминаний советских военачальников. Среди авторов мемуаров – командующие фронтами, флотами, ар-

миями, командиры дивизий. Одним из первых мемуаристов, воевавших на Кольском Севере, стал командующий Северным флотом адмирал А. Г. Головкин. В 1958-1960 гг. вышли из печати его книги «Первые дни»,² «Вместе с флотом»,³ дневники «Потомству – в пример».⁴

В последующие годы были опубликованы воспоминания командующих Карельским фронтом В. А. Фролова (август 1941 г. – февраль 1944 г.) и К. А. Мерецкова (февраль – ноябрь 1944 г.). Свои мемуары оставили командующие 19-й армией Г. К. Козлов и 14-й армией В. И. Щербаков, командующий Северным оборонительным районом Северного флота С. И. Кабанов, другие военачальники: Г. А. Вещезерский, Ф. И. Коновалов, С. А. Кузоваткин, В. В. Рассохин, Я. Д. Скробов, Х. А. Худалов, Т. А. Туз и другие.

В 1960-1990-е гг. опубликован ряд сборников военных мемуаров: «Через фиорды», «Это было на Крайнем Севере», «1200 дней и ночей Рыбачьего», «Костры партизанские», «На Кандалакшском направлении», «Подводной войны рядовые», «В боях за Советское Заполярье», «В боях – морская пехота», «Внимание! Воздух!». Изданные сборники объединяют воспоминания ветеранов, воевавших на Мурманском и Кандалакшском направлениях, оборонявших полуострова Средний и Рыбачий, сражавшихся в партизанских отрядах, защищавших морские транспортные коммуникации, обеспечивавших противоздушную оборону Кольского Севера, участвовавших в окончательном разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье.

В 1964 г. к 20-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье и освобождения Северной Норвегии вышел из печати первый сборник воспоминаний «Через фиорды». Через пять лет появилось его второе, дополненное издание. Сборник посвящен заключительному этапу боевых действий в Заполярье – Петсамо-Киркенесской операции, в результате которой войска Карельского фронта совместно с соединениями Северного флота изгнали войска противника с территории Кольского Севера и освободили северную часть Норвегии. Среди авторов мемуаров – непосредственные участники тех событий: командующий Карельским фронтом маршал Советского Союза К. А. Мерецков, член Военного совета Карельского фронта генерал-полковник К. С. Грушевой, командующий 14-й армией генерал-лейтенант В. И. Щербаков, генерал-лейтенант Х. А. Худалов, адмирал В. И. Платонов и другие. Норвежскую сторону представил Ю. Липпе, исполнявший обязанности переводчика при норвежской военной миссии.

Следующий сборник «Это было на Крайнем Севере» вышел в год празднования 20-летия Победы в Великой Отечественной войне. Он был создан на общественных началах по инициативе военно-научного общества при Мурманском гарнизонном Доме офицеров.

В разных городах страны публиковались мемуары непосредственных участников и очевидцев войны в Заполярье – разведчиков (И. А. Бородулина, В. Н. Леонова, М. А. Бабилова, И. П. Барченко-Емельянова, Я. Г. Лебединского), моря-

ков-североморцев (В. П. Кислякова, С. Н. Завизионова, А. В. Кузьмина, Л. Новоспасского), подводников (Н. И. Виноградова, И. А. Колышкина, В. Г. Старикова, И. И. Фисановича, Г. И. Щедрина, В. Ф. Таммана), летчиков (С. Г. Курзенкова, В. И. Минакова, З. А. Сорокина), партизан (А. С. Смирнова, Д. А. Подоплекина), пограничников (И. И. Каленикова, С. Абросимова, Г. З. Тиунова).

Опубликованы мемуары руководителей и тружеников тыла (И. Д. Папанина, Г. Н. Куприянова, Е. Д. Владыкиной, А. А. Воронина, Г. В. Елисеева). Один из разделов сборника воспоминаний железнодорожников о работе Октябрьской магистрали в годы Великой Отечественной войны «Октябрьская фронтовая» назван «На Мурманском направлении». Здесь собраны воспоминания работников Кировской железной дороги, обеспечивавших транспортные перевозки в тяжелых условиях военного времени. Под бомбами и огнем противника рыбаки Мурманского побережья продолжали вести промысел, соревновались за увеличение объемов вылова рыбы, доставляли необходимые грузы на полуостров Рыбачий. Работе Мурманского тралового флота в годы Великой Отечественной войны посвящены воспоминания работников рыбной промышленности В. Падорина, М. В. Титова, Г. Г. Тисленко, И. Савенкова.

В 2011 г. Мурманский государственный гуманитарный университет издал дневник В. Локтева «Рвется к городу Адольф». Дневник, который юный мурманчанин вел непосредственно в военной обстановке прифронтового города, уникален. Он не имеет аналогов в исторической литературе о военном Мурманске. Это ценнейший источник по истории Мурманска в годы Великой Отечественной войны, описания жизни и быта семьи мурманчан военного времени.

Свою лепту в летопись войны в Заполярье внесли военные корреспонденты В. П. Беляев, И. Я. Бражнин, К. М. Симонов, Л. А. Кассиль, А. М. Дунаевский, Н. Г. Михайловский, Л. Н. Рахманов, В. А. Рудный и другие. Волею судьбы в годы Великой Отечественной войны в 33-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе служил будущий белорусский писатель И. П. Шамякин.

В годы Второй мировой войны Мурманск приобретает важное стратегическое значение, как незамерзающий порт и начало транспортного коридора для грузов, доставляемых сюда союзными конвоями. Столица Заполярья неоднократно упоминается в мемуарах британского премьер-министра У. Черчилля. Через прифронтовой город посол СССР в Великобритании И. М. Майский в декабре 1941 г. сопровождал в поездке в Москву министра иностранных дел Великобритании А. Идена, о чем написал в своих мемуарах. Тема союзных конвоев представлена в воспоминаниях советских, американских и английских моряков, опубликованных в ряде сборников «Северные конвои: исследования, воспоминания, документы», а также в сборнике «Встречайте, скалистые горы: свидетельства ветеранов Второй мировой войны – участников Северных конвоев. 1941 – 1945».

С точкой зрения противной стороны можно познакомиться, раскрыв мемуары финского маршала К. Г. Маннергейма, нацистских генералов В. Эрфурта

(представитель немецкого верховного главнокомандования в ставке финской армии) и Л. Рендулича (командующий 20-й горной армией).

По мемуарам защитников Заполярья можно проследить историю Великой Отечественной войны на Кольском Севере: с первого дня до завершения наступательной Петсамо-Киркенесской операции.

Н. Колесникова, одна из участниц обороны Заполярья, вспоминает, что в последние предвоенные дни июня 1941 г. в Мурманске на гастролях находился Академический театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, работала съемочная группа кинофильма «Дальнее плавание».

Многие из авторов воспоминаний были свидетелями начала войны на Кольском Севере и непосредственными участниками первых боев на Мурманском и Кандалакшском направлениях, на полуостровах Средний и Рыбачий. А. Гончар описывает митинг в клубе Туломской ГЭС 22 июня 1941 г.

Участники боевых действий на Мурманском направлении пишут об отражении наступления противника в июле – октябре 1941 г., боях на Титовке, рубеже на реке Западная Лица, стабилизации линии фронта, апрельско-майской наступательной операции 1942 г.

Бывший первый секретарь ЦК Карело-Финской ССР, а в годы Великой Отечественной войны – член Военного совета Карельского фронта Г. Н. Куприянов в своих воспоминаниях наряду с другими событиями рассказывает о поездке в Москву с первым секретарем Мурманского обкома партии М. И. Старостиным в октябре 1941 г., обсуждении деталей обороны Мурманска на встрече с начальником Генерального штаба маршалом Б. М. Шапошниковым, а также о телефонном разговоре с Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным о роли Мурманска в войне.

Во многих мемуарах описаны первые приграничные бои на Кандалакшском направлении в районах Алакертти, Кайралы, Куолаярви в июле-сентябре 1941 г., остановка противника на рубеже Верман, подготовка и проведение наступательной операции в сентябре 1944 г.

Участники обороны Рыбачьего и Среднего отмечают и недостатки в подготовке к войне советских войск. Так в воспоминаниях Ф. М. Поночевного отмечается устаревшее вооружение, недостаточная дальность стрельбы орудий, проблемы технической оснащенности батарей. Я. Д. Скробов упоминает о господстве в воздухе авиации противника в начале войны. Но главное в их воспоминаниях – демонстрация воли к Победе.

В мемуарах описаны и воздушные бои в небе Заполярья, действия сил ПВО, прикрывавших Мурманск, другие населенные пункты области, объекты Кировской железной дороги.

Ветераны боевых действий рассказывают об отдельных боевых операциях, десантах на занятую врагом территорию, рейдах по тылам противника. Но, прежде всего, мемуаристы говорят о героизме людей, воевавших в суровых климатических, боевых и бытовых условиях.

Ориентиром в военной мемуаристике является аннотированный библиографический указатель «История Кольского Севера в описаниях очевидцев». Каждая аннотация начинается с фиксации хронологического охвата описываемых событий (в разных случаях могут быть обозначены только годы или месяцы и годы). В том случае, если воспоминания автора охватывают значительный период, хронологические рамки ограничиваются только описаниями событий, связанных с Кольским Севером. В аннотации отражаются сведения о месте, характере события, его участниках, роли и деятельности автора во время описываемых им событий, раскрывается содержание документа.

В целом, библиографическое описание выглядит следующим образом:

389. Фисанович, И. И. История «Малютки» / И. И. Фисанович. – М. : Воениздат, 1956. – 93, [2] с., [1] л. портр.: ил. – Из содерж.: На норд ; Шестьдесят девятая параллель ; Грозный час пробил ; Теперь верю ; На правом фланге ; Краснознаменная бьет ; Испытание огнем ; Боеспособность ; Это не заключение ; Гвардейское знамя.

То же под загл.: История Краснознаменной М-172 // Не вернулся из боя : воспоминания о Герое Совет. Союза И. И. Фисановиче. – Харьков, 1990. – С. 144-212.

1939-1943. Переход «малюток» с Балтийского на Северный флот. Вхождение в состав Северного флота подводной лодки М-172 (до этого М-88). Командиры лодки, экипаж. Несение службы, походы и боевая подготовка экипажа в предвоенные годы. Первый боевой поход подводной лодки 11 июля 1941 г. Назначение автора командиром М-172. Второй боевой поход к берегам противника в августе 1941 г. в сопровождении командира 2-го дивизиона капитана 2-го ранга И. А. Колышкина. Первый боевой выстрел в истории «малюток». Дальнейшие боевые походы лодки, атаки кораблей и транспортов противника в Баренцевом море. Награждение лодки орденом Красного Знамени, присвоение звания Героя Советского Союза автору в апр. 1942 г. Пятимесячный аварийный ремонт в Мурманске. Новый боевой поход в апр. 1943. Присвоение подводной лодке М-172 звания Гвардейской. Переход на новую должность.

Справочный аппарат указателя содержит: именной указатель; географический указатель; указатель жанров документов; краткие сведения об авторах. Все вспомогательные указатели помогут читателю в поиске необходимой информации.

Таким образом, мемуары, несмотря на свою субъективность, помогают восстановить множество фактов, которые не отразились в других источниках, а также «очеловечить» хронику событий. Мемуарные частности имеют огромное значение для реконструкции того или иного события. Комплекс военной мемуаристики Кольского Севера – ценный исторический ресурс для исследователей Великой Отечественной войны в Заполярье.

¹ История Кольского Севера в описаниях очевидцев : путевые записки, мемуары, дневники, письма, XV-XX вв.: аннот. библиогр. указ. / Мурман. гос. обл. универс. науч. б-ка; [сост. Е. Р. Михайлова; предисл. П. В. Федоров; редкол.: Е. В. Синева (пред.) и др.]. – Мурманск: РУСМА (ИП Глухов А. Б.), 2011. – 142 с.

² Головкин А. Г. Первые дни : (из зап. бывшего командующего Сев. флотом). – [М.: Воениздат, 1958]. – 46,[2] с.: ил. – (Библиотечка журнала «Советский моряк»; N1 / 1958).

³ Головкин А. Г. Вместе с флотом. – М.: Воениздат, 1960. – 268, [2] с. - (Военные мемуары).

⁴ Головкин А. Г. Потомству – в пример : [из дневников 1941-1945 гг.]. – [М.: Воениздат, 1960]. – 47,[1] с.: ил. – (Библиотечка журнала «Советский моряк»; N1 / 1960).

**Битва за Арктику : историография 2009-2014 гг.
(из фондов Мурманской государственной универсальной
научной библиотеки).**

Приблизительно с конца 1980-х – начала 1990-х гг. усиливается поток исторической литературы, посвящённой последней мировой войне, связанный с крушением определённых научных стереотипов, а также обусловленный постепенным открытием ранее неизвестных архивных материалов. Но как отметил в то время известный отечественный историк В. В. Похлёбкин, «во-первых, имеется чрезвычайно много повторов, причем повторяются именно ошибочные, непроверенные или небрежно тиражированные данные. Во-вторых, превалирует утвердившийся довольно стандартный набор сведений, а всё, что не вошло в этот набор, автоматически не учитывается и не включается...» [1]. Тем не менее Великая Отечественная – главный «живой миф» российской истории: он и часть пропаганды, и часть реальной исторической памяти.

Еще до распада СССР был взят курс на «деполитизацию» образования и «демилитаризацию» средней школы (была отменена обязательная военная подготовка). С советским канонем Великой Отечественной войны «деполитизация» сыграла злую шутку: были разоблачены некоторые откровенно придуманные факты официальной пропаганды, пересмотрено множество мифов, созданных в 1941-1945 гг. военной журналистикой. Одновременно история войны стала обрастать альтернативной мифологией, что подтверждают многочисленные издания с безапелляционными названиями, такими, как «Великая Отечественная катастрофа» или, наоборот, «Великая оболганная война».

В феврале 2013 г. с идеей пересмотреть концепцию исторического образования официально выступил президент В. В. Путин, посчитавший, что школьные учебники по истории не должны «иметь внутренних противоречий и двойных толкований»: были сформулированы «31 спорный вопрос» по истории страны, 22-й вопрос – о Великой Отечественной. Продолжая эту мысль, хотелось бы порекомендовать фундаментальное исследование «**«Расскажу вам о войне...» : Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран**», которое является ярчайшим примером того, что учебники истории, как правило, предлагают те взгляды на наше общее историческое прошлое, которые доминируют в официальной историографии конкретных стран [2]. Всё вышеизложенное подтверждает сложность и многосторонность темы Второй мировой войны вообще.

Круг источников, посвящённых войне на Севере, в Арктике, появившихся за последние двадцать лет, также неизмеримо широк. Во-первых, были рассекречены издания Главного морского штаба ВМФ, во-вторых, опубликованы воспоминания, монографии, справочники немецких авторов об участии в войне гер-

манского флота, в-третьих, большую исследовательскую работу ведут общества ветеранов северных конвоев и различные общественные ассоциации, наконец, вышли в свет мемуары и труды политических деятелей и дипломатов. Например, энциклопедическое издание современного политического деятеля, Председателя Совета Министров СССР в 1985-1990 гг. **Н. И. Рыжкова «Великая Отечественная: ленд-лиз»** на основе массива архивных данных и других материалов даёт объективную, освобождённую от мифологических наслоений «холодной» и «постхолодной» войн оценку союзнических поставок в Советский Союз [3].

Возвращаясь к теме доклада, обратимся к новейшим изданиям последних пяти лет, заранее предупреждая будущих читателей, что данный обзор не претендует на всеобъемлющий охват материалов, а отдаёт предпочтение в основном малотиражным, малоизвестным и зарубежным источникам. Среди самых устойчивых внешнеполитических стереотипов, характерных для разных эпох, – образ врага и образ союзника. В 1942-1944 гг. на территории СССР читались такие лекции, как «Антигитлеровская коалиция великих держав», «Единый удар с востока и запада потряс до основания гитлеровскую военную машину» и т.п. (почему-то иногда в этом перечне встречались лекции примерно следующей тематики – «Три похода Антанты»). Монография **А. В. Голубева и О. С. Поршневой «Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн»** показывает нам эволюцию образов союзников, второго фронта, ленд-лиза и др. в советской пропаганде в разные годы Великой Отечественной войны и будет полезна для оценки психологического сознания мурманчан в годы войны [4].

В 2008 г. в Лондоне был опубликован справочник **Уэстуэлла И. «Вторая мировая война. Военачальники и лидеры : от нападения на Польшу до капитуляции Японии»**, ориентированный в первую очередь на англоязычного читателя и иллюстрировавший взгляд западных стран на события Второй мировой войны, который стал преобладающим за последние 15-20 лет. Из 178 персоналий только 10 были советские маршалы и лидеры. В русском издании с разрешения иностранного правообладателя были включены ещё 32 биографии. Для нас представляет интерес статья, посвящённая Кириллу Афанасьевичу Мерецкову и, возможно, объёмный с фотографиями материал, посвящённый Карлу Дёницу [5].

И это не единственный пример безосновательного замалчивания важнейшего вклада Советского Союза в победу над нацистской Германией, что подтверждает содержание учебного пособия **Rogers Keely «History : 20th century world : causes, actices and effects of wars : developed specifically for the IB diploma»**, раскрывающее причины, ключевые события всех войн 20 столетия, в т.ч. Второй мировой, и анализирующее боевые действия, проигрыши и победы Англии, США, СССР (глава «Битва за Атлантику»), Японии и др. [6]

Первую попытку систематизировать боевую деятельность Мурманского укрепрайона Северного флота, 23-го укрепленного района 14-й армии и сфор-

мированного на его базе Северного оборонительного района Северного флота предпринял в 2010 г. краевед, поисковик, почетный гражданин Мурманской области и города-героя Мурманска **Л. В. Журин** в своей книге **«Прощайте, скалистые горы...»** [7]. Издание представляет ценный исторический источник, благодаря смысловому построению содержания в виде вопросов или понятий: вопрос «Прототип героя поэмы К. Симонова «Сын артиллериста» – ответ; вопрос «Какое новое оружие применили егеря на Муста-Тунтури 11 июля 1943 г. – ответ и т.д.

Впервые в истории человечества крупномасштабные военные действия велись на Крайнем Севере за Полярным кругом при отсутствии коммуникаций, в условиях тяжелейших климатических условий. В течение нескольких последних лет одна за другой выходили книги с одинаковыми названиями, что объясняется, по всей видимости, непреходящим эффектом от разгрома нацистов в высокоширотном регионе. Назовем эти издания в хронологическом порядке: 2010 г. – **Крис Манн, Кристер Йоргенсен. Война в Арктике**; 2011 г. – **Г. Д. Бурков. Война в Арктике**; 2013 г. – **В. С. Корякин. Война в Арктике**. Авторы первой книги составили подробный обзор и анализ «арктической войны Гитлера», используя многочисленные архивные документы, а также мемуары, дневники и другие источники, вышедшие в США, Великобритании, Норвегии, Швеции [8]. Капитан дальнего плавания, лауреат Государственной премии СССР Герман Дмитриевич Бурков использовал в книге, в том числе, ряд неопубликованных ранее архивных документов из Российского государственного архива экономики, отчеты Штаба морских операций Западного района Арктики, сохранившиеся записи капитанов конвойных судов, свои личные воспоминания о военном Мурманске и Архангельске. В последней главе «Размышления после Победы» анализирует причины гибели судов транспортного и военно-морского флотов, которые состояли в слабости и малочисленности молодого Северного флота, в существующих разногласиях между командованием Северного флота и руководством Главсевморпути и др. [9]. Доктор географических наук В. С. Корякин, автор многочисленных книг о полярных исследователях, при создании книги использовал достаточно традиционный библиографический список литературы и подробно описал основные периоды морской войны на трассе Севморпути. Издание будет полезно при первоначальном ознакомлении с данной темой [10].

Война как политическая схватка и война как ежедневная многолетняя работа – это всё на страницах альбома **«В объективе война 1941-1945»** в фотографиях советских и иностранных, в основном немецких фотокорреспондентов из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов [11]. Обращают на себя внимание малоизвестные фотографии Кунстманна и Гримм-Каштейна, лётчиков люфтваффе и горных егерей, а также Евгения Халдея, сделанные на Северном флоте в 1942 г.

Особую группу источников составляют издания, посвященные военно-морским флотам, которая на протяжении всего послевоенного периода была особо многочисленной в жанровом и смысловом выражении. Отчасти это можно объяснить тем, что подвиги моряков надводных и подводных кораблей исторически «окутаны» романтическим ореолом, а кригсмарине третьего рейха практически не были замешаны в военных преступлениях, в отличие от сухопутных войск, непосредственно сталкивающихся с гражданским населением на оккупированных территориях. Тираж исследования **И. Борисенко и А. Скробача «Хроника Северного флота на коммуникациях противника»** составляет всего 500 экземпляров и базируется на материалах из многочисленных рапортов, докладов, отчетов, приказов, журналов боевых действий советских кораблей из различных фондов Центрального военно-морского архива и немецких журналов боевых действий, а также изданий военных ведомств Германии и Советского Союза [12].

В книге **Портера Д. Кригсмарине, 1935-1945** : [германский военный флот: факты и цифры : перевод с английского] / Дэвид Портер. - Ростов-на-Дону, 2012. - 201, [2] с. : цв. ил., портр., карты исследователям будут полезны главы «Сражение в Баренцевом море» о судьбе конвоя «JW-51», все торговые суда которого благополучно прибыли в Кольский залив, «...приведя тем самым фюрера в такое бешенство, что он приказал пустить на переплавку все уцелевшие большие надводные корабли и крейсера, а орудия с них снять и передать береговой артиллерии». Гросс-адмиралу Редеру и его преемнику, командующему подводным флотом Деницу, с большим трудом удалось убедить Гитлера не делать этого. Глава «Операция «Сицилия» посвящена уникальному, единственному случаю за всю войну, когда «Тирпиц» использовал в бою свои орудия главного калибра, но не по кораблям противника, а по норвежской базе в поселке Баренцбург на Шпицбергене после разрушения метеостанции на острове Медвежий и уничтожения шахт и запасов угля английскими крейсерами, батальоном канадской пехоты и британскими инженерами. Наконец, глава «Охота на Тирпиц» раскрывает планирование английских операций «Источник», «Вольфрам», «Талисман», «Гудвуд», «Параван», «Устранение», «Катехизис» по уничтожению крупнейшего военного корабля времен Второй мировой войны [13].

В 2011 г. коллективом авторов выпущено четырехтомное научно-популярное издание **«О чём молчат арктические льды»** (тираж 100 экземпляров) при содействии общественной организации «ЭПРОН-КЛУБ», в центре которого довоенные операции в Арктике со стороны разведывательных ведомств гитлеровской Германии, многочисленные нераскрытые тайны противника, подвиги моряков-североморцев, секретные сооружения, оставленные немцами на берегах безлюдных островов и побережий и многое другое. Издание включает обширную библиографию. Несмотря на дискуссии с авторами данных книг, историки до сих пор не имеют возможности ответить на многочисленные вопросы, воз-

никающие после ознакомления с материальными находками вдоль побережья Северного морского пути (это подкальные сооружения, причалы для немецких подводных лодок, большие запасы топлива и продуктов и др.) [14].

Игорь Козырь, капитан первого ранга запаса, вице-президент региональной общественной организации «Полярный конвой», шеф-редактор издательства «Морское наследие» – автор перевода с английского на русский язык двух книг воспоминаний американских участников полярных конвоев. Первое издание, вышедшее небольшим тиражом, – это документальная книга **Джона Хэйенса «Холодная ярость»** (в фондах имеется оригинальное издание – **Haynes John L. Frozen Fury**), восемнадцатилетнего участника конвоя PQ-13, первого союзного конвоя, подвергнувшегося атаке германских подводных лодок с начала Второй мировой войны. Для исследователей представляют большой интерес страницы, описывающие военный Мурманск 1942 г. [15].

Второе издание – книга **Уильяма Картера «Почему я, Господи?»**. Автор был одним из немногих, кто остался в живых после налета бомбардировщиков люфтваффе на суда каравана PQ-17. Возвращаясь из России домой в качестве пассажира-помощника, он стал свидетелем первого и последнего рейса судна «Ричард Блэнд» (типа «либерти») в составе конвоя RA-53. Таким образом, он стал единственным офицером ВМС США, оставшимся в живых после обеих катастроф. В фондах библиотеки есть и оригинальное издание с дарственной подписью автора: **Carter, William A. Why me, Lord? : the experiences of a U. S. Navy Armed Guard officer in World War II's convoy PQ 17 on the Murmansk run** [16].

Несомненно, большой научный интерес представляет книга-дневник молодого американского матроса **Альберта Мунна «Diary of squandered valor: First Convoy to Murmansk»**, пришедшего с первым конвоем в Мурманск. Издание охватывает период со 2 декабря 1941 г. по 20 апреля 1942 г. и включает пролог, субтитры, комментарии и эпилог. Книга на русский язык не переведена [17].

К этой же группе мемуарных источников относится книга **Дональда Макинтайра «Немецкие субмарины под прицелом английских эсминцев : воспоминания капитана королевских военно-морских сил, 1941-1944»**, которая будет интересна изучающим тему союзных конвоев [18].

В 2010 г. увидело свет второе издание книги-мемориала **В. В. Сорокажердьева «Не вернулись из боя: потери подводных сил Северного флота»**, также как и первое вызвавшее критические и одобрительные оценки. Сам автор говорил, что второе издание было необходимо, так как появились новые архивные данные и уточнены многие события, даты, имена [19].

Историк Михаил Жирохов во введении к своему новому исследованию **«Асы над тундрой : воздушная война в Заполярье 1941-1945»** пишет: «оценивая в целом изданную литературу по теме, стоит признать. Что на данный момент цельной картины воздушной войны в Заполярье пока нет» [20]. Назовем основные издания по этой тематике: несколько «лакированная» история авиации Северного флота в монографии В. С. Бойко «Кры-

лья Северного флота» (1976), отдельные статьи в архангельских сборниках «Северные конвои», небольшая, но содержательная книга М. Н. Супруна и Р. И. Ларинцева «Люфтваффе под Полярной звездой» (1996), наконец, издание «Тени над Заполярьем: действия Люфтваффе против советского Северного флота и союзных конвоев» известных своими германфильскими взглядами трёх авторов М. В. Зефинова, Д. М. Дёгтева, Н. Н. Баженова (2008) – все они исследуют роль и действия авиации с определенной стороны воюющих. Поэтому Михаил Жирохов надеется, что его новая работа внесет свой вклад в создание общей панорамы противостояния летчиков Советского Союза, союзников и Германии.

Ярким примером того, как не надо писать воспоминания, является книга **Ютилайнена Илмари «Я бил «сталинских соколов» : лучший финский ас Второй Мировой»**, автора скандально-хвастливых, часто не соответствующих действительности мемуаров, с налетом фантазии и преувеличений, дважды удостоенного высшей награды Финляндии – Креста Маннергейма. На его боевом счету 94 воздушные победы на Карельском и Ленинградском фронтах. В оригинале книга называется «Как мы били красных летчиков» [21].

Особая группа источников касается темы военнопленных. Норвежский историк, сотрудница мемориального Центра Фальстад **Солейм Марианне Нерланд** подготовила монографию **«Советские военнопленные в Норвегии в 1941-1945 годах : численность, организация и репатриация. – М., 2012. – 390 с. : ил.,** включающую воспоминания, статистику, подробную библиографию. Надо отметить, что до конца 1980-х гг. эта тема в Норвегии не поднималась, но с 1988 г. опубликовано пять соответствующих диссертаций [22].

И ещё один источник, но не переведённый с норвежского языка – многостраничный труд **Haugland Magne «Do svidanija – Pa gjensyn! : dokumentarberetninger om sovjetiske krigsfanger»**. В книге 30 бывших советских военнопленных рассказывают, как они попали в плен, о своем пребывании в германских концлагерях на территории Норвегии, о том, что с ними произошло по возвращении на родину в Советский Союз летом 1945 г. За последние годы некоторые из этих военнопленных вновь побывали в Норвегии в тех местах, где располагались их лагеря, и встретились с норвежцами, которые помогали им в 1945 г. [23].

Основные выводы:

– До сих пор не открыты или вновь закрыты многочисленные документы по Великой Отечественной войне, хранящиеся в центральных и региональных архивах, что способствует появлению в основном изданий, поддерживающих официальную версию о войне.

– В целом круг издаваемой литературы достаточно интенсивен, но, как вытекает из краткого историографического обзора по заданной тематике, в постперестроечные годы не появилось ни одного комплексного исторического исследования, посвященного Второй мировой войне на Крайнем Севере.

– В настоящее время мы переживаем очередную историографическую революцию в исторической науке. «В связи с этим встает вечный и в то же время актуальный, как никогда, вопрос о соотношении в историографии научной объективности и идеологических пристрастий, с которыми неразрывно связана проблема оценочных критериев в истории исторической мысли и исторического знания» [24].

Источники и литература:

1. Похлебкин В. В. Великая война и несостоявшийся мир, 1941-1945-1994 : воен. и внешнеполит. справочник по истории Великой Отечеств. войны и ее междунар.-правовым последствиям с 22 июня 1941 г. по 31 авг. 1994 г / В. В. Похлебкин. – Москва, 1999. – С. 5.

2. Рыжков Н. И. Великая Отечественная: ленд-лиз / Н. И. Рыжков ; [вступ. ст. и науч. рук. проектом: Ю. В. Якутин]. – Москва, 2012. – 439 с. : ил., портр.

3. “Расскажу вам о войне...” : Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран / [Гузенкова Т. С. (отв. ред.) и др.] / Рос. ин-т стратег. исслед. – Москва: Российский институт стратегических исследований, 2012. – 431 с., [12] л. цв. ил., факс., портр. : ил.

4. Голубев А. В. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн / Голубев А. В., Поршнева О. С. ; Учреждение Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва, 2012. – С. 210-372.

5. Уэстуэлл И. Вторая мировая война. Военачальники и лидеры : от нападения на Польшу до капитуляции Японии : [биографии] / Иен Уэстуэлл ; [пер. с англ. В. П. Есиной]. – Москва, 2012. – 227 с. : ил., портр.

6. Rogers, Keely. History : 20th century world : causes, actices and effects of wars : developed specifically for the IB diploma / Keely Rogers, Jo Thomas. – Essex : Pearson, 2010. – XI, 329 p. : ill., maps, portr.

7. Журин Л. В. Прощайте, скалистые горы... / Л. В. Журин. – Мурманск, 2010. – 247 с.

8. Манн Крис. Война в Арктике : боевые операции немецких войск на Крайнем Севере, 1939-1945 / Крис Манн и Кристер Йоргенсен ; [пер. с англ. Е. В. Ламановой]. – Москва, 2010. – 220, [1] с. : ил., портр.

9. Бурков Г. Д. Война в Арктике : к 70-летию начала Великой Отечественной войны / Г. Д. Бурков. – Санкт-Петербург, 2011. – 196 с. : ил.

10. Корякин В. С. Война в Арктике, 1941-1945 / В. С. Корякин. – Москва, 2013. – 286, [1] с., [4] л. ил., портр.

11. В объективе война 1941 – 1945 = War through the camera lens : фотографии советских и иностранных корреспондентов из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов / [М-во культуры Рос. Федерации, Федер. арх. агентство, Рос. гос. архив кинофотодокументов ; редкол.: Б. В. Ананьич и др. ; сост.: Е. Е. Колоскова (отв. сост.) и др.]. – Санкт-Петербург, 2009. – 351, [1] с. : ил.

12. Борисенко И. Хроника борьбы Северного Флота на коммуникациях противника / И. Борисенко, А. Скробач. – Санкт-Петербург, 2011. – Кн. 1: Конвой Хаммерфест – Киркенес, 1944 год. – 2011. – 229, [2] с. : ил., карты, портр.

13. Портер Д. Кригсмарине, 1935-1945 : [германский военный флот: факты и цифры : перевод с английского] / Дэвид Портер. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 174-180, 183-187 : цв. ил., портр., карты.

14. Федоров А. Ф. О чем молчат Арктические льды : [в 4-х кн.] / А. Ф. Федоров, А. В. Жбанов, Д. А. Жбанова. – Харьков, 2012.

15. Хэйнс Джон. Холодная ярость. Воспоминания участника конвоя PQ-13 / Джон Хэйнс ; пер. с англ. И. В. Козыря. – Санкт-Петербург, 2011. – 87 с., [4] л. ил. : ил., карты, факс., портр.; Haynes John L. Frozen Fury : the Murmansk Run of convoy PQ-13 / J. L. Haynes. – Baltimore, 2010.

16. Картер Уильям. Почему я, Господи? : воспоминания офицера военных команд ВМС США, ветерана Второй мировой войны и участника конвоя PQ-17 / Уильям Картер ; пер. с англ. И. В. Козыря. – Санкт-Петербург, 2011. – 297, [1] с., [12] л. ил., портр. ; Carter, William A. Why me, Lord? : the experiences of a U. S. Navy Armed Guard officer in World War II's convoy PQ 17 on the Murmansk run / William A. Carter. – Willsboro, DE : William A. Carter, 2007. – XIII, 288 p. : ill. [16]

17. Munn Albert R. Diory of squandered valor : First Convoy to Murmansk / A. R. Munn. – Charlotte, 2012.

18. Сорокажердьев В. В. Не вернулись из боя : потери подводных сил Северного флота в 1939-1944 годах / В. В. Сорокажердьев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Полярный, 2010. – 198, [1] с. : ил., портр.

19. Макинтайр, Дональд. Немецкие субмарины под прицелом английских эсминцев : воспоминания капитана королевских военно-морских сил, 1941-1944 / Дональд Макинтайр ; [пер. с англ. А. Ф. Фроловой]. – Москва, 2010. – 221, [2] с.

20. Жирохов М. А. Асы над тундрой : воздушная война в Заполярье, 1941-1944 / М. А. Жирохов. – Москва, 2011. – 252, [2] с., [8] л. ил.

21. Ютилаинен Илмари. Я бил «сталинских соколов» : лучший финский ас Второй Мировой / И. Юлайтинен. – Москва, 2013. – 254 с.

22. Неерланд Солейм Марианне. Советские военнопленные в Норвегии в 1941-1945 годах : численность, организация и репатриация / С. М. Неерланд. – Москва, 2012. – 390 с. : ил.

23. Haugland Magne. Do svidanija - Pa gjensyn! : dokumentarberetninger om sovjetiske krigsfanger / Magne Haugland ; [alt billedmaterieell innsamlet av forfatteren]. – [Sandnes], 2008. – 717 s. : ill., kart.

24. Репина Л. П. История исторического / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – Москва, 2004. – С. 280.

**Фронтной рисунок в собрании
Мурманского областного художественного музея.**

Военной тематике в нашей стране посвящено много художественных, в том числе графических, произведений. Многие художники стремились запечатлеть то, свидетелями чего стали в годы войны.

В целом все работы, посвященные Великой Отечественной войне, можно хронологически разделить на две группы.

К первой группе относятся те из них, которые были созданы непосредственно во время войны, т.е. в рамках 1941-1945 гг. Эти произведения являются отражением событий на фронте и в тылу, их достоверной визуальной хроникой.

По сути, это уникальные аутентичные художественные свидетельства своего времени, своей эпохи – эпохи великой войны за свободу и независимость нашей страны от немецко-фашистских захватчиков.

Ко второй группе относятся те работы, которые были созданы уже после 1945 г. Они представляют собой реконструкцию, восстановление ситуаций военного времени по впечатлениям и воспоминаниям.

В собрании Мурманского областного художественного музея насчитывается 29 произведений пяти авторов, которые датируются 1941-1945 гг. Среди авторов – такие художники-графики, как Безин Иван Карлович, Высоцкий Владимир Петрович, Шмидт Александр Владимирович, Яр-Кравченко Анатолий Никифорович, Ведерников Евгений Алимпиевич.

Коллекция фронтной графики Мурманского областного художественного музея формировалась в середине 1990-х гг.

В 1995 г. из Министерства культуры Российской Федерации были переданы на музейное хранение работы И. К. Безина, В. П. Высоцкого, Е. А. Ведерникова, А. Н. Яр-Кравченко. В 1996 г. из Комитета по культуре и искусству администрации Мурманской области (сейчас – Комитет по культуре и искусству Мурманской области) были переданы работы А. В. Шмидта.

Все эти художники были современниками, родились в одном десятилетии и приняли на себя, как и все советские люди, тяготы Первой мировой войны, событий 1917 г., Гражданской войны, а затем и Великой Отечественной войны.

Судьба у них сложилась по-разному: кто-то прожил долгую жизнь, у кого-то она оборвалась трагически рано. Объединяло же этих художников желание служить своей стране и в мирное время, и в годы лихолетья, искреннее стремление отдать ей свой гражданский долг.

Как профессиональные художники, т.е. люди, получившие специальное образование, эти авторы принадлежат к двум основным художественным школам, сформировавшимся в Советском Союзе: московской и ленинградской.

Московская школа представлена работами И. К. Безина и В. П. Высоцкого, ленинградская – А. В. Шмидта, А. Н. Яр-Кравченко и Е. А. Ведерникова.

Графические работы, хранящиеся в собрании Мурманского областного художественного музея, выполнены на бумаге в различной технике: карандаш, цветной карандаш, тушь, акварель, смешанная техника.

Часть из них является набросками, этюдами, созданными наспех, в полевых условиях, часть – полноценными, проработанными графическими произведениями.

Безин Иван Карлович родился в 1911 г. в Оренбурге.

Приехав в Москву, он с самого начала был нацелен на серьезный труд, много времени посвятил овладению мастерством художника. Учился в течение 7 лет сначала в 1929-1930 гг. в Высшем художественно-техническом институте (Москва); в 1931-1933 гг., после расформирования вуза, – в Московском полиграфическом институте; в 1933-1936 гг. – в Институте повышения квалификации художников при Горкоме художников книги и графики.

До войны успел поработать в Мастерской монументальной живописи Академии архитектуры в Москве (1934), начиная с 1936 г., оформил ряд спектаклей в Театре им. Е. Вахтангова.

Во время Великой Отечественной войны пошел на фронт, где вел правдивую хронику событий в своих набросках, зарисовывая своих сослуживцев.

В Мурманском областном художественном музее хранятся две его работы: «Портрет старшего лейтенанта Охупкина Константина Васильевича» (1942) и «Портрет старшего сержанта Кондратенко Адама Григорьевича» (1942).

Безин И. К. (1911-1943)
Портрет старшего лейтенанта Охупкина
Константина Васильевича. 1942
Бумага, карандаш.

Безин И. К. (1911-1943)
Портрет старшего сержанта Кондратенко
Адама Григорьевича. 1942
Бумага, карандаш.

К сожалению, самому Ивану Карловичу не суждено было дожить до победы. В 1943 г. он погиб на поле боя в Ростовской области. Ему было всего 32 года.

Хотя творческий и жизненный путь Ивана Карловича оборвался на самом взлете, он все же успел проявить себя как одаренный художник, его талант был оценен современниками и потомками, его творческое наследие бережно хранится. Об этом свидетельствует тот факт, что его работы имеются в собраниях Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва), Государственной Третьяковской галереи (Москва), Государственно-го Русского музея (Санкт-Петербург).

Высоцкий Владимир Петрович родился в 1911 г. Ему суждено было прожить долгую, насыщенную и успешную жизнь.

Он учился в московской студии «Ассоциация художников революции» (1928-1930), а затем в Институте повышения квалификации художников (1936-1940). Сразу же, попав в художественную среду, стал принимать участие в выставках. Работал книжным иллюстратором.

Творческая активность В. П. Высоцкого не осталась не отмеченной: в 1932 г. он был принят в Союз художников СССР. Для 21-летнего художника было важно оказаться признанным коллегами.

В январе 1942 г. В. П. Высоцкий был призван в армию и направлен на Северо-Кавказский фронт в качестве художника фронтовой газеты. Его военная биография прошла в Крыму и на Северном Кавказе.

Высоцкий В. П. (1911-1983)
Снайпер Л. Павлюченко. 1942
Бумага, карандаш.

Высоцкий В. П. (1911-1983)
Майор Калараш. 1942
Бумага, карандаш.

Владимир Петрович был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и рядом других.

В послевоенное время служил в составе Студии военных художников имени М. Б. Грекова.

В Мурманском областном художественном музее хранятся два карандашных портрета, выполненные им в годы войны: «Майор Калараш» (1942) и «Снайпер Л. Павлюченко» (1942).

После войны, в мирное время В. П. Высоцкий работал штатным художником журнала «Огонек». В связи с работой ему пришлось много путешествовать по миру: он побывал в Средней Азии, Корее, Китае, Польше, Болгарии. Скончался он в 1983 г. Ему было 72 года.

Ведерников Евгений Алимпиевич родился в 1918 г. в Пермской губернии. В 1935-1938 гг. он занимался в частной мастерской С. М. Зейденберга в Ленинграде, а в 1940 г. отправился учиться в Москву в Институт повышения квалификации художников.

Еще до войны Евгений Алимпиевич успел получить известность как автор плакатов, политических и бытовых карикатур. Ему посчастливилось сотрудничать с журналами «Крокодил», «Смена», «Огонек», газетами «Правда», «Советская Россия».

В 1939 г. воевал с белофиннами. Когда началась война, Евгению Алимпиевичу было всего 23 года.

Свое первое боевое крещение он получил на Карельском перешейке. В дальнейшем ему пришлось воевать на направлениях, где велись самые ожесточенные, самые кровопролитные бои: на Брянском фронте и под Орлом. В целом он пробыл на фронтах с августа 1941 по май 1945 г.

Но и в военной обстановке он работал как художник, отправлял свои зарисовки во фронтовые газеты «На разгром врага», «За счастье Родины».

Ведерников Е. А. (1918-1998)
На берегу Днепра. 07.05.1943
Бумага, тушь, перо.

В Мурманском областном художественном музее имеется одна батальная зарисовка – «На берегу Днепра» (1943). Это беглый набросок тушью, показывающий обстановку на огневом рубеже 7 мая 1943 г.

Евгений Алимпиевич был убежденным оптимистом. Пройдя через все испытания и ужасы войны, он постоянно подчеркивал, что нужно ценить жизнь и нести в мир только радость, только положительные эмоции. Поэтому его послевоенные работы наполнены светлыми, положительными эмоциями.

После войны он вернулся к жанру иллюстрации, работал для журналов, в том числе детских, а также оформил множество художественных книг: Я. Гашека, С. Михалкова, Ильфа и Петрова, А. Конан-Дойля, М. П. Салтыкова-Щедрина.

За свои графические работы он получил звание Народный художник РСФСР (1988).

Умер Е. А. Ведерников в 1998 г. в возрасте 80 лет, оставив после себя значительное творческое наследие, которое хранятся в 17 музеях Российской Федерации.

Яр-Кравченко Анатолий Никифорович родился в 1911 г. в Благовещенске. Переехал в Ленинград, где получил профессиональную подготовку как художник. В 1939 г. он окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры (мастерская И. И. Бродского).

Во время учебы он прибавил к своей фамилии Кравченко приставку «Яр», которая стала его творческим псевдонимом.

В июле 1941 г. ушел добровольцем на фронт.

Служил в авиации маскировщиком в летных частях, оборонявших Ленинград, стрелком-радистом на пикирующих бомбардировщиках.

Как художник-график сотрудничал с редакцией армейской газеты «Атака». Почти в каждом номере печатались его карандашные рисунки, посвященные героям войны. Когда рисунков накопилось много, их стали издавать в виде фронтовых альбомов. В 1941 г. был издан «Фронтовой альбом», в 1942 г. – альбом «Герои воздушных боев за Ленинград». Такие издания вручались особо отличившимся в боях пилотам и летным подразделениям. Портреты Героев Советского Союза также тиражировались в виде открыток.

В Мурманском областном художественном музее хранятся оригиналы двух портретов военных летчиков работы А. Н. Яр-Кравченко: «Командир эскадрильи лейтенант Стагинский Владимир Павлович» (1942) и «Дважды Герой Советского Союза Петр Афанасьевич Покрышев» (1944). Оба они выполнены карандашом.

В рядах Красной Армии Анатолий Никифорович дошел до Германии и был свидетелем и участником победного шествия советских войск и взятия Берлина.

В собрании Мурманского областного художественного музея хранятся два свидетельства этого знакового события – карандашные наброски «Берлин. Со-

бор кафедральный и памятник Вильгельму I» (1945) и «Я увидел Рейхстаг» (1945). Оба были сделаны 18 мая 1945 г.

Из всех художников военного времени, чьи работы находятся в собрании Мурманского областного художественного музея, А. Н. Яр-Кравченко был, пожалуй, наиболее признан советской властью.

Яр-Кравченко А.Н. (1911-1983)
Я увидел Рейхстаг. 18.05.1945
Бумага, карандаш.

За свою службу во время Великой Отечественной войны он был награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и медалью «За оборону Ленинграда».

В 1948 г. он получил Сталинскую премию второй степени за картину «Горький читает товарищам И. В. Сталину, В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову свою сказку «Девушка и смерть» 11 октября 1931 года» (1947) и за серию портретов писателей. Эта серия была издана в 1947 г. под названием «Галерея советских писателей».

В 1969 г. Н. А. Яр-Кравченко было присвоено звание Народный художник РСФСР.

Скончался он в 1983 г. в возрасте 72 лет признанным художником, имеющим всесоюзное значение.

Его работы хранятся в ведущих музеях Российской Федерации: Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва), Государственной Третьяковской галерее (Москва), Государственном Литературном музее (Москва), Государственном Русском музее (Санкт-Петербург), Государственном Музее Эрмитаж (Санкт-Петербург).

Шмидт Александр Владимирович родился в 1911 г. в городе Речица Гомельской губернии, Белоруссия. Его жизнь как художника оказалась связана с Ленинградом. В 1933 г. он окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры, участвовал в выставках.

Во время Великой Отечественной войны Александр Владимирович сражался на северных рубежах страны, поэтому его судьба и творчество представляют особый интерес для жителей Кольского Заполярья.

В 1941 г. он был назначен начальником экспедиции узла связи 14-ой армии. 14-ая армия под командованием генерал-лейтенанта В. А. Фролова вела боевые действия на северных рубежах СССР с июня 1941 г. по октябрь 1944 г. Она входила в состав Северного, а затем Карельского фронта и прикрывала Советский Север с суши от ударов противника. В 1943 г. А. В. Шмидт стал начальником штаба 329-го стрелкового полка, с 1942 г. входившего в состав 67-ой армии Ленинградского фронта. Позднее он участвовал в освобождении Северной Норвегии, воевал на Германском фронте.

В собрании Мурманского областного художественного музея хранится ряд графических работ А. В. Шмидта, выполненных в годы войны. Он использовал акварель, карандаш, тушь – любые материалы, которые были под рукой, чтобы успеть зарисовать то, что видел вокруг.

Это, в первую очередь, портреты его сослуживцев. Кого-то из них мы знаем по именам: «Писарь Овсянников» (1944), «Лейтенант Бобков Александр Филиппович. Адьютант командира полка» (1944), «Иван Тузов» (1943). Но многие навсегда останутся для нас безымянными. Они изображены на работах: «Портрет солдата» (1944), «Мужской портрет» (1944), «На посту в сопках Заполярья» (1944), «Неизвестный лейтенант» (1942), «Мужской портрет» (1943), «Мужской портрет» (1943).

Шмидт А.В. (1911-1987)
Заполярье. 02.11.1944
Бумага, карандаш, акварель.

Шмидт А.В. (1911-1987)
Мужской портрет. 1944
Бумага, карандаш, акварель.

Не обошел Александр Владимирович своим вниманием тему женщин на войне. Его героини – женщины-снайперы, связистки, санитарки – те, кто наравне с мужчинами несли бремя и тяготы войны, проявляя столько же мужества и смелости. Мы видим их на работах: «Девушка-снайпер стрелкового полка» (1944), «14-ая армия. Связистка» (1943), «Связистка. Узел связи» (1943), «Санитарка во время отдыха» (1944).

Мы помним и о трагической участи детей, оставшихся сиротами во время войны. Одному из таких «детей войны» посвящена работа «Воспитанник полка» (1943).

Александр Владимирович делал много зарисовок военных будней, работы штаба 14-ой армии и редких минут отдыха: «Штаб 14-ой армии. Узел связи. Доклад в Москву» (1941), «Писарь Конев Прокопий Прокопьевич» (1943), «Играет на мандолине» (1944).

Александр Владимирович также делал наброски с театра военных действий. Это пейзажные зарисовки «Заполярье» (1944), «Большая Западная Лица» (1944), «Долина смерти (славы), от Мурманска 72 км» (1944).

Долина на правом берегу реки Западная Лица в нижнем течении стала в июле 1941 г. местом наиболее ожесточенных боев. Главный участок фронта в боях за Мурманск проходил в июле 1941 г. вдоль реки Западная Лица, от ее истоков и до устья. Это был наиболее протяженный и опасный участок фронта, ибо отсюда лежала кратчайшая дорога к Мурманску. Немцы называли это место Долиной Смерти. До сих пор в этих местах сохранились следы укреплений и окопов. Сейчас здесь установлен мемориальный комплекс Долина Славы. Здесь же поисковиками были найдены и перезахоронены останки почти трех тысяч защитников Заполярья. Поисковые работы продолжают до сих пор.

По завершении войны, в марте 1946 г., А. В. Шмидт был демобилизован и награжден орденом Красной Звезды.

В 1951 г. он был принят в Союз художников РСФСР. В Ленинграде неоднократно проходили его персональные выставки (1962, 1973, 1983, 1989).

Александр Владимирович совмещал творческую работу с многолетней активной педагогической деятельностью – сначала в качестве преподавателя Высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухомовой (1947-1949), а затем руководителя художественной студии Выборгского Дома культуры (1949-1971).

Скончался А. В. Шмидт в 1987 г., когда ему было 75 лет.

Его произведения находятся в музеях и частных собраниях не только в России, но и за рубежом – во Франции, Германии, Великобритании, США, Японии, Италии.

Героическое прошлое нашей страны, запечатленное на бумаге талантливыми и мужественными людьми, не остается забытым их потомками. Мы чтим людей искусства, вставших на защиту своей Родины и научившихся держать в руках не только кисть и карандаш, но и оружие. И мы чтим тех, кого они ри-

совали, вместе с кем сражались бок о бок, чтобы вернуть мир на свою землю.

В 2009 г. в стенах Мурманского областного художественного музея состоялась выставка «Этот день мы приближали как могли», посвященная 65-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Был издан каталог выставки. Часть произведений из коллекции в настоящее время находится на реставрации. Сотрудниками отдела фондов Мурманского областного художественного музея была проведена научно-исследовательская работа, включающая в себя частичную атрибуцию работ, а также подготовку справочно-биографических материалов о художниках.

Е. А. Волосникова

Прифронтовой Мурманск по документам личного происхождения Государственного архива Мурманской области.

Наступление немецко-фашистских войск в Заполярье началось на рассвете 29 июня 1941 г. Но военное положение в Мурманской области было введено уже в первый день войны, 22 июня. В военных комиссариатах началась мобилизация военнообязанных, стали поступать в большом количестве заявления о добровольном зачислении в ряды РККА. В городах и районах создавались части народного ополчения, истребительные отряды, санитарные дружины. На крышах высотных домов разместились наблюдатели МПВО – местной противовоздушной обороны. Тысячи людей отправились на строительство оборонительных рубежей. Предприятия в срочном порядке переориентировались на выполнение заказов для фронта. Рыболовные и транспортные суда переоборудовались и передавались Северному флоту. Одновременно с мобилизационными мероприятиями проводилась эвакуация части гражданского населения и ценного оборудования вглубь страны, так как начались систематические авианалеты.

В Государственном архиве Мурманской области имеется большая коллекция организационно-распорядительных документов, характеризующих обстановку прифронтового Мурманска (линия фронта проходила по реке Западная Лица). Но для формирования общей картины жизни города в условиях войны не менее значим массив документов личного происхождения, таких как воспоминания, дневники и письма.

Своеобразие воспоминаний, дневников и писем как исторических источников заключается в том, что события и факты реальной жизни отражены в них через личностное восприятие конкретных людей, являющихся очевидцами, а нередко и участниками происходивших событий. При этом воспоминания отличаются от дневника своим хронологическим соотношением с действительностью, так как касаются событий более или менее отдаленного прошлого.

По интересующей нас теме в фондах Государственного архива Мурманской области отложилось не так много документов указанных видов. В количественном соотношении доминируют воспоминания. Они вошли в состав Коллекции документов ветеранов войны, участников обороны Заполярья, Коллекции документов личного происхождения «История Мурманской области глазами северян», а также в состав фонда «Партийный архив Мурманского областного комитета партии». Большая часть воспоминаний записана со слов очевидцев студентами исторического факультета Мурманского государственного педагогического института в 1998 г.

Особняком стоит поступивший весной текущего года дневник первого секретаря Мурманского обкома ВКП(б) Старостина Максима Ивановича, который велся на протяжении всех военных лет.

Что же из жизни прифронтового Мурманска осталось в памяти его жителей? Какие свои впечатления они доверили бумаге и передали на постоянное хранение в архив?

Чаще всего вспоминаются авианалеты и связанные с ними разрушения города. После того, как дважды провалились генеральные наступления немецких войск на Мурманск (в июле и сентябре), враг атаковал его с воздуха, совершая в отдельные дни до пятнадцати-восемнадцати налётов. За годы войны на предприятия и жилые кварталы было сброшено в общей сложности 185 тысяч бомб и совершено 792 налёта. В результате бомбардировок было уничтожено три четверти городских построек, особенно пострадали деревянные дома и строения. Наиболее тяжёлой была бомбардировка 18 июня 1942 г.

г. Мурманск, 18 июля 1942 г. ГОКУ ГАМО. Ф. Р-1310. Д. 9039.

Вот как описывает этот день Владыкина Екатерина Даниловна, политрук медико-санитарной дружины Кировского района г. Мурманска: *«...18 июня 1942 года для всех жителей Мурманска останется памятным на всю жизнь. В этот день не стало в Мурманске за два часа 606 домов, в этот день тысячи людей лишились крова, остались разутые, раздетые, некоторые потеряли своих близких... пламенем охватило пол города. Пламя сплошное. Ветер превратился в ураган... Все вокруг горит, шапки искр сыплются, горит все, горит земля. 12 тысяч зажигалок было сброшено вражеским самолетом в жаркий ветряный день на деревянную, в основном, часть города... Горело все одновременно. Воды не было. С трудом удавалось из пламени выбираться людям, не говоря уж о спасении вещей. Выносимые на улицу вещи горели от падающих вездех искр, все, что люди уносили в убежище в надежде спасти, находили потом истлевшим...»*

В дни, когда немецкая авиация бомбила город, помощь девушек-дружинниц требовалась везде: тушить пожар, разбирать завалы, бинтовать раненых. Отважные девушки в синих комбинезонах бросались на выручку, не дожидаясь, пока окончится бомбежка. Будучи непосредственным участником событий, Екатерина Даниловна в своих воспоминаниях ярко и подробно описала увиденное, ощущения и эмоции людей.

Сандружиницы Е. Д. Владыкина (справа) и Т. С. Черничкина. 1944 г. ГОКУ ГАМО. Ф. П-2393. Оп. 2. Д. 456. Л. 4.

Прозвучал отбой тревоги. Дружинницы возвращаются с боевых постов. На снимке (слева направо): В. Терешичева, А. Гунина и Л. Русакова. Фото К. Моисеева.

Из статьи в газете «Полярная правда» от 25 июня 1943 г. о медико-санитарной дружинке. ГОКУ ГАМО. Ф. П-2393. Оп. 2. Д. 410. Л. 72.

Среди воспоминаний о прифронтовом Мурманске документов аналогичных по объему и содержательности в архиве не имеется. В основном, впечатления о том или ином эпизоде или явлении умещаются в несколько строк. Так, например, Кухарская Светлана Ивановна, бывшая в годы войны ребенком, описывает *«ужасный, пронзительный звук, очень давящий на психику, некоторые закрывали уши, так как не могли слышать этот звук. Когда где-то взрывалась бомба, все чувствовали небольшое облегчение, но через минуту все повторялось»*.

В «Дневнике войны» Старостина Максима Ивановича авианалеты зафиксированы по числам, приводятся сведения о наименованиях объектов разрушения, количестве сброшенных бомб. Как первый секретарь обкома, М. И. Старостин поспедал везде и в своих записях очень подробно отразил картину горящего города, слаженные действия его жителей, их моральный дух. **«Молодцы мурманчане! С таким народом нельзя не победить... Уйдем в землянки, но работу порта и предприятий, оказывающих помощь Родине, не прекратим»**, – написал он 30 июня 1942 г.

Работа для приближения Победы – это вторая тема, звучащая в воспоминаниях. Предприятия Мурманска еще в самом начале войны были переориентированы на выполнение заказов для нужд фронта. Северному военно-морскому флоту были переданы все пригодные суда рыболовного и транспортного флотов. Они использовались в различных видах боевой деятельности: несли дозорную службу, конвоировали транспортные суда, тралили море и уничтожали немецкие мины, перевозили военные грузы и десанты.

Мурманская судостроительная верфь, судоремонтные заводы Севморпути, Мурманского государственного морского пароходства, Наркомморфлота приступили к перевооружению торгового и рыбного флотов, к серийному производству минометов, мин и гранат. Судоремонтники делали печи для фронтовых землянок, сани для пулеметов и противотанковых ружей. Боевые корабли ремонтировали в максимально короткие сроки. Только завод Наркомморфлота за годы Великой Отечественной войны отремонтировал свыше 700 судов, освоил производство 27 видов оборонной продукции.

Благодаря работникам Мурманского отделения Кировской железной дороги организованно прошла эвакуация гражданского населения и оборудования, а позже была налажена отправка вглубь страны грузов, доставленных морским путем из стран-союзников.

Перед работниками рыбодобывающей промышленности встала задача обеспечения рыбой частей Красной Армии и Флота, а также гражданского населения. По словам капитана-промысловика Тисленко Георгия Герасимовича, возглавлявшего в военные годы Мурманский траловый флот, пришлось осваивать новые районы и менять всю систему тралового лова, учиться тралить, шкерить рыбу, дежурить на наблюдательных постах в абсолютной темноте.

Другой промысловик, Драке Карл Андреевич, добавляет: **«Каждый выход в море был боевым походом. Промысловые корабли подвергались налетам фашистской авиации, нападению вражеских подводных лодок... Плавающие мины часто попадали в трал и рвались там. Иногда в день было по восемь – десять тревог. Во время боевых тревог весь личный состав корабля выполнял работу по боевому расписанию и становился за пушки и пулеметы...»**

Руководство Мурманской базы военизированного тралового флота.
3-ий слева – Г. Г. Тисленко. 1941 г. ГОКУ ГАМО. Ф. Р-947. Оп. 4. Д. 151.

Когда траулеры с рыбой возвращались в порт, служащие береговых предприятий оставляли свои дела и шли выгружать рыбу и готовить суда к новому рейсу. Работать зачастую приходилось и во время авианалетов. Если возникал пожар, все переключались на его ликвидацию. А потом снова возвращались к лебедкам, чтобы продолжать прерванный труд.

На разгрузке рыбы и товаров, доставленных по ленд-лизу, также трудились не только портовики. Ульянова Александра Георгиевна, боец 362-го отдельного истребительного батальона НКВД, пишет: **«Большая часть подразделений была брошена на разгрузку англо-американских транспортов. В то время механизации почти не было. Отработав 12 часов, мы еле доходили до своего подразделения... есть никто не хотел, а сразу валились с ног и спали до подъема... Часто после такого трудового дня мы несли дежурство в военных госпиталях...»**

Практически все авторы воспоминаний отмечают, что времени на отдых было совсем мало: рабочий день на предприятиях города в силу необходимости удлиннили, добираться на работу приходилось, порой, несколько часов, пережидая налеты в убежищах. Сил не прибавляло и скудное питание. А ведь многие рабочие места теперь были заняты женщинами и подростками, заменившими ушедших на фронт сильных, молодых мужчин. Но они работали, как того требовало тяжелое военное время, не щадя сил, знали, что пока мужья и отцы бьют фашистов на фронте, им нужно ковать победу в тылу. И слова «Все для фронта! Все для победы!» были не просто лозунгом. Эти слова стали символом патриотического подъема всего населения нашей страны.

Для фронта трудящиеся собирали теплые вещи, подарки. Участвовали в сборе средств в фонд обороны. Сдавали донорскую кровь для раненых бой-

цов. Собирали аптечные травы и хвою для отваров, а также богатые витаминами ягоды. Помогали медицинскому персоналу в госпиталях.

Госпитальная база с началом военных действий была организована на основе 2-ой Мурманской городской больницы (в настоящее время – областная больница). За два первых военных месяца, июль и август, она приняла более трех тысяч раненых. Были дни, когда через приемный покой хирургического корпуса проходило до 200 раненых и одновременно почти такое же количество эвакуировалось в армейский и глубокий тыл. Работа проводилась одновременно в пяти операционных. В дни массовых поступлений раненых, а также при больших эвакуациях медперсонал работал беспрерывно по 20 и более часов. Работа в операционных не прекращалась даже в моменты самых ожесточенных бомбардировок.

Раненых принимали все больницы города. Под госпитали также были приспособлены школьные здания. Так военный госпиталь № 74 разместился в школе № 17. Сейчас это школа № 1 на ул. Буркова. Известно, что врачи этого госпиталя применяли в своей работе некоторые рационализаторские методы. Например, очистку ран чистой фильтрованной морской водой и наложение аппликаций из грязей Кольского залива на плохо заживающие раны. Возможно, такую методику применяли и другие мурманские медики.

Но фронт нуждался не только в вооружении, продуктах питания и медицинском обслуживании. Не менее важно было укрепить моральный дух бойцов. И это третья тема, запечатлевшаяся в воспоминаниях. Уже на второй день войны, 23 июня, на призывном пункте в Доме культуры имени С. М. Кирова для солдат, отправляющихся на фронт, выступили артисты музыкального театра имени Немировича-Данченко (они как раз в июне были в Мурманске на гастролях). А в августе 1941 г. из числа артистов нашего драмтеатра, не ушедших на фронт, были созданы две концертные бригады. Солистка Ольга Бирюкова (Шишкина) вспоминает, что бригады в день иногда давали по 6-8 концертов, выезжали на обслуживание воинов Карельского фронта и труженников тыла. Актеры переносили все тяготы войны. Нередко в непогоду, в зимних условиях совершали поездки по 100 и более километров в день, спали на голых нарах, в холодных помещениях.

О востребованности концертных выступлений говорят строчки, написанные Плотниковой Ольгой Михайловной: «...вечером в лесу при свете фар мы давали последние концерты для разведчиков, возвратившихся из тыла врага. Мы были растроганы и поражены, что эти товарищи, герои, пожелали сначала послушать наш концерт, а уже потом только мыться, питаться и отдыхать...» С концертами выезжали на фронт и коллективы Мурманского областного театра кукол. Особой популярностью у бойцов пользовались сатирические куплеты, исполняемые артистами.

Все, что мурманчане делали для фронта, для приближения Победы, они делали, ежедневно преодолевая испытания авианалетами, тяжелыми бытовыми условиями, скудным питанием.

О питании. Забота о пополнении запаса продовольствия была одной из важнейших для области и Мурманска, в частности. Осенью 1941 и зимой 1942 было голодно. Муки и других продуктов не хватало. Питались в основном неразмолотой пшеницей и акульим мясом, которое давали в столовой в небольших количествах. Из своих скудных запасов приходилось порой делиться с армией, так как руководство Карельского фронта систематически не выполняло запланированных поставок продовольствия. Оказывалась помощь и жителям блокадного Ленинграда. Так, зимой 1942 г. туда было отправлено 9 тонн рыбьего жира, 50 тонн сельди, 100 тонн трески и 40 тонн семги. М. И. Старостин 26 января 1942 г. записал в дневнике: *«Посмотрел данные о наличии у нас рыбы. Положение плохое, но ленинградцам тяжелее, чем нам, поэтому им надо помочь».*

Весной 1942 г. мурманчане засадили все свободные участки в городе овощами, преимущественно, картофелем. Много огородов было на Пяти углах, на ул. Ленинградской. Осенью, хоть и жидковатый, молодой картофель стал отличной добавкой к рациону. Летом того же года была снаряжена экспедиция на птичьи базары Новой Земли – за яйцами, которых удалось добыть около полумиллиона. В сезон жители активно участвовали в сборе грибов и ягод. И в дневнике М. И. Старостина в октябре 1942 г. появилась запись: *«В целом неплохо – прокормим народ».* Иногда, с разрешения Центра, удавалось для Мурманска оставить кое-что из продуктов, поступающих с караванами судов союзников: сало, масло, яичный порошок, консервы, сухое молоко. Это давало возможность усилить питание рабочих порта и промышленности, а также детей в детских учреждениях.

Нужно сказать, что, несмотря на все тяготы военного времени, забота о подрастающем поколении была одной из важнейших задач. И мы переходим к тому, что запомнилось маленьким мурманчанам.

Те дети, которые не уехали в эвакуацию, продолжали учиться. Богданова Мария Ивановна после закрытия в 1942 г. школ Мурманска на учебу ездила с другими ребятами в Колу, которую почти не бомбили. Ей запомнилось, что все время было холодно, в классах находились в теплой одежде, но никто не пропускал школьные занятия. А на выходные дети пешком возвращались в Мурманск.

В. Ф. Воропанов пишет: *«Родители нас очень берегли... многое из своего скудного пайка они отдавали нам. В июле 1941 г. ростинских и частично мурманских ребят отправили в лагерь труда и отдыха в район Большая Сопча под Мончегорском. В это ужасное время всем нам организовали нормальное питание. Мы перестали голодать, активно подключились заготавливать для раненых, лежащих в госпиталях, торф сфагнум, ромашку лекарственную для лечения ран, сосновые лапки, из которых готовили отвар против цинги, воронику, чернику».*

О заботливом отношении к детям прифронтового Мурманска пишет и Кухарская Светлана Ивановна. *«В Новый год всех детей Мурманска пригласили*

на елку. Встречали 1944 г. Елка проходила в горе за драмтеатром. В этой горе располагалась бомбоубежище, но очень хорошо отделанное внутри, там даже было несколько жилых комнат и зал, где проводилась елка. Это было самое светлое воспоминание в Мурманске во время войны». Для этого новогоднего праздника платье маленькой Светлане мама выкроила из единственного имевшегося в доме куска материи – из оконной гардины.

Светлые моменты, несмотря на все тяготы военного времени, нужны и были и детям, и взрослым. И потому создавались и неплохо работали коллективы художественной самодеятельности, в помещении школы № 10 работал кинематограф, молодежь, как и в мирное время, любила собираться около «Арктики». Изредка ходили в клуб на танцы, на спектакли. В Мурманск приезжали артисты, были здесь и знаменитый гипнотизер Вольф Мессинг, и Клавдия Шульженко. Организовывались футбольные матчи и шлюпочные гонки. И даже Праздник Севера продолжал собирать участников и зрителей.

А когда 9 мая 1945 г. по радио было торжественно объявлено о капитуляции фашистской Германии, ликованию людей не было предела, все высыпали на улицу, обнимались, пели песни, стреляли вверх так громко и часто, что приходилось затыкать уши. Люди кричали: «Война окончена! Фашизма больше нет!»

Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти семьдесят лет. Наш город, искалеченный и разрушенный бомбардировками, отстроился заново. Отремонтированы дороги, возведены новые здания – стерты следы войны. Родилось и выросло новое поколение мурманчан. Но в человеческой памяти Великая Отечественная война оставила след навечно.

С каждым годом очевидцев тяжёлого испытания для нашей Родины становится всё меньше и меньше. Тем ценнее воспоминания, оставленные ими потомкам. Тем, кому, к счастью, неведомы воздушные тревоги, душераздирающий вой сирен, свист и взрывы падающих бомб.

В деле патриотического воспитания молодежи роль воспоминаний, писем, дневников трудно переоценить. Через призму людских судеб исторические события для молодого поколения приобретают особую окраску: становятся ближе и понятнее, вызывают живой отклик.

Сейчас как никогда важно познакомить с этим видом документов как можно более широкий круг исследователей, людей, интересующихся военной тематикой, ввести их в краеведческий оборот. С этой целью Государственный архив Мурманской области в настоящее время готовит к изданию сборник воспоминаний ветеранов обороны Заполярья, в котором будут представлены как обзорные документы, так и небольшие по объёму описания отдельных фронтовых эпизодов.

Источники:

Государственное областное казенное учреждение «Государственный архив Мурманской области (ГОКУ ГАМО). Ф. П-2393. Оп. 2. Д. 95. Л. 4. Д. 113. Л. 4. Д. 410. Л. 13-14.

ГОКУ ГАМО. Ф. Р-1279. Оп. 2. Д. 6. Л. 3, 7об. Д. 11. Л. 4. Д. 12. Л. 3-6. Д. 13. Л. 9. Д. 15. Л. 22-23. Д. 18. Л. 9-9об. Д. 19. Л. 1-5.

ГОКУ ГАМО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 123. Л. 30-30 об. Д. 130. Л. 2об.-3.

ГОКУ ГАМО. Ф. Р-992. Оп. 1. Д. 69. Л. 1-6.

ГОКУ ГАМО. Ф. Р-531. Оп. 1. Д. 58. Л. 9-10.

ГОКУ ГАМО. Ф. Р-1537. Оп. 1. Д. 1.

Огненные рейсы. Из хроники событий Мурманского морского пароходства в годы Великой Отечественной войны.

В воскресенье, 22 июня, к 12 часам в кабинете начальника пароходства А. Д. Фортученко собрались на диспетчерское совещание ведущие работники флота и берега. Предстояло срочно перестроить работу всех служб пароходства на военный лад. И, прежде всего, предстояло оповестить все суда о начале войны и необходимости следования в ближайшие советские порты.

В первые дни войны многие молодые специалисты ушли на службу в подразделения Северного флота, вступило в ополчение 480 человек. В управлении пароходства остались только женщины и отдельные мужчины.

В конце июня в Кольском заливе скопилось множество судов, в том числе 35 транспортов Мурманского и Северного пароходств. Оставлять такой флот под угрозой усиливающихся налетов было бы непоправимой ошибкой. Тогда было принято решение отправить в Архангельск скопившиеся у мурманских причалов суда. От Мурманска до Архангельска следовало пройти 450 морских миль в условиях полярного дня и угрозы удара с воздуха и моря. Конвоировать такое количество транспортов из-за недостатка военных кораблей было некому. Поэтому суда отправлялись поодиночке с некоторым интервалом.

Несколько суток работники службы эксплуатации пароходства не покидали стен управления. Сколько радости и волнений испытывали люди, когда телеграф приносил весть о благополучном приходе в Архангельск того или иного судна! Перегон судов оказался оправданным. Было сохранено 150 плавучих единиц.

Фашистские самолеты бомбили Мурманск с самого начала войны. Уже 23 июня, около 5 часов вечера, немецкие бомбардировщики совершили налет на судоремонтный завод Главсевморпути в Росте. Авиабомбой у причала был поврежден пароход «Архангельск». 25 июня пароходство понесло первые потери. Следуя вдоль Мурманского берега, пароход «Роза Люксембург» под командованием капитана А. И. Степанова был атакован фашистскими самолетами. Благодаря мужеству команды на поврежденном пароходе удалось потушить пожар, судно было спасено от затопления и отбуксировано на мель, а затем своим ходом доведено до Мурманска. Но до конца войны судно было выведено из эксплуатации.

С конца июня транспортные суда стали осуществлять перевозку на фронт воинских частей, стройматериалов и необходимой рабочей силы для сооружения оборонительных рубежей. Из Кольского залива один за другим выходили суда. Первым вышел из Мурманска в пограничный, расположенный на побережье Мотовского залива пункт Титовку пароход «Енисей». 26 июня он высадил первых солдат воинского соединения. Пароход обеспечивал военные перевоз-

ки в Титовку, пока ее не захватили войска противника. Последним рейсом из Титовки 30 июня «Енисей» вывез раненых.

Суда шли по Мотовскому заливу, который постоянно простреливался фашистской артиллерией. Особенно опасным был проход траверза маяка Мотка. Под постоянными бомбежками совершал рейсы из порта Владимир в бухту Озерко пароход «Кола» (капитан З. И. Хабаров), имея на буксире парусник «Правда». Такие же смелые рейсы совершал пароход «Пролетарий» под командованием капитана Л. В. Падорина. Иногда на судно налетало сразу 5-9 самолетов вражеских, сбрасывавших 40-50 бомб. Опытный капитан умело отклонялся от них и приводил судно в пункт назначения.

Активно участвовал в подвозе войск и вооружения пароход «Софья Перовская» (капитан И. Н. Андреев). Хорошо оборудованный грузовыми средствами этот пароход совершал удивительно смелые рейсы вдоль крутых берегов мыса Пикшуев, занятых немецкой артиллерией. Лавируя между разрывами снарядов, судно успешно прорывалось к берегам, где находились наши военные части.

С первых дней войны пароходы «Володарский», «Товарищ Сталин», «Сосновец», «Кооперация», «Ястреб», «Мария Ульянова» передавались военному командованию для переоборудования под перевозки специального назначения.

Одним из первых после переоборудования погрузился пароход «Моссовет» (капитан Ф. А. Рынцин). С момента выхода из Кольского залива судно подверглось бомбежке. Однако, сопровождавшие его военные корабли своим огнем не позволили самолетам вести прицельное бомбометание. «Моссовет» благополучно доставил груз и возвратился в Мурманск.

В начале июля перед пароходством поставлена была задача – эвакуировать морем в Архангельск женщин, стариков, детей, ценное оборудование. На пароходах «Герцен», «Шексна», «Куйбышев» было перевезено 95 процентов всех эвакуированных. Работу завершили уже 5 июля.

Флот Мурманского пароходства, вступив в Великую Отечественную войну, уже имел некоторый опыт воинских перевозок, полученный во время войны с Финляндией. Но теперь воинские перевозки имели несравненно большие масштабы. Руководило ими Управление тыла фронта и Северного флота.

В июле правительство разрешило Наркомату военно-морского флота использовать суда гражданского флота для военных нужд. И тогда по решению командования Северного флота был создан военно-транспортный отряд, в который вошли семь судов: «Пролетарий», «Сосновец», «Субботник», «Спартак», «Циолковский» и другие.

В течение войны все транспортные суда были вооружены. В экипажи большинства были включены военные моряки во главе с военным помощником капитана. Но в расчеты орудий и пулеметов привлекались и члены команды.

Северный бассейн очень быстро стал фронтовым. Чтобы нарушить каботажное плавание в Мурманске и в Белом море, немецкое командование в конце июля направило к Горлу Белого моря подводные лодки, что резко осложнило кабо-

тажные перевозки в Баренцевом и Белом морях. В августе сорок первого года у мыса Городецкий был торпедирован и потоплен пароход «Аргунь» с грузом.

С осени 1941 г. начались оперативные перевозки для армии и флота в район полуостровов Средний и Рыбачий. Суда проходили по узкому коридору Мотовского залива и подвергались бесперывным налетам вражеской авиации.

Пассажирские перевозки на линии Мурманск – Полярный совершал маленький пассажирский пароход «Субботник» (капитан А. Д. Могучий). Командование Северного флота использовало его и для перевозки раненых. Судно загружалось пассажирами до отказа в нарушение всяких норм Регистра и неоднократно подвергалось налетам вражеской авиации. В таких условиях «Субботник» проплавал до июля 1942 г. Тогда пароход вернулся из рейса в Мурманск. Пассажиры вышли на берег, а некоторое время спустя, начался налет фашистской авиации на город. От прямого попадания бомбы «Субботник» затонул у каботажного причала.

Ввиду того, что большая часть судов нашего пароходства базировалась в Архангельске, туда для руководства была направлена группа работников Управления. Среди них был тогда заместитель начальника пароходства по эксплуатации Улицкий Исаак Осипович. Специалисты оказывали помощь экипажам, уходящим в рейсы. Прибывшие в Архангельск суда Мурманского пароходства, управление которого на протяжении всей войны оставалось в Мурманске (начальник А. Д. Фортученко), приказом наркома морского флота затем были переданы в подчинение Северному морскому пароходству.

С конца июля 1941 г. часть транспортного флота переключилась на перевозку экспортно-импортных грузов.

31 августа 1941 г. в Архангельск пришел первый союзный караван под кодовым названием «Дервиш-1» с военными грузами. Пока шла разгрузка этих судов, другие готовились к отходу в Англию. 27 сентября 1941 г. караван английских судов вышел из Архангельска обратно. В составе конвоя шли пять наших судов: «Алма-Ата» (капитан Г. С. Мирошниченко), «Моссовет» (капитан М. К. Федоров), «Сухона» (капитан А. А. Малыгин), «Старый большевик» (капитан И. И. Афанасьев) и «Севзаплес» (капитан И. С. Карасев).

3 ноября со следующим караваном на запад вышли пароходы «Ижора» и «Чернышевский». Помимо уже названных судов, в зарубежные перевозки включились «Кузбасс», «Ильмень», «Правда», «Кузнец Лесов», «Ока», «Котлин», «Шелонь», «Пинегга», «Кара», «Осмуссаар», «Циолковский», «Узбекистан», «Двинолес», «Клара Цеткин», «Щорс», «Буря» и другие.

Связь СССР с союзниками осуществлялась морским путем. Самым коротким и особо опасным был северный вариант пути. Транспорт, шедшие из Америки и Англии, встречались в Исландии, формировались в караван и дальше шли под охраной военных кораблей. Достигнув меридиана Териберки или Йоканьги, часть судов шла в Мурманск, а другие направлялись в Архангельск. Такой переход занимал всего 10-12 суток.

По соглашению между союзниками путь от Рейкьявика до Северных портов России был разделен на 2 оперативные зоны: до острова Медвежий транспорта эскортировали военно-морские силы Великобритании и США, а далее охрану конвоев брал на себя Северный флот.

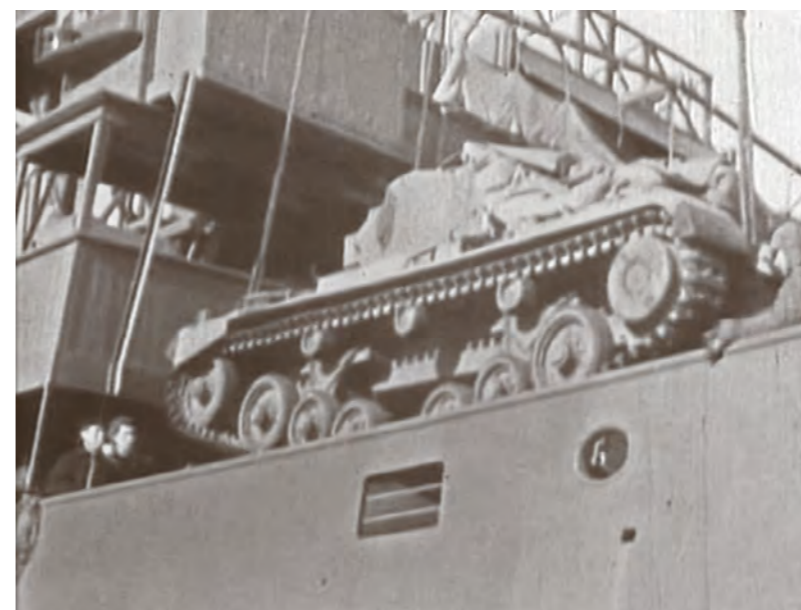

Полярный конвой идет в Мурманск. 1942 г.

Рассчитывая на «блиц-криг», гитлеровское командование не имело на Севере необходимые силы для уничтожения конвоев. Поэтому в 1941 г. суда, следовавшие в караванах, практически не понесли потерь.

С августа по декабрь 1941 г. в наши северные порты прибыли семь конвоев – пятьдесят три транспортных судна. Из них восемь советских.

На запад ушли четыре конвоя – сорок семь судов, из них – пятнадцать транспортов Мурманского и Северного пароходств. В течение 1941 г. союзники этим путем доставили 160 тыс. тонн грузов для фронта и вывезли 145 тыс. тонн российских грузов в свои страны.

Погрузка танков в американском порту. 1942 г.

Судами Мурманского пароходства было перевезено 10,9 процентов всех экспортно-импортных грузов страны.

Туманов В. Разгрузка иностранных судов в порту Мурманск. 1942
Холст, масло.

Следует отметить, что перевозки осуществлялись в основном на устаревших судах. В состав флота Мурманского государственного пароходства на 1 июля 1941 г. входили тридцать семь судов общей грузоподъемностью 122198 тонн, в их числе только семь теплоходов. Тринадцать судов были построены в тридцатые годы, а остальные двадцать четыре судна 1900-1918 гг. постройки. Пароходы «Володарский», «Товарищ Сталин», «Ильмень» имели аварийные повреждения и находились в состоянии консервации. Только восемь судов имели класс Регистра. Капитального ремонта требовали «Буря», «Куйбышев», «Роза Люксембург» и другие. 60 процентов флота после работы в Арктике нуждалось в доковании, а сухогрузы «Чернышевский», «Щорс» не были в ремонте 5-6 лет. Таким был флот Мурманского пароходства накануне Великой Отечественной войны.

Судоремонтные заводы не справлялись с огромным объемом работ, поэтому судовые экипажи срочно подключились к выполнению саморемонта. Моряки своими силами выполняли такие операции, которые в мирное время смогли бы произвести лишь крупные судоремонтные заводы.

С января 1942 г. из-за сложной ледовой обстановки Архангельский порт прекратил принимать прибывающие на север караваны. Госкомитет обороны принял решение разгружать суда с импортом в Мурманске. Мурманский порт не был подготовлен к приему судов. Основное крановое хозяйство в первые дни войны было эвакуировано в Архангельск, Мончегорск, Кандалакшу, не хватало грузчиков и т.д.

В середине декабря в Мурманск прибыл штаб уполномоченного Государственного Комитета Обороны И. Д. Папанина, прибыли также представители Британского министерства военных перевозок для урегулирования всех вопросов, связанных с движением конвоев.

21 декабря 1941 г. под охраной боевых кораблей в Кольский залив вошел первый союзный караван с военными грузами из Англии. В его составе прибыл советский пароход «Декабрист», доставивший в Мурманск 7000 т продовольствия и другого груза. Поэтому декабрь 1941 г. внес серьезные изменения в жизнь пароходства, порта и города.

10 января 1942 г. в Мурманск приехал Уполномоченный Государственного Комитета Обороны И. Д. Папанин. Потребовались невероятные усилия портовиков, моряков, судоремонтников, но уже 12 января 1942 г. Мурманск принял конвой PQ-7 в составе девяти иностранных судов и нашего парохода «Чернышевский».

Через неделю пришел еще караван. В числе восьми его судов был теплоход «Старый большевик». Третий караван состоял из девяти судов, среди них мурманский пароход «Ижора».

В течение 1942 г. все большее количество судов Мурманского пароходства включалось во внешние перевозки.

В начале сорок второго года в Северной Норвегии сосредоточились основные ударные силы германского надводного флота: линкор «Тирпиц», тяжелый крейсер «Адмирал Шеер», линкоры «Лютцов», «Хиппер» и другие. Кроме того, туда были переведены четырнадцать подводных лодок. В Карском море противник начал ставить минные поля.

С наступлением светлого времени враг обрушил на наши морские коммуникации мощные массированные удары. Суда подвергались интенсивным атакам со стороны немецкой бомбардировочно-торпедоносной авиации, подводных лодок и надводных кораблей, базировавшихся в Северной Норвегии.

Сорок второй год для моряков Мурманского пароходства стал годом крупных потерь.

7 марта фашистский линкор «Тирпиц» обнаружил и уничтожил отставший от каравана PQ-12 пароход «Ижора» (капитан В. И. Белов).

1 мая конвой был атакован вблизи острова Медвежий подлодками противника. Одна из торпед угодила в борт «Циолковского», и он начал медленно погружаться. Видя неминуемую гибель судна, капитан приказал команде оставить его. Вскоре судно было торпедировано вторично и мгновенно ушло под воду. Английский конвойный корабль подобрал лишь тринадцать человек. Двадцать девять моряков погибли. Погиб и капитан Левицкий Владимир Григорьевич.

На внешних перевозках затонули также «Двинолес», «Ильмень» и другие.

Надолго останется в памяти народной подвиг команды теплохода «Старый большевик».

20 мая из Исландии в Мурманск вышел караван «PQ-16» в составе тридцати пяти судов. Среди них были три мурманских судна: «Щорс», «Чернышевский», «Старый большевик». В течение шести дней караван подвергался непрерывным атакам самолетов и подводных лодок противника.

«Старый большевик» шел в конце каравана. Атаки самолетов следовали одна за другой, но прицельно бомбить не давали наши пулеметчики. Капитан Афанасьев достаточно хорошо владел искусством маневрирования, и когда судно угрожала атака, он резко менял курс, уводя его в сторону от вражеских бомб.

27 мая у острова Медвежий во время 52-й по счету атаки бомба попала в правую скулу полубака, уничтожив зенитную пушку. Погибли несколько членов экипажа. Взрывной волной был контужен капитан Афанасьев. На судне начался пожар. В течение шести часов боролись с пожаром моряки и сумели спасти судно. На следующий день судно догнало конвой. На корабле командира эскорта одновременно взвились три флага с литерами «Щ», «К», «Л», что означало – «хорошо поработали».

Капитан И. И. Афанасьев, его помощник по политической части К. М. Петровский и матрос Б. И. Аказенок за мужество и героизм, проявленные в этом бою, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Правительство Великобритании наградило И. И. Афанасьева и старшего механика Н. И. Пугачева орденом Британской империи IV степени.

В конце июня 1942 г. из Исландии вышел в Советский Союз конвой «PQ-17» в составе тридцати шести транспортных судов и большого количества кораблей охранения. Из 36 транспортных судов 24 были потоплены самолетами и надводными кораблями гитлеровской Германии. Английский военный эскорт, испугавшись немецкой эскадры, бросил суда, приказав каравану расформироваться и следовать автономно.

После этого трагического эпизода войны на море англичане приняли решение о нецелесообразности направлять конвои в летний период. Отказ Великобритании от конвоирования судов заставил Наркомат морского флота попытаться более широко использовать Северный морской путь.

Такая попытка была предпринята в начале августа 1942 г.

8 августа пароходы «Чернышевский», «Щорс», «Алма-Ата», «Петровский» – всего 13 судов в сопровождении ледореза «Литке», ледокола «Ленин» и кораблей сопровождения Северного флота направились из Северной Двины на Восток. Но Арктика была забита тяжелыми паковыми льдами и суда получили приказ возвращаться обратно. Чтобы не сорвать перевозки важных стратегических грузов, северным морякам пришлось ходить через Атлантику в одиночку, без сопровождения военных эскротов.

Необходимо сказать о том, что за первые 2 года войны Мурманское пароходство потеряло восемь судов (более 21 процента общего тоннажа).

К началу 1943 г. Мурманское государственное морское пароходство в своем управлении имело всего десять судов. Три из них находились в загранич-

ном плавании («Моссовет», «Буря», «Шексна»), два повреждены и законсервированы («Субботник», «Мария Ульянова»), пять транспортов осуществляли воинские и каботажные перевозки («Герцен», «Пролетарий», «Сосновец», «Спартак», «Революционер»). Все остальные, наиболее крупные суда с 1 января 1943 г. были переданы на баланс Дальневосточного морского пароходства. Это: «Правда», «Алма-Ата», «Чернышевский», «Шелонь», «Пинига», «Кара», «Ока», «Кузбасс», «Узбекистан», «Севзаплес», «Клара Цеткин». Такое решение объяснялось тем, что фашисты значительно активизировали свою деятельность в Северном, Норвежском и Баренцевом морях.

Вследствие указанных выше причин, основной объем грузоперевозок был перенесен на Дальний Восток.

Работа судов Мурманского пароходства в это время была направлена на обслуживание частей Красной Армии и Северного флота, расположенных в районе Мурманского побережья. Основные грузы (стройматериалы, уголь, продовольствие, фураж) поступали в топливный отдел Северного Флота, продовольственные отделы 14 Армии и флота, на перевалочную базу инженерного отдела Северного Флота и в отдельные военные строительные организации.

Определенное место занимали и перевозки Кольского треста «Наркомрыбпрома» и «Мурманрыбпрома». Эти перевозки были незначительными в сравнении с общим объемом работы пароходства, но они имели огромное значение для снабжения жителей области рыбой и солью.

Основными пунктами захода судов являлись Озерко, Чан-ручей, Кильдин, Сайда-Губа, Сеть-Наволоки, Териберка.

В навигацию сорок третьего года в наиболее сложных условиях работали каботажные пароходы «Сосновец», «Спартак», «Пролетарий» и другие. Большинство рейсов к линии фронта совершалось под непрерывными бомбежками и артиллерийским обстрелом врага.

Неоднократно в суровые военные годы перед пароходством вставала кадровая проблема. К началу 1943 г. в коллективе работали 1334 человека, из них 589 моряков. Этого количества моряков едва хватало для обеспечения минимальных требований, предъявляемых к эксплуатации судов морского флота. На основании приказа Наркомата от 16 октября 1942 г. «О введении института воспитанников – юнг на судах морского флота» на флоте работали 40 подростков. За каждым из них был закреплен опытный наставник. Все чаще на флоте стал использоваться и женский труд. Вместо мужей на флот пришли их жены. Десятки женщин ходили матросами, машинистами, поварями.

В 1944 г. в Мурманском пароходстве оставалось всего шесть судов, из них в эксплуатации – пять. Такого малочисленного флота для обеспечения военных перевозок было недостаточно. Поэтому в Мурманск были направлены из Архангельска пароходы «Революция», «Софья Перовская», «Свяга» и другие. Эти суда сразу включились в перевозку воинских грузов в пункты Мотовского и Кольского заливов.

15 октября наши войска овладели портом Лиинахамари, а уже на следующий день к его причалам подошел первый советский транспорт с воинскими грузами. Это был пароход «Сосновец» (капитан А. Д. Кузьмин).

Наступление советской армии продолжалось, поэтому морской путь из Мурманска в Лиинахамари оставался самым оживленным. Суда перевозили боеприпасы, снаряжение, а обратными рейсами доставляли в Мурманск раненых бойцов и трофеи.

Фашисты изменили тактику действий своих подводных сил. Подлодки теперь редко выходили в открытое море, а атаковали наши суда на подходах к портам и проливам.

3 декабря гитлеровской подводной лодкой был атакован и потоплен архангельский транспорт «Революция» (капитан А. Г. Мочалов), команда которого вся погибла, а в ночь на 5 декабря торпедирован героический пароход «Пролетарий». Война на Северном бассейне закончилась 5 июня 1945 г., когда был издан приказ военного командования, в котором судам разрешалось самостоятельное плавание без эскорта и несение огней с наступлением темного времени.

Подводя некоторые итоги, мы можем сказать, что транспортный флот успешно обеспечивал на всех этапах войны необходимые воинские перевозки. Тысячи моряков погибли на фронтах, сотни не вернулись в родной порт, выполняя задания по перевозке грузов. Торпедированы и затонули десять транспортных судов. В конце войны в пароходстве остались всего три судна: «Спартак», «Сосновец», «Мурманск». 250 моряков удостоены правительственных наград. Трое (И. И. Афанасьев, К. М. Петровский, Б. И. Аказенок) стали Героями Советского Союза.

Прошло 70 лет, но и сегодня в коллективе ОАО «Мурманское морское пароходство» жива память о тех, кто приближал победу, выполняя задания по перевозке грузов, о тех, кто навечно остался в студеных водах Арктики и Атлантики.

Прекрасным памятником для многих поколений стал Музей истории пароходства. По-юношески смотрят с музейных фотографий те, на чьи плечи легли ужасы огненных милей войны. Маслом написаны картины, посвященные героическим судам «Старому большевику», «А. Сибирякову», портреты капитанов П. Г. Ижмякова и А. А. Качаравы, механика И. А. Макарьина, машиниста П. И. Вавилова и многих других.

Музей стал центром работы с оставшимися в живых участниками северных конвоев. Сюда приезжали ветераны из Англии, США, Канады, те, кто, рискуя собственной жизнью, доставлял военные грузы в Мурманск и Архангельск. Здесь встречались ветераны, чтобы вспомнить павших и поклониться их памяти. Сюда приходят дети, чтобы прикоснуться к героике морского флота России.

Последняя навигация ледокола «Садко».

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда сухопутные и морские границы Советского Союза были атакованы армией и флотом фашистской Германии на всем западном их протяжении от Баренцева до Черного моря, единственным морским путем для связи с союзниками остались воды северных морей в акватории Северного Ледовитого океана.

В арктической навигации 1941 г. участвовали суда Мурманской морской конторы: ледокольные пароходы «Георгий Седов», «Садко», «Александр Сибиряков», пароход «Сталинград». Оперативное руководство судами Мурманской морской конторы на время арктической навигации было возложено на Архангельское морское арктическое пароходство Главсевморпути СССР с центром в г. Архангельске.

Многочисленные исследования и публикации были посвящены ледокольным пароходам «Георгий Седов» и «Александр Сибиряков», а так же пароходу «Сталинград». Публикации о судьбе ледокольного парохода «Садко» занимают в библиографии о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. скромное место, поскольку в августе 1941 г. ледокол погиб и не успел принять участие в боевых действиях, последующих полярных конвоях и плаваниях.

Ледокольный пароход «Садко» был построен в Англии в 1913 г. и носил название «Линтроз». Имел водоизмещение 3800 тонн, мощность машины 3500 лошадиных сил, скорость – 14,5 узлов.

В 1915 г. был куплен русским правительством, прибыл в Архангельск и переименован в честь русского былинного героя. В 1916 г. затонул в Канда-лакшском заливе Белого моря.

[Пинежанинов А. Невезучий «Садко» // Правда Севера. – 1991. – 24 сентября.]

В 1934 г. был поднят ЭПРОНом.

Экспедицией подводных работ особого назначения (ЭПРОН) в северных реках и морях были подняты для дальнейшей эксплуатации десятки судов, затонувших при разных обстоятельствах, в том числе и известные ледокольные пароходы «Сибиряков» и «Малыгин».

Поднятый «Садко» был восстановлен в Архангельске на судоремонтном заводе «Красная кузница» и в 1935 г. включен в состав 1-й высокоширотной экспедиции под командованием капитана Николаева Николая Михайловича (1897–1958). Начальником экспедиции был исследователь Арктики Ушаков Георгий Алексеевич (1901–1963), научной частью заведовал океанолог Зубов Николай Николаевич (1885–1960). В 1936–1937 гг. «Садко» участвовал во 2-й и 3-й высокоширотных экспедициях, исследовавших Землю Франца-Иосифа

(1936) и восточный сектор Арктики (1937). Капитаном парохода в этих экспедициях был ледовый капитан Хромцов Николай Иванович (1902–1943), начальником экспедиций был исследователь Арктики Самойлович Рудольф Лазаревич (1881–1940).

[Булатов В. Н. Русский Север. Кн. 5. Ворота в Арктику. – Архангельск, 2001. – С. 179–185.]

22 июня в 11 ч. 45 мин. «Садко» вышел из порта Мурманск в Архангельск, куда прибыл 23 июня в 23 ч. 32 мин. Стоянка продолжалась по 7 июля 1941 г. [ГААО. Ф. 2323. Оп. 1а. Д. 191. Л. 44об., 48.]

26 июня в связи с мобилизацией в РККА с борта были уволены 7 членов экипажа.

[ГААО. Ф. 2323. Оп. 1а. Д. 114. Л. 91-92об.]

14 августа в 18:00 «Садко» вышел на рейд порта Диксон. На борт прибыл начальник Арктического флота и портов М. П. Белоусов. В Диксоне был выгружен груз горючего и принято 403 тонны угля.

[ГААО. Ф. 2323. Оп. 1а. Д. 192. Л. 93-96.]

11 сентября 1941 г. «Садко» погиб в Карском море, напорвшись ночью на банку на необследованном мелководье в центральной части Карского моря. Экипаж был снят поспешившим на помощь ледоколом «Ленин». При аварии погиб 1 человек.

Как следует из записей в судовом журнале, в 20 часов «Садко» прошел в 10 милях от островов Известий ЦИК, в 22 часа 09 минут послышался удар под корпусом, дан полный назад. В 22:15 удары продолжились, однако, судно не двигалось. В 22:30 из машинного отделения сообщили, что в кочегарку начала поступать вода. В 22:40 машину остановили, в 22:42 лопнула труба главного трубопровода, кочегар Митюк погиб.

[ГААО. Ф. 2323. Оп. 1а. Д. 194. Л. 70-71.]

После аварии капитан А. Г. Корельский был отстранен от должности и его место занял Пинежанинов Андрей Федорович. Родился 1 (14) сентября 1910 г. в деревне Насадниково ныне Котласского района Архангельской области. Русский. Приехал в Архангельск в апреле 1930 г., устроился матросом на гидрографическое судно «Азимут». Плавал штурманом на гидрографическом судне «Мгла» Северной гидрографической экспедиции. В 1934 г. заочно окончил судоводительское отделение Архангельского морского техникума (ныне – Арктический морской институт имени В. И. Воронина).

В 1934-1936 гг. проходил военную службу на Балтийском флоте, служил радистом на подводной лодке. После демобилизации вернулся в Архангельск и поступил работать на ледокол «Ленин», а затем перешёл на ледокольный

пароход «Садко», на котором плавал старшим помощником капитана (стал им накануне Великой Отечественной войны). Первая же арктическая военная навигация стала для «Садко» и последней. Из Архангельска в Арктику судно вышло 1 июля 1941 г. Выполнив рейс по снабжению полярных станций Карского моря, ледокольный пароход осуществлял проводку транспортных судов к проливу Вилькицкого, так как линейные ледоколы «И. Сталин» и «Ленин» находились ещё в Мурманске. В августе 1941 г. «Садко» совершил поход на мыс Арктический, откуда снял группу зимовщиков местной полярной станции. Во время перехода с Диксона на Землю Франца-Иосифа 11 сентября 1941 г., ночью, наскокил на мелководье в малоисследованном районе острова Известий ЦИК (Карское море) и через двое суток затонул.

Приговором Военного трибунала Северного бассейна от 24 ноября 1941 г. под председательством Верещагина капитан «Садко» Корельский Александр Гаврилович был приговорен по части 2 статьи 53-3 «В» к расстрелу, штурман Капелов Петр Иосифович по части 1 той же статьи – к пяти годам лишения свободы, штурман Савельев по обвинению по статье 53-3 оправдан.

[ГААО. Ф. 2323. Оп. 9. Д. 95. Л. 8, 9.]

Именем «Садко» назван пролив на Земле Франца-Иосифа, остров в Карском море и другие географические объекты.

[Попов С. В. Архангельский полярный мемориал. – Архангельск, 1985. – С. 187.]

Введенный в строй в 1935 г. архангельскими кораблями ледокольный пароход «Садко» стал лидером высокоширотных экспедиций, выдающиеся исследовательские результаты которых были успешно использованы в арктических навигациях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. И именно в этом видится главный вклад арктического труженика в Великую Победу.

**К вопросу об исследовании деятельности Кольской
и Северной Баз Академии наук СССР в Коми АССР в 1941-1944 гг.
(по документам Научного архива Коми Научного Центра Уральского
отделения Российской академии наук и
ГУ РК «Национальный архив РК»).**

Несмотря на относительную давность окончания Великой Отечественной войны, тема ее настолько неисчерпаема, чрезвычайно важна и по существу мало изучена, что еще не один десяток лет ученые, исследователи будут обращаться к этому периоду в истории страны для осознания ее роли в прошлом, настоящем и будущем развитии нашего общества.

Перемещение Кольской и Северной Баз Академии наук СССР в Коми АССР в 1941 г. сыграло, безусловно, позитивную роль в развитии научных исследований на ее территории, многие из которых были сразу внедрены в жизнь. Ученые Коми Республики неоднократно обращались к данной теме. Коми научным центром подготовлено ряд изданий, в том числе посвященных истории этого научного учреждения и его деятельности в годы войны, в которых на основе документов, отложившихся в научном архиве, приведены данные о перемещении Баз Академии наук СССР в Сыктывкар и обустройстве ученых и их деятельности на территории Коми АССР.

В фондах ГУ РК «Национальный архив РК» также отложился ряд документов, посвященных этому историческому событию, и автор попытается дать анализ опубликованной литературы и источников, а также выявленных в фондах архива документов по обозначенной теме.

В первую очередь необходимо указать на сборник документов и материалов, подготовленный и изданный научным архивом Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук к 60 – летию Победы в Великой Отечественной войне,¹ в который в хронологическом порядке включены документы за 1941–1945 гг., отложившиеся в архиве КНЦ УрО РАН и ГУ РК «Национальный архив РК» и посвященные деятельности объединенной Базы АН СССР по изучению Севера. Открывает издание приказ № 1 заместителя директора Базы АН СССР по изучению Севера об образовании Базы на основе Северной и Кольской баз АН СССР в г. Сыктывкаре от 29 октября 1941 г. Руководящий состав Базы был утвержден в следующем составе: директор Базы – академик А. Е. Ферсман, директор стационара в г. Архангельске – А. И. Толмачев, в г. Кировске Мурманской обл. – Н. А. Аврорин. Приказом по Базе в декабре 1941 г. был установлен строгий режим работы сотрудников Базы; категорически запрещалось не только уходить с работы даже по уважительным причинам, но и с рабочего места. В конце этого же месяца на партийном собрании обсуждались направления деятельности базы, затрагивались бытовые

проблемы жизни переехавших сотрудников. На собрании прозвучала мысль о том, что «надо исходить из реальных возможностей, из штата в 80 человек (с обслуживающим персоналом). При таком штате браться за решение широких проблем вряд ли можно, надо выбрать самое нужное. Производственные условия должны быть созданы. Столы и стулья есть. Это хорошо, но нет обыкновенных шкафов, нет простого противопожарного инвентаря, нет умывальников, не все сотрудники обеспечены столовой». [1. Л. 20]

Однако же и в таких условиях работа налаживалась, сотрудники объединенной Базы работали в направлении геологических исследований – поиска железа, марганца, разработки минеральных ресурсов (угля, нефти и газа). В апреле 1942 г. на заседании Президиума АН СССР рассматривался вопрос о включении в план работы Базы, кроме геологоразведочных работ, изучения почвенного покрова Коми АССР, освоения торфяных площадей под сельскохозяйственные культуры. [1. Л. 27] Для ведения научной работы нужны были оборудование, а также библиотека, которую необходимо было вывезти из Кировска дополнительно. Включен в сборник документ, характеризующий жесткие военные условия жизни сотрудников Базы, в том числе эвакуированных в ноябре 1943 г., отменяющий льготы по пользованию предметами домашнего обихода за счет Базы. В документе говорится: «по условиям работы на Кольском полуострове все сотрудники Базы обеспечивались меблировкой квартир, постельными принадлежностями и предметами домашнего обихода за счет Базы». В связи с отменой данных льгот, было приказано взыскать стоимость находящихся в личном пользовании сотрудников предметов домашнего и личного обихода по балансовой стоимости и деньги внести в доход государства. [1. Л. 41]

Опубликованы в сборнике и документы о восстановлении научной деятельности Кольской базы Академии наук в Кировске и возвращении в Мурманскую область кадрового состава и части материальной базы этого научного учреждения. В частности, в постановлении Президиума АН СССР (апрель 1944 г.) указывается: «впредь до решения СНК СССР вышеуказанного вопроса поручить дирекции Базы (академику А. Е. Ферсману, Ф. М. Терновскому, И. И. Оплеснину) и Бюро Совета филиалов и баз Академии наук пересмотреть академический план Базы Академии наук СССР по изучению Севера и включить в него темы по актуальным вопросам Кольского полуострова, согласованные с Мурманскими областными организациями». [1. Л. 45]

15 апреля 1944 г. было принято распоряжение СНК СССР о реорганизации Базы по изучению Севера, на основании которого Президиум АН СССР 3 июня 1944 г. поручил Совету филиалов и баз Академии наук СССР восстановить Кольскую им. С. М. Кирова и Северную базы Академии наук СССР. [1. Л. 45]

Нельзя не отметить обобщающий труд по истории Коми научного центра, также подготовленный научным архивом Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук в 2006 г.,² в котором кроме исследователь-

ской части приведена обширная библиография работ, посвященных и истории Коми научного центра, и истории Северной Базы АН СССР.

Активно занимается разработкой проблемы развития отраслевой науки в Коми республике исследователь Т. А. Малкова. В ряде ее статей и монографий отражены и вопросы деятельности ученых, научных организаций Коми АССР в годы Великой Отечественной войны и Кольской базы АН СССР в том числе.³ В работе указывается, что «постановлением Президиума АН СССР от 30 сентября 1941 г. и с разрешения СНК СССР Северная и Кольская базы были объединены и в Сыктывкаре организована База АН СССР по изучению Севера им. С. М. Кирова. В апреле 1942 г. была окончательно утверждена структура Базы, как комплексного научно-исследовательского учреждения на Европейском Севере, которое представляло собой геолого-химический и агро-биологический отделы, сектор гидробиологии и гидрологии. Были организованы две новые лаборатории – горючих ископаемых и химии древесины, что диктовалось особенностями народного хозяйства республики и потребностями военного времени. В состав Базы вошли также Кировский и Архангельский стационары. Возглавил Базу академик А. Е. Ферсман, руководивший до войны Кольской базой. В отделах Базы преимущественно работали ученые из Кировска, Архангельска, а также эвакуированные из Москвы, Петрозаводска, Гомеля и других городов. Основной задачей Базы в годы войны стала помощь в перестройке промышленности, транспорта, сельского хозяйства Коми АССР на военные нужды...» [3. Л. 127-128] Этим же автором опубликованы и ряд статей по данной проблематике, представленных на различных форумах, посвященных теме Великой Отечественной войны.⁴

Истории академических учреждений Коми АССР уделила много внимания и известный ученый Л. П. Рощевская. Так, для конференции, приуроченной к 60-летию начала Великой Отечественной войны ею подготовлен доклад «Академические учреждения Коми АССР в годы Великой Отечественной войны».⁵ В публикации подробно и полно представлены направления деятельности Базы по изучению Севера, названы имена ученых, занятых научной деятельностью, сделан вывод о том, что наряду с другими важными результатами перемещения академических учреждений в Коми АССР, «в Сыктывкаре оказались в эвакуации ученые разных отраслей науки, которые заложили основы научных направлений, получивших дальнейшее развитие». [5. Л. 181-182]

Любопытна статья А. В. Самарина, озвученная на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65 – летию Победы, и посвященная трудностям, связанным не просто с переводом Северной и Кольской баз на новое место, но и их слиянием.⁶ В статье рассмотрены непростые взаимоотношения между руководством баз при назначении руководителей, формировании штата новой Базы. Геологи и биологи Кольской базы занимались редкоземельными металлами, интродукцией новых культур и витаминным сырьем, а ученые Северной базы искали нефть и каменный уголь, а также изучали почвы

и растительность Северного края. Автор делает вывод, что «больше всего от этого противостояния выиграла Коми АССР. Каждый из руководителей пытался продемонстрировать важность и перспективность исследований, проводимых в его филиале. В результате в Базе АН СССР по изучению Севера развивались исследования по широкому кругу вопросов от сорной растительности и исследовании почв до поисков витаминного сырья и сохранения урожая», а также поисков нефти на Печоре и поисков железных руд. [6. Л. 303]

В фондах ГУ РК «Национальный архив РК» также хранится ряд документов о становлении академического учреждения в Коми АССР.

В фонде Госплана Коми АССР выявлено письмо зам. директора Кольской Базы АН СССР Терновского на имя зам. председателя Госплана с приложением проекта тематического плана научно-исследовательских работ Базы в Коми АССР с пояснительной запиской от 17 октября 1941 г. и тезисы о результатах геолого-разведочных работ, составленные Северным Геологическим управлением для планирования исследовательских работ на 1942 г. и перспективу.⁷ В документах этого же фонда отложилась переписка по вопросам планирования работ объединенной Базы по изучению Севера, заявки на рабочую силу и продовольствие для полевых партий Базы.

В фонде Совета Министров Коми АССР отложились документы о планировании перемещения Северной базы в Сыктывкар еще до начала войны. Так, в постановлении СНК Коми АССР от 17 июня 1941 г. № 732 «О переводе в Коми АССР Северной базы Академии наук СССР» указывается, что «учитывая растущие потребности быстро развивающегося народного хозяйства Коми АССР в развертывании научно-исследовательских работ на ее территории и необходимость создания Республиканского научного центра, просить Совет Народных комиссаров СССР о переводе Северной Базы Академии Наук СССР из гор. Архангельска в центр Коми АССР г. Сыктывкар».⁸ В июле 1941 г. директор Северной базы обращается с письмом в СНК Коми АССР, где указывает, что База «решила сосредоточить обработку всех материалов по Коми АССР, собираемых ее силами, в Сыктывкаре, соответственно переведя в состав Сыктывкарской группы ряд своих сотрудников», и согласовывает вопросы переезда конкретных сотрудников, предоставления им квартир. В этом же фонде отложились и документы о приеме и размещении эвакуированных сотрудников Северной и Кольской Баз, списки прибывших. В фонде отложился приемо-сдаточный акт, подписанный директором Северной Базы Академии наук СССР А. И. Толмачевым и заместителем директора Базы Академии наук СССР по изучению Севера в Сыктывкаре Ф. М. Терновским, которым из одной Базы в другую переданы денежные средства, личный состав, научное и хозяйственное оборудование, фондовые материалы, оперативно-научная документация и библиотека от 3 декабря 1941 г.⁹

В списке сотрудников Кольской Базы АН СССР им. С. М. Кирова, прибывших в г. Сыктывкар, числится 34 сотрудника, среди них Ф. М. Терновский –

зам директора, К. В. Хоменко – ученый секретарь, С. А. Каспарова, А. А. Чернов, Н. Е. Кабанов – зав. отделами и др.

Нужно указать, что деятельность Базы по изучению Севера в Коми АССР в практическом приложении исследований не могла обойтись без такой мощной на тот период структуры, в том числе и производственного назначения, как система лагерного хозяйства. Об этом свидетельствует множество документов, например, протокол совещания при Главном геологическом управлении железнодорожного строительства НКВД СССР в январе 1941 г., на котором обсуждался Тематический план работ Базы Академии наук СССР по изучению Севера на 1942 г., согласованный начальником управления Ухтижемлага НКВД, или резолюция совещания работников сельского хозяйства лагерей НКВД по основным агротехническим мероприятиям, освоению новых земель и повышению урожайности сельскохозяйственных культур от декабря 1941 г., которой Госплану Коми АССР, Базе Академии наук поручалось организовать координацию работы всех научно-исследовательских и опытных учреждений в Коми АССР по сельскохозяйственным вопросам.¹⁰

Аналогичные вопросы развития местной промышленности, подсобных промпредприятий, строительных организаций также рассматривались в непосредственной увязке с деятельностью научно-исследовательских учреждений, в том числе и Базы по изучению Севера. В фондах архива имеются и другие материалы, раскрывающие деятельность ученых северных регионов страны, объединившихся в Коми АССР в период войны для решения общих задач, стоящих перед страной.

В ноябре 1942 г. президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров в своем письме поблагодарил председателя СНК Коми АССР С. Д. Турышева за «большое внимание со стороны СНК Коми АССР и личную повседневную заботу о нуждах эвакуированных в Коми АССР Кольской и Северной Баз АН СССР, обеспечивших хорошие условия для работы вновь организованной Базы и кратчайшие сроки для развертывания научных исследований на территории Коми АССР».¹¹

¹ Академический центр в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: ученый и война (1941 – 1945 гг.): сборник документов и материалов. – Сыктывкар, 2005.

² Самарин А. В. История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие (1944-1991). – Сыктывкар, 2006.

³ Малкова Т. А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX в. (1901 – 1945 гг.). – Сыктывкар, 2008.

⁴ Малкова Т. А. Развитие научных исследований в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // 50 лет победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г. Материалы научной конференции 4, 5 апреля 1995 г. – Сыктывкар, 1995; Первые геологические конференции в Коми АССР: к истории изучения производительных сил республики в годы Великой Отечественной войны // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Материалы «Круглого стола». – Сыктывкар, 2004.

⁵ Рошевская Л. П. Академические учреждения в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в документах и воспоминаниях. Материалы конференции 21 июня 2001 г. – Сыктывкар: КРАГСи У, 2001.

⁶ Самарин А. В. Неизвестные страницы эвакуации научных учреждений в Сыктывкаре // Европейский Север в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) к 65 –летию Победы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2010.

⁷ ГУ РК «Национальный архив РК». Ф. Р-1329. Оп. 1. Д. 298. Л. 30-62, 63- 73.

⁸ Там же. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 1000. Л. 45.

⁹ Там же. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 1000. Л. 57-59.

¹⁰ Там же. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 1051. Л. 63-63 об.; Ф Р-1329. Оп. 1. Д. 298. Л. 206-208.

¹¹ Там же. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 1034. Л. 153.

*К. В. Древетняк, Т. Е. Пашкова,
А. Г. Карельская, А. Н. Бензик*

Рыбохозяйственная наука Заполярья в годы Великой Отечественной войны – 1941-1945 гг.

Как часто в различного рода передачах на радио, телевидении, в печатных изданиях мы встречаем слова, имеющие особый смысл: «Мирное течение жизни прервала Великая Отечественная война». В полной мере это относится и к Полярному институту.

Перед войной рыбная промышленность Северного бассейна набирала силу. В Баренцевом море росли годовые уловы. Во многом это было обусловлено интенсивными научными исследованиями ПИНРО, благодаря которым осваивались новые районы и объекты промысла. В районе острова Шпицберген были обнаружены мощные скопления сельди, получившей название «полярный залом». Развивался промысел донных видов рыб на Демидовской банке и в районе архипелага Новая Земля. Акватория промысла расширялась в западном и восточном направлениях. По материалам исследований было издано семь выпусков Трудов ПИНРО.

Но предвоенные годы в Советском Союзе были напряженными. Международная обстановка накалялась. В 1939-1940 гг., в период советско-финской войны, Мурманск стал прифронтовым городом. И хотя 12 марта 1940 г. с Финляндией был подписан мирный договор, жители города строили бомбоубежища, а во дворах жилых домов рыли так называемые щели, проводили учения по противохимической и противовоздушной обороне.

Периодически, в разных районах Баренцева моря наблюдали немецкие подводные лодки. Иностранные траулеры стали приходить на промысел в Баренцево море в сопровождении военных кораблей. С 28 мая 1941 г. сотрудники ПИНРО в течение рабочего дня на 20-40 минут надевали противогазы и в них проводили оборонные занятия.

Перед началом войны штат ПИНРО состоял из 101 сотрудника.

В 1940 г. директором ПИНРО был назначен Ю. Ю. Марти – молодой, энергичный, умелый организатор, но на третий день войны он добровольцем ушел на фронт. Руководство институтом перешло к заведующей лабораторией геологии моря П. С. Виноградовой, которой пришлось взять на себя все трудности по эвакуации ПИНРО в г. Архангельск. В Приказе по ПИНРО от 13.07.1941 № 121, в соответствии с указанием Обкома ВКП(б), Главсеврыбпрома, были изложены мероприятия по эвакуации института в г. Архангельск.

История эвакуации института полна драматизма, лишений и подлинного героизма. За 20 лет работы накопилось большое количество научного материала и различного оборудования. В Архангельск взяли наиболее ценные документы, пробы и библиотеку. Всего было подготовлено 30 ящиков, которые

сотрудники института погрузили в три товарных вагона. В Кандалакше ящики перегрузили на пароход и 22 июля 1941 г. прибыли в пункт назначения. Разместился эвакуированный институт в небольшом помещении Центральной водорослевой научно-исследовательской лаборатории Наркомпищепрома СССР. В связи с нехваткой места часть материалов и книг пришлось разместить в сарае, из-за чего произошло их частичное повреждение. В Мурманске также остались сотрудники, которые по тем или иным причинам не могли выехать из города, при этом на их попечении находилась часть материалов института.

Марти Юлий Юльевич.

Виноградова Параскева Степановна.

Штат института в Архангельске, по сравнению с довоенным, уменьшился на одну треть. Но уже с началом обустройства на новом месте в состав ПИНРО, в соответствии с приказами ВНИРО, влились Кандалакшская станция ВНИРО и Печорский наблюдательный пункт ВНИРО. В дальнейшем возникла необходимость создания новых наблюдательных пунктов.

С августа 1941 г. директором ПИНРО был назначен П. П. Андреев; в 1943 г. – Г. К. Ижевский, находившийся на этой должности до 1948 г.

Военное время требовало концентрации научных сил и напряженной работы. Вся жизнь тыла во время войны проходила под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!»

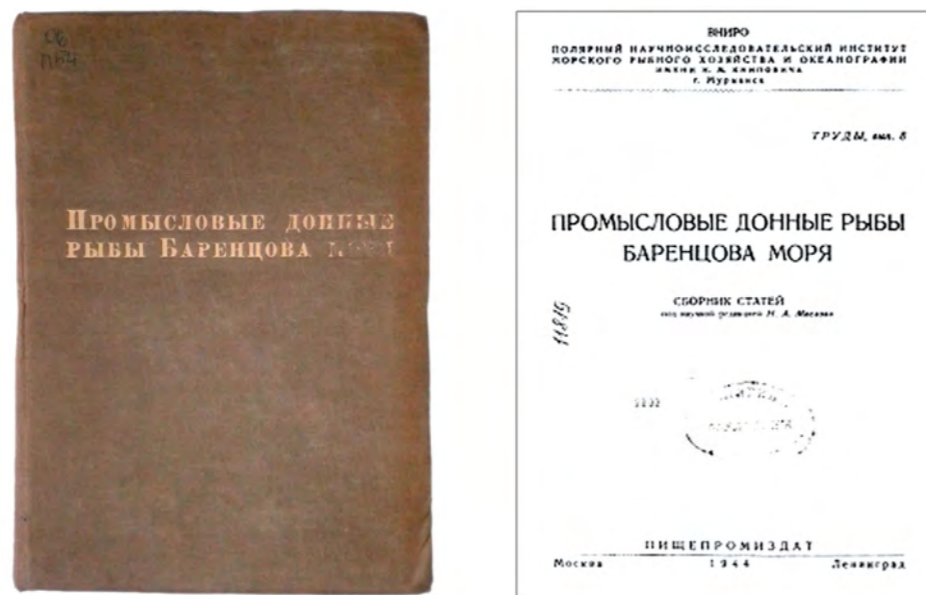
Под руководством Б. М. Тамбовцева и И. Г. Юданова изучалась сельдь Белого моря. Большое значение придавалось исследованиям в юго-восточной части Баренцева моря; здесь за годы войны было выловлено около 10 тыс. т сайки. Силами таких ученых, как Н. А. Маслов, Б. П. Мантейфель, М. П. Сомов, О. Н. Киселев, В. И. Бородатов, Г. И. Милинский изучались треска, пикша, морская камбала, навага. Большую работу проделали сотрудники института

по усовершенствованию орудий лова, применявшихся еще когда-то поморами. Это – ставные сети, ставные невода, рюжи и другие. Сотрудники института, несмотря на военное время, повышали и свою научную квалификацию – поступали и учились в аспирантуре.

В военные годы институт пополнялся новыми кадрами как опытными, так и теми, кого надо было учить работе с азов, для чего в 1943 г. создали школу лаборантов.

В 1943 г. были опубликованы две небольшие брошюры. Одна из них – «Навага Белого моря и ее промысел» (автор – Б. П. Мантейфель); вторая – «Съедобные беспозвоночные Белого моря» (автор – З. Г. Паленичко). В условиях дефицита продовольствия данные публикации оказались востребованными, и тираж быстро разошелся.

В январе 1941 г. подготовили к печати 8-й выпуск Трудов «Промысловые донные рыбы Баренцова моря». Но сборник вышел в свет только в ноябре 1944 г., т.е. после разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Символично, что напечатали книгу в Ленинграде через несколько месяцев после снятия блокады города. В условиях войны выпустить большой научный сборник – это своего рода трудовой подвиг ПИНРО.

Промысловые донные рыбы Баренцова моря : Сб. научн. трудов / ПИНРО. – Л., 1944. – Вып. 8.

В 8-м выпуске Трудов рассматривались важные аспекты биологии и промысла трески, пикши, палтуса, морского окуня и морской камбалы. Обобщив огромный фактический материал, Н. А. Маслов впервые представил схему сезонных миграций трески – в западном и восточном направлении. Схема миграций легла в основу краткосрочного и долгосрочного прогнозирования промысла трески и до наших дней сохраняет свою актуальность.

К сожалению, из шести авторов сборника четыре сотрудника уже не увидели своих публикаций.

Во время Великой Отечественной войны Архангельск был прифронтовым городом, в августе-сентябре 1942 г. он подвергся массированным налетам немецкой авиации. От голода и болезней за годы войны здесь умерло 38 тысяч человек. Тем не менее, город выстоял и сделал максимум возможного для общей Победы.

Сотрудники ПИНРО, несмотря на тяжелые условия жизни, работали не только по тематическим планам, но и выполняли много других обязанностей. Они выкатывали бревна из Северной Двины, разгружали вагоны, занимались заготовкой дров, рыли и оборудовали щели. Плохо было с одеждой, питанием, деньгами. Но самое тяжелое, что пришлось пережить в эвакуации – это смерть своих товарищей по работе. Во время авианалета погиб кандидат биологических наук Г. В. Болдовский. Погиб призванный в народное ополчение один из лучших сотрудников института Г. И. Милинский. В блокадном Ленинграде умер от голода талантливый сотрудник ПИНРО В. К. Есипов. Это были, по сути дела, наши первые жертвы той страшной войны.

На мемориальной Доске памяти (на здании института), посвященной погибшим сотрудникам, выбиты следующие имена: Г. В. Болдовский, Н. Я. Брынцев, Л. Т. Каликин, С. Т. Касимов, А. А. Кряжев, Г. И. Милинский, А. Ф. Плешков, С. В. Решетников, П. К. Рюмин.

Всем павшим в борьбе с фашизмом мы говорим: «Вечная Вам память».

В августе 1944 г., когда в Заполярье еще шли бои, институт вернулся в Мурманск и расположился на старом месте в здании мореходного училища, где находился до войны. К счастью, во время налетов немецкой авиации здание уцелело. Только в 1952 г. для ПИНРО построили собственное здание.

Победу приближал и научный флот ПИНРО. Все суда института в начале войны приобрели военный статус и вошли в состав Северного флота.

Научно-исследовательское судно «Персей».

Место гибели НИС «Персей».

Трагедия постигла НИС «Персей» – первое научно-исследовательское судно Полярного института. К тому же это было и первое советское научно-исследовательское судно, что придавало ему особый идейно-политический статус. «Персей» проработал 18 лет (1923-1941 гг.) и в свой последний 90-й научный рейс

в Баренцево море вышел в июне 1941 г. (начальник рейса О. Н. Киселев). 10 июля 1941 г., имея на борту груз продовольствия и медикаментов для 23-го укрепрайона на полуострове Рыбачий, корабль отправился в рейс. Но начался налет немецкой авиации. По свидетельству очевидцев, судно бомбили сразу семь самолетов. После прямых попаданий оно затонуло на мелководье у южного побережья полуострова Рыбачий в губе Эйна Мотовского залива Баренцева моря.

Через губу Эйна в течение всего военного периода шло снабжение гарнизона на полуострове Рыбачий. Приходящие транспорты из-за малых глубин не могли подойти к берегу и были вынуждены перевозить грузы на лодках и плотках. Такое положение дел сохранялось до тех пор, пока командир саперной роты Н. П. Быстряков не предложил использовать корпус затонувшего «Персей» в качестве основания для причала. Причал вскоре построили, и «Персей» продолжал служить фронту еще 1160 дней.

Мы специально помещаем карту, где указано место гибели НИС «Персей». Сделано это с целью установить истину, так как в некоторых справочных изданиях и других литературных источниках неверно указан Кольский залив.

С 1930 по 1941 г. в научном флоте ПИПРО состоял НИС «Исследователь». До того, как стать военной единицей, он совершил 35 научных рейсов в Баренцево море. С этим судном связана одна необычная история, малоизвестная широкой общественности. В июне-августе 1942 г. состоялась научно-промысловая экспедиция на птичьи базары Новой Земли с целью заготовки яиц и тушек кайры для госпиталей и столовых военного Мурманска. Основными сборщиками были 30 подростков из школы № 1 г. Мурманска.

Научно-исследовательское судно «Исследователь».

Инициатива создания экспедиции принадлежала Мурманскому обкому партии. К разработке плана данного мероприятия подключились специалисты: орнитологи, гидрологи, военные моряки, промысловики рыбной отрасли. В состав экспедиции входили три корабля. Это были два небольших деревян-

ных судна – «Исследователь» и «Осетр» водоизмещением 300 и 250 т, соответственно, а также РТ 28 «Камбала», построенный еще в 1901 г. в Англии и использовавшийся уже только для транспортных целей. Эти суда вошли в особый 6-й дивизион, созданный специально на время проведения экспедиции. Здесь следует сказать, что все суда рыбной промышленности Мурманска (промысловые и вспомогательного назначения) были объединены в пять дивизионов и подчинялись Военно-Морскому флоту.

Для проведения экспедиции создали штаб из пяти человек. На суда назначили опытных капитанов. Так, «Исследователем» стал командовать известный на Севере капитан-гидрограф П. А. Полисадов.

Экспедиция состоялась. Работать приходилось в тяжелейших условиях. Но несмотря на самоотверженный труд, план по сбору яиц и по заготовке тушек кайры оказался не выполнен. Невыполнение плана было вызвано как организационными причинами, так и неблагоприятными гидрологическими условиями холодного лета 1942 г. Вскоре особый 6-й дивизион расформировали. Эта экспедиция так и осталась в истории войны на Севере единственной и уникальной. Подробные сведения об экспедиции (с привлечением большого количества документов) представлены в статье А. Г. Алексеевой, ссылку на которую мы даем в списке литературы.

Научно-исследовательское судно «Николай Книпович».

С 1929 по 1941 г. в Полярном институте (с перерывами) работало научно-исследовательское судно «Николай Книпович». Это был небольшой (даже по меркам того времени) деревянный парусно-моторный бот длиной 24 м и водоизмещением 130 т. В истории судна есть одна героическая страница, благодаря которой НИС «Николай Книпович» навсегда вошел в анналы мореплавания, когда в августе 1932 г. впервые в мире обогнуло с севера архипелаг Земля Франца-Иосифа. Эта экспедиция в высокие широты состоялась под руководством Н. Н. Зубова в рамках Второго Международного Полярного года и стала возможной в условиях сильного потепления Арктики. Всего по заданиям Полярного института НИС «Николай Книпович» осуществил 77 рейсов.

В августе 1941 г. судно в статусе сторожевого катера № 503 вошло в состав Беломорской военной флотилии Северного флота. В марте 1944 г. сторожевой

катер обрел свое прежнее название, и уже до конца 1959 г. судно занималось доставкой грузов на дальние полярные станции Управления «Гидрометслужба». После вывода из эксплуатации корабль долгое время находился в отстое в Кольском заливе и основательно разрушился. В 80-х гг. XX в. на волне интереса к отечественной истории общественность Мурманска выступила с предложением восстановить НИС «Николай Книпович». Но спасти судно не представлялось возможным, его можно было только построить заново. Благородная идея не смогла воплотиться в жизнь, но осталась память об этом легендарном судне в книгах и в различных публикациях.

Самоотверженный труд сотрудников ПИНРО в военные годы был отмечен правительственными наградами и благодарственными грамотами от руководителей рыбной отрасли. Также были отмечены команды судов, выполнявших научные рейсы.

В 1943 г., в соответствии с Положением «О чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам ...», в ПИНРО издали Приказ от 14.09.1943 № 135 об образовании комиссии для оценки ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Полярному институту.

После окончания войны на работу в ПИНРО стали приходить фронтовики. Это была особая каста людей, прошедших дорогами войны и знающих цену жизни, при этом многие еще были молоды и впоследствии стали гордостью рыбохозяйственной науки Севера – К. Г. Константинов, Т. С. Бергер, В. П. Сорокин, А. П. Алексеев.

Особо отметим фронтовиков, воевавших в Заполярье. Это – В. И. Травин, М. Я. Яковенко, М. М. Адров, А. А. Ганьков, К. А. Алтухов, А. И. Байгузин, Н. А. Трошенкова, В. Я. Глебов, Ф. Г. Бачин, А. А. Бобриков, В. М. Герасимов, В. И. Знаменский, П. В. Кабанов, О. Н. Киселев и другие.

Свой вклад в Победу внести и те сотрудники ПИНРО, которые в годы войны работали на различных предприятиях страны. Уже в мирные дни их назовут тружениками тыла: М. А. Сониная, А. В. Ильина, З. П. Хомутова, Л. А. Островская и другие.

Оказались в годы войны в блокадном городе-герое Ленинграде будущие сотрудники ПИНРО – В. Н. Мигаловская и Л. Н. Ивашкевич.

Многолетняя история ПИНРО, в которой Великая Отечественная война оставила свой неизгладимый след, заставляет нас с высоты сегодняшнего дня по-новому взглянуть на события и достойно оценить прошлое.

Литература:

Алексеева А. Г. Научно-промысловая экспедиция на Новую Землю летом 1942 г. // IV Ушаковские чтения: Сб. научных статей / Мурманск: МГПУ, 2007. – С. 123-130.

Пашкова Т. Е. Николай Михайлович Книпович. Страницы жизни. – Мурманск: Изд-во ПИНРО, 2006. – 60 с.

ПИНРО в фотографиях и документах 1941-1945 гг. К 65-летию Великой Победы / Сост. Бензик А. Н., Карельская А. Г., Пашкова Т. Е. – Мурманск: Изд-во ПИНРО, 2011. – 125 с.

Под семизвездным синим флагом. – Мурманск: Кн. изд-во, 1981. – 138 с.

Поморская энциклопедия. Т. 1. История Архангельского Севера. – Архангельск: Помор. гос. ун-т, – 2001. – С. 41-42.

**Мобилизационные мероприятия 1941 года
в гидрометеорологических органах Кольского Севера.**

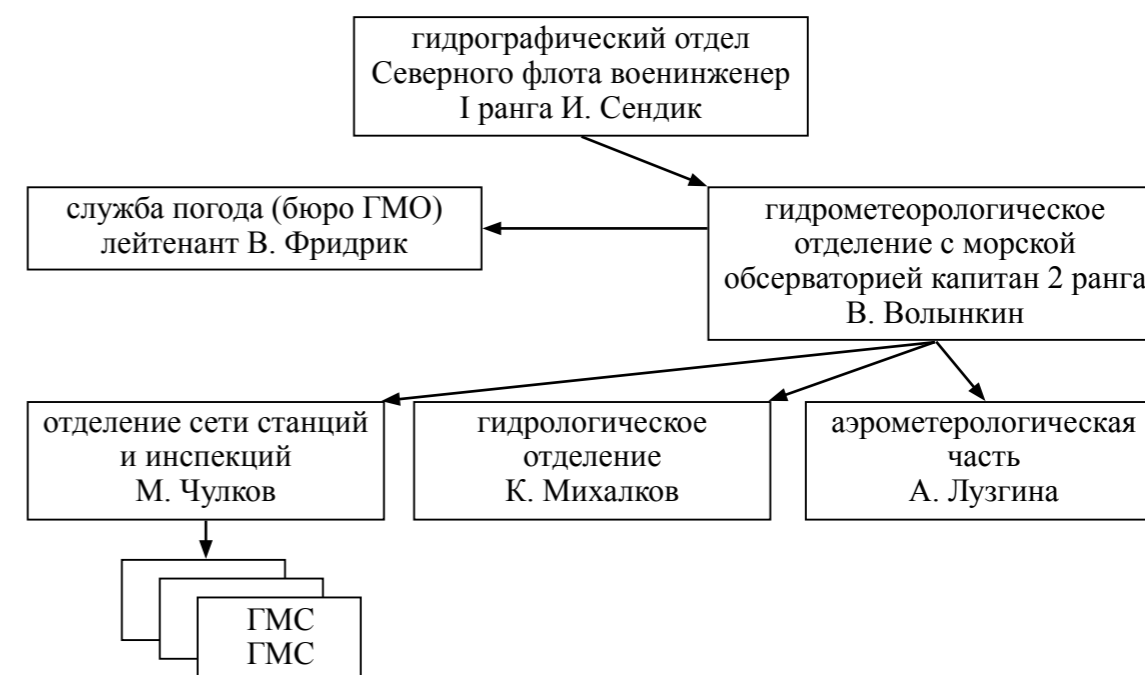
22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Уже на следующий день Указами Президиума Верховного Совета на территории целого ряда военных округов была объявлена всеобщая мобилизация, а в соответствующих регионах введено военное положение. Мобилизация затронула все отрасли и сферы деятельности населения СССР, включая и гидрометеорологическую. Уже 15 июля 1941 г. Постановлением Государственного Комитета Оборона и Приказом Ставки Верховного Главнокомандования «О подчинении Главного управления гидрометслужбы СССР при СНК СССР Народному комиссариату обороны СССР», подписанным И. В. Сталиным, гражданская гидрометслужба и все входящие в нее подразделения были военизированы. На базе переданных в Наркомат обороны подразделений гидрометслужбы СССР было создано Главное управление гидрометслужбы Красной Армии (ГУГМС КА), которое подчинялось начальнику Генерального штаба. В ГУГМС КА были переданы также гидрометслужбы Военно-воздушных сил и Военно-морского флота со всеми подразделениями.

Совместным приказом народного комиссара обороны и народного комиссара Военно-морского флота Союза ССР от 17.07.1941 г. № 0231/0637 было введено в действие «Временное положение о Главном управлении гидрометслужбы Красной Армии». Этим документом была утверждена структура ГУГМС КА, а также управления гидрометслужбы фронта (армии) и флота (флотилии). Кроме того, оно содержало основные указания по деятельности органов гидрометслужбы разных уровней. Этот документ предусматривал создание на морях управлений ГМС, которые объединяли бы под своим руководством все гидрометеорологические структуры, располагающиеся в соответствующем регионе, вне зависимости от их довоенного подчинения.

На Кольском Севере накануне начала Великой Отечественной войны функционировали две гидрометеорологические структуры: Мурманское управление гидрометеорологической службы ГУГМС при СНК СССР, а также Морская обсерватория и Служба погоды Гидрографического отдела Северного флота. Мурманское управление ГМС представляло собой авторитетную организацию, имеющую солидный опыт работы в Заполярье. Гидрометеорологические подразделения Северного флота также имели отлаженную структуру и подготовленный персонал. Несмотря на свою молодость (Служба погоды на Северном флоте была создана лишь в 1938 г.), флотские гидрометеорологи уже успели получить некоторый опыт гидрометеорологического обеспечения сил флота в период проведения мероприятий боевой подготовки и боевых действий советско-финляндской войны. При схожем объеме работ и тесной свя-

зи между гидрометеорологами двух структур, они решали задачи в интересах различных ведомств и не были объединены общим руководством.

**Структура Гидрометеорологической службы Северного флота
в предвоенные годы.**

Составлена В. Н. Прямыцыным по источникам: История ГМС СФ: Приложение к историческому журналу 402 ГМЦ. – Североморск, 2007.

С первых дней войны, еще до получения официальных документов, предписывавших военным и гражданским метеорологам объединиться в единую структуру, военные и гражданские гидрометеорологи Кольского Севера стали тесно сотрудничать в интересах обеспечения боевых действий сил Северного флота, авиации и сухопутных войск, расположенных на Кольском полуострове. Кроме Службы погоды, Морской обсерватории СФ и сети ее станций, к решению этих задач подключилось Мурманское и Архангельское управления Гидрометеорологической службы ГУГМС при СНК СССР, а также, отчасти, океанографический отдел Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства (ПНИРО) и оперативная сеть Главного управления Северного морского пути.

В первую неделю войны сухопутные войска противника активности в Заполярье не проявляли. Это позволило Северному флоту в сравнительно благоприятных условиях провести первые этапы мобилизации и первичные оборонительные мероприятия. С первых дней вся проводная и радиосвязь гидрометеорологов была переведена на закрытые коды, а метеорологическая информация засекречена. Сложностей в работе Службы погоды это не вызвало, так как в ее составе находился и кодировочный пост и подготовленные специалисты. Трудности, вызванные переходом на закрытый обмен информацией, были метеорологам-североморцам уже знакомы по советско-финляндской войне, а вот с воздействием вражеской авиации они столкнулись впервые. В ходе налетов немецких «юнкерсов» часто

выходили из строя проводные средства связи, по которым осуществлялся сбор и распространение подавляющего объема гидрометеорологических данных.

Чтобы хоть как-то восполнить недостаток информации в рамках исполнения мобилизационного плана, сеть метеостанций перешла на учащенный режим наблюдений. Был пересмотрен подход к комплектованию персонала станций, на ряде должностей женщины были заменены мужчинами. Было улучшено техническое оснащение гидрометслужбы за счет пополнения новым радиотехническим и специальным оборудованием. Большое беспокойство вызывала незащищенность зданий службы как в Мурманске, так и на Екатерининском острове перед немецкими бомбардировщиками. Они могли быть разрушены при любом из очередных налетов. Личный состав Морской обсерватории

в Мурманске и Службы погоды в Полярном начал строить укрытия и землянки для сотрудников и их семей, рассредоточивая при этом аппаратуру, приборы и архив. В такой сложной и беспокойной обстановке личный состав продолжал работу по обеспечению проводимых на флоте боевых операций с максимально возможной точностью и заблаговременностью. Начало войны оказалось для гидрометеорологов очень трудным. Вот как вспоминают ветераны о ее первых днях и об атмосфере, царившей в службе. Нина Георгиевна Павленко (Хомутова): *«Трудовую деятельность я начала 27 февраля 1940 года учеником техника-синоптика. В службе погоды мне сразу все понравилось, я впервые познакомилась с тем, как прогнозируется погода. Так все шло светло и хорошо, пока не грянула война. Этот день я очень хорошо помню, он был солнечным. Немецкие самолеты пролетали над городом, но пока не бомбили. Я пришла на работу в ночь. Телефоны молчали, люди были мрачные, у всех на лицах была печаль. Мало говорили. Через некоторое время ввели зашифрованный код. Когда начались массовые бомбежки города, работать стало гораздо труднее».* Екатерина Васильевна Победенная (Решетникова): *«Но вскоре закончились наши счастливые дни. Начались суровые годы войны. Все работники нашей службы стали более серьезными и работали столько, сколько нужно для дела, не считаясь с личным временем».*

На период мобилизации гидрометеорологических органов Кольского Севера, длившийся с июня по сентябрь, выпали первые потери среди гидрометеорологов Заполярья, а также первые награждения в их рядах. Когда возникла угроза захвата противником гидрометеорологической станции Мыс Пикшуев, один из ее сотрудников Тихон Бормотов эвакуировал имущество и документацию станции на шлюпке, за что был удостоен медали «За отвагу». В июле на борту гидрографического судна «Меридиан», атакованного 4 немецкими эсминцами, погибли две сотрудницы Морской обсерватории СФ, направлявшиеся для усиления гидрометстанции Иоканьга.

Приказом начальника Главного управления гидрометслужбы Красной Армии от 18.08.1941 г. № 35 был объявлен порядок формирования управления гидрометслужбы флотов (флотилий), в том числе и для Северного флота. Согласно этому

приказу, на базе подразделений Мурманского УГМС и Морской обсерватории СФ предусматривалось создание УГМС Северного флота с оперативной сетью (базовые гидрометстанции Полярное, Сеть-Наволоок, Кильдин, Териберка), наблюдательской сетью (гидрометеостанции и посты) и Морской обсерваторией.

Но мобилизационные и руководящие документы значительно задержались в пути, поэтому управление ГМС на Северном флоте было сформировано несколько позже, чем на других морских театрах. Совместный приказ народных комиссаров обороны и военно-морского флота, датированный 17 июля 1941 г., Мурманским управлением гидрометслужбы и Гидрографическим отделом Северного флота был получен только через месяц, 17 августа. Только после этого, получив соответствующие указания вышестоящего командования и руководства, Гидрографический отдел СФ смог передать, а Мурманское управление гидрометслужбы принять Морскую обсерваторию и флотские базовые гидрометеорологические станции 1-го, 2-го и 3-го разряда. Начальник Мурманского управления гидрометслужбы Василий Новицкий, получив в подчинение Морскую обсерваторию и сеть наблюдательных станций СФ, в ситуации, когда УГМС флота еще не сформировалось, объявил временную структуру управления. В основу его приказа легло «временное положение», объявленное совместным приказом народных комиссаров. Официальные основания для формирования Управления гидрометслужбы Северного флота появились с момента утверждения заместителем народного комиссара обороны СССР армейским комиссаром 1 ранга Е. А. Щаденко штатов УГМС и Морской обсерватории СФ. В период с 19 по 27 сентября 1941 г. эти штаты, а также весь пакет приказов и документов прибыли в Мурманск. После детальной проработки они легли в основу приказа начальника МУГМС от 29.09.1941 г. № 197 об окончательной реорганизации управления.

Новицкий Василий Павлович.

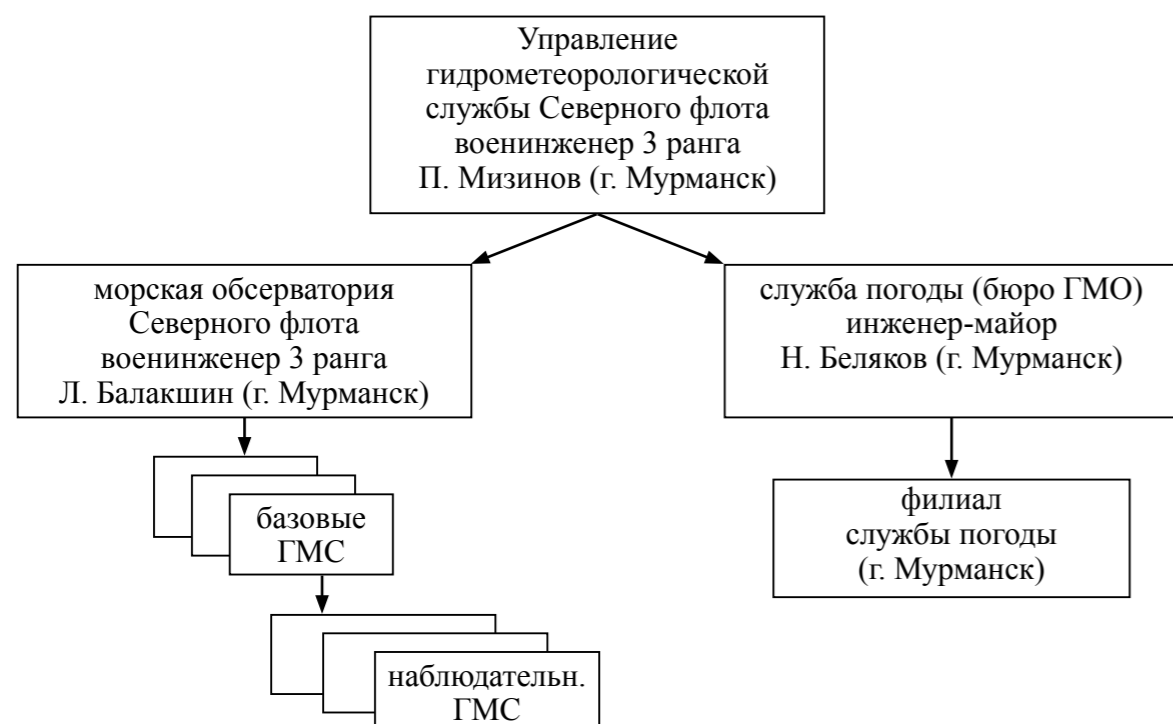

Фридрих Владимир Григорьевич.

На руководящие должности в структуре, объединившей в себе военных и гражданских гидрометеорологов, по понятным причинам были назначены кадровые военнослужащие. Начальником УГМС СФ стал военинженер 3 ранга Порфирий Мизинов. Его заместителем – лейтенант Владимир Фридрих. Морскую обсерваторию возглавил военинженер 3 ранга Леонид Балакшин, а Службу погоды – военинженер 3 ранга Николай Беляков.

С объединением всех гидрометеорологических организаций Заполярья под началом Управления, Гидрометеорологическая служба Северного флота приняла окончательный вид.

Структура Гидрометеорологической службы Северного флота после объединения ГМС СФ и МУГМС в УГМС СФ и перехода на штаты военного времени.

Составлена В. Н. Прямыцыным по источникам: Приказ НКО и НКВМФ СССР от 17.07.1941 г. № 0231/0637, Приказ НГУГМС КА от 18.08.1941 г. № 35, Приказ НМУГМС от 29.09.1941 г. № 197, Приказ Начальника Свердловской группы ГУГМС КА от 10.11.1941 г. № 13, История ГМС СФ: Приложение к историческому журналу 402 ГМЦ. – Североморск, 2007. Исторический журнал УГМС СФ (1941-1943 гг.). Раздел 1.

Часть ее органов стала дублировать деятельность друг друга. Для того, чтобы исключить решение одних и тех же задач разными подразделениями, в Гидрометслужбе СФ была проведена тщательно спланированная внутренняя реорганизация. Она позволила оптимально перераспределить личный состав, технические средства и помещения, а также четко разграничить функции оперативно-прогностических подразделений:

1. Управление ГМС СФ (Мурманск) осуществляло общее руководство, снабжение и инспектирование подразделений гидрометеорологической службы флота.
2. Служба погоды (Полярный) осуществляла гидрометеорологическое обе-

спечение командования, штаба и сил Северного флота. В ее составе функционировала также служба ледовых прогнозов.

3. Филиал службы погоды (Мурманск) осуществлял гидрометеорологическое обеспечение войск 14-й армии, истребительной дивизии ПВО, прикрывавшей Мурманск и порт, штаба уполномоченного Государственного Комитета Обороны И. Д. Папанина и ряда других гражданских ведомств и организаций. Филиал также осуществлял сбор и распределение гидрометеорологической информации от сети станций. После соответствующей обработки данные передавались в Службу погоды, на базовые гидрометеостанции, в штабы и подразделения метеорологической службы ВВС СФ, в 14-ю армию и дивизию ПВО и в Центральный институт прогнозов ГУГМС КА (Москва).

4. Морская обсерватория (Мурманск) осуществляла составление и издание ежемесячных таблиц физико-географических элементов и характеристик по операционной зоне флота, составление и издание специальных атласов морских течений и льдов, имеющих прямое навигационное назначение. Одной из важных задач обсерватории было производство расчетов и составление специальных и сугубо прикладных пособий, таких, как расчеты устойчивости установленных мин в течениях, расчеты путей при поиске сорванных мин, консультации по распространению звука в воде и т.д. Даже в условиях военного времени обсерваторией осуществлялась исследовательская деятельность.

5. Базовые гидрометеорологические станции (по местам дислокации) осуществляли наблюдение за погодой и составление ее прогнозов в целях обеспечения командования и штабов соответствующих военно-морских баз и сил, действующих в их операционной зоне.

6. Наблюдательные гидрометеорологические станции (по местам дислокации) осуществляли наблюдения за погодой и периодически обеспечение сил, действующих в непосредственной близости от них.

Здание Управления ГМС СФ на Холдеевом мысу.

В сентябре командование флота приняло решение о перебазировании Службы погоды из незащищенного здания на Екатерининском острове в относительно более безопасное подвальное помещение циркульного дома в Полярном. Оно

располагалось рядом со штабом флота и защищенным командным пунктом командующего флотом А. Г. Головки. Такая передислокация положительно сказалась на устойчивости проводных средств связи, обеспечила безопасность непрерывной работы дежурных смен и территориально значительно приблизила Службу погоды к объекту своего обеспечения – штабу Северного флота.

С первых дней войны мобилизацию гидрометеорологических органов на Кольском Севере курировал инспектор ГУГМС КА капитан-лейтенант Моисей Басс. Его, как опытного офицера-гидрометеоролога, хорошо знающего особенности организации и театра на Севере, направили для инспектирования вновь созданного управления и оказания практической помощи в его формировании.

Басс Моисей Иосифович.

О том, что гидрометслужба Северного флота окончательно сформирована и является полноценным подразделением ГМС Красной Армии, Моисей Басс доложил начальству 4 октября 1941 г. Результаты его работы на флоте были отображены в отдельном приказе, в котором столь поздние сроки формирования УГМС СФ объяснялись существенной задержкой в пути руководящих документов из Москвы.

Таким образом, только к концу сентября – началу октября гидрометеорологические органы Кольского Севера приняли ту форму, которую им предписывали мобилизационные планы и руководящие документы. Однако, создание организационной структуры, призыв гражданских сотрудников на военную службу и перераспределение функций не исчерпывали мобилизационные мероприятия. После объединения довоенных гидрометеорологических организаций под единым командованием, отправки части сотрудников на фронт, эвакуации некоторых специалистов в тыл, призыва людей из запаса и многочисленных кадровых перестановок коллективы подразделений УГМС СФ оказались весьма разрозненными. Перед руководством Управления гидрометслужбы Северного флота встала непростая задача проведения боевого слаживания и превращения полугражданской организации в полноценный воинский коллектив.

Для этого с первых дней существования УГМС СФ были предприняты энергичные меры. Инженерно-технический и офицерский состав был оптимальным образом перераспределен между подразделениями. При этом ряд командиров запаса и часть гражданских инженеров были призваны на военную службу с присвоением соответствующих воинских званий. Новоиспеченные командиры имели хорошую специальную, но слабую военную подготовку и, прежде чем руководить подчиненными, сами нуждались в изучении военного дела. Для этих целей и для повышения знаний по специальности 10 октября 1941 г. с начсоставом была организована командирская учеба. В основу командирской учебы было положено изучение уставов, оружия, строевая подготовка, изучение военно-морского дела и значения гидрометеорологии в военной и военно-морской науке, а также другие вопросы по специальности и специфике Северного театра.

Для соблюдения порядка и обеспечения безопасности управления с 15 октября 1941 г. приказом по УГМС было введено оперативное дежурство и дежурство по противовоздушной обороне. 14 ноября 1941 г. весь вольнонаемный персонал Управления был привлечен к военным занятиям. Учебой был охвачен как рядовой состав, так и командиры запаса. Женщины осваивали санитарное дело. Все сдали зачеты по нормам санитарной обороны (ГСО) 1-й ступени, а часть из них – по нормам ГСО 2-й ступени. Весь мужской состав прошел обучение по 110-часовой программе боевой подготовки. Среди личного состава подразделений УГМС была организована политическая и агитационная работа.

Несмотря на ряд недостатков, мероприятия боевого слаживания и проведенные занятия позволили руководству УГМС создать боеспособный воинский коллектив с отлаженной системой управления. Гидрометеорологи Кольского Севера внесли значительный вклад в обеспечение боевой деятельности Северного флота, войск 14-й армии, истребительной авиации ПВО и работы отраслей народного хозяйства региона в годы Великой Отечественной войны.

Литература:

1. Ачкасов В. И. и др. Боевой путь Советского Военно-морского флота. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1988. – 607 с.
2. История Гидрометеорологической службы Северного флота: Приложение к историческому журналу 402 ГМЦ. Библиотека 402 ГМЦ СФ.
3. Исторический журнал УГМС СФ. 1941-1943 гг. Библиотека Мурманского УГМС.
4. Прямыцын В. Н. На атмосферных фронтах Великой Отечественной войны. Записки по гидрографии № 277. – Л.: ГУНиО МО РФ, 2009.
5. Прямыцын В. Н. Сборник воспоминаний ветеранов-гидрометеорологов. – М.: Главный гидрометеорологический центр МО РФ, 2012. – 100 с.
6. Снежинский В. А. Гидрометеорологическое обеспечение Военно-морского флота. Записки по гидрографии № 2. – Л.: ГУНиО МО РФ, 1957.
7. Фридрих В. Г. Гидрографы организуют службу погоды. Записки по гидрографии № 4. – Л.: ГУНиО МО РФ, 1967.

1941 год в истории г. Кировска.

**По документам архивных фондов государственного архива
Мурманской области в г. Кировске.**

Великая Отечественная война навсегда останется одним из самых драматических событий XX в. Чем дальше уходит время, тем всё более ценными становятся для потомков страницы летописи этой войны.

Свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне внесли все регионы страны. Это в немалой степени касается и Мурманской области, и Кировска в том числе.

В годы военного лихолетья Кировск, как и тысячи маленьких городов России, жил по законам военного времени, о близости военных действий напоминали налёты фашистской авиации и развёрнутые в городе военные госпитали.

Источниковой базой исследования по заявленной теме является широкий круг архивных документов, материалы местной периодической печати. Нами изучены архивные документы партийных органов – Мурманского обкома и Кировского горкома ВКП(б) и государственной власти – Мурманского облисполкома и Кировского райисполкома. Ценность документов, составляющих эти фонды, заключается прежде всего в том, что они содержат разноплановую информацию об экономической, общественной, культурной и политической жизни города в годы войны.

Они включают в себя протоколы и материалы к ним, переписку, информационные документы (сводки, сообщения, докладные записки, акты), отчетные и учетные документы, организационно-распорядительную документацию. Среди документов Мурманского обкома ВКП (б) сохранились значительные по объему материалы по проверкам принятых постановлений, что позволяет проследить исполнение принятых на заседаниях бюро постановлений. В совокупности массив именно этих архивных документов дает нам достаточно полную картину о работе предприятий местной промышленности и комбината «Апатит» в годы войны, о проведении системы оборонных мероприятий, о партийно-политической работе, о повседневной жизни кировчан в условиях военного времени, т.к. документами органов власти и партийных органов регламентировались практически все сферы жизни общества.

Кроме этого, мы обращались к документам архивной коллекции ветеранов войны, труда, старожил и почетных граждан г. Кировска. Воспоминания, содержащиеся в коллекции, ценны тем, что дают возможность более конкретно представить события тех дней.

Хотя Кировск не являлся территорией боевых действий в годы Великой Отечественной войны и не подвергался оккупации, война наложила свой отпечаток и на развитие социально-экономической сферы, и на повседневную жизнь населения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня Мурманская область объявляется на военном положении, а 23 июня выходит распоряжение Кировского районного и городского Советов об объявлении военного положения.

С началом войны резко изменился привычный ритм жизни города.

Создавшаяся обстановка выдвигала на первый план множество проблем, которые необходимо было срочно решить. Великая Отечественная война потребовала изменения характера и содержания работы всех государственных органов применительно к специфике военного времени, частичных изменений в их структуре. Решением Кировского райисполкома от 28 июля 1941 г. в связи с закрытием работ основной промышленности района и частичной эвакуацией детского и женского населения были объединены аппараты районного и городского исполкомов. С этого времени и до 1954 г. в городе действовал только Кировский райисполком (ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 46б. Л. 54-55).

Именно в первый период войны многое зависело от правильности и своевременности предпринимаемых действий руководителей партийных и советских органов власти, умения организовать людей, работать в критической прифронтовой обстановке.

Нельзя было допустить, чтобы паника и растерянность овладели людьми. Этого и не случилось в нашем городе.

Практически во всех предприятиях, организациях, учреждениях города прошли собрания и митинги.

На проводимых многочисленных собраниях и митингах кировчане выражали готовность по первому зову правительства встать на защиту Родины, отдать все силы, а если потребуется, и жизнь для полной победы над фашистскими захватчиками. С первых же дней войны в общежития, дома жителей пошли агитаторы. Они разъясняли смысл происходящих событий. Проводили беседы о правилах поведения людей во время воздушной тревоги, о нормировании продуктов питания.

В первые дни войны районный военный комиссариат стал местом сбора многих кировчан. В Кировске началась мобилизация мужчин призывного возраста. В военный комиссариат города стали поступать сотни заявлений с просьбой добровольно зачислить в Красную Армию и направить на фронт. Заявления подавали люди разных национальностей, пола, возраста и профессий, но общее в них было – высокий патриотизм, преданность своему народу. К началу 1942 г. Кировский район направил в армию 4456 чел. Кировчане находились в общем строю защитников Родины. Они сражались не только в Заполярье, но и вместе с москвичами на подступах к столице, вместе с ленинградцами на Пулковских высотах, вместе с защитниками Сталинграда сражались за каждую пядь волжской земли. Были кировчане и среди участников партизанских отрядов, действовавших на территории Мурманской области.

Вместе с мобилизацией началась перестройка жизни города на военный лад.

В целях безопасности населенных пунктов и промышленных предприятий от возможного налета противника необходимо было немедленно произвести светомаскировку предприятий, учреждений, жилых домов, автотранспорта. Уже в первые дни Великой Отечественной войны в Кировске была введена всеобщая система светомаскировки. Горожанам предписывалось заклеить окна крест-накрест полосками газетной бумаги и организовать на крышах домов ночное дежурство с целью не допустить возгорания зданий при возможном попадании в них авиационных зажигательных бомб.

Приказом начальника Кировского гарнизона устанавливалось хождение по городу военнослужащих и граждан до 23-х часов. Рабочие и служащие предприятий и учреждений, работающие в ночные смены, имели право на проход через контрольно-пропускные пункты по особым пропускам, установленным городской милицией. Ограничивалось время работы культпросветучреждений. Проведение совещаний, заседаний после 23-х часов возможно было только с разрешения начальника гарнизона (ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 2. Д. 22. Л. 1).

Вражеская авиация почти сразу после начала военных действий стала совершать воздушные налеты на Кировск. Уже в июне немецкие летчики бомбили рудник, железную дорогу, жилые кварталы. Первый налет на город был совершен вражеской авиацией 28 июня. Вот как описывает первую бомбежку города в своих воспоминаниях В. Н. Аккуратов: «Кажется, около двух часов ночи мы услышали нарастающий гул моторов. Выскочили на крыльцо домика горно-лавиной станции на горе Юкспор. Увидели, что чуть-чуть выше нашего плато, над долиной реки Ворткеуай, с севера в направлении Кировска идут немецкие самолеты. Их было девять. Мы растерялись, а немецкие самолеты через несколько секунд уже оказались к западу от нас на расстоянии не более 200 метров и так, что мы хорошо видели не только силуэты, но и физиономии летчиков в очках. Над озером Б. Вудъявр бомбардировщики пошли на снижение, а мы бросились к кромке плато, откуда открывалась панорама Кировска. Помнится, несколько самолетов дали пулемётные очереди в район кировского железнодорожного вокзала и станции. Бомбардировщики один за другим сбросили бомбы на обогатительную фабрику и вокзал. Самолеты фашистов развернулись и пошли на второй заход, сбросив несколько бомб в районе почты и северной оконечности кировского парка. В это время Кировск оказался закрытым пылью. Создавалось впечатление, что город разрушен полностью и вряд ли там остались живые. Я похолодел от ужаса. Как потом выяснилось, от взрыва бомбы, попавшей в склад апатитового и нефелинового концентратов, в атмосферу была выброшена масса этих веществ, закрывших город. Это обстоятельство явилось счастливой причиной того, что Кировск пострадал от бомбардировки незначительно. Взглянув в сторону поселка Кукисвумчорр, я содрогнулся от картины, открывшейся передо мной. Сплошной поток людей по ул. Кирова устремился в сторону рудника к капитальной штольне» (ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-10).

В результате этой бомбардировки пострадал ряд объектов апатит-нефелиновой фабрики, в том числе фидерные подстанции, механическая мастерская, дробильный корпус, мельничный зал, отделение флотации, сушилки и сгущения нефелинового цеха.

Здание апатит – нефелиновой фабрики комбината «Апатит» после бомбардировки 28 июня 1941 г.

В нашем распоряжении имеется регистрационная книга актов об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками. Согласно этому архивному документу только в 1941 г. город пережил 9 авианалетов.

В комплексе проблем, которые пришлось решать партийным и советским органам в начальный период войны, эвакуация занимает одно из главных мест.

Эта проблема была сложной и в моральном, и в материальном плане. Близость к фронту, опасность воздушных авианалетов диктовали необходимость срочной эвакуации и спасения населения в первую очередь детей, перемещения в тыловые районы ценнейшего технологического оборудования градообразующего предприятия – комбината «Апатит». Уже в июне был произведен демонтаж агрегатов и механизмов, а в июле оборудование было вывезено в районы Урала и Казахстана, большая часть – в город Соликамск. Чтобы представить масштабы дислокации, приведем следующие факты, содержащиеся в докладной записке от 16.12.1941 на имя секретаря Кировского райкома ВКП(б): «Начиная с 9 июля по 15 августа, комбинатом было отправлено 10 эшелонов общей численностью в 193 вагонов. Но на этом работа не заканчивалась, еще оставалось оборудование, которое было необходимо перевезти в глубокий тыл. Для закрытия этого вопроса требовалось бы еще 317 вагонов. Не рассчитывая получить их в полной мере, было отобрано более ценное оборудование из оставшегося. Невозможно было эвакуировать все подряд. Было решено вообще не демонтировать флотационные машины, классификаторы, сушильные барабаны» (ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 423. Л. 9-10).

Масштабы эвакуоперевозок были огромны, поэтому вставала проблема нехватки подвижного состава. Именно об этом пишет секретарь Кировского райкома ВКП(б) Сергеев 27 июня в докладной записке секретарю Обкома М. И. Старостину (ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 462. Л. 12-14).

В июле Кировский райисполком занимался эвакуацией населения, в первую очередь производилась эвакуация детей, матерей с детьми, а затем пенсионеров. По состоянию на 1 ноября 1941 г. из г. Кировска и района было эвакуировано 18288 чел. (ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 101-102).

Одной из драматических страниц начального периода войны была эвакуация детей. Согласно решению Мурманского облисполкома эвакуация детей гг. Мурманска, Кировска, Кандалакши, Мончегорска и пос. Мурмаши и Кола была обязательной.

Аккуратов Василий Никонорович.
1950-е гг. ГОКУ ГАМО в г. Кировске.
Ф. Р-179. Оп. 12. Д. 660.

Колованова Татьяна Ивановна. 1985 г.
ГОКУ ГАМО в г. Кировске.
Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3961.

Опять обратимся к воспоминаниям. Колованова Татьяна Ивановна в те годы работала воспитателем в детском саду, и ей пришлось эвакуироваться вместе с детьми. Вот как она об этом рассказывает: «Для нас, воспитателей и всех людей, 2 июля, т.е. на 11-й день войны с 7 часов утра не раз по радио объявляли, что в 14 часов будет производиться эвакуация детей всех садов. Это взволновало всех нас, воспитателей, еще больше встревожило родителей. Намного раньше и быстрее обычного они привели в детсад детей, где заведующая Зинаида Петровна Жданова разъясняла о вывозе детей в глубокий тыл, что к 14 часам к вокзалу Кировска придет специальный поезд. Нас, воспитателей и нянечек, на 1,5 часа по очереди отпустили домой, чтобы собрали необходимое из вещей (но не более одного чемодана и сумки для пищи). Родителям дали задание – дома собрать

вещи своим детям, чтоб на них поставили метки и к 13 часам принесли в детсад. А мы до 13.30 детей плотно накормили обедом, а затем всех отвезли автобусами на вокзал г. Кировска. Мне уже 80 лет, но до сих пор не могу забыть этот самый грустный и тяжелый день проводов детей, когда безутешно и горько плакали матери и бабушки на вокзале при расставании с детьми. Глядя на слезы матерей, плакали и многие дети, особенно 3-4 летние, их приходилось буквально отрывать от своих матерей...» (ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-5).

Из города необходимо было вывезти порядка 6 тысяч детей, в их числе 110 детей школьного детского дома, 56 чел. дошкольного детского дома, 65 чел. – Дома малютки (ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 39).

Людей вывозили или по железной дороге, или довозили до Кандалакши, а дальше по Белому морю в Архангельскую область.

Четкая, оперативная работа советских и партийных организаций города обеспечила эффективное проведение эвакуации людей и оборудования. За время эвакуации не пострадал от вражеской авиации ни один вагон, ни один пароход с людьми и материальными ценностями.

После мобилизации мужского населения в Красную Армию и проведенной эвакуации численность населения значительно сократилась. Перед нами сводка о населении Кировского района за 1941 г. В ней следующая информация: в мае 1941 г. население Кировска (вместе с пос. Кукисвумчорр) составляло 30770 чел., в сентябре осталось 19609 чел., т.е. сократилось более чем на 11 тысяч (ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 86. Л. 50).

ПЕРЕВОЗНО-ЭВАКУАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ С И К СССР

СПИСОК
отправленных в эшелоне № 5
с какой станции эшелон отправлен СТ. Х И Б И Н Ы
Станция назначения членов
Время отправления эшелона 14-го августа 1941 г.

Маршрут движения эшелона : ст.Хибины, Кандалакша, Архангельск, Вологодская область

ВАГОН № 1

№ по пор.	фамилия	Имя	Отчество	Пол	Год рожд.	Отметка об отставке в пути где остался
1.	Зильцен	Юрий	Вячеславович	муж.	1965	
2.	Зильцен	Сельга	Мартыновна	жен.		бабушка
3.	Филиппова	Джемла	Алексеевна	жен.	1940	
4.	Нозикова	Александр	Матвеевна	жен.		мать
5.	Дадкина	Ирина	Всеволодовна	жен.	1984	
6.	Зяятиновская	Сельга	Федоровна	жен.		мать
7.	Сырцин	Владимир	Алексеевич	муж.	1984	
8.	Сырцин	Виктор	Алексеевич	муж.	1941	
9.	Мачина	Степанида	Гавриловна	жен.		мать
10.	Афанасьев	Анатолій	Амитриевич	муж.	1988	
11.	Афанасьев	Александр	Амитриевич	муж.	1988	
12.	Афанасьева	Людмила	Владимировна	жен.	1940	
13.	Афанасьева	Валентина	Петровна	жен.		мать
14.	Панкратова	Анна	Ивановна	жен.		мать

Список жителей Кировского района, эвакуированных эшелонном № 5 со станции Хибины 14 августа 1941 г.

ГОКУ ГАМО в г. Кировске.
Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 48. Л. 136.

Тяжелые испытания выпали на долю тех, кто остался в городе.

Враг подходил к Мурманску и Кандалакше, старался захватить Кировскую железную дорогу. Чтобы преградить путь противнику, началось строительство оборонительных сооружений. На строительные работы в порядке трудовой повинности мобилизовывалось гражданское население. Вместе с другими жителями Мурманской области кировчане работали на строительстве оборонительных рубежей на Мурманском, Кандалакшском, Лоухском направлениях. Строительство оборонительных рубежей было настоящим трудовым подвигом. Люди жили среди скал и сопок, в летних палатках и землянках. Вооруженные лозунгом «Враг не пройдет», они мирились с лишениями, недостатком питания и с раннего утра и до позднего вечера работали и в дождь, и в холод, зачастую по колено в воде. В информации секретаря Кировского райисполкома о работе исполкома в условиях войны сказано, что в июле-августе на строительстве оборонительных рубежей отработали 2737 кировчан (ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 148-149).

В связи с близостью фронта, с тем, что город бомбила вражеская авиация, противовоздушная оборона города Кировска приобрела первостепенное значение. Кировский райисполком на своих заседаниях в первые месяцы войны принял ряд решений, обеспечивающих выполнение мероприятий по подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне, о правилах поведения людей во время воздушных налетов противника, о светомаскировке города, о строительстве щелей-убежищ и газубежищ.

С 19 июля в городе Кировске создан городской штаб МПВО, в состав которого вошли городские и объектовые команды численностью 500 чел. В городе были созданы объектовые группы МПВО, группы самозащиты при ЦВР «Колэнерго», хлебозаводе, деревообделочном заводе, Кировскторге, артелях «Заполярный артельщик» и «Промбыт», Рыбтресте, жилищных управлениях и др. (ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 392. Л. 38-41).

Группы самозащиты были организованы буквально в каждом доме. Члены этих групп, большей частью женщины-домохозяйки, круглосуточно дежурили у дверей домов на случай воздушной тревоги. Заготавливали достаточные запасы воды и песка на случай пожара.

Не менее важный вопрос, решением которого необходимо было заняться – это постройка щелей, бомбоубежищ, оборудование подвалов под бомбоубежища. Всего за июнь-июль было построено 158 щелей и оборудовано 23 подвала, что дало возможность полностью обеспечить население города укрытием от воздушных налетов противника (ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 160-164).

17 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о развертывании всеобщего обязательного обучения граждан военному делу без отрыва от производства. Согласно архивным документам Кировского районного Совета общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) в Кировске занятия в системе всеобщего во-

енного обучения начались 1 октября. А по состоянию на 28 октября в городе было оборудовано 12 учебных пунктов и 1 стрелковый класс. На занятиях обучали основам противовоздушной обороны, умению оказывать первую помощь раненым. Знания, полученные на занятиях, оказывались востребованными. Пожары, возникавшие в результате вражеских бомбардировок, благодаря умелым действиям людей, быстро ликвидировались.

Но этим не ограничивалась роль тыла. За рамками сообщения остались такие вопросы, как работа комбината «Апатит» и городских предприятий в годы войны по исполнению военных заказов, мероприятия по решению продовольственной проблемы, стоявшей достаточно остро в годы войны, шефство горожан над военными госпиталями, благодаря которому были спасены сотни тысяч раненых, денежные и материальные взносы кировчан в Фонд Красной Армии и Фонд обороны.

Годы Великой Отечественной войны Кировск пережил вместе со всей страной и внес свою незаменимую лепту в борьбу с фашистской Германией.

Источники и литература:

Государственное областное казенное учреждение «Государственный архив Мурманской области в г. Кировске» (ГОКУ ГАМО в г. Кировске). Ф. 71. Оп. 1. Д. 466. Л. 54-55

ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 2. Д. 22. Л. 1

ГОКУ ГАМО. в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 86. Л. 50

ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-5

ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-10

Государственное областное казенное учреждение «Государственный архив Мурманской области (ГОКУ ГАМО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 392. Л. 38-41

ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 39, 101-102

ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 148-149, 160-164

ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 462. Л. 12-14

ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 423. Л. 9-10

Барабанов А. В., Калинина Т. А., Киселев А. А., Краснобаев А. И. Гигант в Хибинах. – Москва, 1999.

Михеев В., Смирнов В. Кировск. – Мурманск, 1960.

Кировск в документах и фактах : Хрестоматия. – Кировск, 2006.

Мурманская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 : Сборник документов и материалов. – Мурманск, 1978.

Работа железнодорожного транспорта Мурманской области в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах.

Читая документы военных лет, каждый раз убеждаешься, что сама жизнь в прифронтовых районах была подвигом, а работа на железнодорожном транспорте, от которого зависело так много: и эвакуация предприятий и населения, и доставка снабжения на фронт и на Северный флот, и транспортировка грузов Северных конвоев вглубь страны (на Большую землю, как говорили в годы войны), превратилась для железнодорожников Мурмана в каждодневный подвиг, испытание на прочность. Огромна была роль Кировской магистрали в транспортном обеспечении и для нашей области, и для всей страны, ведь Кольский полуостров имел большое стратегическое значение как приграничный район, база Северного флота, незамерзающий порт.

Железные дороги недаром называют кровеносными сосудами страны, ежегодно по стальным магистралям перевозятся миллиарды тонн народнохозяйственных грузов и огромное количество пассажиров. И нет в стране сколь-нибудь значительной стройки, предприятия, отрасли народного хозяйства, работа которых не зависит от железных дорог. Поэтому и гитлеровское командование уделяло большое внимание путям сообщения СССР, в особенности железным дорогам. В плане «Барбаросса» указывалось: «Русские железные дороги и пути сообщения, в зависимости от значения для операции, должны перерезаться или выводиться из строя».¹ Этот пункт плана старательно выполнялся.

В Государственном архиве Мурманской области хранятся документы, которые дают возможность исследователям реально оценить «трудности военного времени» в работе Кировской железной дороги, невероятные усилия и героизм людей, их преодолевших. Они отложились в фондах горкомов, Мурманского обкома ВКП(б), и особенно – транспортного отдела обкома, который осуществлял партийное руководство и контроль над 5 и 6 отделениями Кировской железной дороги, Мурманским морским портом, Мурманским морским пароходством, автогужевым транспортом, шоссейными и грунтовыми дорогами, судоремонтным заводом, судоверфью, управлением связи. Большой интерес представляют газеты военной поры.

Сохранились докладные записки, переписка о переводе железных дорог на военный график, о массированных бомбардировках и авианалетах, телеграммы с разных участков дороги о количестве сброшенных бомб, повреждениях, человеческих жертвах, проявлениях мужества железнодорожников по спасению поездов, ценных грузов, организации немедленных восстановительных работ, обеспечении бесперебойных перевозок, несмотря на частые налеты. Значительное количество документов посвящено обеспечению быстрой доставки грузов по ленд-лизу.

Надеюсь, что архивные документы, к которым мы обратимся, откроют новые страницы военной истории нашего края.

На начало войны железнодорожный транспорт Мурманской области имел протяженность железнодорожных путей 677 километров и проходил по территории четырех районов: Кольского, Кировского, Мончегорского и Кандалакшского.

Всего в области насчитывалось 50 станций, постов и разъездов, в том числе крупные железнодорожные станции: Мурманск, Кандалакша, Имандра, Кировск и Оленья.

Станция Мурманск являлась одной из решающих станций на Кировской железной дороге, обеспечивающей переработку импортно-экспортных грузов, идущих через Мурманский морской порт. На Мурманском железнодорожном узле имелись электровозное и вагонное депо; на Кандалакшском узле - паровозное и электродепо, вагоноремонтный пункт.²

Оглянемся назад, чтобы понять, какой вошла Кировская магистраль в Великую Отечественную войну. Надо отметить, что перед войной она переживала очередной этап строительства и реконструкции, связанный с бурным развитием нашего региона. СНК в сентябре 1933 г. принял постановление об ускорении электрификации участка Мурманск – Кандалакша, и уже 7 ноября 1935 г. открылась первая очередь электрифицированного участка дороги Кандалакша – Апатиты, по нему пошли мощные магистральные электровозы на электротяге. В 1938 г. электропоезда пошли на участке Апатиты – Мурманск и ветви Апатиты – Кировск. Одновременно с электрификацией грузонапряженных участков велись работы по усилению мощности пути, улучшению его профиля, развитию станций. В 1940 г. Кировская магистраль по грузонапряженности и провозоспособности заняла одно из первых мест среди дорог страны. Налаживался и быт железнодорожников, строились жилые дома, радиофицировались общежития и квартиры, строились клубы, в ведение железных дорог были переданы школы, в которых обучались дети железнодорожников, детские сады и ясли, поликлиники, организовывалось снабжение станций и путейских околотков продовольственными и промышленными товарами, развивалось коллективное и индивидуальное огородничество. ДСО железнодорожников «Локомотив» создавало на станциях физкультурные команды по основным массовым видам спорта.³

Но наряду с успехами в техническом перевооружении и социальном развитии нельзя не сказать о репрессиях, которые не обошли и железную дорогу. Среди безвинно арестованных и осужденных (особенно в 1937-1939 гг.) были и инженерно-технические работники, и рядовые железнодорожники. Имена этих людей, расстрелянных, погибших в тюрьмах и лагерях, выживших, но на долгие годы вырванных из нормальной жизни, составили бы большой список. Это еще сильнее усугубило и без того тяжелое положение с инженерно-техническими кадрами: «...в электродепо техническое бюро не укомплектовано, во главе его на должности старшего инженера т. Рузавин с образованием в объеме школы ФЗУ, а в вагонном депо техбюро совершенно нет, к тому же в депо нет ни одного

инженера; должность ст. инженера занимает человек, не имеющий специального технического образования (практик-слесарь),⁴ – читаем в докладной записке Мурманского отделения Кировской железной дороги, написанной в мае 1941 г. А впереди были еще более тяжелые испытания, приближалась война.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война поставила перед жителями области три главные задачи:

1. Перестройка всего хозяйства Заполярья на военный лад.
2. Эвакуация с Кольского полуострова гражданского населения, детей, женщин, стариков, вывоз оборудования промышленных предприятий и стратегических запасов сырья.
3. Оказание необходимой помощи армии, фронту и Северному военно-морскому флоту, мобилизация для этого всего необходимого.

Решение этих задач в очень большой степени зависело от работы железнодорожного транспорта. С первых же дней войны Кировская железная дорога стала прифронтовой, что потребовало скорейшей перестройки ее деятельности. Она началась переводом железных дорог с 24 июня 1941 г. на военный график, предусматривавший первоочередной пропуск поездов с войсками и воинскими грузами. Чтобы усилить согласованность работы железнодорожного транспорта с военным командованием, Политбюро ЦК ВКП(б) 30 июня приняло решение об уполномоченных НКПС на каждом фронте.⁵

С первых же дней войны массированным бомбардировкам и авианалетам подвергся Мурманск (порт и железнодорожный узел), станции Кировской железной дороги, базы Северного флота, аэродромы. Противовоздушная оборона области была недостаточной. Благодаря мужеству железнодорожников и четкой организации работ врагу так и не удалось парализовать работу Кировской железной дороги, эвакуация людей и грузов из пределов Мурманской области была проведена достаточно быстро и организованно, о чем свидетельствует справка о количестве людей и материалов, эвакуированных из Мурманской области за июнь-октябрь 1941 г.

Наименование отделений Кировской ж/д	Всего вагонов	Под перевозки оборудования и материалов	Под перевозки людей
5 отделение	3640	2314	1326
6 отделение	4856	3102	1754
Всего	8496	5416	3080

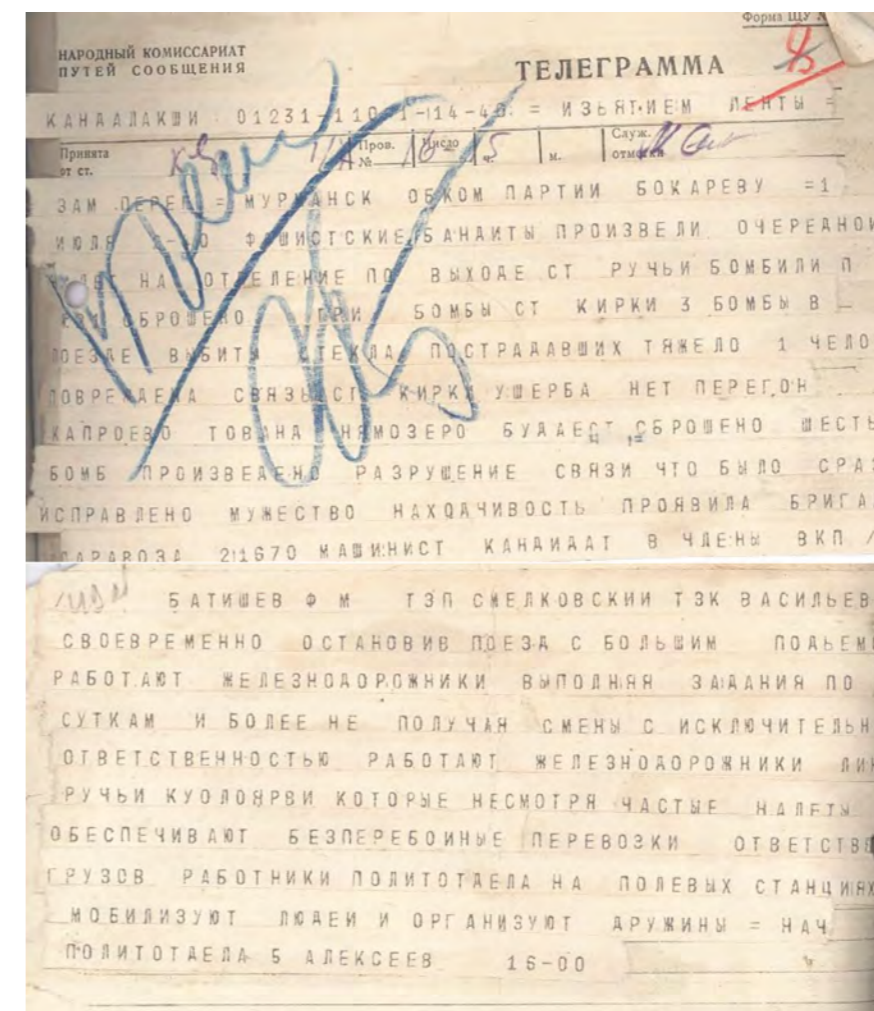
Вывезено 86656 т материалов и оборудования.

По данным исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся эвакуировано 114738 человек.⁶

Таким образом, было эвакуировано почти 40 % населения области; с территории Мурманска только с грузами ушло 135 поездов, главный поток грузов шел через Мурманск (1454 вагона), ст. Оленья (1560 вагонов) и Кандалакшу (1302 вагона).

Несмотря на постоянные налеты вражеской авиации, забрасывавшей железную дорогу тысячами бомб и снарядов, острую нехватку квалифицированных кадров (многие железнодорожники ушли на фронт), оборудования и материалов, движение поездов не останавливалось, связь с Большой землей не прерывалась. Для восстановления разрушений от вражеских бомбардировок уже в июле 1941 г. были созданы специальные восстановительные подразделения (поезда, участки восстановительных работ и т.д.), что позволило сконцентрировать средства для восстановления; четко были организованы восстановительные работы, железнодорожники работали самоотверженно и мужественно, не жалели ни сил, ни жизни.

В каждой газете военных лет можно найти заметки о трудовых победах и подвигах железнодорожников. А в документах Мурманского обкома ВКП(б) отложилось очень много телеграмм с разных участков дороги о количестве сброшенных бомб, повреждениях, человеческих жертвах, проявлениях мужества железнодорожников по спасению поездов, ценных грузов, организации немедленных восстановительных работ, обеспечении бесперебойных перевозок несмотря на частые налеты.

Телеграмма в Мурманский обком ВКП(б) о бомбардировке поезда 1 июля 1941 г. ГОКУ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 487. Л. 49, 49 об.

Приведу только несколько примеров героического труда железнодорожников. В июне 1943 г. на поезд, сопровождаемый гл. кондуктором Салимовым, налетели вражеские бомбардировщики. Тов. Салимова ранило, поезд загорелся. Будучи раненным, он принял меры к ликвидации пожара, и ценный груз был спасен.

В апреле 1944 г. на поезд, ведомый машинистом Радугиным, напали вражеские самолеты. Радугин был тяжело ранен, кочегар и помощник убиты, состав загорелся. Прибывший на помощь машинист Ивченко с риском для жизни выбросил из поезда горящий вагон, исправил воздушную магистраль и, несмотря на повторные налеты, вывел поезд из опасной зоны. При второй поездке тов. Ивченко снова подвергся обстрелу вражеской авиации. Не покидая своего поста, принял меры к тушению возникшего в поезде пожара. Поезд был спасен, но Ивченко погиб смертью храбрых.

Забрасывая Кировскую железную дорогу тысячами бомб и снарядов, гитлеровское командование было уверено, что вся ее техника, включая рельсовый путь, будет разрушена, хозяйственные связи с Большой землей прервутся, а движение поездов остановится. Взрывались мосты, здания, насыпи, рельсовый путь, стрелочные переводы, депо, вокзалы... Но круглые сутки без перерывов восстанавливали разрушенные пути и сооружения специальные военно-строительные подразделения, в частности, управление военно-восстановительных работ № 11 (УВВР-11) и путейцы Кировской дороги.

На всех мурманских предприятиях, в том числе и транспортных, на место ушедших на фронт специалистов пришли женщины и подростки, например, на предприятиях 5-го и 6-го отделений Кировской железной дороги состав работающих только за первые два года войны обновился на 2589 человек. О том, как овладевают профессиями молодые кадры, в справке Обкома ВКП(б) о работе транспортных предприятий в годы войны приведены такие примеры: пришедший со школьной скамьи в электрдепо Кандалакша Анатолий Строганов быстро освоил специальность слесаря и выполняет по 3-4 дневных нормы, 16-летний токарь вагоноремонтного пункта ст. Кандалакша Екатерина Назарова быстро изучила станок и заменила токаря, призванного в ряды Красной Армии. Она выполняет нормы на 217 %.⁷

Все локомотивы должны были время от времени ремонтироваться, но железнодорожники отказались даже от посылки локомотивов за пределы своей дороги, как это было до войны, чтобы не допустить сбоя в доставке грузов. В депо Кандалакша, например, комплексная бригада Г. И. Орлова выполняла заводской ремонт паровозов своими силами. Наркомат путей сообщения присудил этой бригаде звание «Лучшая комплексная бригада сети железных дорог». Их примеру последовали и ремонтники других паровозных депо. Кандалакшские ремонтники даже стали сами изготавливать заготовки для запасных частей, смонтировав шахтные печи-вагранки, наладили отливку чугунных и медных деталей. В Мурманском вагонном депо в годы войны 80 % запчастей приходилось изготавливать на месте.

Паровозы на время войны в основном были переведены с угольного на дровяное отопление. От работы на сырых дровах требовалась частая промывка паровозных котлов, паровозы должны были вставать в ремонт каждый месяц. Поездные бригады между поездками во время набора топлива сами поочередно продували котлы и работали без деповской промывки по полгода. Такого еще не было в истории эксплуатации паровозов. В ходе развернутого социалистического соревнования транспортники Мурманской области проявили немало ценной инициативы, способствующей успешному выполнению производственных планов и заданий.

«В Кандалакшском электровозном депо по инициативе старших машинистов Осипова и Лапченко широко внедрен лунинский метод работы на электровозах.⁸ Сейчас все электровозники работают по-лунински. С 15 марта 1942 г. электровозные бригады этого депо переведены на хозрасчет. За это время они сэкономили на периодическом ремонте 153704 рубля. Электровоз тов. Осипова имеет экономию 25200 рубля, тов. Лапченко – 24340 рублей, электровоз машиниста тов. Бачурина – 25509 рублей и т.д.»⁹ – такими примерами изобилуют отчеты транспортного отдела Обкома ВКП(б) о работе железнодорожного транспорта за 1941-1944 гг.

С января 1942 г. в Мурманск начали приходить караваны судов союзных стран с грузами ленд-лиза, жизненно необходимыми нашей стране (танки, самолеты, автомобили, продовольствие). «Мурманский Торговый порт и северный участок Кировской железной дороги в период Отечественной войны выполняли общую задачу по быстрейшей доставке грузов, прибывающих из союзных стран, в глубь страны. С этой задачей коллективы портовиков и железнодорожников успешно справились, мобилизовав рабочих, ИТР и служащих транспорта на самоотверженный труд по разгрузке караванов и доставке грузов в прифронтовых условиях», – читаем в докладной записке Обкома ВКП(б) 1944 г., – «В дни Отечественной войны в связи с импортными и воинскими перевозками резко увеличилась работа Мурманского отделения и главным образом станции Мурманск. Это видно из следующих показателей: в 1944 г. среднесуточная погрузка на Мурманском отделении выросла по сравнению с 1940 г. со 131 до 257 вагонов».¹⁰

В документах отмечается, что, несмотря на объективные трудности, все предприятия железнодорожного транспорта Мурманской области вступили в зиму 1944/45 г. подготовленными (Заполярье освобождено от фашистов, но Великая Отечественная еще продолжается). Что же это были за «объективные трудности»? Каких усилий стоило это людям? Обратимся к отчету о работе транспортных предприятий Мурманской области за 1944 г.: «Необходимо отметить крайне плохое обеспечение рабочих железнодорожников Мурманской области зимней спецодеждой. Свыше 30 % рабочих 5-го и 6-го отделений (составителей, сцепщиков, стрелочников и др.) не имеют зимней теплой одежды.

Рабочие вагоноремонтных колонн № 6 и № 48, работающие в вагонном депо ст. Мурманск, совершенно не обеспечены зимней спецодеждой и вынуждены в условиях полярной зимы работать в летней».¹¹

Условия жизни людей тоже были очень тяжелы, за время войны в результате налетов вражеской авиации значительная часть жилых и служебно-технических зданий на железной дороге области уничтожена. Только в г. Мурманске из имевшихся в 1940 г. 39662 кв. м жилой площади железнодорожников разрушено и сожжено 30000 кв. м или 75 %. В результате свыше 450 семей остались без жилплощади. В 1942 г. в Мурманске сгорела железнодорожная поликлиника, детские ясли, клуб и ряд других культурно-бытовых и служебно-технических зданий железнодорожников, пострадал от бомбежки вагон-клуб «Большевик», который обслуживал железнодорожников полевых станций. На участке Кандалакша – Лоухи разрушены и сожжены вокзалы, а также жилые здания на 12 станциях, людям приходилось жить в землянках, бараках.

В результате указанных потерь, и главным образом жилья, железнодорожники Мурманской области оказались в исключительно тяжелом положении, которое усугубляется условиями Заполярья.¹²

Не лучше обстояло дело и со снабжением железнодорожников продуктами питания. Об этом – в докладных «с мест» в Обком ВКП(б): «Совершенно неудовлетворительно поставлено отоваривание продуктовых карточек железнодорожников. Происходит это потому, что ГВУРС НКПС спускает фонды на железнодорожников Мурманской области, исходя из общесоюзных норм, тогда как постановлением СНК СССР нормы для нашей области установлены гораздо выше. В результате железнодорожники снабжаются хуже всех других отраслей народного хозяйства области.

Имеют место также такие факты, когда совершенно не выделяется фондов на прибывающие в область спецформирования НКПС (паровозоремонтные и вагоноремонтные колонны, колонны паровозов Особого резерва НКПС и т.д.). В результате ОРСы вынуждены снабжать эти формирования за счет фондов, выделяемых для основного контингента железнодорожников, что также отражается на ухудшении их питания.

Для улучшения питания транспортников в дни войны при ОРСах и предприятиях созданы подсобные хозяйства. В 1944 г. в подсобных хозяйствах 5-го и 6-го отделений Кировской железной дороги было разработано и засеяно 97 га картофелем, капустой и другими культурами. Кроме того, развернуто индивидуальное и коллективное огородничество. В 1944 г. под огородами железнодорожников было занято 127 га, причем количество огородников и площадь огородов в этом году по сравнению с прошлым годом увеличилась более чем в два раза. Однако, вследствие неудовлетворительной обработки земли и несоблюдения правил агротехники, а также из-за плохих климатических условий этого года урожай был крайне низкий. Отдельные предприятия (Кандалакшский вагонный участок, Мурманское электродепо) не собрали даже семян.

Рыболовецкими бригадами при ОРСах и хозяйственных единицах железнодорожного транспорта выловлено за 1943-1944 гг. рыбы 40 тонн, охотничьими бригадами забито лосей на мясо 5 тонн; получено мяса от забоя свиней

в подсобных хозяйствах ОРСов 3 тонны. В порту выловлено рыбы 57 тонн, получено молока от собственных коров 9660 литров.

Для ремонта обуви и одежды при ОРСах и производственных предприятиях транспорта имеется 12 сапожных и 5 портновских мастерских. Указанные мастерские совершенно не обеспечиваются в централизованном порядке починочным материалом, работают исключительно на внутренних ресурсах: старые резиновые рукава, автопокрышки и т.д., что не обеспечивает высокого качества ремонта».¹³

Из документов видно, что в 1944 г. работа Кировской магистрали постепенно перестраивалась с военных на мирные рельсы. Изменилась и тематика вопросов, рассматриваемых на заседаниях транспортного отдела: «Об открытии детских садов для детей железнодорожников», «О пассажирском пригородном сообщении», «О ремонте и восстановлении служебно-технических и жилых зданий на 5-м и 6-м отделениях Кировской железной дороги» и т.д.¹⁴

Кировская магистраль, подвергшаяся колоссальным разрушениям от ожесточенных бомбежек, к концу войны практически была готова к выполнению обычных грузовых и пассажирских перевозок. Она работала, действовала, не останавливаясь ни разу. В годы войны за самоотверженный труд 156 железнодорожников отмечены правительственными наградами. Только на Мурманском узле за время войны награждены: орденами СССР – 32 человека, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» – 45 человек, значками «Почетному железнодорожнику» и «Ударнику Сталинского призыва» – 87 человек. И после войны железнодорожники оказались «на передовой», помогая восстанавливать народное хозяйство, переводить его на мирные рельсы, осваивать Кольскую землю.

¹ Магистраль имени Октября. – М.: Транспорт, 1990. – С.142.

² Государственный архив Мурманской области (ГОКУ ГАМО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 316. Л. 1,2.

³ Там же. – Ф. П-1. Оп. 1. Д. 462. Л. 55.

⁴ Там же. – Ф. П-1. Оп. 1. Д. 487. Л. 37.

⁵ Магистраль имени Октября. – М.: Транспорт, 1990. – С.151.

⁶ ГОКУ ГАМО. – Ф. П-1. Оп.2. Д. 426. Л. 55, 56.

⁷ Там же. – Ф. П-1. Оп. 2. Д. 316. Л. 12.

⁸ Н. А. Лунин – известный всей стране машинист из Новосибирска, инициатор соревнования за новые методы эксплуатации паровоза, первым увеличил объем ремонта своими силами, повысил межремонтный пробег паровоза.

⁹ ГОКУ ГАМО. – Ф. П-1. Оп. 2. Д. 316. Л. 12.

¹⁰ Там же. – Ф. П-1. Оп. 1. Д. 487. Л. 37.

¹¹ Там же. – Ф. П-1. Оп. 2. Д. 316. Л. 8.

¹² Там же. – Ф. П-1. Оп. 2. Д. 486. Л. 10.

¹³ Там же. – Ф. П-1. Оп. 2. Д. 316. Л. 19-21.

¹⁴ Там же. – Ф. П-1. Оп. 2. Д. 316. Л. 53-54.

Театр маленького зрителя (ТЕМЗ) в годы Великой Отечественной войны.

Немногие знают о том, что родиной Мурманского областного театра кукол является г. Хибиногорск (в настоящее время – город Кировск). Правда, назывался театр по-другому – Театр маленького зрителя (ТЕМЗ). В январе 1932 г. на работу в Мурманскую область прибыл Подобедов Виктор Александрович. Он был утвержден художественным руководителем театра кукол Хибиногорского ГорОНО. По его приглашению в Северный край прибыли ленинградские артисты-кукольники: Разорёнова Ксения Александровна, Мамыкин Николай Борисович и Тимошенко Екатерина Матвеевна [11].

О том, как всё начиналось, можно узнать из писем В. А. Подобедова 1988 и 1989 гг., адресованных директору Дома-музея им. С. М. Кирова Васюре Тамаре Ивановне. В них он рассказывает о том, как оказался в заполярном Хибиногорске и о новом творческом пути, открывшемся перед ним в этом городе.

В 1929 г. Виктор Александрович работал актером Ленинградского театра и одновременно занимался в театральной студии ТЮЗа [6].

В один из дней 1930 г. театр должен был выступать на сцене Выборгского Дома культуры. Тогда актеры долго не могли выйти на сцену. Оказалось, что с трибуны произносил речь С. М. Киров. Зал был переполнен. Речь Сергея Мироновича о «крае непуганой птицы» была эмоциональной и захватывающей. Он обращался к присутствующим в зале гражданам с призывом ехать на освоение богатств Хибин. На что сотни человек, в числе которых был и Подобедов Виктор Александрович, выразили свое согласие.

После приема в Смольном, он вместе с другими выборжцами выехал в город Хибиногорск. До места назначения они добирались более двух суток, так как поезд шел медленно, часто и подолгу простаивал на разъездах. Когда они прибыли на место, их посадили в грузовые машины, крытые тентом, и повезли в микрорайон Кукисвумчорр (25-ый км), расположенный недалеко от города (рис. 1).

Для временного проживания им предоставили палатку, раскинутую около ручья. Обогревали палатки небольшие печки-буржуйки. Спали на топчанах в матрацах-мешках, набитых стружкой. Ко всем трудностям они, молодые ленинградцы, относились с улыбкой и молодежным задором. В такой палатке Виктор Александрович прожил всего неделю [5, 6]. Затем жил в бараке, а после – в маленьком домике с Михаилом Шейманом и тов. Зеленковым, которые были знакомы с секретарем Хибиногорского РК ВКП(б) Семячкиным Павлом Петровичем. И, вероятно, они рассказали ему о нем, ленинградском актере и тюзовце.

П. П. Семячкин предложил Виктору Александровичу организовать «первый в мире заполярный детский театр». Семячкин хотел, чтобы театр при Го-

рОНО был тесно связан со школами, чтобы его репертуар имел педагогическую направленность [3, 7].

Рис. 1. Слева направо: актер Абрам Шапиро, его жена и сын; актеры К. А. Разорёнова и В. А. Подобедов. 28 июня 1933 г. ИКМ. КП 1111. ОФФ 532.

Так, 21 августа 1933 г. появился приказ ГорОНО Хибиногорска, в котором говорилось: «В интересах улучшения художественного обслуживания и воспитания детей создать при ГорОНО детский педагогический театр кукол и игр... театру первую пьесу готовить к исполнению к 30.08.33 до 04.09.33. Подобедову разработать производственный план театра» [8].

Над первой постановкой актеры работали всего две недели. Подготовиться к показу помогли ленинградские театральные художники-скульпторы, которые изготовили и безвозмездно передали театру куклы. Эти куклы в настоящее время находятся в муниципальном бюджетном учреждении культуры «Кировский историко-краеведческий музей с мемориалом С. М. Кирова и выставочным залом» и являются частью экспозиции одного из залов (рис. 2).

28 августа 1933 г. в здании фабрично-заводской десятилетки состоялся закрытый показ первой работы ТЕМЗа – пьесы «Ивашка-батрачонок» [9] (рис. 3). В. А. Подобедов вспоминает: «В ней пионеры разоблачают кулачку, эксплуатировавшую маленького батрачонка, и вырывают его из кулацкой зависимости. После просмотра состоялось обсуждение показанной пьесы. Единодушное мнение выступавших сводилось к тому, что кукольный театр, в особенности в условиях Хибиногорска, явится, бесспорно, ценным методом коммунистического воспитания детворы. Было отмечено, что и коллектив работников театра, сплоченный и дружный, знает технику работы кукольного театра и преподносит материал в художественной форме».

Затем начались гастроли по городам Кольского полуострова. За три года ТЕМЗ показал 345 спектаклей, их посмотрело 85 тыс. детей [9].

Рис. 2. Куклы для первой постановки ТЕМЗа. 1933 г.

18 августа 1936 г. Театр маленького зрителя вызвали в г. Ленинград [10]. Там он показал постановку по сказке Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил», которую поставил сам Подобедов Виктор Александрович. Показ был триумфальным! В одной из статей газеты «Кировский рабочий» от 11 октября 1936 г. упоминается оценка и. о. начальника управления по делам искусств при Облисполкоме тов. Широкогорова: «Театр показал работу театра профессионального уровня... Он может быть включен в состав театров областного театрального треста». 16 октября 1938 г. ТЕМЗ перевели из системы народного образования г. Кировска в отдел искусств по Мурманской области [10].

Рис. 3. Организаторы Театра маленького зрителя на репетиции. Слева направо: Воробьёв, Воробьёва, К. А. Разорёнова (Подобедова), В. А. Подобедов. 1930-е гг. ИКМ. КП 3407. ОФФ 979.

С тех пор он стал именоваться Мурманским областным театром кукол, а располагался, по-прежнему, в Кировске. Переезду в город Мурманск помешала Великая Отечественная война.

В. А. Подобедов так вспоминал начало Великой Отечественной войны: «Война застала нас в Кировске. Через несколько дней, в середине июня, меня вызвали в Мурманск, где было предложено РК ВКП(б) – секретарями т.т. Анисимовым и Бутцевым – быстро перестроить нашу работу в соответствии с обстановкой. Необходимо было обслуживать эвакуированное население в порту и на вокзале, в убежище и госпиталях. Затем, по указанию Политотдела 14 армии, обслуживать армию и флот, а также население вдоль железной дороги от Мурманска до Беломорска и Лоух. Задание было понятно.

В течение недели были написаны короткие скетчи по материалам газет и журнала «Крокодил», художник А. Г. Бурунов сделал гротесковые куклы «героев» скетчей – Гитлера, Геббельса, Геринга и солдат фашистов – «фрицев». Была сделана новая, легкая и портативная ширма. Подготовлен концертный репертуар, артистка Разорёнова Ксения Александровна читала патриотические стихи Ольги Берггольц. Артистка Деркач Анна Михайловна, обладающая приятным голосом, исполняла новые популярные песни, артист Моисеев Константин Иванович читал Маяковского и Симонова «Убей его», баянист Евмененко Петр Иванович, кроме аккомпанемента, выступал с сольными номерами. Мамыкин Николай Борисович и я выступали с куклами. Концерт был разнообразен по жанру и длился от 60 до 100 минут – в зависимости от обстановки.

С июня по декабрь 1941 года включительно, мы почти каждый день выступали: в военной части Кандалакши, у летчиков Африканды, Шонгуя и Колы. У моряков Кувшинки, Рыбачьего, Ваенги, Полярного. В госпиталях Мурманска, Кандалакши, Мончегорска» [6] (рис. 4).

Афиша Мурманского областного театра кукол. ИКМ. КП 47. ОДФ 347.

Часто концертная бригада артистов передвигалась по железной дороге. «Кировская железная дорога на всем участке, – вспоминает В. А. Подобедов, – от Мурманска до Беломорска, ежедневно подвергалась бомбежкам. Мы пользовались ее услугами ежемесячно, и не было ни одного выезда без происшествий. Запомнился такой случай.

На подходе к станции Имандра наш поезд атаковали девять фашистских самолетов. На неподвижно стоящий состав самолеты обрушили всю свою огневую силу. В составе имелись две платформы с зенитными пулеметами, они активно обороняли поезд, мешая прицельной бомбежке. Сотни людей покидали вагоны, разбегались, их накрывали осколки от разрывов бомб. Я запретил своим товарищам покидать вагон. Но все же один снаряд крупнокалиберного пулемета, разбив крышу вагона, «прошел» сквозь лежащего на верхней полке мужчину, чуть не задев актрису Анну Деркач. Это произошло мгновенно, и мы поняли всю опасность только тогда, когда на нас полилась кровь убитого. Самолеты, совершившие страшное дело, улетели. По вагонам прошли патрули и санитары, убрали убитого. Мы, привыкшие к ужасам войны, были потрясены происшедшим.

Это был не единственный случай, когда актеры находились на «волоске от смерти». Как-то рабочая группа театра давала концерт в одной из военных частей, выступая на замерзшем болотце, окруженном небольшими сопками. Ширму установили на бережке. На жердях подняли тент. Погода стояла безветренная, был легкий морозец. «Сцена» находилась на метр выше «зрительного зала», что позволяло бойцам хорошо видеть исполнителей. Провели три концерта с интервалом 30-40 минут, за которые сменялись зрители, а мы успевали обогреться в землянке. Четвертый концерт. Я объявил: «Артистка Анна Деркач исполнит популярную песню «Синий платочек». Аккомпанирует на баяне Петр Евмененко». Вышли исполнители... И тут раздались три громких взрыва. Бойцы моментально покинули «зал», а упавший тент накрыл нас. Я увидел выбравшихся Деркач и Евмененко из-под тента с баяном, у которого не было мехов. Что случилось? Так бывает на фронте. Противник выпустил три мины наугад. Никто не пострадал, кроме оборудования и кукол.

...Заканчивая «турне» по побережью Кольского полуострова, театр выехал на четырех оленьих упряжках из Умбы в Кандалакшу. Был апрель. Пересекая большое Колвицкое озеро и находясь почти на середине его, мы увидели в небе фашистский самолет. Его заинтересовал наш караван. После облета на высоте трехсот метров, он сделал «горку», а затем пошел в «пике». Испуганные шумом винтов, олени залегли. Мы видели, как от фюзеляжа отделились небольшие бомбы. Они легко пробивали лед и взрывались в воде, не причиняя нам вреда. Летчики открыли огонь. Замелькали огни пулемета, очереди ложились, взбивая лед, приближаясь к нам. Мы, вероятно, родились в сорочках: пули нас не заделали. Самолет вновь пошел в «горку», затем в «пике»... Но тут резко лег на левое крыло и стал уходить на запад. Приближались два наших истребителя»...[11].

Вот такие испытания выпали на долю актеров. Но, несмотря на это, они продолжали гастролировать. Только за 22 месяца Великой Отечественной войны театр дал 564 спектакля в районах Мурманской области и частях Красной Армии на Мурманском и Кандалакшском направлениях [8].

По сохранившимся воспоминаниям В. А. Подобедова составлен следующий список работников театра, гастролировавших на Кольском полуострове в период Великой Отечественной войны:

Подобедов Виктор Александрович – художественный руководитель;
Горина Анастасия Михайловна – артистка;
Деркач Анна Михайловна – артистка;
Мамыкин Николай Борисович – актер;
Моисеев Константин Иванович – артист;
Разорёнова Ксения Александровна – артистка;
Тимошенко Екатерина Михайловна – артистка;
Беньяминов Борис Георгиевич – баянист;
Евмененко Петр Иванович – баянист;
А. Г. Бурунов – художник.

За обслуживание раненых Мурманский областной театр кукол награжден Почетной грамотой Министерства здравоохранения СССР. За шефскую работу – Почетной грамотой Вооруженных сил СССР. Работники театра награждены медалями «За оборону Заполярья» [8].

Источники и литература:

1. Кировский историко-краеведческий музей; книга поступлений, № 1111; основной фотофонд, № 532 (ИКМ. КП 1111. ОФФ 532).
2. ИКМ. КП 3407. ОФФ 979.
3. ИКМ. КП 345. ОДФ 345.
4. ИКМ. КП 347. ОДФ 347.
5. ИКМ. КП 350. ОДФ 350.
6. ИКМ. КП 4909. ОДФ 2781.
7. ИКМ. КП 5138. ОДФ 2908.
8. Харламов С. Долгая дорога к дому. – Мурманск, 2013. – С. 38.
9. Хибинский рабочий. – 1933. – 2 сентября. – С. 4.
10. Кировский рабочий. – 1936. – 11 октября. – С. 3.
11. Кировский рабочий. – 1988. – 7 мая. – С. 2.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНИИ – Арктический научно-исследовательский институт
АН СССР – Академия наук СССР
АХС – административно-хозяйственный состав
ВАИ – Всесоюзный арктический институт
ВАГШ ВС РФ – Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
ВВС СФ – военно-воздушные силы Северного флота
ВГК – Верховное Главнокомандование
ВИМАИВиВС – Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
ВМФ – Военно-Морской Флот
ВНИРО – Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии
ГАП – гаубичный артиллерийский полк
ГБУАО – государственное бюджетное учреждение Архангельской области
ГВХУ КА – Главное военно-химическое управление Красной армии
ГМС – гидрометеостанция
ГОАУК – государственное областное автономное учреждение культуры
ГОБУК – государственное областное бюджетное учреждение культуры
ГОКУ ГАМО – государственное областное казённое учреждение «Государственный архив Мурманской области»
ГСТ – гидросамолет транспортный
губа Э – губа Эйна
ГУГМС КА – Главное управление гидрометеослужбы Красной армии
ГУ РК – государственное учреждение Республики Коми

ГУСМП – Главное управление Северного морского пути
ДАРМ – дивизионная артиллерийская ремонтная мастерская
ИКМ г. Кировска – Кировский историко-краеведческий музей с мемориалом С. М. Кирова и выставочным залом
КНЦ РАН – Кольский научный центр Российской академии наук
КНЦ УрО РАН – Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
КУ НА РК – государственное казенное учреждение Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия»
КЭ – Кольская энциклопедия
МБОУ – муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
МБУ – муниципальное бюджетное учреждение
МБУК – муниципальное бюджетное учреждение культуры
МОМ – сокращенное наименование Мурманского областного краеведческого музея (шифр музея)
МРАП – морской разведывательный авиационный полк
МСБ – медико-санитарный батальон
МТАП – минно-торпедный авиационный полк
МУГМС – Мурманское управление гидрометеорологической службы
НИИ – научно-исследовательский институт
НИС – научно-исследовательское судно
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
ОАО – открытое акционерное общество
ОАЭ – отдельная авиационная эскадрилья
ОБД «Мемориал» – обобщенный электронный банк данных «Мемориал»
ОБС – отдельный батальон связи
ОЗАД – отдельный зенитно-артиллерийский дивизион

ОИАБ – отдельный инженерно-аэродромный батальон
ОМСБ – отдельная морская стрелковая бригада
ОПТАД – отдельный противотанковый артиллерийский дивизион
ОРБ – отдельный разведывательный батальон
ПАХ – полевая армейская хлебопекарня
ПИНРО – Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н. М. Книповича
РАП – разведывательный авиационный полк
РАРАН – Российская академия ракетных и артиллерийских наук
САП – смешанный авиационный полк
СБ – стрелковый батальон
СД – стрелковая дивизия
СМП – Северный морской путь
СНК – Совет народных комиссаров
СП – стрелковый полк
СР – стрелковая рота
ТВД – театр военных действий
ФГБОУ ВПО – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
ФГБУ «РГМАА» – федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский государственный музей Арктики и Антарктики»
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦВМА – Центральный военно-морской архив

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреев Александр Олегович, начальник информационного сектора ФГБУ «Российский государственный музей Арктики и Антарктики» (ФГБУ «РГМАА»), г. Санкт-Петербург

Бензик Александр Николаевич, младший научный сотрудник ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н. М. Книповича» (ФГУП «ПИНРО»), г. Мурманск

Брыгина Мария Дмитриевна, ведущий специалист отдела аналитической и организационно-методической работы государственного казенного учреждения Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия» (КУ НА РК), г. Петрозаводск

Власова Наталья Николаевна, начальник отдела научно-справочного аппарата КУ НА РК, г. Петрозаводск

Волосникова Елена Арсентьевна, главный специалист ГОКУ «Государственный архив Мурманской области» (ГОКУ ГАМО), г. Мурманск

Древетняк Константин Владимирович, кандидат биологических наук, директор ФГУП «ПИНРО», г. Мурманск

Дукальская Мария Васильевна, заместитель директора ФГБУ «РГМАА» по научной работе, г. Санкт-Петербург

Жарский Анатолий Петрович, кандидат военных наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ), г. Санкт-Петербург

Земскова Ольга Александровна, заведующая сектором по охране памятников МБУК Североморский музей истории города и флота, г. Североморск Мурманской области

Карельская Александра Григорьевна, инженер 1 кат. ФГУП «ПИНРО», г. Мурманск

Киселёв Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВПО «МГГУ»), г. Мурманск

Колодка Ирина Васильевна, заведующая отделом истории края ГОБУК «Мурманский областной краеведческий музей», г. Мурманск

Корепова Валентина Ивановна, специалист пресс-службы ОАО «Мурманское морское пароходство», г. Мурманск

Коршунов Эдуард Львович, начальник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, советник РАН, г. Санкт-Петербург

Кривенко Алевтина Васильевна, научный сотрудник федерального государственного казенного учреждения культуры и искусства «Военно–морской музей Северного флота Министерства обороны Российской Федерации», г. Мурманск

Лахтионова Татьяна Ивановна, директор ГУ РК «Национальный архив Республики Коми», г. Сыктывкар

Мазуренко Елизавета Сергеевна, методист по научно-просветительской деятельности МБУК «Кировский историко-краеведческий музей с мемориалом С. М. Кирова и выставочным залом», г. Кировск Мурманской области

Малышко Александр Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и социологии ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет», г. Мурманск

Матвеева Анастасия Александровна, начальник отдела научного использования и публикации архивных документов ГОКУ ГАМО, г. Мурманск

Михайлов Андрей Александрович, доктор исторических наук, доцент, научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-западного региона РФ) НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, г. Санкт-Петербург

Михайлова Елена Рудольфовна, заведующая отделом краеведения ГОБУК «Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека» (ГОБУК МГОУНБ), г. Мурманск

Пащикова Татьяна Ефимовна, инженер 1 кат. ФГУП «ПИНРО», г. Мурманск

Прямыцын Владимир Николаевич, кандидат военных наук, заместитель начальника 12 отдела НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, г. Москва

Савилова Светлана Алексеевна, главный библиотекарь отдела краеведения ГОБУК МГОУНБ, г. Мурманск

Салимова Светлана Миназемовна, директор ГОКУ «Государственный архив Мурманской области в г. Кировске», г. Кировск Мурманской области

Семенов Денис Геннадьевич, кандидат исторических наук, учитель истории МБОУ г. Мурманска гимназии № 9, г. Мурманск

Трофимова Ирина Александровна, старший научный сотрудник отдела фондов ГОАУК «Мурманский областной художественный музей», г. Мурманск

Чапенко Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВПО «МГГУ», г. Мурманск

Шумилов Алексей Николаевич, главный специалист отдела обеспечения сохранности документов ГБУАО «Государственный Архив Архангельской области», г. Архангельск

Юшкова Валентина Александровна, методист МБУ «Музей истории г. Кандалакша», г. Кандалакша Мурманской области

СОДЕРЖАНИЕ

А. П. Жарский

Организация системы управления и связи 14 Армии Северного (24.6. – 23.8.1941 г.), Карельского (23.8.1941 – июнь 1944 г.) фронтов в оборонительных боях на Мурманском и Кандалакшском направлениях в 1941–1942 гг. 3

Д. Г. Семенов

Военное строительство на Мурманском направлении накануне Великой Отечественной войны: основные мероприятия и результаты. 9

В. А. Юшкова

Оборонительные бои на Кандалакшском направлении. 15

Н. Н. Власова

Партизанские отряды Мурманской области в документах Национального архива Республики Карелия. 22

А. В. Кривенко

Строительство и начало боевой деятельности аэродрома в Ваенге-2 в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 28

А. А. Малышко

Роль авиации Северного флота в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье. 35

А. О. Андреев, М. В. Дукальская

Ледовая авиационная разведка в Арктике в годы Великой Отечественной войны. 44

А. А. Михайлов, Э. Л. Коршунов

Боевое использование дымовых завес и зажигательных средств кораблями, частями Северного флота и противником за период военных действий с марта по сентябрь 1942 года. 50

И. В. Колодка

Материалы об использовании оленьего транспорта на Карельском фронте в годы Великой Отечественной войны в фондах Мурманского областного краеведческого музея. 60

Э. Л. Коршунов

«Пленный противоголом пользуется сноровисто, приемы четкие, отработанные...». 67

А. А. Чапенко

К вопросу о потерях частей 14-й армии в боях на Титовке в первые дни Великой Отечественной войны: по материалам ЦАМО РФ. 80

О. А. Земскова

Братские захоронения на Мемориальном кладбище Северного флота. 91

А. А. Киселев

Кольская энциклопедия о Великой Отечественной войне в Заполярье. 96

М. Д. Брыгина

Материалы проекта «Человек и война», как источник по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 103

Е. Р. Михайлова

Воспоминания участников обороны Заполярья как исторические источники периода Великой Отечественной войны на Севере (по материалам библиографического указателя «История Кольского Севера в описаниях очевидцев»). 112

С. А. Савилова

Битва за Арктику : историография 2009-2014 гг. (из фондов Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки). 118

И. А. Трофимова

Фронтной рисунок в собрании Мурманского областного художественного музея. 126

Е. А. Волосникова

Прифронтной Мурманск по документам личного происхождения Государственного архива Мурманской области. 135

В. И. Корепова

Огненные рейсы. Из хроники событий Мурманского морского пароходства в годы Великой Отечественной войны. 144

А. Н. Шумилов

Последняя навигация ледокола «Садко». 153

Т. И. Лахтионова

К вопросу об исследовании деятельности Кольской и Северной Баз Академии наук СССР в Коми АССР в 1941-1944 гг. (по документам Научного архива Коми Научного Центра Уральского отделения Российской академии наук и ГУ РК «Национальный архив РК»). 156

<i>К. В. Древетняк, Т. Е. Пашкова, А. Г. Карельская, А. Н. Бензик</i> Рыбохозяйственная наука Заполярья в годы Великой Отечественной войны – 1941-1945 гг.	162
<i>В. Н. Прямыцын</i> Мобилизационные мероприятия 1941 года в гидрометеорологических органах Кольского Севера.	170
<i>С. М. Салимова</i> 1941 год в истории г. Кировска. По документам архивных фондов государственного архива Мурманской области в г. Кировске.	178
<i>А. А. Матвеева</i> Работа железнодорожного транспорта Мурманской области в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах.	186
<i>Е. С. Мазуренко</i> Театр маленького зрителя (ТЕМЗ) в годы Великой Отечественной войны.	194
<i>Список сокращений</i>	200
<i>Сведения об авторах</i>	203